

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 7 (№80)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10,875

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 7

(№80)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

PHILOSOPHY

Archpriest Dimitry Leskin

Onomatosis as a necessary condition of Christian philosophy in the works of Alexey Fedorovich Losev.....	14
Zavgorodniy T.O. Consciousness and its metamorphoses: temporality and belonging of experience.....	20
Dyachenko L.I., Gilyazeva E.N. Some aspects of a philosophical approach to analyzing the phenomenon of artificial intelligence.....	28
Ryabchun N.P. The philosophy of national costume in the work of designer Madina Saralp.....	32
Polich V.V., Sashkova E.I. Technologies for improving human potential: a socio-philosophical aspect.....	37
Rudakova I.V. Corporality as a constitutive factor in everydayness.....	44
Ardashev R.G., Kitaev N.N. Combat magic of the Third Reich: myths and reality.....	53

RELIGION AND SOCIETY

Danh Huu Giang, Nguyen Thuy Thom

Features of the rituals of “pabbajja” and “upasampadā” in Khmer Theravada Buddhism of Vietnam.....	60
Danh Huu Giang Architectural features of Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam.....	68

CULTURAL STUDIES

Drok O.V. Methodology for functional design of sofas:

from traditional forms to modern cozy solutions.....	77
--	----

Meng Jiang, Yong Liu

Development and reliability and validity testing
of college students' nostalgia proneness questionnaire.....82

Li Meng Principles of design

and technology of wallpaper application on the example
of a Chinese factory: art criticism analysis.....92

SOCIOLOGY

Svyatogorova S.B., Bormotova T.M.

Theoretical approaches to assessing the human potential
of an organization: a sociological aspect.....101

Kravchenko V.I. Pros and cons of contextual

advertising in the context of digitalization of modern society.....109

Maltseva I.V., Fedyukina T.V.

Social design as a tool for changing the social
environment and disseminating sociological knowledge.....116

Korobkina M.A., Klimov N.S.

Improvement of the organizational and managerial structure
of the hotel business enterprise based on a system-functional analysis.....122

Dayanova D.P. Traditional

and modern approaches in the formation
of personal value orientations in the dialogue of generations.....129

Alnurov D.Yu. Civilization:

the evolution of the concept and the diversity
of approaches in historical thought of the 18th-20th centuries.....134

Schelokov D.V. Metamorphoses of management

practices in the context of a system of urgent problems.....143

Eidemiller D.D. Sports diplomacy

in China's foreign policy: tools, forms, mechanisms.....150

Abstracts.....160

Authors.....171

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Димитрий Лескин

Ономатодоксия как необходимое условие христианской философии в творчестве Алексея Федоровича Лосева.....14

Завгородний Т.О. Сознание и его метаморфозы:

темпоральность и принадлежность опыта.....20

Дьяченко Л.И., Гилязева Э.Н.

Некоторые аспекты философского подхода к анализу феномена искусственного интеллекта.....28

Рябчун Н.П. Философия национального

костюма в творчестве дизайнера Мадины Саралып.....32

Полич В.В., Сашкова Е.И. Технологии улучшения

человеческого потенциала: социально-философский аспект.....37

Рудакова И.В. Телесность как реализация

информационно-практических аспектов повседневности.....44

Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н.

Боевая магия Третьего рейха: мифы и реальность.....53

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Зань Хыу Занг, Нгуен Тхюи Тхом

Особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада» у кхмерского буддизма Тхеравады во Вьетнаме.....60

Зань Хыу Занг Архитектурные особенности

Кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме.....68

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дрок О.В. Методика функционального дизайна диванов:

от традиционных форм к современным уютным решениям.....77

<i>Мэн Цзян, Юн Лю</i> Разработка и проверка надежности и валидности опросника для оценки склонности студентов к ностальгии.....	82
<i>Ли Мэн</i> Принципы дизайна и технологии нанесения обоев на примере китайской фабрики: искусствоведческий анализ.....	92

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Святогорова С.Б., Бормотова Т.М.</i> Теоретические подходы к оценке человеческого потенциала организации: социологический аспект.....	101
<i>Кравченко В.И.</i> Плюсы и минусы контекстной рекламы в условиях цифровизации современного общества.....	109
<i>Мальцева И.В., Федюкина Т.В.</i> Социальное проектирование как инструмент изменения социальной среды и распространения социологического знания.....	116
<i>Коробкина М.А., Климов Н.С.</i> Совершенствование организационно-управленческой структуры предприятия гостиничного бизнеса на основе системно-функционального анализа.....	122
<i>Даянова Д.П.</i> Традиционные и современные подходы в формировании ценностных ориентаций личности в диалоге поколений.....	129
<i>Альнуров Д.Ю.</i> Цивилизация: эволюция концепции и многообразии подходов в исторической мысли XVIII-XX веков....	134
<i>Щёлоков Д.В.</i> Метаморфозы управленческих практик в контексте системы актуальных проблем.....	143
<i>Эйдемиллер Д.Д.</i> Спортивная дипломатия во внешней политике Китая: инструменты, формы, механизмы.....	150
<i>Аннотации</i>	165
<i>Авторы</i>	174

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Протоиерей Димитрий Лескин

Доктор философских наук, кандидат богословия, ректор. Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия).

Ономатодоксия как необходимое условие христианской философии в творчестве Алексея Федоровича Лосева*

Аннотация. Учение об имени и слове занимает в системе А.Ф. Лосева центральное место. Мыслитель отводит ему основополагающую роль в философии, богословии, науке и, вообще человеческом бытии. Через него он выходит к ключевым темам русской религиозной метафизики – всеединству, концепции цельного знания, соборности, находя в «ономатодоксии» сердцевину своего мирозерцания, не оставленную им до смерти «сокровенную тайну».

Ключевые слова: философия, творчество, условие, христианство.

Archpriest Dimitry Leskin

*Doctor of Philosophy, Candidate of theology,
Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.*

Onomatosis as a necessary condition of Christian philosophy in the works of Alexey Fedorovich Losev

Abstract. The doctrine of the name and word occupies a central place in the system of A.F. Losev. The thinker assigns it a fundamental role in philosophy, theology, science and, in general, human existence. Through it, he comes to the key themes of Russian religious metaphysics - all-unity, the concept of integral knowledge, conciliarity, finding in “onomatodoxy” the core of his worldview, the “secret secret” that he did not abandon until his death.

Key words: philosophy, creativity, condition, Christianity.

Учение об имени и слове занимает в системе А.Ф. Лосева центральное место. Мыслитель отводит ему основополагающую роль в философии, богословии, науке и, вообще человеческом бытии. Через него он выходит к ключевым темам русской религиозной метафизики – всеединству, концепции цельного знания, соборности, находя в «ономатодоксии»

сердцевину своего мирозерцания, не оставленную им до смерти «сокровенную тайну». «Имя, Число, Миф – стихия нашей с тобой жизни, где уже тонут отдельные мысли и внутренние стремления, и водворяется светлое и безмысленное безмолвие вселенской ласки и любви»¹, -

¹ Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. – СПб.: 1993. С. 374.

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2024.

Ономатодоксия как необходимое условие христианской философии в творчестве Алексея Федоровича Лосева

шлет он свое исповедание В.М. Лосевой из БелБалтлага. «Философия имени есть просто философия – единственно возможная и нужная теоретическая философия, которая только и заслуживает названия философии»², - пишет он в «Философии имени». Мыслить философски – значит, мыслить диалектически, значит, мыслить имяславски. «Имя вещи – смысловая соотнесенность смысла вещи с меоном. Имя вещи – понимание вещью самой себя и ее – всем иным... Сама вещь, сущность, хотя и отлично от нее; имя предмета неотделимо от самого предмета, хотя и отличимо от него; имя сущности есть смысловая энергия сущности», - утверждает он в «Античном космосе и современной науке»³. И уже в старости, сидя в своем арбатском кабинете, вновь возвращаясь к любимой теме, Лосев произносит: «Имена и идеи только ведь и действуют в жизни, ничто другое не действует»⁴.

Нельзя не поразиться цельности взгляда на мир А.Ф. Лосева, преданности тем первым интуитивно обретенным и утвержденным «на заре туманной юности» мыслительным и духовным установкам, верность которым, несмотря на все испытания, горечь утрат и вынужденное молчание он пронес через всю свою жизнь. От студенческого «Эроса у Платона», где юный автор восклицает: «Современность возжаждала синтеза более, чем всякая другая эпоха»⁵, от его первого восьмикнижия через отчаянные лагерные письма В.М. Лосевой, его «ненаглядной Ясочке», где он признается в своей беспомощности перед

«тысячеголовым зверем и его хамством», но все же настаивает на том, что «сущность без явления – пустая отвлеченность, а явление без сущности – мертвый, темный и бессмысленный материал алогической массы»⁶, и так вплоть до предсмертного энкомия святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, в день памяти которых родился, с возвещением своей верности «реальной общности» и «священным предметам»⁷, без которых нельзя понять и самих фактов – мы имеем дело с одним Лосевым, донесшим цветок своей «первой любви» до гробовой доски.

Эти цельность натуры и мировоззрения не могла укрыться от глаз пытливых учеников, несмотря на то, что вход в «святая святых» был в последние годы его жизни надежно закрыт. У Лосева «незаметный, не бросающийся в глаза, но все определяющий взгляд на мир, и знание, что с этим миром делать... Есть какой-то внутренний кремень»⁸, - записывает после одной из своих ранних встреч с мыслителем В.В. Биbihин. Да и сам мыслитель признавался в конце жизни, что, «кончая гимназию был уже готовым философом и филологом-классиком»⁹.

Далеко не все, что мог и хотел сказать Лосев, найдем мы в его опубликованных работах. Они вмещали не все, часто только намеки на затаенные ходы мысли. Во фрагменте наброска «Книги об имени» он пишет: «Еще не настало то время, чтобы я высказал об имени то, что мог бы высказать, и что мне дороже

6 Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. – СПб.: 1993. С. 394.

7 Лосев А.Ф. Слово о Кирилле и Мефодии // Литературная газета. 1988. 8 июня.

8 Биbihин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – СПб.: 2022. С. 17.

9 Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: 2014. С. 17.

2 Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993., С. 746.

3 Там же. С. 155-156.

4 Лосев А.Ф. Имя. – СПб.: 1997. С. 502.

5 Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: 2014. С. 153.

и ближе, чем философский анализ имени»¹⁰. Увы, оно не настало в границах всей его жизни, что Лосев воспринимал как жизненную трагедию. С печалью писал он своей жене: «Мы хотели восславить Бога в разуме, в живом уме», в мире, исполненном «безумием, небытием и безличием»¹¹.

Позволю себе привести фрагмент из рассказа философа, записанного В.В. Бибихиным в 1973 году, в котором приоткрывается вся глубина внутренней драмы великого мыслителя. «Я как-то видел, продавали шесть-семь книг Бердяева по 50 рублей. Но я боялся провокации политической. Об этом ведь сразу же вся Москва узнает, куда тот человек продал. Там предлагали другие замечательные книги, как «Лествица Иаковля» Булгакова. Я полистал предисловие. Там все. (курсив мой – Д.Л.) Он же профессор. Из-за одной учености надо было бы купить. Но зато теперь я чист как ангел, никто не упрекнет. Да и что, я все равно скоро умру»¹². И в другом месте: «Бердяев написал сто книг, Булгаков много томов. Надо иметь их все, если хочешь заниматься по-настоящему»¹³. В этих признаниях сквозят и переживание глубинной связи с другими, родными ему по духу, философами, и скорбь по неполному раскрытию собственной системы, и многое другое.

И все же, совершенно очевидно, что именно ономотодоксии в мировоззрении А.Ф. Лосева принадлежит основополагающее место. Вопрос о действительности имен, их не мнимой связи с именуемым становится для него вопро-

сом о возможности постижения мира вообще. В качестве центрального положения учение Лосева об имени имеет концепцию его активности или энергичности. Слово обладает своим бытием и движением, источником которого является Абсолют. Исследуя процесс именованности (семиозиса) Лосев выстраивает сложную иерархию актов сознания, говорит о бесконечной смысловой валентности знака. Он настаивает на особой природе слова (имени, символа, мифа), несводимой ни к объективному миру, ни к процессу мышления, находя в нем диалектику «интеллектибельного» и «меонального» мира. Важно обратить внимание на то, что процесс именованности включает в себя момент упорядочивания борьбы с хаосом, «демеонизацию» бытия, которая имеет в целом необратимый характер. Имя взаимодействует с сознанием и мышлением, являясь с момента своего рождения реально действующей антропокосмической силой.

Проблему языка Лосев последовательно перемещает из области гносеологии в чистую онтологию. При этом важно подчеркнуть, что само разделение на гносеологию и онтологию у Лосева неприемлемо, он изначально отвергает противостояние вещи и именуемого ее слова, объекта и субъекта. Имя и вещь «равно укоренены в бытии и равно значимы; между ними протянута здесь связующая и дающая основу для их частичного отождествления смысловая (идеальная) нить»¹⁴. Таким образом, Лосев отказывается от традиционной для новоевропейской философии «горизонтальной» модели субъект-объект, относящей язык к сугубо

10 Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993. С. 14.

11 Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. – СПб.: 1993. С. 381.

12 Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – СПб.: 2022. С. 160.

13 Там же. С. 151.

14 Гоготшвили Л.А. Религиозно-философский статус языка. Послесловие к книге // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993. С. 911.

гносеологической, но не онтологической сфере. С другой стороны, философ выделяет персоналистический аспект языка, который, напротив, «ограничивает абсолютистские претензии человеческого познания и слова на полное воссоединение с сущностью, на абсолютное выражение истины»¹⁵. Если платоново-аристотелевская философия рассматривает все предметы этого мира (в том числе и Божество) в качестве подпадающих именованию, которое налагается в результате движения разума, то христианский апофатизм настаивает на божественной неизменности, в безымянности находя предел всякому именованию. В синтезе этих двух моментов («вертикального монизма» и персонализма) выражается учение Лосева об энергийном и апофатическом постижении имени как символа. В своих главных исследованиях Лосев использует символизм и апофатизм разработанной системы для противопоставления ее другим «номиналистическим» мировоззрениям – и, прежде всего, агностицизму и позитивизму¹⁶.

В лосевском понимании языка бытие и субъект, вещь и имя диалектически слиты, причем слиты не только своими собственными внутренними энергиями и силами, но общим для них первоисточником – понимающей себя и общающейся с собою Первосущностью. Конвенциональному (а, значит, номиналистическому) новоевропейскому лингвистическому подходу, настаивающему на условной связи вещи и слова, в которой язык замыкается на человеческом субъекте (от индивида до коллективного бессознательного),

15 Там же. С. 916.

16 Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: 1985. С. 57-64; Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: 1998. С. 712-738.

Лосев противопоставляет свою онтологическую теорию софийно-символического укоренения имени и слова в самой сущности.

Целостное понимание языка не может не быть основанным на религиозной философии. Или Бог и мир как-то проявляются и открываются (тогда в религии возможны и необходимы культ, иконы, молитва, а в философии все теории, претендующие на объективное знание), или Бог и мир не проявляются никак: тогда о них нельзя сказать ничего, иконы становятся идолами, богослужение – театром, а молитва – самообольщением. Тогда водворяются полный и абсолютный позитивизм и атеизм.

Необходимо признать, что вместе со священником П.А. Флоренским и протоиереем С.Н. Булгаковым Лосеву принадлежит центральное место в разработке философии и богословии имени – одному из самых важных направлений отечественного религиозно-философского ренессанса первой половины XX столетия. При всей разности их конкретных воззрений в концепциях всех трех мыслителей мы видим единое понимание природы имени и слова, находим общность исходных лингвистических идей и мировоззренческих установок, позволяющих говорить о цельном учении о слове, развиваемом в их трудах, а также о «приверженности их к единой парадигме исследования языка и единой исследовательской программе»¹⁷. Это учение, принадлежащее по своим идейным установкам к центральным положениям метафизики всеединства, можно назвать энергийно-ономатическим, поскольку его основной ка-

17 Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания. В книге: Язык и наука конца XX в. – М.: 1995. С. 376.

тегорией является имя, а главной онтологической установкой - учение об энергии¹⁸.

Имя – истинное высказывание, принадлежащее непосредственно вещи, имена – объявления лежащих под ними предметов. Имя выражает сущность. Имя и есть сущность, хотя сущность не есть имя. «Слово – человеческая энергия, и рода человеческого, и отдельного лица, открывающаяся через лицо энергия человечества». Слово сводит человека лицом с реальностью, оно «столь же может быть относимо к его, предмета, откровению в нас, как и нас – ему и пред ним»¹⁹, - свидетельствует П.А. Флоренский. Слова суть *realia*, а не *signa*. Имя – «самооткровение вещи, оно принадлежит вещи, а не говорящему»²⁰, слова не сочиняются и не измышляются, но возникают одновременно, вместе со смыслом; слова живы, наделены подлинным бытием и вводят человека с область прямого соприкосновения с именуемым. Слово - антропокосмический феномен – убежден С.Н. Булгаков. «Без слова нет ни общения в мысли, в разуме, ни, тем более, активного и напряженного общения. Нет без слова и имени также и мышления вообще»²¹, - развивает убеждение старших единомышленников А.Ф. Лосев.

Завершая этот небольшой доклад, укажем на ряд характеристик имени, выработанных А.Ф. Лосевым и в значительной степени разделяемых Флоренским и Булгаковым. Среди них:

1. Установка на цельное познание в традиции метафизики всеединства,

18 Лескин Д., протоиерей. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. – СПб.: 2008.

19 Флоренский П.А. Собр. соч. в 2-х т. – М.: 1990. Т. 2. С. 281.

20 Булгаков С.Н. Философия имени. – СПб.: 2008. С. 68.

21 Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993. С. 627.

единение философии, богословия и науки в рассмотрении языковых реалий.

2. Трактовка имени и слова как универсальной основы бытия. Учение о «словесности» бытия, явлении его в слове. Рассмотрение «человеческого» слова (фонемы, морфемы и т.д.) и имени как только момента и образа в явлении имени и слова как таковых.

3. Онтологизм и реализм понимания природы языка. Слово есть мир, однако мир не есть слово. Слово космично по своему естеству и принадлежит не только человеческому сознанию, но бытию. Человек есть арена и микрокосм, через него посредством слова, мир «звучит» и раскрывает себя.

4. Энергийная трактовка природы слова. Отношения имени и именуемого выражаются с помощью категорий сущности и энергии. Имя понимается как «умная энергия сущности».

В трудах А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова русская философия дала цельную, глубоко органичную онтологическую теорию имени и языка.

References

- [1] Losev A.F. Name. – SPb.: 1997. P. 502.
- [2] Losev A.F. At the Turn of Epochs. Works of the 1910s – Early 1920s. – M.: 2014. P. 153.
- [3] Losev A.F. Life. Novels. Short Stories. Letters. – SPb.: 1993. P. 374, 381, 394.
- [4] Losev A.F. The Tale of Cyril and Methodius // Literary Gazette. 1988. June 8.
- [5] Bibikhin V.V. Alexey Fedorovich Losev. Sergey Sergeevich Averintsev. – SPb.: 2022. P. 17.
- [6] Losev A.F. At the Turn of Epochs. Works from the 1910s – early 1920s. – M.: 2014. P. 17.
- [7] Losev A.F. Being. Name. Space. – M.: 1993. P. 14, 627, 746.
- [8] Bibikhin V.V. Alexey Fedorovich Losev. Sergey Sergeevich Averintsev. – St. Petersburg: 2022. P. 160.
- [9] Gogotishvili L.A. Religious and philosophical status of language. Afterword to the book // Losev A.F. Being. Name. Space. – M.: 1993. P. 911.
- [10] Stepanov Yu.S. In the three-dimensional space of language. – M.: 1985. P. 57-64.
- [11] Stepanov Yu.S. Language and Method. Towards a Contemporary Philosophy of Language. – Moscow: 1998. P. 712-738.
- [12] Postovalova V.I. The Science of Language in Light of the Ideal of Integral Knowledge. In the book: Language and

- Science of the Late 20th Century. – Moscow: 1995. P. 376.
- [13] Leskin D., Archpriest. Metaphysics of Word and Name in Russian Religious-Philosophical Thought. – St. Petersburg: 2008.
- [14] Florensky P.A. Collected Works in 2 Volumes. – Moscow: 1990. Vol. 2. P. 281.
- [15] Bulgakov S.N. Philosophy of the Name. – St. Petersburg: 2008. P. 68.

Список литературы

- [1] Лосев А.Ф. Имя. – СПб.: 1997. С. 502.
- [2] Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: 2014. С. 153.
- [3] Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. – СПб.: 1993. С. 374, 381, 394.
- [4] Лосев А.Ф. Слово о Кирилле и Мефодии // Литературная газета. 1988. 8 июня.
- [5] Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – СПб.: 2022. С. 17.
- [6] Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: 2014. С. 17.
- [7] Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993. С. 14, 627, 746.
- [8] Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – СПб.: 2022. С. 160.
- [9] Гогтишвили Л.А. Религиозно-философский статус языка. Послесловие к книге // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: 1993. С. 911.
- [10] Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: 1985. С. 57-64.
- [11] Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: 1998. С. 712-738.
- [12] Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания. В книге: Язык и наука конца XX в. – М.: 1995. С. 376.
- [13] Лескин Д., протоиерей. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. – СПб.: 2008.
- [14] Флоренский П.А. Собр. соч. в 2-х т. – М.: 1990. Т. 2. С. 281.
- [15] Булгаков С.Н. Философия имени. – СПб.: 2008. С. 68.

Завгородний Т.О.*Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет.*

Сознание и его метаморфозы: темпоральность и принадлежность опыта*

Аннотация. Статья представляет собой попытку осмысления таких структур опыта сознания, как темпоральность и субъективность в их взаимосвязанности. Подвергается сомнению предположение о том, что расположенность опыта во времени и принадлежность опыта конкретному субъекту должны быть истолкованы в качестве инвариантных характеристик опыта сознания. Автор исследует контрпредположение: указанные характеристики не полагаются необходимыми для всякого состояния сознания. Проверка данного предположения осуществляется с помощью феноменологического анализа таких состояний сознания, как психотический опыт больных шизофренией и медитативный опыт продвинутых практикующих. Сходство указанных состояний сознания заключается в том, что оба могут быть охарактеризованы с точки зрения деформации опыта проживания субъектом времени и самого себя. Уточняя параметры, из которых составляется привычное переживание субъективности повседневного опыта, автор выдвигает гипотезу: ключевым фактором темпорально-личностных изменений являются сдвиги в аффектации субъекта, предельные значения которых ведут к устранению субъект-объектного дуализма и темпоральности опыта сознания. Произвольность этих сдвигов понимается как основное условие травматичности указанных изменений в опыте сознания. Поднимается вопрос о феноменологическом статусе состояния недуального и атемпорального сознания, которое, ввиду своей лишенности какого бы то ни было интенционального содержания, уподобляется состоянию сна без сновидений и концептуализируется в современных когнитивных науках в качестве «чистого сознания». Полученное состояние сознания предлагается мыслить, как «нулевую точку» сознания, над которой, вследствие аффектации, надстраиваются привычные структуры темпоральности и субъект-объектной дихотомии.

Ключевые слова: субъективность, темпоральность, аффективность, психопатология, медитация, чистое сознание, феноменологическая психиатрия, феноменологическая психология, пассивный синтез, интенциональность.

Zavgorodniy T.O.*Postgraduate student, Saint Petersburg State University.*

Consciousness and its metamorphoses: temporality and belonging of experience

Abstract. The article is an attempt to understand such structures of the experience of consciousness as temporality and subjectivity in their interconnection. The assumption that the location of experience in time and the belonging of experience to a specific subject should be inter-

* © Завгородний Т.О., 2024.

Сознание и его метаморфозы: темпоральность и принадлежность опыта

puted as invariant characteristics of the experience of consciousness is questioned. The author explores the counter-assumption: these characteristics are not considered necessary for every state of consciousness. This assumption is tested using a phenomenological analysis of such states of consciousness as the psychotic experience of schizophrenic patients and the meditative experience of advanced practitioners. The similarity of these states of consciousness lies in the fact that both can be characterized in terms of the deformation of the subject's experience of living in time and in himself. Specifying the parameters that make up the habitual experience of the subjectivity of everyday experience, the author puts forward a hypothesis: the key factor in temporal-personal changes are shifts in the subject's affectation, the extreme values of which lead to the elimination of subject-object dualism and the temporality of the experience of consciousness. The arbitrariness of these shifts is understood as the main condition of the traumatic nature of the indicated changes in the experience of consciousness. The question is raised about the phenomenological status of the state of non-dual and atemporal consciousness, which, due to its devoid of any intentional content, is likened to a state of sleep without dreams and is conceptualized in modern cognitive sciences as "pure consciousness". The resulting state of consciousness is proposed to be thought of as a "zero point" of consciousness, over which, as a result of affectation, the usual structures of temporality and subject-object dichotomy are built.

Key words: subjectivity, temporality, affectivity, psychopathology, meditation, pure consciousness, phenomenological psychiatry, phenomenological psychology, passive synthesis, intentionality.

Введение

Всякий сознательный опыт обладает рядом общих черт: во-первых, предполагается некое содержание («о чем» опыта), во-вторых, качественность («как» опыта), в-третьих, приватность («чей» опыта). Всякий опыт сознания отличает непрерывность потока восприятий. Наконец, опыт изменчив – что позволяет вести речь об измененных состояниях сознания. Но насколько далеко могут простираться такие изменения и какие структуры сознания они способны затрагивать?

В каждом моем переживании присутствует некое неповторимое «как», воспроизведение которого на ином «носителе» без утраты его феноменального существа невозможно. С точки зрения Д. Захави [Zahavi 2019, 11] наличием «как»-опыта подразумевается его принадлежность субъекту, в отношении которого это «как» только и может быть пережито: всякое переживание может быть исключительно «чьим-то». Однако во всех ли случаях сознание налагает на опыт присваивающую харак-

теристику? Для ответа на этот вопрос я предлагаю исследовать опыт его экстраординарных состояний (таких как психотический опыт больных шизофренией и медитативный опыт).

Материалы и методы исследований

Исследование проводится в рамках экспериментального метода в философии, опирающегося в данном случае на данные материалов феноменолого-психиатрических исследований опыта больных шизофренией и феноменологических отчетов опыта медитаторов. Ключевыми здесь выступают методологические процедуры сравнения и обобщения. С другой стороны, опираясь на анализ классических и современных текстов различных философских традиций с целью переосмысления поставленных ими проблем, исследование носит межкультурно-герменевтический характер.

Результаты и обсуждения

Согласно отчетам больных шизофренией [Fuchs, van Dupen 2017, 70], обычной составляющей их психотических приступов является элемент деперсонализации: некоторые собственные мысли

принимаются за чужие, некоторые свои действия понимаются направляемыми извне. О подобном опыте, с другой стороны, сообщают медитаторы, достигающие высших стадий сосредоточения¹ [Costines, Borghardt, Wittmann 2021, 50]: их состояния сознания также отмечены «анонимностью», т.е. отсутствием присвоенности. Параллели можно также проследить в специфике опыта темпоральности указанных лиц. Отчеты о психотических приступах больных шизофренией свидетельствуют о переживании «остановки времени», его «застывании», а также «застревании» больного в модусе настоящего или, напротив, его «засасывании» в прошлое [Fuchs, van Dupen 2017, 70]. С другой стороны, о «выпадении» из временно-го континуума говорят и опытные медитаторы [Gutierrez et al. 2022, 1116].

Выявленное сходство переживаний приводит к вопросу о сходстве структурном, что требует пояснения феноменологического механизма образования личного и темпорального в переживании.

Гуссерль [Гуссерль 1994, 32] отмечает, что существование Я оказывается самым тесным образом связанным с темпоральной структурой опыта как синтеза трех моментов: импрессии (актуального «сейчас» моего восприятия),

1 «Ступени» буддийской медитации носят название «дхьяна», каждая из 9 которых представляет особое состояние сознания, своим интенциональным содержанием отличающееся от повседневного. Так, на первой дхьяне, в уже измененном состоянии сознания, главным образом, характеризующейся исчезновением из него стремления к чувственному удовольствию, практикующий отмечает в своем сознании наличие объекта мысли, дискурсивного мышления, ментальной радости, телесного удовольствия и однонаправленности сознания. Количество элементов и феноменальных качеств уменьшается по мере продвижения практикующего по дхьянам: так, уже на второй дхьяне в сознании медитирующего не наблюдается какого-либо объекта дискурсивного мышления, как и дискурсивного мышления о каком-либо объекте [Arbel 2017, 23].

ретенции (прошедшего «уже» моего восприятия), протенции (ожидаемого «еще не» моего восприятия). Пререклексивной включенностью ретенции и протенции в импрессию и обусловлено единство потока восприятия как в смысле тождества воспринимаемого, так и в смысле самотождества воспринимающего. Пример – восприятие речевого акта: мы слышим слова, «сейчас» произносимые нашим собеседником, однако, сознание также удерживает «уже» сказанное и предвосхищает то, чего он «еще не» сказал, формируя из набора звуков осмысленную последовательность. Но что же заставляет меня мыслить эту последовательность как принадлежащую МНЕ?

Направленность сознания на речевой акт моего собеседника есть функция поперечной интенциональности². Однако, помимо конституирования временно-го объекта восприятия в синтезе импрессии, ретенции и протенции, тем же самым образом сознание конституирует само себя – в порядке акта продольной интенциональности³, в рамках которого сознание конституирует собственное «уже» и «еще не» (позволяющие мне полагать себя как того, КОМУ уже было нечто сказано и КОМУ нечто еще не было сказано).

Еще одной важной характеристикой временного потока, помимо «когнитивной» двунаправленной (продольной и поперечной) и трехаспектной (импрессивной, ретенциальной и протенциальной) интенциональности, является его аффективность [Fuchs, van Dupen 2017, 72]. Сознание каким-то

2 Поперечная интенциональность – интенция сознания, направленная на конституирование тождества имманентного временно-го объекта [Чернавин 2010, 128]

3 Продольная интенциональность – интенция сознания, направленная на конституирование тождества самого потока и его структурных моментов [Чернавин 2010, 129]

качественным образом всегда относится к своим объектам. Таким образом, составляющими интенциональной дуги - идеи Мерло-Понти, призванной снять субъект-объектную дихотомию акта восприятия - представляются структурный компонент (интенциональность) и аффективное напряжение, служащее драйвом деятельности сознания.

В современных исследованиях намечены две линии объяснения распада личностного восприятия с точки зрения его темпоральности и мойности (*mineness*) при психотическом приступе больного шизофренией с точки зрения «сдвигов» в структуре и функционировании повседневного сознания, соответствующие выделенным характеристикам интенциональности и аффективности темпорального потока. Согласно первой из них [Fuchs, van Dupen 2017, 73], интенциональная дуга больного шизофренией оказывается деформированной вследствие разрушения единства внутреннего сознания времени в силу ослабления протендирующей функции. Протенция понимается в терминах «воронки вероятности», берущей начало в настоящем и расширяющейся в направлении будущего: внутри центральной части воронки располагаются события, отмеченные большей ожидаемой вероятностью, тогда как по мере приближения к ее краям субъективно осознаваемая возможность их наступления тает. Протенциальное предвосхищение зависит от ретенций, импрессий и интенций субъекта. Гипотеза ослабевающей протенции опирается на предположение о том, что с целью осуществления интенционального акта (например, говорения) субъект вынужден фокусировать свое внимание на последующих, наиболее подходящих (и, следовательно, вероятных) компонентах своего высказывания. Соответственно, протенциальные нарушения лишают его

такой возможности, что ведет ко вторжению в его сознательную деятельность «чужеродных» идей и побуждений. Таким образом, например, феноменологически-ориентированными психатрами объясняется речевая бессвязность - один из симптомов шизофрении.

С другой стороны, воспринимаемая «изнутри», фрагментация внутреннего сознания времени и последующая деформация интенциональной дуги переживаются больным как возникновение в его сознательном опыте неожиданных - и, следовательно, не принадлежащих, не подконтрольных ему элементов. Феноменологически данные ему исключительно в порядке ретенции и импрессии, они воспринимаются больным как приходящие из ниоткуда, тогда как сама ретенциальная ориентированность актуально воспринимающего сознания переживается как замедление последнего, контрастируя со скоростью событий, мыслей и ощущений, вторгающихся в его сознание извне. Таким образом, разрушение темпорального синтеза, с одной стороны, ведет к разрушению единства потока переживаний (и в этом состоит деформация поперечной интенциональности), с другой стороны - к разрушению единства субъекта как самотождественного обладателя этих переживаний (что отражает симметричное разрушение продольной интенциональности).

Критики этой теории выдвигают предположение о том, что изменения касаются не структурной части, но аффективной [Sul 2022, 928]⁴. С этой точки зре-

4 Здесь требует пояснение относительно природы ретенции, связанное с вопросом о том, каким образом уже-прошедший момент сознания интендирован именно как уже прошедший. Основанием такой дифференциации является степень аффектации сознания временными модусами [Husserl 2001, 277]: в наибольшей степени наше внимание *захвачено* настоящим моментом, тогда как прошлый момент (в условиях

ния, сознание больного шизофренией по-прежнему интендирует собственное уже-прошедшее и еще-не-наступившее (что позволяет пациентам давать отчеты о своих расстройствах, т.е. обращаться к своему фрагментированному опыту) - и тогда изменения в восприятии времени при психотическом приступе могут быть атрибутированы расстройству аффективной модификации в смысле невыполнения ретенцией функции преуменьшения аффективной интенсивности ретендируемого момента уже-прошедшего момента сознания.

Одновременно, едва ли можно вести речь о том, что достижение медитаторами состояний сознания, в которых привычный темпоральный проток претерпевает существенные видоизменения связано с направленным воздействием на собственное сознание в аспекте структуры ретенций/протенций. Точкой входа в медитативную практику является повседневное сознание - и прямое воздействие на его ретенциально-протенциальную структуру, действующую на пререклексивном уровне, не представляется возможным.

Второй способ объяснения деформации темпорального потока/переживания собственного Я медитатора предполагает воздействие на его функциональную, аффективную составляющую: суть безоценочного активного наблюдения за изменяющимся содержанием своего сознания заключается в по-

нормального, не патологизированного сознания) уступает ему по этому параметру. Именно различие в аффектирующей интенсивности позволяет различать импрессию от ретенции и, соответственно, настоящее от прошлого: другими словами, ретенция есть не просто схватывание уже-прошедшего, но схватывание, отмеченное преуменьшенной аффективной интенсивностью схватываемого момента сознания, что и является основанием для конституирования единства временного потока как единства его отдельных частей.

пытке перевести сознание из пассивного (т.е. аффективного) модуса его течения в модус активности путем приложения известного усилия [Arbel 2017, 4]. Т.е. распад субъекта как самоотжественного «владельца» потока своих переживаний, сопровождающийся распадом его временной структуры, оказывается связанным с провоцируемой поддерживаемым в течение некоторого времени усилием приостановкой аффективного, т.е. пассивного функционирования сознания, присваивающего свои объекты и привязывающегося к ним⁵.

Однако, как в случаях психотических эпизодов больных шизофренией, так и в состоянии медитации, участниками исследований сохраняется способность к самоотчетам. А значит, можно говорить об опыте сознания, пусть даже и лишенном привычной мойности и отмеченным искаженной темпоральностью. Следовательно, вслед за современными исследователями феноменального опыта Я [Guillot 2017, 25], необходимо провести дифференциацию его аспектов. Как правило, действующая на пререклексивном уровне минимальная самость⁶, делающая возможным проживание какого-либо опыта в субъективности его «как» без обращения к рефлексии, описывается в нескольких близких по смыслу терминах для-меняйности (for-meness), меняйности (me-ness) и мойности (mineness). Первый соответствует

5 эмпирическим подтверждением данной гипотезы служат многочисленные нейрофизиологические свидетельства, фиксирующие преобладание активности неокортекса, ассоциируемого с когнитивными функциями, над активностью лимбической, потребностно-эмоциональной системы ЦНС, у опытных медитаторов [Holzel et al. 2011, 11]

6 Идея минимальной самости основывается на представлении о постоянной манифестированности опытной жизни субъекта в перспективе первого лица (Zahavi 2014, 14)

смыслу явленности опыта, его манифестированности определенным образом; второй выделяет в этом опыте его субъекта, тем самым, объективируя его; третий является своего рода комбинацией первых двух, призванной зафиксировать этот опыт в качестве принадлежащего определенному субъекту.

Экстраординарные состояния способны пролить свет на эти различия: больной шизофренией, находящийся в состоянии деперсонализации во время психотического приступа слышит голос (т.е. отдает отчет о его манифестации), тогда как чуждость этого опыта не позволяет выделить в нем субъекта и, следовательно, высказаться о каком-либо субъекте как о владельце голоса. Точнее, при сохранении для-меняйности (*for-me-ness*) опыта (подтверждением чему служит возможность больного сообщить о своем переживании), наблюдается расщепление его меняйности (*me-ness*), вследствие чего его переживание претерпевает болезненную деформацию в аспекте мойности (*mineness*) отдельных его событий.

Схожим образом, по достижении глубоких стадий медитации, сознание практикующего сохраняет способность к восприятию некоего «как» своего переживания, не выделяя себя в качестве его субъекта и, следовательно, не приписывая себе обладания этим переживанием⁷. По мере продвижения углубления сосредоточенности, в сворачивающем свою активность со-

знании пропадают феноменальные качества телесного удовольствия и радости, тогда как он сам претерпевает изменения в переживании времени и самого себя как противопоставленного мыслимым/воспринимаемым им формам [Lindahl, Britton 2019, 180]. Другими словами, медитирующий устраняет аффект, элиминируя как субъекта желания: направленность его сознания к своим объектам лишается аффективного переживания заботы об этих объектах, так как они более не переживаются в аспекте принадлежности его сознанию (*mineness*). Далее следует угасание дискурсивного мышления и вытекающее отсюда единство ума, отражающее неразличимость субъекта и объекта - с субъективности снимается еще один слой - *me-ness*. Последующее развитие невозмутимости (вплоть до четвертой дхьяны сутры предписывают практикующему переживание радости) постепенно приводит к разрушению какой бы то ни было для-меняйности (*for-me-ness*) переживаний, сохранение которой в состоянии сансарического сознания дает возможность самоотчетов.

Можно ли вести речь об «опыте» нирванического сознания? Описываемый в исследованиях опыта медитаторов [Costines, Borghardt, Wittmann 2021, 5], способных достичь этой стадии, в терминах не-дуальности сознания (т.е. устранения из него субъекта, способного в своей темпоральности фиксировать какие-либо изменения в переживаниях), этот опыт уподобляется состоянию сна без сновидений и в современной литературе понимается как состояние «чистого сознания», лишённого не только аффективного отношения субъекта к содержанию своего сознания, но и самого интенционального содержания: никто и ни к чему более никак не направляется. Оно не

⁷ Сказанное подтверждается описанием опыта медитирующего: достижение первой дхьяны, элиминирует его самого как субъекта желания [Arbel 2017, 44], однако, до второй дхьяны, отмеченной исчезновением объекта мысли и дискурсивного мышления об объекте, субъект сохраняет себя в качестве субъекта мышления, тогда как различать самого себя как субъекта восприятия он способен вплоть до четвертой дхьяны – до достижения им феноменального качества невозмутимости [Arbel 2017, 124].

может быть характеризовано ни опытом минимальной самости, ни также наличием субъективной перспективы наблюдения, что делает его полностью анонимным и выразимым исключительно апофатически.

Лама Тильманн Лхундруп Боргарт в своих отчетах [Costines, Borghardt, Wittmann 2021, 11] об этой стадии медитации различает два состояния: абсолютной пустоты и минимальной. В отношении первой ничего не может быть сказано, так как сама суть чистого сознания с отсутствующими в нем категориями субъекта и объекта состоит в невозможности иметь о нем знания. О его действительности можно утверждать лишь на основании возникающего по его прекращении переходного состояния между абсолютной пустотой и обычным феноменальным сознанием состоянием минимальной пустоты, также недуральным, но имеющим феноменальные характеристики освещенности (luminosity) и вибрации (отражающей его динамизм, но не в терминах времени, так как для последнего необходимо наличие субъекта). Помимо того, косвенным образом, в пользу характеристики состояния абсолютной пустоты именно как состояния сознания, а не его отсутствия, Лама Боргарт [Costines, Borghardt, Wittmann 2021, 21] высказывается на основании чувства свежести, сопутствующего возвращению к привычному состоянию – что уподобляет абсолютную пустоту опыту сна без сновидений⁸.

⁸ Подобно описанию Пруста в романе «В поисках утраченного времени», каждому знакомо состояние, когда глубокий сон, дав полный отдых уму, заставляет последний «терять план места», в котором мы заснули - и тогда, проснувшись, мы не соображаем, где мы, не сознавая также, кто мы такие, сохраняя лишь чувство существования «в его первоначальной простоте». Томпсон [15] утверждает, что в этот момент представление о том, что мы (в своей неопределенности) спали и не

Выводы

Сходство опытов шизофрении и некоторых стадий медитации в аспектах переживания темпоральности и принадлежности опыта в соединении с попыткой феноменологического объяснения механизмов изменения этих переживаний в сравнении с повседневным сознанием, позволяет пролить свет на условия этих изменений: как в одном, так и в другом случае, вероятно, имеет место пошаговая деконструкция субъективного интенционального опыта как суммы шагов-переживаний for-ness, me-ness и mineness и параллельное разрушение внутреннего сознания времени вследствие воздействия на аффективную составляющую переживаний, происходящую либо посредством волевого воздействия субъекта, либо являющуюся следствием патологии.

Описание опыта продвинутых медитаторов, соотносимого в смысле своих феноменологических переживаний с опытом больных шизофренией, позволяет сделать предположение о наличии иного модуса существования сознания. Если в повседневной жизни сознание «разворачивает» свое интенциональное содержание (на основе субъект-объектной дихотомии) и «размещает» его во времени, то в некоторых экстраординарных состояниях такого разворачивания не происходит. Несмотря на отсутствие возможности описания опыта абсолютной пустоты, лишенности какого бы то ни было интенционального содержания, субъективной перспективы и темпоральности, наличие его пост-эффектов, наблюдаемых в транзитивном состоянии минимальной пустоты (освещенность, вибрация) позволяло осознавали, приходит из памяти, обеспечивающей преемственность минимального существования сознания, а не в порядке логического вывода - что и считается основанием полагать опыт такого сознания опытом отсутствия, а не отсутствием опыта.

ет говорить о нем как о «нулевой точке» сознания, пространстве, служащем основой для последующего появления в нем феноменов темпоральности и субъект-объектной дихотомии. Отсюда можно выдвинуть гипотезу о взаимообусловленности феноменов субъективности и темпоральности, качественным образом отличающих повседневных модус от экстраординарного. Рассмотрение связи этих феноменов на языке сознания (например, в виде вопроса о том, каким образом субъект, структурированный двойной интенциональностью и аффективностью, «вводит» в сознание темпоральность) может стать предметом дальнейшего исследования.

References

- [1] Husserl E. Lectures on the Phenomenology of Inner Time Consciousness / Husserl E. – Moscow: Gnosis, 1991. 162 p.
- [2] Tiganov A.S., Snezhnevsky A.V., Orlovskaya D.D. et al. – Moscow: Meditsina, 1999. 784 p.
- [3] Chernavin G.I. Genesis of Time Consciousness and Primary Factuality: Towards Husserl's Phenomenological Metaphysics of Time // Logos. 2010. № 5. P. 125-137.
- [4] Eliade M. Yoga: Freedom and Immortality [Text] / Eliade, M. – Kyiv: Sofia, 2000. 427 p.
- [5] Arbel K. Early Buddhist Meditation: The Four Jhanas as the Actualization of Insight / Arbel, K. – 1st ed. – London and New York: Routledge, 2016. P. 236.
- [6] Costines C., Borghardt T.L., Wittmann M. The Phenomenology of "Pure" Consciousness as Reported by an Experienced Meditator of the Tibetan Buddhist Karma Kagyu Tradition. Analysis of Interview Content Concerning Different Meditative States // Philosophies. 2021. № 2. P. 70-97.
- [7] Dyga K., Stupak R. Meditation and psychosis: trigger or cure? // Archives of Psychiatry and Psychotherapy. 2015. № 3. P. 48-58
- [8] Fuchs T. van Dupen Z. Time and Events: On the Phenomenology of Temporal Experience in Schizophrenia // Psychopathology. 2017. № 50. P. 68-74.
- [9] Guillot M. I Me Mine: on a Confusion Concerning the Subjective Character of Experience // Review of Philosophy and Psychology. 2017. № 8. P. 23-53.
- [10] Gutierrez D.L., Schmidt S., Meissner K., Wittmann M. Changes in Subjective Time and Self during Meditation // Biology. 2017. № 11. P. 1116-1133.
- [11] Holzel B.K., Carmody J., Evans C.K., Hoge E.A., Dussek J.A., Morgan L., Pitman R.K., Lazar S.W. Stress reduction correlates with structural changes in the amygdala // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2010. № 5. P. 7-11.
- [12] Husserl E. Analyses concerning passive and active synthesis: Lectures on transcendental logic. / Husserl, E. – 1st ed. – London: KLUWER ACADEMIC PUBLISHERS, 2001. 727 p.
- [13] Lindahl J.R., Britton W.B. Buddhist Meditation and Changes in Sense of Self // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2019. № 26. P. 157-183.

- [14] Sul J.R. Schizophrenia, Temporality, and Affection // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2022. № 21. P. 927-947.
- [15] Thompson, E. Dreamless Sleep, the Embodied Mind, and Consciousness // Open Mind. 2017. № 6. P. 19-36.
- [16] Zahavi, D. Self and others. Exploring subjectivity, empathy, and shame / Zahavi, D. – 1st ed. – London: Oxford University Press, 2014. P. 296.
- [17] Zahavi D. Consciousness and (minimal) selfhood: Getting clearer on for-me-ness and mineness // The Oxford Handbook of the Philosophy of Consciousness. – London: Oxford University Press, 2019. P. 304-327.

Список литературы

- [1] Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени / Гуссерль Э. – Москва: Гнозис, 1991. 162 с.
- [2] Тиганов А.С., Снежневский А.В., Орловская Д.Д. и др. – Москва: Медицина, 1999. 784 с.
- [3] Чернавин Г.И. Генезис сознания времени и первичная фактичность: к феноменологической метафизике времени Э. Гуссерля // Логос. 2010. № 5. С. 125-137.
- [4] Элиаде М. Йога: свобода и бессмертие [Текст] / Элиаде, М. – Киев: София, 2000. 427 с.
- [5] Arbel K. Early Buddhist Meditation: The Four Jhanas as the Actualization of Insight / Arbel, K. – 1st ed. – London and New York: Routledge, 2016. P. 236.
- [6] Costines C., Borghardt T.L., Wittmann M. The Phenomenology of "Pure" Consciousness as Reported by an Experienced Meditator of the Tibetan Buddhist Karma Kagyu Tradition. Analysis of Interview Content Concerning Different Meditative States // Philosophies. 2021. № 2. P. 70-97.
- [7] Dyga K., Stupak R. Meditation and psychosis: trigger or cure? // Archives of Psychiatry and Psychotherapy. 2015. №3. P. 48-58
- [8] Fuchs T. van Dupen Z. Time and Events: On the Phenomenology of Temporal Experience in Schizophrenia // Psychopathology. 2017. № 50. P. 68-74.
- [9] Guillot M. I Me Mine: on a Confusion Concerning the Subjective Character of Experience // Review of Philosophy and Psychology. 2017. № 8. P. 23-53.
- [10] Gutierrez D.L., Schmidt S., Meissner K., Wittmann M. Changes in Subjective Time and Self during Meditation // Biology. 2017. № 11. P. 1116-1133.
- [11] Holzel B.K., Carmody J., Evans C.K., Hoge E.A., Dussek J.A., Morgan L., Pitman R.K., Lazar S.W. Stress reduction correlates with structural changes in the amygdala // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2010. № 5. P. 7-11.
- [12] Husserl E. Analyses concerning passive and active synthesis: Lectures on transcendental logic. / Husserl, E. – 1-е изд. – London: KLUWER ACADEMIC PUBLISHERS, 2001. 727 с.
- [13] Lindahl J.R., Britton W.B. Buddhist Meditation and Changes in Sense of Self // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2019. № 26. P. 157-183.
- [14] Sul J.R. Schizophrenia, Temporality, and Affection // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2022. № 21. P. 927-947.
- [15] Thompson, E. Dreamless Sleep, the Embodied Mind, and Consciousness // Open Mind. 2017. № 6. P. 19-36.
- [16] Zahavi, D. Self and other. Exploring subjectivity, empathy, and shame / Zahavi, D. – 1-е изд. — London: Oxford University Press, 2014. P. 296.
- [17] Zahavi D. Consciousness and (minimal) selfhood: Getting clearer on for-me-ness and mineness // The Oxford Handbook of the Philosophy of Consciousness. – London: Oxford University Press, 2019. P. 304-327.

Дьяченко Л.И.

Кандидат философских наук, доцент.
«Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева-КАИ», КНИТУ-КАИ, Казань, Республика Татарстан.

Гилязева Э.Н.

Кандидат филологических наук, доцент.
«Казанский (Приволжский) федеральный университет», КФУ,
Казань, Республика Татарстан.

**Некоторые аспекты философского подхода
к анализу феномена искусственного интеллекта***

Аннотация. Темпы развития «искусственного интеллекта» (ИИ) заставляют людей, причастных к разработкам, серьезно задуматься об искусственной приостановке прогресса, чтобы подготовиться к возможным рискам. «Искусственный интеллект» – это новая реальность, осмысление которой требует комплексного подхода – объединенных усилий инженеров и ученых, в том числе философского дискурса. Философский анализ позволит решить вопрос идентификации ИИ, позволит спрогнозировать возможные риски его использования. Если человек утратит контроль и чувство ответственности за научный прогресс, последствия будут непредсказуемыми.

Ключевые слова: «искусственный интеллект», философский анализ, идентификация ИИ, определение, прогресс.

Dyachenko L.I.

*PhD in Philosophy, Associate Professor. «Kazan National Research Technical University
named after A.N.Tupolev-KAI», KNITU-KAI, Kazan, Republic of Tatarstan.*

Gilyazeva E.N.

*PhD in Philology, Associate Professor. «Kazan (Volga) Federal University»,
KFU, Kazan, Republic of Tatarstan.*

**Some aspects of a philosophical approach to analyzing
the phenomenon of artificial intelligence**

Abstract. The pace of development of «artificial intelligence» (AI) forces people involved in the development to seriously think about artificially suspending progress in order to prepare for possible risks. «Artificial intelligence» is a new reality, the comprehension of which requires an integrated approach – the combined efforts of engineers and scientists, including philosophical discourse. Philosophical analysis will solve the problem of AI identification and will allow predicting possible risks of its use. If a person loses control and a sense of responsibility for scientific

* © Дьяченко Л.И., Гилязева Э.Н., 2024.

Некоторые аспекты философского подхода к анализу феномена искусственного интеллекта

progress, the consequences will be unpredictable.

Key words: «artificial intelligence», philosophical analysis, AI identification, definition, progress.

Во все времена человечество неоднозначно относилось к появлению самых разных изобретений, инновациям. Сегодня общество столкнулось с реальностью, которая может стать серьезным вызовом не только для интеллектуального, но и возможно, физического существования. Темпы развития «искусственного интеллекта» (ИИ) заставляют людей, причастных к разработкам, серьезно задуматься об искусственной приостановке прогресса, чтобы подготовиться к возможным рискам. Что ждет человечество в будущем? Не ожидает ли нас закономерная деградация? Как изменится человечество? Может ли «искусственный интеллект», т.е. машина, имеющая мозг, полностью заменить человека? Эти и другие философские вопросы не имеют однозначного ответа и не могут не вызывать тревогу. Ведь даже по вопросу определения ИИ, его классификации, у ученых нет единого мнения. Объектам самых разнообразных характеристик сегодня приписывают наличие ИИ. Критический философский подход в отношении ИИ, обоснование роли и значения философского дискурса для осмысления ИИ как комплексного феномена позволит решить вопрос идентификации, классификации ИИ, а значит спрогнозировать возможные риски его использования.

Основу методологии исследования составляют: социально-философский, критико-рефлексивный, системный подходы.

Какое определение наиболее точно соответствует ИИ? Сегодня под «искусственным интеллектом» под-

разумевают, прежде всего, автоматизированный аппарат, действующий по определенно заложенному в него алгоритму. Это может быть голосовой помощник (нейросеть) Алиса или робот, обслуживающий покупателей на кассе, робот-пылесос; автомат-автоответчик, принимающий звонки от клиентов в разных службах и организациях и другое.

Энциклопедический словарь за 2001 предлагает следующее определение: «Искусственный интеллект – отрасль науки, касающаяся создания компьютерных программ, способных выполнять действия, схожие с теми, которые выполняет человек» (3; С. 346). В словаре К.К. Платонова основой ИИ у ЭВМ утверждается механизм, в отличие от интеллекта человека, где основой интеллекта признается познание как атрибут сознания (5; С. 46-47).

Чешский писатель К. Чапек впервые использовал термин робот в пьесе «R. U. R.» для описания куклы с механическим приводом, послушно выполняющей действия по заданной программе. Искусственные люди Чапека похожи на людей и даже созданы из биоматериала (правда, искусственно выращенного) (7).

Однако новая реальность – это ИИ, который не только собирает, но и анализирует необходимый материал, это не робот с определенной программой. ИИ наделен сегодня определенной степенью самостоятельности в принятии решений. У него появились возможности для оригинального, творческого решения сложных задач. Нейросеть уже их преобразовывает и переосмысливает. В научном мире традиционно

отличают творческие возможности человека и формализованные процедуры, реализуемые компьютерами (2; С. 248). Мы убеждены, что ИИ не может заменить творчество человека с его живой энергией, сложной интеллектуальной работой и отсюда своеобразным подходом к решению задач.

Еще в середине прошлого века академик Н.М. Амосов писал о потенциальных угрозах для человека, которые могут исходить от «творческого искусственного разума» и рисках, сопряженных с использованием ИИ: «Первое – ущерб человеку от внедрения искусственного разума в творчество... Это повлечет за собой ослабление стимула творчества у людей. Вторая проблема состоит в превращении искусственного разума, действующего по программам человека в личность, имеющую собственные интересы» (1; С.151). Можно, конечно, по-разному относиться к прогнозам советского ученого. Однако, в любом случае, его предостережения не могут пройти мимо внимания тех, кто озабочен судьбой человека и человечества. И тогда возникают вопросы совсем другого характера и уровня их решения.

Возможно ли, чтобы нейросеть проявляла сочувствие, выражала радость, причем искренне, переживала и строила планы, задавалась смысложизненными вопросами – все то, что составляет духовные ценности. Духовность человека – основа его идентичности, которая не сводится к интеллекту, даже к самому развитому (4; С. 341-353). Так, даже спустя полвека, история о мальчике - роботе Электронике, который постепенно обретает человеческие черты, выглядит совершенно утопически (Е. Велтистов «Приключения Электроника, 1964 г.). Ведь в таком случае речь идет об экзистенциальных смыслах, этике и

морали присущих, как принято считать в научном мире, исключительно только человеку. «Не поймут ли люди будущего, что они погибнут как люди, если не оставят нечто, что принадлежит только их неповторимой человеческой индивидуальности и не может и не должно переводиться на язык математических формул» (6; С. 255). И тогда законы робототехники могут подвергнуться трансформации и даже утратить свою актуальность, начав действовать против самого человека (А. Азимов).

Может ли техника полностью заменить нас – это вопрос, который занимает умы не только ученых, но и людей искусства. Киноиндустрия предлагает сегодня возможные сценарии фантастических сюжетов как оптимистического, так и пессимистического характера («Терминатор», «Суррогаты», «Двухсотлетний человек», «Я-робот»). В художественных произведениях человек все больше проецирует себя в технику, а потребительский характер современного общества только усиливает эту тенденцию.

Примеры использования ИИ доказывают, что технологии могут носить прогрессивный характер для реализации потребностей и потенциалов человека, в идеале для его совершенствования. Однако, если человечество будет беспечно, утратит контроль и чувство ответственности за ИИ, нам грозит деградация и разрушение. Каким будет дальнейший сценарий использования ИИ, а значит и будущее человечества, зависит только от нас. Этика «благоговения перед жизнью», о которой говорил А. Швейцер, должна оставаться незыблемым правилом в научном мире (8).

Мы предположили возможные варианты определения ИИ, попытались обосновать роль и значение философи-

ского дискурса для осмысления ИИ. Ясно одно, современное общество еще не готово к тотальному внедрению ИИ, но эта технология уже сложившаяся реальность, конечно, не в той мере, в какой её описывают фантасты, но ИИ - это обыденная реальность. Как бы ни осуждали и ни предупреждали о различных опасностях ИИ в начале его становления, вряд ли наше общество, зависимое от механизмов, сможет отказать от дальнейшей интеграции с ним. В любом случае эволюцию не остановить, и если не развитие ИИ, то будет что-то иное – генная инженерия или нанотехнологии, например. Однако мы не можем быть уверены, что потенциальные риски альтернативного пути будут меньше тех, с какими может встретиться ИИ. Безусловно, здесь важен комплексный подход к рассмотрению ИИ – объединенные усилия ученых и инженеров.

References

- [1] Amosov N.M. Artificial Intelligence / N.M. Amosov. – Kyiv: Naukova Dumka, 1969. Page 151.
- [2] Golovin S.Yu. Dictionary of a Practical Psychologist: Dictionary / S.Yu. Golovin – Minsk: Harvest, 2001. Page 248
- [3] Brief Encyclopedic Dictionary – Moscow: Vneshnsigma AST Publishing House, 2001. Page 346.
- [4] Menchikov G.P. Spiritual Reality of Man / G.P. Menchikov. – Kazan: Grandan, 1999. Pages 341-353.
- [5] Platonov K.K. Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts Second Edition, Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts: / Textbook for engineering and teaching staff of vocational education / K.K. Platonov. – M.: Higher. school, 1981. P. 46-47.
- [6] Frolov I.T. About man and humanism: Works of different years / I.T. Frolov. – M.: Politizdat, 1989. 559 p.
- [7] Chapek K. Gordubal. Library of foreign classics / – M.: Pravda Publishing House. 1986. 464 p.
- [8] Schweitzer A. Reverence for life / A. Schweitzer. – M.: Progress, 1992. 576 p.

Список литературы

- [1] Амосов Н.М. Искусственный разум / Н.М. Амосов. – Киев: Наукова Думка, 1969. С. 151.
- [2] Головин С.Ю. Словарь психолога-практика: словарь / С.Ю. Головин – Минск: Харвест, 2001. С. 248
- [3] Краткий энциклопедический словарь – М.: Изд-во Внешсигма АСТ, 2001. С. 346.
- [4] Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека / Г.П. Меньчиков. – Казань: Грандан, 1999. С. 341-353.

- [5] Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий Издание второе, Краткий словарь системы психологических понятий: / Учеб. пособие для инж.-пед. работников профтехобразования / К.К. Платонов. – М.: Высш. школа, 1981. С. 46-47.
- [6] Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. 559 с.
- [7] Чапек К. Гордубал. Библиотека зарубежной классики / – М.: Изд-во Правда. 1986. 464 с.
- [8] Швейцер А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Рябчун Н.П.

Кандидат философских наук, доцент.

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Философия национального костюма в творчестве дизайнера Мадины Саралп*

Аннотация. Тема статьи - феномен обращения к традиционной культуре и этническому самосознанию в условиях глобализации и информатизации. В качестве примера, иллюстрирующего данную тенденцию, рассматривается теоретическая и практическая деятельность Института культурного наследия и развития Мадины Саралп, который находится в столице Кабардино-Балкарии Нальчике. Мадина Саралп изучает адыгский костюм в ракурсе истории и современности. Поднимается тема приобщения к национальному самосознанию через интерес к национальной одежде.

Ключевые слова: этническая культура, этническое самосознание, традиция, личность, коллективная идентичность, философия костюма.

Ryabchun N.P.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University).

The philosophy of national costume in the work of designer Madina Saralp

Abstract. The topic of the article is the phenomenon of appeal to traditional culture and ethnic identity in the context of globalization and informatization. As an example illustrating this trend, the theoretical and practical activities of the Madina Saralp Institute of Cultural Heritage and Development, which is located in Nalchik, the capital of Kabardino-Balkaria, are considered. Madina Saralp studies the Adyghe costume from the perspective of history and modernity. The topic of familiarization with national identity through interest in national clothes is raised.

Key words: ethnic culture, ethnic identity, tradition, personality, collective identity, costume philosophy.

Одним из феноменов развития общества в условиях глобализации и информатизации является обращение к традиции, активизация этнических культур и этнического самосознания.

Так, испанский социолог Мануэль Кастельс, изучающий проблемы урбанистики, в статье «Могущество самобытности», опубликованной в вышедшем в 1999 году сборнике «Новая постинду-

* © Рябчун Н.П., 2024.

Философия национального костюма в творчестве дизайнера Мадины Саралп

стриальная волна на Западе», пишет о «самобытности сопротивления», нарастающей в условиях все большей унификации и стандартизации в обществе высокоразвитых технологий; эта «самобытность сопротивления» проявляется в возрождении национально-этнических оснований культуры [2, с. 394].

Исследователи этого парадокса - всплеска этнической активности - объясняют его, в частности, исчерпанностью проекта модерна и развитием противоположных, постмодернистских тенденций. Они включают в себя плюрализацию культуры, локализацию ее смыслов, усиление роли особенного вопреки общему. В условиях постмодерна обретает ценность «дискурс меньшинств», в том числе этнических, что соответствует логике децентрализации [3, с. 29-32].

Освальд Шпенглер, анализируя признаки кризиса культуры и цивилизации, отмечает обращение к истокам и смыслам ранних форм духовного развития общества, интерес к архаическому опыту, базовым представлениям и наиболее ранним формам культуры [7, с. 271-280].

В условиях тотальной множественности ценностей, смыслов, значений человек утрачивает мировоззренческие основания, теряет психологическую опору и испытывает трудности с определением самотождественности. Элвин Тоффлер называл это «шоком будущего». И в этой ситуации обращение к национально-этническим традициям становится для человека и общества фактором стабильности, устойчивости и определенности.

Примером такого обращения к этнической традиции в наши дни является творчество художника-модельера по реконструкции и стилизации национального адыгского костюма

Мадины Саральп. Мадина Саральп - не только создательница эксклюзивной женской одежды, использующая элементы национального стиля, сотрудничающая с известными деятелями культуры и искусства России и Зарубежья. В родном городе Нальчике, столице Кабардино-Балкарии, она создала Институт культурного наследия и развития, в котором история тесно коррелирует с современностью. Первый этаж Института представляет собой музей, в котором можно увидеть оригинальную частную коллекцию национальной адыгской одежды и аксессуаров, предметов быта, антикварных изделий художественно-прикладных ремесел и фотодокументы. Второй этаж стал экспериментальной площадкой для современных дизайнеров, в том числе самой Мадины Саральп, сочетающих в своих работах этнические мотивы и современные европейские тенденции.

Свою творческую миссию Мадина видит в исследовании трансформации женщины в XXI веке, представленной в традиционном костюме. Она стремится передать свое понимание и видение, как образ из прошлого, законсервированный и ритуальный, превращается в настоящее - повседневное.

Как известно, одежда не только отражает внешний образ человека, но и выявляет его внутреннее содержание, являясь психологической, социокультурной характеристикой. Костюм немислим вне личности - из этого исходит Мадина, и в своих многочисленных интервью рисует характер и личностные качества своих соплеменников. Так, она утверждает, что для адыгов костюм - это прежде всего дисциплинарный элемент; это форма одежды, которая напоминает мундир, причем и женский костюм, и мужской. А костюм

мундирного типа выглядит элегантно, просто, и в основе его концепции лежит достойное поведение, рыцарский менталитет.

Бытует представление, что женщина-горянка - смиренная, покорная, стоит в углу потупив взор, а мужчина - хозяин положения, свободный, гарцует на коне, никому не подчиняется. Мадина считает, что это истории для туристов, не имеющие отношения к реальности. На самом деле, женщина на Кавказе - это мать будущих воинов, это ее главная миссия и основная психологическая характеристика. И женщина на Кавказе не воительница, но она справедливая. Она сдержанна и вынослива; и это - не эмоциональная скудность, а это архетип женщины, которая откажется от мужа, от брата, от сына, от любого мужчины, который пришел с поля боя с простреленной спиной, или с раной на спине - значит, он повернулся спиной в бою, и она никогда не приемлет такой поступок. Это нашло отражение в женском костюме - он носит андрогинный характер (напоминает мундир), это костюм воина и это отражение мужского типа поведения.

Мадина Саральп утверждает, что именно элегантный крой позволяет адыгскому костюму быть современным, он легко адаптируется и встраивается в систему европейских эстетических норм. Психология кавказской женщины - матери воина, демонстрирующей мужество, сдержанность, мужской тип поведения, - перекликается с современным архетипом женщины: она сидит за рулем, играет в футбол, возглавляет крупные организации, осваивает мужские профессии. Женский костюм на Кавказе - мундирный, он повторяет по крою мужской; и стержневая философия такого костюма в том, что мужчина и женщина тождественны,

они равноправны, равнозначны. Такой принцип коррелирует с современной европейской гендерной повесткой. Традиционно тонкий стан у женщины на Кавказе (который подчеркивается костюмом) - это не только эталон красоты, но и дисциплина тела и духа. Костюм мундирного типа способствует собранности, цельности, осознанности. А эти качества дают человеку свободу. Национальный костюм формирует в человеке достоинство, стремление не быть рабом - в том числе рабом вещей, рабом информационного поля в современном обществе, рабом собственных недостатков и слабостей.

Что касается адаптации традиционного костюма к современным модным трендам, то Мадина Саральп замечает, что это можно делать через аксессуары, детали, фрагменты, символику цвета и орнамента. Символами женщины в народной культуре всегда были дерево, природа, что-то плодоносящее. Следовательно, орнамент на ее одежде - это крут, овал, лист, трилистник, витые линии, напоминающие рост и движение, т.е. растительные мотивы. А для мужской одежды характерен геометрический и зооморфный орнамент, так как мужчина прежде всего воин и охотник. И цветовая палитра в его одежде - цвета плотных материй: ствол дерева, камень, земля. Эти субстанции могут быть очень различных оттенков - от темно-коричневого до бежевого, светлого, почти белого. А для женского костюма характерны цвета спелых плодов - спелая слива, гранат, вишня, яблоко и т.д. Все эти цвета есть вариации красного. Красный цвет может быть более или менее насыщенным, доведенным до разной консистенции, но это всегда красный цвет - основа жизни. В народной традиции открытый красный цвет могли себе позволить только молодые

девушки - чтобы привлечь внимание потенциальных женихов. Чем старше становилась женщина, тем темнее были переходы ее цвета, тем скромнее украшения, тем меньше она старалась привлечь к себе внимание. Этот колористический принцип можно заимствовать и сегодня.

Наибольшее внимание в своем творчестве Мадина Саральп уделяет созданию свадебного платья невесты. На Северном Кавказе молодежь предпочитает выходить замуж и жениться в национальном традиционном костюме. Посредством переодевания в костюм в такой торжественный день каждый человек осознает свой род, свое племя, свое происхождение. На сегодняшний день репрезентация национального костюма происходит прежде всего именно в свадебном ритуале, считает Мадина Саральп. Поскольку в свадебном ритуале собираются все старшие, все младшие, вся семья; и женщина как бы поднимается на пьедестал и становится объектом благопожеланий всей семьи.

Бывают случаи, когда какой-либо аксессуар, который достался девушке в семье по наследству, формирует весь образ. Очень символично надеть платок, пояс, нагрудник, переданные по наследству; а энергетика, переходящая от поколения к поколению – это реальная возможность оценить силу традиции и передать ее будущим детям. Будет трогательно, если когда-нибудь свадебное платье нынешней невесты наденет ее дочь.

В салоне Мадина Саральп особое внимание уделяется именно созданию свадебного платья невесты. Главные принципы здесь - дорогая скромность и элитная сдержанность. А антикварный эффект понимается не как модный тренд, а как вечные ценности, как то,

что навсегда. Несколько месяцев создается платье, предназначенное для одного-единственного дня, особо значимого и неповторимого. Ведь два самых важных выбора человека: кем стать и с кем быть, считает Мадина. Каждое свадебное платье – это что-то особенное и неотделимое от личности его обладательницы. Одновременно его стиль напоминает о принадлежности к народу, национальной истории и культуре. Индивидуальное и общее здесь сливаются в единое гармоничное целое.

О принципах создания свадебного костюма Мадина Саральп рассказывает в альбоме «Невеста» [6]. О проекте, посвященном адыгскому костюму в ракурсе исторического и современного стилизованного звучания, о создании современных форм национальной традиции, рассказывается в книге «В реке времени... Адыгский национальный костюм в контексте времени» [5]. «Общее массовое информационное пространство создает тоскливое единообразие, заставляя многих отречься от индивидуальности, — замечает Мадина Саральп. — Стиль «этно» востребован теми, кого неизменно интересует история, традиции и культура, теми, кто чувствует себя личностью».

В заключение следует сказать, что философия костюма - тема, активно исследуемая в последние годы. Так, например, В.М. Липская описывает костюм как концептуально-образную систему, включающую представление об идеальном человеке конкретного времени [4]. А.Д. Герасимова рассматривает костюм как аспект знакового организма культуры - мифа, функционирующего в обществе и формирующего общественное сознание [1]. Творчество Мадина Саральп представляет собой еще одну теоретическую и практическую попытку через одежду, наци-

ональный костюм определить генетический код личности.

References

- [1] Gerasimova A.D. Value aspects of costume and fashion (On the issue of the ethical semiotics of costume) // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2013. № 2 (118). P. 201-206.
- [2] Castells M. The power of originality // New post-industrial wave in the West. Anthology. – M.: Academia, 1999. 631 p.
- [3] Kostina A.V. National culture - ethnic culture - mass culture: Balance of interests in modern society. – M.: Book house LIBROKOM, 2013. 216 p.
- [4] Lipskaya V.M. Costume as a sign and concept of personality // Bulletin of St. Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflictology. Cultural studies. Religious studies. 2013. № 1. P. 19-27.
- [5] Saralp Madina. In the River of Time... Adyghe National Costume in the Context of Time. – Nalchik: Art Center of Madina Saralp, 2009.
- [6] Saralp Madina Bride. Album. – Nalchik: Art Center of Madina Saralp, 2011. 120 p.
- [7] Spengler O. The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. – Moscow: Eksmo, 2024. 672 p.

Список литературы

- [1] Герасимова А.Д. Ценностные аспекты костюма и моды (К вопросу об этической семиотике костюма) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 201-206.
- [2] Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. 631 с.
- [3] Костина А.В. Национальная культура - этническая культура - массовая культура: Баланс интересов в современном обществе. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. 216 с.
- [4] Липская В.М. Костюм как знак и концепция личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 19-27.
- [5] Саральп Мадина. В реке времени... Адыгский национальный костюм в контексте времени. – Нальчик: Арт-Центр Мадины Саральп, 2009.
- [6] Саральп Мадина Невеста. Альбом. – Нальчик: Арт-Центр Мадины Саральп, 2011. 120 с.
- [7] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Эксмо, 2024. 672 с.

Полич В.В.

*Кандидат философских наук. Заместитель начальника по учебной работе,
Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.*

Сашкова Е.И.

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск.*

Технологии улучшения человеческого потенциала: социально-философский аспект*

Аннотация. В статье авторы предпринимают попытку определения дальнейших перспектив применения достижений наук о новых технологиях в целях биотехнологического совершенствования человека. В ходе исследования авторами осуществлен комплексный анализ многообразных форм деятельности по изменению/повышению человеческих характеристик; рассмотрены идеи «биоконсерватизма» и «трансгуманизма»; перечислены основные преимущества и опасений, связанных со вторжением в созданный по образу Бога человеческий организм. По результатам исследования сформулированы новые выводы, которые могут способствовать обогащению представлений о направленности развития современного человечества.

Ключевые слова: человеческий потенциал, общество, технологии, биоконсерватизм, трансгуманизм, Бог, человек, улучшение.

Polich V.V.

*Candidate of Philosophical Sciences. Deputy Head of Academic Affairs,
Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov named after General
of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk.*

Sashkova E.I.

*Siberian Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk.*

Technologies for improving human potential: a socio-philosophical aspect

Abstract. In the article, the authors attempt to determine further prospects for the application of the achievements of the sciences of new technologies for the purpose of biotechnological improvement of humans. In the course of the study, the authors carried out a comprehensive analysis of various forms of activity to change/improve human characteristics; the ideas of “bioconservatism” and “transhumanism” were considered; the main advantages and fears associated with the

* © Полич В.В., Сашкова Е.И., 2024.

Технологии улучшения человеческого потенциала: социально-философский аспект

invasion of the human body created in the image of God were listed. Based on the results of the study, new conclusions have been formulated that can contribute to enriching ideas about the direction of development of modern humanity.

Key words: human potential, society, technology, bioconservatism, transhumanism, God, man, improvement.

Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места,
ни определенного образа, ни особой обязанности,
чтобы и место, и лицо, и обязанность
ты имел по собственному желанию,
согласно своей воле и своему решению.

Дж. Пико делла Мирандола [1, с. 507]

Вторая половина XX века ознаменовала начало нового этапа научно-технологического прогресса. Ученые, неустанно продолжающие изучать сущностные составляющие человека, в сочетании с традиционными областями знаний и технологическими инновациями и практиками, в конечном итоге добрались до самых сокровенных тайн нашего тела и разума и нашли долгожданные ответы на вопросы о происхождении и развитии разумной жизни, которые в последующем кардинально перевернули представление о мироздании. На фоне произошедшей трансформации научной картины мира сместился и фокус исследовательского интереса. Теперь медико-биологическое сообщество (и не только оно) сконцентрировалось на проведении «биотехнологической модернизации» человека, позволяющей перенести извечное желание людей достичь высшего уровня своего развития из сферы мифологии в реальную жизнь. С одной стороны, наблюдаемая тенденция расширения имеющихся возможностей тела и разума согласуется с парадигмой прогрессивного изменения и является закономерным итогом развития техногенной цивилизации.

С другой стороны, процесс активного внедрения технологий улучшения человеческого потенциала в общественное пространство сталкивается с рядом сложностей и противоречий, возникших на фоне существующих диаметрально противоположных взглядов на допустимость внесения изменений в первозданную природу человека.

Магистральным направлением данного научного исследования является попытка определения дальнейших перспектив применения достижений наук о новых технологиях в целях биотехнологического совершенствования человека. Такая попытка принята посредством осуществления комплексного анализа многообразных форм деятельности по изменению/повышению человеческих характеристик; рассмотрения идей «биоконсерватизма» и «трансгуманизма»; перечисления основных преимуществ и опасений, связанных со вторжением в созданный по образу Бога человеческий организм. Такой подход позволит сформулировать новые выводы, которые могут способствовать обогащению представлений о направленности развития современного человечества.

Статья опирается на отдельные

достижения нефилософский наук. Особую ценность при изучении концептуальных взглядов на улучшение возможностей индивидуума представили работы специалистов в области генетики и нейронауки. Используются методы формальной логики, системный подход и критический рационализм.

Суждения о несовершенстве физического и морального облика человека имеют античные корни возникновения и обоснования. Еще в I веке н.э. древнеримский ученый Плиний Старший, рассуждая о сущностных характеристиках человеческого существа, обратил внимание на недостаточную остроту его органов чувств, уникальную склонность к порочным действиям и изначальную неспособность к самостоятельному освоению элементарных умений и навыков (двигательных и коммуникативно-речевых) [2]. Последующее выявление многих других изъянов привело к возвышению проблемы человеческого несовершенства в системе философского знания и появлению соответствующего стремления к преодолению ограничений своих возможностей.

Первые попытки изменения первозданной природы тяготели к религиозной и художественной культуре и ограничивались лишь ее абстрактным обожествлением. Для иллюстрации этих попыток достаточно вспомнить хотя бы известный древнегреческий миф об Икаре, попытавшемся пересечь границы своей собственной сущности, или взглянуть на непревзойденные шедевры Римской цивилизации, среди которых можно выделить статую Октавиана Августа в образе сидящего на троне Юпитера (верховного бога римлян), олицетворяющую идеал совершенного человека. На современном же этапе развития общества обожестве-

ние (улучшение) стало осуществляться в рамках прорывных биотехнологических направлений, претендующих на роль всеохватывающих, наиболее востребованных и даже стратегических сфер научного развития.

На рубеже XX-XXI столетий зародилась мощная тенденция использования биомедицинских технологий за пределами их традиционного применения. Любое биомедицинское вмешательство, нацеленное на то, чтобы сделать индивидуума «лучше, чем здоровым» [3, р. 43] получило название «улучшение человека» (human enhancement), а соответствующие этой цели методы и средства вошли в научный оборот как «технологии улучшения человеческого потенциала» (human enhancement technologies). Подобные биотехнологические практики воздействуют на геном, телесную субстанцию, когнитивные способности, социально-эмоциональные навыки и доводят все эти категории до уровня, превышающего их естественное, нынешнее содержание.

Риски и перспективы распространения технологий улучшения человека находятся в поле дискуссий у таких философских движений, как биоконсерватизм и трансгуманизм. На формирование этих идейных платформ сильное влияние оказали многообразные представления о социальном благе, концепт «человеческое достоинство», а также результаты фундаментальных исследований и клинических испытаний. Не претендуя на исчерпывающий охват дискуссионных вопросов, представим ключевые сюжеты, описываемые представителями данных философских движений, и попробуем определить дальнейшую судьбу деятельности по изменению/повышению человеческих характеристик.

Трансгуманизм отстаивает необ-

ходимость радикального изменения основных антропологических параметров в целях устранения нежелательных аспектов человеческого существования (болезней, страданий, смерти). Как утверждает сооснователь Всемирной трансгуманистической ассоциации Н. Бостром, человеческая природа представляет собой «незавершенную работу, недоделанное начало, которое мы можем научиться переделывать в желаемом направлении» [4, р. 4]. Он отмечает, что эволюция человека еще не завершена, и в будущем благодаря ответственному использованию науки и технологий нам «удастся стать постчеловеческими существами, обладающими значительно большими способностями, чем у нынешних людей» [4, р. 4]. Ключевая цель трансгуманистического проекта не ограничивается достижением окончательного совершенного состояния. По мнению американского ученого М. Мора, истинное назначение трансгуманизма заключается именно в стремлении к «постоянному прогрессу – нескончаемому движению к бесконечно отдаленной цели экстропии» [5, р. 14] (термин «экстропия» был введен самим М. Мором для обозначения концептуальной альтернативы трансгуманизма). Данное философское движение связывает будущее человеческой природы с постепенным преобразованием бытия, возможной трансформацией достоинства личности под влиянием технологических инноваций. Биотехнологическое преодоление ограничений способностей представляется главным условием процветания общества и развертывания потенциала отдельного человека и человечества в целом. Повсеместное распространение прорывных технологий с трансгуманистической точки зрения крайне необходимо; непрерывное научно-технологическое

развитие обеспечивает ускорение эволюции человека, пока он не «освободится» от своей природы.

Возникшая в эпоху расцвета технологической цивилизации идея предоставления услуги по содействию в самосовершенствовании нашла выражение в новейших разработках в области пластической хирургии (например, замедление процесса старения, смена пола), нейротехнологий (расширение пределов сенсомоторной системы организма и когнитивных способностей), генной инженерии (модификация генов, ответственных за желательные свойства), репродуктивной медицины (отбор эмбрионов перед имплантацией во время процедуры ЭКО), биопротезирования (тотальная замена человеческого тела на электронно-механический аналог, перенос (загрузка) сознания в компьютер). И список продуктов биомедицинского улучшения постоянно стремится к расширению.

Прямые манипуляции с генетическим материалом – один из наиболее обсуждаемых и до конца не изученных методов радикального биотехнологического проектирования. Генная инженерия изначально формировалась как область исследований, нацеленная на исправление генетических нарушений у людей в любом возрасте. По мере накопления знаний о генах и освоения все более передовых технологий генная инженерия стала восприниматься как многообещающий инструмент улучшения [6], позволяющий изменять самые разные показатели организма. С помощью разработанной лауреатами Нобелевской премии системы редактирования генома CRISPR-Cas9 [7] можно точно «вырезать» кусочек из ДНК и вставлять вместо него другой, получая тем самым принципиально новые свойства

организма, которые могут быть и наследственными в случае, если объектом вмешательства будет зародышевая линия. Посредством генетических манипуляций совершенствуются интеллект, физические показатели силы и выносливости, формируются желательные фенотипические признаки и т.д. С позиций трансгуманистической идеологии вмешательство в генетическую структуру способствует повышению качества жизни и создает возможность для конструирования образа человека, соответствующего его предпочтениям.

Несмотря на то, что философия трансгуманизма по своей сути не нацелена на продвижение каких-либо конкретных технологий, многие ученые все же выделяют особую роль в деятельности по самосовершенствованию нейротехнологиям. Упомянутое направление предполагает использование фармакологических препаратов и электрической стимуляции мозга [8] в целях расширения возможностей разума: концентрации внимания, памяти, эмоциональных способностей и т.д. В научном сообществе нейроусиление завоевывает место важного элемента в системе средств максимизации себя, оно влияет на развитие автономии [9], формирование личной и социальной идентичности. В условиях существования естественного желания человека саморазвиваться ученые предлагают активно использовать биотехнологии когнитивного улучшения, рассматривая их «в одной общей категории с образованием, здоровыми привычками и информационными технологиями» [10, р. 702].

Заявления, касающиеся ожидаемых положительных перспектив от внедрения технологий улучшения человеческого потенциала в повседневную жизнь, вызвали мощный негативный

отклик со стороны биоконсерваторов, относящихся к радикальным формам биотехнологического улучшения с большим скепсисом. Сторонники этого философского течения считают, что использование достижений наук о новых технологиях в целях самосовершенствования нецелесообразно, и в качестве аргумента выдвигают тезис о том, что вмешательство в первозданную природу человека является потенциально опасным для социальной среды и таит в себе угрозу уничтожения человечества. В условиях конструирования нового бытия нашего вида биоконсерваторы выступают за сохранение природы человека в неизменном виде ради его естественного, гармоничного развития.

По мнению М. Сэндела, мотивация гонки за самосовершенствованием, как правило, имеет мало общего с желанием достичь какой-либо общезначимой цели, а связана просто со стремлением получить конкурентные преимущества перед другими [11, р. 95]. Многие исследователи видят возможное усиление враждебности между людьми в процессе распространения продуктов биомедицинского улучшения, риск завладения отдельными слоями населения технологий улучшения человека с последующим расслоением общества на «улучшенную» элиту и массы «немодифицированных» и предсказывают, что в будущем, когда различные формы биотехнологического улучшения станут обычной практикой, «общество может быть стратифицировано онтологически, а не только социально» [12, р. 60]. Хотя представители трансгуманистического движения не отрицают наличие социальных рисков при внедрении высокотехнологичных достижений в общество и предлагают для их преодоления обеспечивать доступность

технологий, тем не менее биоконсерваторы, учитывающие специфику конкурентной среды, считают создание равной возможности воспользоваться технологиями маловероятным.

Прогресс биомедицинских технологий привел к акцентированному вниманию на человеческое достоинство и, как следствие, к существованию проблемы понимания границ вмешательства в организм человека. Биоконсерватизм развивает мысль о том, что технологии как бы ставят человека на место Бога, поскольку изменения в созданный по образу Бога человеческий организм вносятся по воле отдельного человека. Вторжение в естественный порядок представляется нарушением природных норм, проявлением явного неуважения к достоинству. Некоторые исследователи, включаясь в дискуссию о своеобразной «Игре в Бога», указывают на постепенную потерю актуальности всех вопросов о естественности по мере роста использования радикальных биомедицинских технологий [3, p. 193]. Однако с позиций биоконсерватизма неспособность человека жить в соответствии с целью творения приведет к разрушению образа Божьего, потенциально присутствующего в каждом человеке. Именно поэтому для защиты достоинства от воздействия со стороны новейших технологий биоконсерваторы призывают ограничить распространение подобных биотехнологических практик и не выходить за рамки того, что предоставлено человечеству.

Проблемный вопрос о том, можно ли осуществлять деятельность по изменению/улучшению человеческих характеристик, связан также с неопределенностью результатов фундаментальных исследований и клинических испытаний. Та же геновая инженерия, имеющая перспективное будущее,

способна обеспечить процветание общества и повышение качества жизни, однако отсутствие исчерпывающей информации о генах делает достижение определенных целей улучшения (например, замедление процесса старения, изменение фенотипа и показателей интеллекта) весьма затруднительным, так как появление признака может быть результатом действия не одного, а нескольких генов [13, p. 198; 14]. Следовательно, при генетическом редактировании невозможно гарантировать полное отсутствие негативных последствий для здоровья нынешнего и будущих поколений. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении нейротехнологий, эффективность и безопасность которых вызывают у исследователей сомнения [15; 8].

Технологии улучшения являются результатом длительного поиска средств преодоления ограничений человеческой природы. Прорывные биотехнологии призваны решить вопросы, связанные с повышением уровня и качества жизни, развитием потенциала отдельного человека и человечества в целом. Поскольку превращение различных видов медицинской помощи в индустрию улучшения, есть отражение закономерностей и потребностей общественного развития, некоторые (наиболее эффективные и точные) достижения наук о новых технологиях все же станут неотъемлемой частью сферы услуг. Возможные риски, а также угрозы человеческому существованию, исходящие от негативных особенностей человеческой природы (легкомыслие, эгоизм и т.п.), указывают на важность определения строгого и универсального подхода к осуществлению деятельности по изменению/повышению человеческих характеристик. Для целей биозащиты на международном и наци-

ональном уровнях уже предлагаются модели правового регулирования применения биотехнологий.

References

- [1] Mirandola G.P. della. Speech on the Dignity of Man // History of Aesthetics. Monuments of World Aesthetic Thought in 5 vols. / Ovsyannikov M.F. (Ed.). – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Arts, 1962. Vol. 1. P. 506-514.
- [2] Pliny the Elder. Natural History. Book VII. Man. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1327007000> (20.09.2023).
- [3] Goundrey-Smith S. Transhumanism, Ethics and the Therapeutic Revolution: Agents of Change. London. – New York: Routledge, 2023. 242 p.
- [4] Bostrom N. Transhumanist Values // Journal of Philosophical Research, 2005. Vol. 30. P. 3-14.
- [5] More M., Vita-More N. (eds.) The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future. Chichester. – UK: Wiley-Blackwell, 2013. 480 p.
- [6] Wolbring G., Diep L. The Discussions Around Precision Genetic Engineering: Role of and Impact on Disabled People // Laws, 2016. Vol. 5. № 3. P. 37-60.
- [7] Barnett S.A. Regulating Human Germline Modification in Light of CRISPR // University of Richmond Law Review, 2017. Vol. 51. Iss. 2. P. 553-591.
- [8] Dresler M. et al. Hacking the brain: Dimensions of cognitive enhancement // ACS Chemical Neuroscience, 2019. Vol. 10 (3). P. 1137-1148.
- [9] Schaefer G.O., Kahane G., Savulescu J. Autonomy and enhancement // Neuroethics, 2014. Vol. 7 (2). P. 123-136.
- [10] Greely H. et al. Towards Responsible Use of Cognitive-Enhancing Drugs by the Healthy // Nature, 2008. Vol. 456 (7224). P. 702-705.
- [11] Sandel M.J. The Case Against Perfection: Ethic in the Age of Genetic Engineering. Cambridge, MA. – London: Harvard University Press, 2007. 162 p.
- [12] Carrigan M., Porpora D.V. (eds.) Post-Human Futures: Human Enhancement, Artificial Intelligence and Social Theory. Abingdon. – New York: Routledge, 2021. 176 p.
- [13] Mayr E. Evolution and the Diversity of Life: Selected Essays. Cambridge, MA. – London: Belknap Press of Harvard University Press, 1976. 721 p.
- [14] Boyle E.A., Li Y.I., Pritchard J.K. An Expanded View of Complex Traits: From Polygenic to Omnigenic // Cell, 2017. Vol. 169. Iss. 7. P. 1177-1186.
- [15] Arria A.M. et al. Perceived academic benefit is associated with nonmedical prescription stimulant use among college students // Addictive Behaviors, 2018. Vol. 76. P. 27-33.

Список литературы

- [1] Мирандола Дж. П. делья. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5 тт. / Овсянников М.Ф. (отв. Ред.). – Москва: Изд. Академии художеств СССР, 1962. Т. 1. С. 506-514.
- [2] Плиний Старший. Естественная история. Кн. VII. Человек. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1327007000> (Дата обращения: 20.09.2023).
- [3] Goundrey-Smith S. Transhumanism, Ethics and the Therapeutic Revolution: Agents of Change. London. –

Рудакова И.В.

Кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск.

Телесность как реализация информационно-практических аспектов повседневности*

Аннотация. Рассмотрена проблема телесности как важной составляющей в формировании повседневности. Указаны основные конституирующие элементы телесной организации повседневности.

Ключевые слова: повседневность, телесность, тело, вещь.

Rudakova I.V.

Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology,
PhD in Philosophy, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk.

Corporality as a constitutive factor in everydayness

Abstract. The issue of corporality as a signature element in the everydayness formation is considered. The main constitutive elements of everydayness corporal establishment are observed.

Key words: everydayness, corporality, corpora, object.

Актуальность исследования данной темы обусловлена пониманием того, что все многообразие форм человеческой жизнедеятельности осуществляется посредством человеческого тела. Хотя это очевидное обстоятельство часто не учитывается учеными, исследующими повседневность. Возникла парадоксальная ситуация: повседневность традиционно определяется в социально-философском знании как сфера человеческого опыта, а поэтому практически направленная, но в то же время исследование ее осуществления проводится через анализ актов сознания.

Между тем, человек вписан в этот мир и действует в нем посредством своего тела. Его возможности и особенности определяют вид и качество жизни индивида. Поэтому без понимания того, что телесность является важным элементом в организации мира повседневности, невозможно осуществить его полноценный анализ.

Можно выделить несколько направлений изучения телесности. Во-первых, феноменологическое, представленное в трудах Э. Гуссерля, рассматривавшего телесность в соотношении с сознанием; М. Хайдеггера,

* © Рудакова И.В., 2024.

Телесность как реализация информационно-практических аспектов повседневности

выделявшего телесность как важную составляющую формирования практической деятельности; М. Мерло-Понти, раскрывавшего проблему непродуктивности разделения духовного и телесного. Новые акценты соотношения сознания и телесности исследованы в трудах В. Подороги, Ж.-Л. Нанси и др.

Во-вторых, семиотическое, которое отражено в трудах О. Шпенглера, М. Бахтина, К.Г. Юнга, Ж. Бодрийяра. Предметом их внимания являлась проблема тела как источника знаков. В-третьих, аксиологическое направление, раскрывается в работах Э. Левинаса, М. Быховской, анализировавших взаимоотношения между телом и душой.

Во второй половине XX века проблема исследования феномена телесности приобрела мультидисциплинарный характер. Психологи [1], антропологи [2], и медики [3] выполнили исследования различных аспектов феномена телесности на уровне психологических и нейрофизиологических целостностей. Ими были обнаружены т.н. «схемы тела», формирование и разрушение которых у человека длится не менее 9 лет [1]. К настоящему времени удалось обнаружить как минимум две таких «схемы» на уровне нейроструктур, но при этом не было выявлено каких-либо принципиальных ограничений на их общее количество [3].

Иными словами, человек, осваивая физическое и виртуальное пространство, вероятно способен формировать самые разнообразные навыки, необходимые для социализации в этих средах. Нейрофизиологический субстрат таких навыков представляет различные «схемы тела», объективность существования которых уже доказана методами естественных и гуманитарных наук.

Таким образом, в дополнение к феноменологическому, семиотическому и

аксиологическому элементам феномена телесности были добавлены элементы, определяющие особенности генезиса этого явления. Они связаны с биологическими, социальными и глобальными идентичностями современного человека [4]. При этом именно структуры телесности, связывающие современного человека с глобальным и национальным социумом, остаются наименее изученными.

Следует подчеркнуть, что во всех вышеперечисленных подходах анализируется телесность как таковая. Проблема взаимозависимости телесности и повседневности остается вне сферы исследовательского интереса. Под повседневностью предлагается понимать определенным образом организованный способ жизни. Отсюда цель статьи – рассмотреть телесность как феномен, раскрывающий повседневный способ существования человека.

В истории философской мысли формирование темы телесности шло от исследования взаимоотношений души и тела к современному направлению, исследующему этот феномен через соотношение биологического и социального. Генезис темы породил маркировку понятий тело и телесность. Последнее является своеобразной совокупностью природно-физиологических и социокультурных качеств тела. Непосредственно под телом человека понимается его морфологическая организация. Отличительным качеством в этом случае выступает природность, то есть тело организовано по биологическим, физическим законам природы, благодаря которым оно естественным образом вписывается в окружающий мир.

При этом сам человек специфическим образом воспринимает свое тело. Посредством сознания оформляется представление о теле как целостности

из разрозненных чувственных ощущений. В этом случае оно выступает как физическая данность, которая со-дана сознанию. Из всех видов ощущений максимальной конституирующей способностью обладают зрительные и тактильные. Несмотря на то, что визуальное имеет большую площадь одновременного восприятия, конституирующую функцию несет тактильное. По мнению Э. Гуссерля только с помощью последнего осознается уникальность своего тела.

Специфика восприятия последнего выражается в процедуре «двойного схватывания». Во-первых, тело распознается как физическая вещь, обладающая всеми материальными параметрами (протяженность, вес, цвет), а во-вторых, человек осознает, что испытывает чувства «в нем» и выражает их посредством его. Указанные два аспекта существуют как взаимосвязанные и взаимодополнительные, поэтому тело воспринимается как целостность, состоящая из внутренне и внешнетактильных ощущений. Внутритактильные ощущения себя самого выражаются, например, в ощущениях холода или тепла в определенных частях тела, в процессе движения. Внешнетактильные ощущения обусловлены физическими свойствами тела – протяженностью, цветом и т.д. В целостном восприятии человеком своего тела внутренне и внешнетактильные ощущения «накладываются друг на друга», образуя наглядную самоочевидность тела в качестве его данности.

Воспринимая себя посредством «двойного схватывания», человек производит эту же процедуру в отношении Другого. Разница заключается в понимании внутреннего тела. Если внешняя телесность доступна для тактильного, зрительного, обонятельного

восприятия, то внутреннее содержится в потенции, в силу своей неактуализированности. Поэтому внешнее тело, как более доступное для других, является средством активной организации интересубъективного пространства повседневности.

Таким образом, определяя роль сознания в формировании телесности, следует исходить из феноменологического понимания этого процесса как конституции. Необходимо отметить, что речь идет не о биологическом моделировании в сознании человека его тела, а об его «непосредственной очевидности», идентичности. Тело воспринимается как «мое собственное», особым образом устроенное, выделенное и отделенное от других внешних объектов.

На основании этих знаний происходят основные процессы функционирования субъекта в социуме: 1) расположенность тела в пространстве и изменение его во времени – данность, которая формирует навыки пространственно-временной ориентации в повседневной жизни; 2) отождествление своего «Я» с телом, формирующееся на основании целого комплекса ощущений, обуславливает поведение человека. Выбатываются не только биологические, но и социальные, а так же глобальные идентичности.

Указанные процессы жизнедеятельности, в основе которых лежит единство восприятия тела человеком и непосредственно само тело, являются фактором, обуславливающим мировосприятие, мироощущения и формирующимся на их базовым принципам мировоззрения. На основании этих знаний человек вписывает себя в окружающую реальность и становится ее частью. Но при этом тело, благодаря своей материальности, одновременно выделяет

индивида из мира посредством очерчивания его границ.

В моменте телесной организации повседневности граница выполняет несколько важных функций. Во-первых, она есть, прежде всего, средство отгороженности от мира, которое обладает свойством замкнутости и одновременной прерывистости. Открытость границы обеспечивается «дистальными» точками, представляющие собой неровности на поверхности границы. Благодаря таким точкам, как рот, нос, затылок происходит обмен с миром веществом и энергией.

Во-вторых, граница является средством самоидентификации. Субъект отождествляет себя со своим телом, через него он представлен в мире. Следовательно, восприятие Другого реализует ту же схему, но человек видит его не как целостный объект, а лишь его видимую и представленную определенным образом границу. Соответственно, граница замещает, в целом, человека. В этом случае она наделяется дополнительной функцией – символической.

Дальнейший анализ обозначенной функции требует обращения к философскому исследованию понятия поверхности. М. Ямпольский [4] раскрывает сущность этого термина с помощью примера взаимодействия двух тел - воды и воздуха, данным еще Л. да Винчи. Результатом взаимодействия их между собой являются волны или рябь, представляющие собой отпечаток, след воздуха на поверхности воды. Поверхность в этом случае представляет собой нечто общее между границами двух тел. Это та часть, которая одновременно принадлежит двум телам, связывает их и в тоже время разъединяет. Благодаря именно этому качеству, возможны деформации, которые представляют собой след динамического воздействия

одного предмета на другой. На наш взгляд, через понятие поверхности можно объяснить в принципе возможность тела содержать в себе знаки, или возможность стать таковым в целом. А это значит, что тело способно выполнять не только функцию жизнеобеспечения, но и информативную. На ее реализацию оказывает влияние способ выделенности тела в мире.

Разделительное выделение происходит не только материально в пространстве, но и в сознании человека специфическим образом - он может видеть мир как пространство, но не видит себя погруженным в него. Эта особенность восприятия оказывает влияние на определение человеком собственных границ на двух уровнях – внутреннем и внешнем.

Есть независимые от человека ограничители пространства – природные и социокультурные, существующие еще до рождения и, приходя в этот мир, человек сталкивается с ними как с данностью. Как правило, такие ограничители не рефлексированы в силу привычности их существования, поэтому проявляются только в моментах не состыковки привычного с желаемым, то есть определение внешних границ может происходить под влиянием жизненных обстоятельств, обуславливающих потребности и желания человека. Формирующиеся на основании проживаемых ситуаций нормы, которые нарушать нельзя, очерчивают пределы внутреннего пространства. В его формировании большую роль играет сознание, обладающее когнитивными способностями памяти и мышления.

Таким образом, как внутреннее, так и внешнее пространства организуются посредством ситуаций, происходящих в повседневной жизни человека. Поэтому в каждом индивиде телесные грани-

цы являются уникально-индивидуальными, постоянно перемещающимися и формирующимися всю жизнь. Тело человека позволяет ему адаптироваться к миру и задает параметры этой адаптации. Это является одним из условий выживания человека – контакт с внешним миром и умение изменить себя в постоянно меняющихся условиях.

Следует сказать, что выделение теоретически двух уровней телесности базируется на понимании их общей взаимосвязанности и взаимодополнительности. У психически и физически здорового человека они не различаются в силу их слитности друг с другом. Единство внешнего и внутреннего уровней телесности заключается в принципе организации работы тела. Но в тоже время они имеют различную направленность в развитии, что и позволяет их разделять. Вектор развития внутреннего уровня телесности направлен «в себя», он выражает физиологические ощущения организма, различные эмоции, оформленные в переживания и идентификацию своего «Я». Внешний уровень, напротив, выражает направленность «во вне», проявляющуюся в траектории движений, в моментах телесного самовыражения. Посредством внешнего тела человек репрезентирует себя в мире повседневности лично, выстраивая в нем взаимодействия и взаимоотношения с другими, и одновременно в результате этих процессов изменяется сам. В этом аспекте телесность представляет собой не биологическое свойство человека, а социальное.

Биологическое тело человека в результате активного воздействия социокультурных феноменов трансформируется в социальное. В этом процессе телесность выступает не только как индивидуальная ценность, но и как со-

циальная. Посредством взаимоотношений биологического и социального выстраивается телесная организация повседневности.

Стереотипы поведения, составляющие нормативную основу социальности, в отношении тела человека выступают как активно действующая надприродная сила. Она стремится оформить телесность в соответствии со своими эталонами и в этом смысле является для нее ценностью, то есть ценность тела принадлежит социуму, в то время как сам биологический организм является собственностью человека и в этом заключается его индивидуальная ценность. В повседневности эти два плана находятся в равновесном состоянии, обеспечивая тем самым нормальную очевидность. Перевес одной из них выходит за границы повседневности: нарушение баланса индивидуального над социальным расценивается как психическое отклонение, которое необходимо исключить из социума. Отказ от индивидуальной телесности в пользу социальной превращает ее в знак. В этой ситуации такой главный принцип индивидуального «телесного существования» как автономность не реализуется, его функции начинает выполнять эгоцентричность. Она выражается в стремлении защитить свое тело от чрезмерного постороннего вторжения.

Характерное для повседневности взаимное равновесие между эгоцентричностью и автономностью организуется посредством чувства собственности. Оно распространяется не только на внутреннее телесное пространство, но и на внешнее, которое, прежде всего, проявляется во взаимоотношениях индивида с вещами.

В повседневности предметы рассматриваются человеком с точки зрения их данности и в этом их истинность. В

вещи реально то, что доступно, внешне-тактильным ощущениям. Это обуславливает восприятие вещи как неодушевленной и существующей независимо от человека. Кроме того, управлять вещью человек не может таким же образом как собственным телом. Качества самостоятельности и объективности по отношению к человеку являются внутренними характеристиками вещи, составляющие ее данность.

Объективность и самостоятельность вещи обуславливают специфику взаимодействия с ней человека. В моменте тактильного восприятия вещи обнаруживаются два аспекта: во-первых, ощущение вещи как материального объекта, а во-вторых, собственные тактильные ощущения от ее восприятия. В последнем аспекте в работу включается внутрителесный уровень, что дает возможность переноса собственной внутренней тактильности на вещь, и, таким образом, вбирая ее в свою телесность. Вещь воспринимается не как нечто внешнее, а как преодоление своей телесности. Необходимо отметить, что не все вещи наделены такой способностью, а только те, которые включены непосредственно в мир повседневности индивида. Трость для слепого человека является не внешним самостоятельным объектом. Она существует в его повседневной жизни в качестве продолжения руки, с помощью которой он ориентируется в пространстве, так как первый аспект, ощущение вещи как материального предмета, снимается посредством смещения внимания с трости на другие материальные объекты.

Такая вещь воспринимается не как объективная данность, а как продолжение своей телесности. Это обуславливает отношение к ней через переживание принадлежности как к собственности. Индивид присутствует в мире не только

своим телом, но и через собственность. В изначальном смысле она воспринималась как такое же интимное, как и тело. Х. Аренд пишет: «сама собственность была со своей стороны чем-то больше чем местом обитания; она в качестве приватной представляла место, где могло совершиться то, что по сути своей было тайным ... Как такое место потаенности, где под родным кровом люди находят защиту от публичности, появляются на свет и умирают, но не проводят жизнь, где, стало быть происходит то, во что никакой человеческий глаз и никакое человеческое знание не проникают...» [5,81].

Способность вещи продолжать телесность человека позволяет разделять пространство повседневности на собственное, включающее тело субъекта и вбираемые им вещи, и на чужое, которое содержит в себе те же компоненты, но не доступные ему. Соответственно, и вещи разделяются на составляющие личную собственность и принадлежащие частной. При этом если в отношении своих вещей человек может реализовывать творческие способности, так как обладает ими безраздельно, то в отношении других этого быть не может. Частная собственность всегда ограничивает возможность обладания, что фиксируется правовыми нормами. Отсюда формируется цельное восприятие вещей принадлежащих Другому как в равной степени не доступной совокупности.

Однако в отношении личных вещей происходит дифференциация. Они разделяются на одежду, обладающую способностью выражать тело, и остальные, более удаленные, воспринимающиеся как его продолжение в пространстве. Одежда как наиболее близкая к телу человека вещь является конституирующим элементом его телесности. Как

верно отметил П. Флоренский, «Одежда - часть тела. В обычной жизни это – внешнее продолжение тела, аналогичное волосяному покрову животных или птичьему оперению... В порядке зрительно-художественном одежда есть явление тела, и собою, своими линиями и поверхностями, строение тела она проявляет» [6, 113]. Поэтому прикосновение к самому себе сквозь одежду равносильно касанию тела. При этом те же ощущения возникают и в результате касания к одежде Другого.

Остальные вещи личной собственности не считаются выражением тела, в них могут быть дефекты, которые не влияют на самоощущения человека, не умаляют его достоинства. По отношению к человеку такие вещи отделены дистанцией, а значит вторжение в их пространство, хоть и воспринимается как посягательство в личное, но оно переносится менее болезненно. В силу того, что эти вещи не могут выражать тело прямо, человек, посредством их, полностью не открывается Другим.

Еще одним, принципиально важным моментом отличия одежды от собственности, является ее способность редуцировать тело. В закрытой интимной обстановке человек может обнажиться и выразить себя посредством обнаженного тела. Попадая в социум, такая возможность у него реализуется только через одежду. Она становится социальным телом человека, которое оформляется в соответствии с принятыми нормами, обусловленными канонами вкуса и красоты.

Взаимодействия человека с вещами - это один аспект организации телесности в повседневности. Лежащее в основе указанного взаимодействия чувство собственности обуславливает сложное разделение пространства, во-первых, на свое и чужое, а во-вторых, на одежду

и личную собственность. Последнее в своей совокупности позволяет человеку репрезентировать себя во внешнем мире, так как составляют внешнюю границу тела человека. В тоже время благодаря этому качеству ограниченности формируют и внутренний мир, который можно обозначить как приватный. В этой сфере в большей степени срабатывает главное качество повседневности - неререфлексируемость. Взаимоотношения индивида с вещами не являются для него объектом специальных размышлений. Например, более типичным в этой ситуации будет вопрос: что мне сегодня одеть, а не зачем мне нужна одежда или какую роль она играет в моей жизни? При этом чувство собственности в отношении личных вещей возникает как само собой разумеющееся, поэтому действия с ними чаще характеризуются автоматизмом применения. В связи с частной собственностью срабатывает чувство ответственности перед людьми или законом, поэтому мысли и действия по отношению к ним контролируются.

Не менее важным, так же основным на автоматизме применения, является другой аспект взаимодействия человека с вещами в повседневности. Речь идет о деятельности, без рассмотрения которой анализ телесности не будет полным. Большинство ученых рассматривают этот аспект как базовый в конституции мира повседневности. Их мнение основано на том, что деятельность в повседневной жизни в первую очередь направлена на обеспечение существования человека.

Большую часть своего времени в повседневной жизни человек посвящает трудовой деятельности, в процессе которой он уподобляется вещам. Эту специфическую черту верно отметил еще Аристотель в своей «Метафизиче-

ке»: «с ремесленниками обстоит дело подобно тому, как и некоторые неодушевленные существа хоть они и делают то или другое, но делают это сами того не зная (например, огонь – жжет): неодушевленные существа в каждом таком случае действуют по своим природным свойствам, а ремесленники – по привычке» [7, 31].

В этом отрывке из «Метафизики» акцентируется еще одна важная деталь – в повседневности виды деятельности буквально встроены в телесность. Это качество возникает из способа взаимодействия человека с миром посредством его тела. В акте создания вещи человек с необходимостью уподобляется ей. Его «члены тела «вещественны» или по меньшей мере «вещеобразны», а сами вещи действуют в пределах того функционального пространства, которое определяется возможностями человеческого тела в совокупности его частей, выводится из них. Эта «вещеобразность» частей тела и ими определяемая «функциональность» вещей делают возможной операцию двустороннего перехода – представление частей тела в «вещном» коде и вещей – в «квази-телесном»» [7, 14].

В акте переноса функциональности вещь наделяется онтологическим статусом, как и человеческое тело. Поэтому деятельность с такой вещью наиболее продуктивна. Это объясняет практическую необходимость вещей в жизни человека, направленную на их употребление. Он буквально окружен ими, и в этом смысле они оформляют прагматический характер его повседневного способа существования. Названные выше ремесленники относятся к орудиям своего труда (игла, молоток, лопата) как к инструментам, обладающими пользой практического применения, но не как к вещи. В

отличие от инструмента она всегда наделяется человеком свойствами, которые позволяют ее рассматривать вне практической пользы. Автомобиль может рассматриваться как средство передвижения, а может как личная собственность, посредством которой индивид выражает себя в мире.

Восприятие вещи в качестве средства для достижения цели формирует повседневный мир человека как «подручный». Это понятие, введенное М. Хайдеггером, раскрывает важный момент – человек изначально осваивает мир практически, а потом уже теоретически. Тело обладает не меньшей логичностью, способностью запоминать, чем разум. Как верно отмечает Газарова, «первые и основные смыслы человек познает и оценивает через опыт телесных состояний равновесия и тревоги еще в утробе матери» [9, 569]. Данные состояния характеризуются как «естественные знаки», образующие первичный уровень человеческой памяти – «моторную биполярную», на основании которой складывается биопсихическое знание. Оно является базисным для формирования системы понятий, а, следовательно, теоретического знания.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что повседневный способ существования человека в телесном измерении организуется посредством тела и вещей, которое оно вбирает в себя. Соотношение биологического и социального тела, вещей и предметов, а так же их качественных характеристик образует информационный и практический уровни телесности. Практический – организуется трудовой деятельностью индивида, обладающей прагматической направленностью. Информационный уровень образуется в силу существования тела как пространственной отгра-

ниченности, способной содержать на своей поверхности смыслы, формируемые не только личной активностью, но и социумом, включая, таким образом, в биологическое тело социально оформленное. Конституирование социального тела происходит не только в результате влияния распространенных в обществе норм, но и определяется способностью вбирать в себя вещи посредством «чувства принадлежности», то есть идентификации и интрериоризации. Вышеперечисленные структурные элементы оформляют повседневную жизнь человека как личную, частную, уникальную и неповторимую. Следовательно, изменения телесности могут быть не только количественные, но и качественные, что приводит к изменению повседневности.

References

- [1] Simmel M.L. Phantom limb // Psychology of omissions and perception. – М.: ЧеРо, 2002. P. 444-446.
- [2] Pease A. Body language / A. Pease: Trans. from English. – N. Novgorod: Ai Q, 1992. 263 p.
- [3] Corradi-Del Acqua C. What Is the Position of an Arm Relative to the Body? Neural Correlates of Body Structural Description / Corradi-Del Acqua C., Tomasino B., Fink G.R. // J. Neuroscience. 2009. № 29. P. 4162-4171.
- [4] Yampolsky M. Demon and Labyrinth (Diagrams, deformations, mimesis) / M. Yampolsky – М.: New Literary Review, 1996. 335 p.
- [5] Arendt H. Vita active or about active life / H. Arendt. [translated from Germ. and Eng. by V.V. Bibikhina] – St. Petersburg: Aletheia, 2000. 437 p.
- [6] Florensky P. Iconostasis. / P. Florensky - St. Petersburg: MITHRIL - Russian book, 1993. 366 p.
- [7] Aristotle. Metaphysics // Aristotle Metaphysics. Translations. Commentaries. Interpretations. – St. Petersburg: Aletheia, 2002. 832 p.
- [8] Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the Field of Mythopoeia: Selected Works. / V.N. Toporov. – М.: 1995. 624 p.
- [9] Gazarova E.E. Body and Corporeality: Psychological Analysis // Psychology of Corporeality between Soul and Body / ed. and compiled by V.P. Zinichenko, T.S. Levi. – М.: AST: AST MOSCOW, 2005. P. 558-573.

Список литературы

- [1] Симмель М.Л. Фантомная конечность // Психология опущений и восприятия. – М.: ЧеРо, 2002. С. 444-446.
- [2] Пиз А. Язык телодвижений / А.Пиз: Пер. с англ. – Н.Новгород: Ай Кью, 1992. 263 с.
- [3] Corradi-Del Acqua C. What Is the Position of an Arm Relative to the Body? Neural Correlates of Body

- Structural Description / Corradi-Del Acqua C., Tomasino B., Fink G.R. // J. Neuroscience. 2009. № 29. P. 4162-4171.
- [4] Ямпольский М. Демон и Лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис) / М. Ямпольский – М.: Новое литературное обозрение, 1996. 335 с.
 - [5] Arendt X. Vita active или о деятельной жизни / Х.Арендт. [пер. с нем. И англ. В.В. Бибихина] – СПб.: Алетейя, 2000. 437с.
 - [6] Флоренский П. Иконостас. / П. Флоренский – СПб.: МИФРИЛ – Русская книга, 1993. 366 с.
 - [7] Аристотель. Метафизика // Аристотель Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. – СПб.: Алетейя, 2002. 832 с.
 - [8] Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. / В.Н. Топоров. – М.: 1995. 624 с.
 - [9] Газарова Е.Э. Тело и телесность: психологический анализ // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зиниченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. С. 558-573.

Ардашев Р.Г.

*Доктор философских наук, кандидат юридических наук,
начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России.
Профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Институт социальных наук Иркутского государственного университета.*

Китаев Н.Н.

*Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ,
почетный профессор Кыргызско-Российского
Славянского университета имени Б.Н. Ельцина. Доцент кафедры юриспруденции,
Иркутский национальный исследовательский технический университет.*

Боевая магия Третьего рейха: мифы и реальность*

Аннотация. В статье показана несостоятельность ряда публикаций, посвященных боевой магии организации Аненербе («Наследие предков») гитлеровской Германии. Дается анализ литературных источников и архивных сведений. Отмечена бесплодность разработок «психотронного оружия», являющегося производным иррационального массового сознания.

Ключевые слова: Третий рейх, боевая магия, психотронное оружие, нацистский оккультизм.

Ardashev R.G.

Doctor of Philosophy, Candidate of Law, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of Public and Municipal Administration at the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University.

Kitaev N.N.

Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Professor of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Irkutsk National Research Technical University.

Combat magic of the Third Reich: myths and reality

Abstract. The article shows the inconsistency of a number of publications devoted to the combat magic of the Ahnenerbe organization (“Ancestral Heritage”) of Nazi Germany. The analysis of literary sources and archival information is given. The fruitlessness of the development of “psychotronic weapons”, which is a derivative of irrational mass consciousness, is noted.

Key words: The Third Reich, combat magic, psychotronic weapons, Nazi occultism.

1

* © Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., 2024.
Боевая магия Третьего рейха: мифы и реальность

Появление Интернета в совокупности с ростом активности СМИ (телевидение, печать, радио) создало качественно новые условия для информационного воздействия на общество¹. При этом для значительного числа граждан ряд жизненных приоритетов определяется иррациональностью их мышления, обусловленной верой не в рациональность и прогресс, а в сверхъестественность многих событий, имеющих место сейчас, или ушедших в историю². Это особый тип мышления, который в среде антропологов и культурологов назывался пралогическим, среди психологов – иррациональным или интуитивным. Он не позволяет находить логические и рациональные аргументы, объясняющие тот или иной принцип поведения, изменения ситуаций, но всегда опирается на тайну и загадку, которая определяет понимание вопроса и находит мистические смыслы там, где их нет. Это свойство человеческого сознания – находить объяснения, но этот поиск далеко не всегда опирается на логику, он строится через интуитивные, субъективные переживания, которые придумывают то, чего нет.

Сверхъестественное – это сфера нового бизнеса, где крутятся большие деньги, власть и сила. Тут можно не обладать особым образованием, но влиять на умы миллионов – реально, особенно если подключить СМИ, сеть Интернет. Важно через что доносить информацию, а контекст мистики и оккультизма станет благодатной почвой как для

интеллектуалов, обеспокоенных за свое будущее, так и для обывателей, не разбирающихся в высоких материях, но нуждающихся в объяснении происходящих событий³. Это возможность, которая раскрывает потенциал социального развития, выводит на новый уровень социальные коммуникации, так как затрагивает вопросы личного, порой сакрального опыта переживания индивидуальных экзистенции.

Успешное освоение нового типа бизнес-стратегий, опирающегося на мистические сенсации, таинственные происшествия, необъяснимые факты и прочие неочевидные закономерности, которые опираются на синтез науки и магии осуществили в Париже литератор Луи Повель (1920-1997 гг.) и авантюрист Жак Бержье (Яков Михайлович Бергер, 1912-1978 гг.). Оба увлекались темами о «таинственных явлениях», загадках истории, в результате их совместной работы, занявшей 5 лет, появилась книга «Утро магов», ставшая сенсацией и сразу переведённая на десяток языков (1960). Большой массив собранных материалов и черновиков к этой работе образовали «Фонд Повеля» в Национальной библиотеке Франции (2007)⁴.

Именно эти авторы создали миф про всемогущество Аненербе «Наследие предков» – организации гитлеровской Германии, состоявшей примерно из 50 разных институтов, имевших цели: изучения духовного опыта, личных открытий и социального изменения индогерманской расы. Эта информация должна была подтвердить для общественности знаковую и важность немецкого народа в изменении социального порядка

1 Афонин А.И., Сычёв М.П., Холодный Ю.И. Информационно-психологическая безопасность и околонучная активность // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2017. № 6. С. 1-47.

2 Ардашев Р.Г. Иррациональные тенденции в деятельности правоохранительных органов и спецслужб // В защиту науки. Бюллетень № 24. – М.: 2022. С. 46; Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г., Шамурзаев Т.Т. Магия: история, мифы, реальность // Социология. 2024. № 1. С. 113-128.

3 Львов В.Е. Фабриканты чудес. Л., 1974. С. 131.

4 Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. – М.: 2020. С. 7-8.

в мире, как в прошлом, так и в настоящем. Это дополнительный элемент сплочения немецкого народа и формирования более глубокой идентичности единого этноса, способного изменить историю мира⁵. Ж. Бержье и Л. Повель указывали на то, что нацистская Германия тратила в сотни раз больше денег на исследования Аненербе, чем США на атомное производство. Исследования велись как общепринятыми научными методами, так и привлекались оккультные практики, велся шпионаж за тайными обществами по всему миру⁶. Это показатель значимости переживания духовного и мистического опыта, который может менять состояние и настроение не только одного человека, но и целых обществ, объединяя их под единой более великой целью, более значимой, чем просто приращение материальных символов и социальных знаков – духовной властью и управлением массами.

В конце 80-х годов минувшего века («Эпоха Перестройки») многие советские историки и публицисты стали развивать тему оккультных исследований Аненербе, которое постепенно в массовом сознании превратилось в оккультную лабораторию нацизма, сверхсекретную организацию, которая стояла за кулисами Третьего рейха. Как отмечает историк А. Васильченко, «оккультный нацизм» стал особо интересовать общественность в начале XXI века. «Наследие предков» как идеология воссоздается, но при этом дополняется все новыми и новыми мифами, не подтвержденными теориями и вымышленными фактами. Поэтому, сегодня найти достоверные источники о реальных проектах и исследованиях мистических

5 Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. – М.: 2020. С. 278.

6 Там же. С. 279.

отделов Аненербе нацистской Германии практически не реально. По факту, современники опираются на компиляцию уже известных, далеко не всегда достоверных идей Н.Г. Кларка, Повеля и Бержье, Равнескрофта и других более ранних коллег, увлеченных данной тематикой⁷.

Нужно признать, что в структуре Аненербе действительно существовало «отделение исследований оккультных наук», но реальных успехов его сотрудники не добились. В Берлине был создан институт маятника для определения местонахождения военных целей. Так называемый, «звездный» маятник с древних времен применялся оккультными разными стран для поисков руды, спрятанных вещей, трупов людей, определения по фотоснимку человека – жив он или мертв. И экстрасенсы Аненербе с помощью «звездного» маятника пытались, сидя над географическими картами, вычислить местонахождение арестованного лидера итальянских фашистов Бенито Муссолини. Никакой ценной информации экстрасенсы Аненербе не получили, местонахождение Муссолини было определено гитлеровскими спецслужбами⁸. Документально известно и то, что сотрудники Аненербе с помощью «звездного» маятника занимались проверкой сведений о потоплении кораблей противников гитлеровской Германии: специалист держал маятник-отвес над фотоснимком соответствующего корабля, помещённого на морской карте, и оценивал амплитуду колебания маятника⁹. Анти-

7 Валильченко А. Оккультный миф III рейха. – М.: 2008. С. 9-10.

8 Рубель В., Савин А., Ратников Б. Пси-войны: Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев. – М.: 2016. С. 87-88.

9 Рейманн В. «Звездный» маятник // Медицинский оккультизм. Парамедицина. – М.: 1971. С. 86.

научность этого приёма средневековой мантики (гадания) – очевидна.

В последние годы калининградский краевед С. Трифонов активно утверждает, что в Кенигсберге (нынешний Калининград) в подземельях под королевским замком существовала секретная лаборатория «Калининград-13», относящаяся к структуре Аненербе, где проводились эксперименты по созданию магического оружия, убивающего людей. Никаких документальных доказательств С. Трифонов не приводит, поэтому мы попытались их отыскать в соответствующих учреждениях. Заместитель начальника Центрального архива ФСБ РФ Н.И. Тарасов сообщил: «Сведениями и материалами в отношении так называемой «Лаборатории-13», размещавшейся на территории г. Кенигсберга, не располагаем»¹⁰.

Те же данные предоставил заместитель начальника Управления ФСБ России по Калининградской области Д.С. Козлова¹¹. Заместитель начальника Управления Росархива Т.Г. Занина сообщила об отсутствии сведений о существовании секретной лаборатории немцев в г. Кенигсберге¹². Министр культуры и туризма Калининградской области А.В. Ермак сообщил: «Документально подтвержденными сведениями о существовании лаборатории «Кенигсберг-13» областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Калининградской области» – не располагает»¹³.

Тема существования магического оружия, разработанного в лаборато-

риях Аненербе, получила развитие в многочисленных публикациях после 1970 г., когда в СМИ появились сообщения о «психотронном» (парапсихологическом) оружии, которое воздействует на сознание и психику человека, вызывает рассогласование работы организма и приводит к сильным болям, хроническим болезням, а в некоторых случаях к летальному исходу¹⁴. Это востребованная в общественном сознании тема, которая опирается на неопределенность будущего и страхи, возникающие в сознании обывателя, и им требуется найти какое-то (чаще мистическое) объяснение происходящим событиям. Причем, эти причины чаще всего находятся в конспирологических теориях и мистических опытах определенных обществ. Тема эта получила такую известность в обществе, что заместитель директора ФСБ РФ генерал А.П. Быков выступил с публичным заявлением, в котором отметил, что в России нет и никогда не было психотропного оружия, не проводились эксперименты с сознанием населения. Данные идеи являются оплотом оккультных течений и конспирологических групп, которые стремятся подорвать доверие населения к институтам гражданского общества. Вопросы парапсихологии, оккультизма и мистицизма не могут быть основанием для разрушения идеологических принципов российского общества, основанных на рациональном подходе, научных исследованиях гуманистического содержания¹⁵.

Поводом для такого заявления, в частности, послужила книга И. Виноку-

10 Письмо № 10/А/А-3865 от 9 ноября 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.

11 Письмо № 93/10/10/ К-258 от 12 марта 2024 г. Личный архив Н.Н. Китаева.

12 Письмо № Р/К – 403 от 7 ноября 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.

13 Письмо № 349 – АЕ/23 от 25 декабря 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.

14 *Холодный Ю.И.* История «психотронного оружия»: появление, «развитие» и угроза рецидива // Бюллетень «В защиту науки». – М.: 2017. Вып. 19. С. 140-162.

15 *Быков А.П.* На территории России нет и никогда не было психотронного оружия // Рабочая трибуна. 1994. 30 декабря.

рова и Г. Гуртового, собравшая воедино немало разнородных публикаций, слухов, рассказов о существовании «психотронного оружия»¹⁶. При этом авторы сослались и на книгу мистика С.А. Вронского, именовавшего себя «астрологом», работавшим, якобы, в секретном институте гитлеровской Германии¹⁷.

Проверка по архивам России и Латвии позволила установить, что С.А. Вронский первоначально имел документы на Эдвина Муйжземниекса, после вступления в брак сменил свое имя и фамилию на Яна Бружкевича, а в 1943 г. он стал по новым документам Вронским Сергеем Алексеевичем. Он выдумал свою связь с Аненербе, сам по себе был преступником и маньяком, совершил множество преступлений и проверялся на уровень адекватности и вменяемости на судебно-психиатрической экспертизе в Институте им. В.П. Сербского. Эксперты отметили его патологическую лживость, склонность к рассказам о себе фантастических историй¹⁸. Недаром серьезный исследователь темы оккультизма в гитлеровской Германии А. Васильченко говорил о том, что, современная мистическая и оккультная литература нацистской тематики не выдерживает никакой критики и не опирается на достоверные факты прошлого¹⁹. Гораздо проще оперировать «горячими», уже известными мистическими историями или придумывать совершенно новые не обоснованные никакими данными сюжеты,

основанные на больном воображении авторов, чем заниматься реальными расследованиями.

Историк А. Васильченко скрупулезно изучил более 30 монографий, вышедших на немецком языке и посвященных деятельности Аненербе, прежде чем пришёл к обоснованному заключению о том, что мифы об Аненербе породили одержимость данной идеей и выдуманные факты стали преподноситься достоверные, так как повторялись из источника к источнику. Наследие предков Германии во многом надумано и популяризировано в прошлом необходимостью идеологической обработки немцев, в настоящем – хоть какому-то объяснению бессмысленности прошлых массовых преступлений против народов и человечности. В оккультных лабораториях работали простые люди, подверженные обычным слабостям и проблемам. И если бы это больше знало простое население, то не придумывало и не верило бы в нереальные мифы о мистике третьего Рейха²⁰.

С этим обоснованным мнением исследователя нельзя не согласиться. Но факт остается фактом, тяга к мистическому, оккультные знания и потребность раскрытия тайн прошлого манит до сих пор как ученых, так и обывателей. Этот интерес вызван открытием еще не известного. И он может стать основой для формирования новой волны «объяснений», происходящих ранее и сегодня событий, которые изменили лицо мира.

References

- [1] Afonin A.I., Sychev M.P., Kholodny Yu.I. Information and psychological security and pseudo-scientific activity // Science and education. Bauman Moscow State Technical University. 2017. № 6. P. 1 47.
- [2] Ardashov R.G. Irrational tendencies in the activities of law enforcement agencies and special services // In de-

16 Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реалиям. – М.: 1993. 365 с.

17 Вронский С.А. Астрология: суеверие или наука? – М.: 1990.

18 Ардашев Р.Г. Иррациональные тенденции в деятельности правоохранительных органов и спецслужб // Закон и право. 2020. № 7. С. 144-147.

19 Васильченко А. Оккультный миф III Рейха. – М.: 2008. С. 11.

20 Васильченко А. Оккультный миф III Рейха. – М.: 2008. С. 619.

- fense of science. Bulletin № 24. – М.: 2022. P. 46.
- [3] Kitaev N.N., Ardashev R.G., Shamurzaev T.T. Magic: history, myths, reality // Sociology. 2024. № 1. P. 113-128.
- [4] Lvov V.E. Manufacturers of miracles. L., 1974. P. 131.
- [5] Bergier J., Pauwels L. Morning of the Magicians. Initiation into Fantastic Realism. – М.: 2020. P. 7-8, 278, 279.
- [6] Valilchenko A. Occult Myth of the Third Reich. – М.: 2008. P. 9-11, 619.
- [7] Rubel V., Savin A., Ratnikov B. Psi-wars: West and East. History in eyewitness accounts. – М.: 2016. P. 87-88.
- [8] Reimann V. "Star" pendulum // Medical occultism. Paramedicine. – М.: 1971. P. 86.
- [9] Letter № 10/A/A-3865 dated November 9, 2023. Personal archive of N.N. Kitaev.
- [10] Letter № 93/10/10/ K-258 dated March 12, 2024. Personal archive of N.N. Kitaev.
- [11] Letter № R/K – 403 dated November 7, 2023. Personal archive of N.N. Kitaev.
- [12] Letter № 349 – AE/23 dated December 25, 2023. Personal archive of N.N. Kitaev.
- [13] Kholodny Yu.I. History of "psychotronic weapons": emergence, "development" and threat of relapse // Bulletin "In Defense of Science". – М.: 2017. Issue 19. P. 140-162.
- [14] Bykov A.P. There are no and never have been psychotronic weapons on the territory of Russia // Rabochaya Tribuna. 1994. December 30.
- [15] Vinokurov I., Gurtovoy G. Psychotronic warfare: from myths to realities. – М.: 1993. 365 p.
- [16] Vronsky S.A. Astrology: superstition or science? – М.: 1990.
- [17] Ardashev R.G. Irrational tendencies in the activities of law enforcement agencies and special services // Law and Order. 2020. № 7. P. 144-147.
- Бюллетень «В защиту науки». – М.: 2017. Вып. 19. С. 140-162.
- [14] Быков А.П. На территории России нет и никогда не было психотронного оружия // Рабочая трибуна. 1994. 30 декабря.
- [15] Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реалиям. – М.: 1993. 365 с.
- [16] Вронский С.А. Астрология: суеверие или наука? – М.: 1990.
- [17] Ардашев Р.Г. Иррациональные тенденции в деятельности правоохранительных органов и спецслужб // Закон и право. 2020. № 7. С. 144-147.

Список литературы

- [1] Афонин А.И., Сычѐв М.П., Холодный Ю.И. Информационно-психологическая безопасность и околонаучная активность // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2017. № 6. С. 1 47.
- [2] Ардашев Р.Г. Иррациональные тенденции в деятельности правоохранительных органов и спецслужб // В защиту науки. Бюллетень № 24. – М.: 2022. С. 46.
- [3] Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г., Шамурзаев Т.Т. Магия: история, мифы, реальность // Социология. 2024. № 1. С. 113-128.
- [4] Львов В.Е. Фабриканты чудес. Л., 1974. С. 131.
- [5] Бержье Ж., Повекль Л. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. – М.: 2020. С. 7-8, 278, 279.
- [6] Валильченко А. Оккультный миф III рейха. – М.: 2008. С. 9-11, 619.
- [7] Рубель В., Савин А., Ратников Б. Пси-войны: Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев. – М.: 2016. С. 87-88.
- [8] Рейманн В. «Звездный» маятник // Медицинский оккультизм. Парамедицина. – М.: 1971. С. 86.
- [9] Письмо № 10/A/A-3865 от 9 ноября 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
- [10] Письмо № 93/10/10/ K-258 от 12 марта 2024 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
- [11] Письмо № Р/К – 403 от 7 ноября 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
- [12] Письмо № 349 – AE/23 от 25 декабря 2023 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
- [13] Холодный Ю.И. История «психотронного оружия»: появление, «развитие» и угроза рецидива //

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Зань Хью Занг

Аспирант. Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Нгуен Тхюи Тхом

Педагог. Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

**Особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада»
у кхмерского буддизма Тхеравады во Вьетнаме***

Аннотация. Цель исследования: раскрыть особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада» буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Методы исследования: общепринятые методы исследования, исторический метод, культурный и религиозоведческий методы, изучение и обобщение сведений. Объект исследования: ритуалы кхмерского буддизма Тхеравады. Масштаб исследования: южный Вьетнам. Результаты исследования: огромное значение для кхмерского народа является практика буддизма Тхеравады. «Паббаджа» и «упасампада» представляются традиционными ритуалами, и кхмерский народ придает этим ритуалам особое значение. В сопровождении ритуала участвуют все члены семьи, устраивают танцы, играют на барабанах, носят маски, украшаются деревья. Для кхмерского народа ритуалы Тхеравады символизируют народные праздники.

Ключевые слова: паббаджа, упасампада, саманера, бхикшу, Вьетнам.

Danh Huu Giang

PhD student. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Nguyen Thuy Thom

Part-time teacher. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

**Features of the rituals of “pabbajja” and “upasampadā”
in Khmer Theravada Buddhism of Vietnam**

Abstract. The purpose of the study: reveal the features of the rituals “pabbajja” and “upasampadā” in Theravada Buddhism of Vietnam. Research methods: generally accepted research methods, historical method, cultural and religious studies methods, study and generalization of information. Object of the study: rituals of Khmer Theravada Buddhism. Scope of the study: southern Vietnam. Research results: the practice of Theravada Buddhism is of great importance to the Khmer people. “Pabbajja” and “upasampadā” are traditional rituals, and the Khmer people attach special importance to these rituals. All family members participate in the ritual, they dance, play drums, wear masks, and decorate trees. For the Khmer people, Theravada rituals symbolize folk holidays.

Key words: pabbajja, upasampadā, samanera, bhikshu, Vietnam.

* © Зань Хью Занг, Нгуен Тхюи Тхом, 2024.

Особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада» у кхмерского буддизма Тхеравады во Вьетнаме

Введение

За длительный период существования и развития буддизма во Вьетнаме, буддийские ритуалы укоренились в духовную жизнь вьетнамцев и стали неотъемлемой частью культуры страны. Буддийские ритуалы со временем приобрели более разнообразный характер и идеологическое значение, несут в себе глубокие общечеловеческие ценности. Одним из важных ритуалов является церемония посвящения монахов в ряды Сангхи, в зависимости от разных учений буддизма последовательность церемонии отличается от друг друга [1]. В период рыночной экономики и процесса урбанизации, модернизации информационных технологий, сохранение буддийских ритуалов, как и продвижение культурных ценностей во Вьетнаме являются важной задачей государства.

Методы исследования: общепринятые методы исследования, исторический метод, культурный и религиозно-учебный метод, изучение и обобщение сведений.

Масштаб исследования: южный Вьетнам.

Объект исследования: ритуалы кхмерского буддизма Тхеравады.

Цель исследования: раскрыть особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада» буддизма Тхеравады во Вьетнаме.

Церемония посвящения монахов в буддизме Тхеравады занимает особое место в культуре жителей Кхмеров на юге Вьетнама. У кхмерского народа издревле сложилась традиция отдавать юных подростков в пагоду по семейным обычаям, а после этого, если путь монашества подходит юноше, то он проходит рукоположение. По этой причине церемония посвящения монахов имеет большое значение в духовной жизни кхмерского народа [2].

В нынешних реалиях под влиянием многих факторов, церемония посвящения монахов у кхмерского народа немного видоизменилась. Эти изменения способствуют самые разнообразные формы обогащения уникальных особенностей местной культуры. Из-за этих причин исследование буддийских ритуалов в общем, и церемонии посвящения монахов Тхеравады, в частности, приобретает актуальный характер.

В буддизме Тхеравады для ведения аскетической жизни «саманера» должен пройти через ритуал «упасампада». Общие правила для монахов существуют в предписании «Виная», следуя этим кодексом, монахи направляют себя на путь практики и освобождения [3]. Правила и заповеди монашеской жизни, данные в Палийском каноне, считаются руководящими и не могут быть изменены. Авторитет в Сангхе строго соблюдается в зависимости от монашеского чина.

Буддизм Тхеравады включает в себя богатое разнообразие традиций и практик, которые развились за долгую историю взаимодействия с различными культурами и религиозными общинами. Эта форма религии стала государственной религией в Камбодже, Лаосе, Мьянме, Шри-Ланке и Таиланде и практикуется группами меньшинств в Индии, Бангладеш, Китае, Непале и Вьетнаме [4].

В буддизме Тхеравады Вьетнама имеются несколько основные ритуалы, такие как:

- Церемония преподнесения одеяний монахам «Катхина» - организовывается буддийской общиной Тхеравады, кхмерскими жителями у дельты реки Меконг. Во время церемонии буддисты-миряне преподносят монахам одеяний и предметов нужды аскетической жизни, а взамен молятся о спокойствии и процветании своей семьи, о хорошем

урожае и счастливой жизни. В день церемонии кхмерские жители ярко и красочно одеваются, сопровождают ритуал группа барабанщиков «Сазам» и танцевальный коллектив «Рохам», жители украшают дорогу к пагодам сотнями цветов и декоративными растениями, развешивая на них святищами лентами [5].

- Церемония Весак – день единения трех событий – день рождения Сиддхартха Гаутама, день просветления Сиддхартха Будда Шакьямуни, и день, когда Будда Шакьямуни достиг нирваны.

Помимо основных ритуалов существуют множества другие, но важным ритуалом в буддизме Тхеравады считают «упасампада», когда буддийские монахи вступают на путь практики.

Церемония посвящения «упасампада» играет важную роль в обучении новых монахов для вступления в Сангху, в распространении и сохранении учений «буддхасаны» буддизма Тхеравады.

Для становления членом Сангхи, юноша желающий стать монахом должен пройти два этапа:

- первый этап – низшее посвящение «паббаджа» для юношей.

- второй этап – полное посвящение в монашество «упасампада».

Звания и монашеские чины соответствуют количеству обетов и располагаются в следующем порядке:

- Саманера – придерживаются 10 обетов. Обычно становятся «саманерой» юноши могут в любом возрасте, но для полного посвящения монахов только после 20 лет.

- Бхикшу – официальное название посвященных монахов, придерживаются 227 обетов по «Винаю». Монашеские чины распределяются в соответствии с годами практики и возраста. После десяти лет монашеской практики по-

сле посвящения бхикшу носят звание «Тхеро», а после двадцати лет – «Махатхеро». Иерархия монашеского чина строго соблюдается, выявляется при чтении сутр и на собраниях Сангхи. Для принятия новых монахов или проведения «упасампада» могут только «Тхеро» и «Махатхеро».

В сборнике «Магасангхика», том 23 и 24, выделяют 26 категорий людей, которым не принято становиться монахами. Хотя сборник «Магасангхика» многие буддологи относят к основе махаяны, но в формировании ритуала посвящения монахов Тхеравады сборник играет немалый роль, особенно во Вьетнаме [6]. Историю формирования ритуала посвящения «упасампада» можно разделить на три периода:

- Первый период: начальный период Будды Шакьямуни, когда он только начинал свой путь. В этом периоде, желающий стать монахом по своему личному желанию обращался непосредственно к Будде Шакьямуни, а он, в свою очередь, говорил к обратившему нему человеку: «Эхи бхиккху!» (прим. пер. – бхиккху, подойди сюда). Охарактеризовать данный период можно тем, что сам Будда Шакьямуни проводил ритуал посвящения для новых монахов.

- Второй период: передачи проведения ритуала посвящения от Будды Шакьямуни своим доверенным ученикам. Будда Шакьямуни позволял своим ученикам самим проводить ритуал посвящения монахов, следуя «Трем Драгоценностям».

- Третий период: период полного собрания, когда Будда Шакьямуни предоставлял Сангху прямое участие в посвящении монахов. Проводилось собрание из мудрых и опытных бхиккху и читали «натти» (прим. пер. – объявление, извещение) о принятии ученика в ранг бхиккху. В начале третьего периода, «натти»

читали только один раз, и если у членов собрания не возникало возражений и вопросов, касающихся ученика, то последовательно три раза провозглашали «каммавача» (прим. пер. – резолюция, принятие). Если после провозглашения сохранялась тишина или нет жалоб со стороны членов собрания, то ученика принимали в Сангху – такой акт собрания называли «наттикаттутхакаммавача». Со временем, ритуал «упасампада» осложнился, стал более тщательным, и «каммавача» уже читали четыре раза. Каждое «натти» считалось неодобренным если по итогу «каммавача» оставались сомнения или вопросы, относящиеся к личности ученика. По ходу акта собрания также читали «анусасана» (прим. пер. - учение). Учение было разделено на восемь оснований: четыре «ниссайя», на что полагаются монахи при ведении жизни в Сангхе, и четыре «акараниякичча» (запреты), из-за чего могут исключить бхиккху из Сангхи. Четыре «ниссайя» являются: питание только с помощью милостыней мирян или жителей, медитация или проживание под деревом, ношение лохмотьев, использование коровьей мочи в растворе лекарственного снадобья, при этом использовалась только коровья моча черной породы [7]. Четыре «акараниякичча» являются: половое сношение, воровство, убийство, бахвальство своим рангом монашества [8].

Помимо вышеописанного «упасампада» третьего периода, позже этого возникли другие формы «упасампада», были внесены многие корректировки в зависимости от региона, культуры и учения буддизма.

Основные моменты рукоположения кхмерского буддизма Тхеравады

Момент проведения церемонии посвящения монахов Тхеравады «паббаджа» и «упасампада» на территории юга

Вьетнама зависит от каждой пагоды. Обычно это происходит во время нового года по лунному календарю (фестиваль Чол Чнам Тмай), месяца «Весак» (период апрельского полнолуния по лунному календарю) или месяца «Васса» (буддистский пост периода летнего сезона дождей).

По традициям кхмерского народа, семьи отдают своих сыновей в возрасте от шести до семи лет в пагоду для изучения кхмерского и палийского языков, культуру и письменности. Этот срок примерно длится три года. Если юноша не прошел этот этап, то на хуторе его считают несовершеннолетним. После трех лет, если юноша решается быть «саманера», то он может и дальше продолжать практиковаться в пагоде, если нет, то он возвращается к обычной жизни. В 13 или 14 лет юноши остаются в пагоде для низшего посвящения «паббаджа». По «Винаю» минимальный возраст для «паббаджа» является пятнадцать лет, хотя во Вьетнаме это не представляется обязательным условием [9]. За этот период до полного становления бхиккшу юноши учатся сыновней почтительности, основным сутрам и правильному поведению в пагоде. Многие правила следуют по сборнику «Паббаджакхандхака». За месяц до становления «саманера», юноши с родителями приходят в пагоду и просят у настоятеля пагоды разрешение, если юноша сирота, то он приходит с родственниками или один. Некоторые юноши могут быть уже женаты, тогда он должен получить разрешение со стороны жены. Также за этот месяц юношей обучают своду правил из сборника «Паббаджакхандхака». Некоторым юношам требуется больше времени, а некоторым меньше, обычно этот период длится от полмесяца до трех месяцев. Обучают их «Тхеро» или «Махатхеро».

Кроме разрешения у настоятеля пагоды юноша подает оповещение своего желания посвящения в местный административный орган управления в соответствии с правилами подачи Вьетнамской буддийской Сангхи и законами Социалистической Республики Вьетнам. После подачи оповещения юноши получают справку об отсутствии судимости и разрешение на рукоположение со стороны местных органов. Конечно, сиротам такие процедуры окажутся сложными, в таком случае отвечают за них либо родственники, а если нет родственников, то ответственность возлагается на «Тхеро» - наставнике.

За день до «паббаджа» юноши идут в пагоду и бреются налысо. Бреют не только голову, но и брови, так как по кхмерским традициям, мужчины флиртуют с женщиной через поднятия бровей. После рукоположения, «саманера» в полнолуние и первое число по лунному календарю бреют голову и брови.

На низ во время низшего посвящения «паббаджа» юноши надевают традиционный мужской саронг и белое полотно «Пиан-ниа-со» на верх, накинутое через плечо слева направо. Белое полотно символизирует знак начала ведения аскетической жизни, отречение от мирской жизни. Людей, носящих белое полотно, на хуторе называют «Неак», что дословно переводится как дракон.

После бритья головы и бровей юноши проводят молитвенную церемонию «Бон бом суол». На следующий день после принятия еды, члены семьи собираются в группу, носят на руках подношение и милостыни, параллельно с этим они играют на барабанах и со звуком музыки сопровождают юношу в пагоду. По обычаю впереди группы идут и танцуют люди в масках наги, в руках они держат мечи и палки. Они воссоздают

картину, когда нага «Мара» препятствовала Сиддхартхе Гаутаме вступить на путь просветления.

В пагоде до прихода ученика настоятель вместе с мирянами и присутствующими бхикшу проводят декламацию сутр. После прочтения сутр монахи приступают к «прадаксина» - шествие вокруг статуи Будды в главном зале. Монахи совершают шествие три раза. Вся церемония проходит под присмотром Сангхи. Количество «Тхеро» или «Махатхеро» на церемонии должно быть от 8 до 10 членов, минимальное количество бхикшу должно быть шесть. Юноши-ученики делят на группы, в каждой группе по 4 ученика. Юноши-ученики, проходящие обряд «паббаджа», должны иметь при себе комплект из трех одеяний «тричивара», предстать перед статуей Будды и достопочтенным монахом-наставником, проводящим церемонию, выразить почтение Будде и монаху-наставнику, трижды им поклониться, затем встать, торжественно сложить руки и помолиться. Следом юноши-ученики подносят свое монашеское одеяние достопочтенному монаху-наставнику и произносят на палийском языке обращение к нему. После того, как ученик заканчивает свою речь, достопочтенный монах-наставник возвращает ему монашеское одеяние, наставляет ученика чистому образу при надевании монашеского одеяния, обсуждает с учеником и задает ему вопросы о телесной медитации на палийском про каждую часть тела. Далее достопочтенный монах-наставник читает ученику заповеди принятия «Трех Прибежищ» и десяти обетов.

С окончанием церемонии «паббаджа» ученика в кхмерском буддизме Тхеравады называют «саманера» (Са-ди на кхмерском языке). «Саманера» в конце церемонии трижды кланяется мона-

ху-наставнику и слушает его наставническую речь.

До двадцати лет «саманера» практикуется в пагоде под предводительством монаха-наставника. Достигая нужного возраста, «саманера» готовится к полному посвящению «упасампада». Сама подготовка к церемонии схожа с церемонией «паббаджа», но имеются некоторые отличия: для начала полной церемонии, монах-наставник уже дает «саманера» буддийское имя. Это является обязательным условием перехода «саманера» к «бхикшу». Выдается также «саманера» чашу для милостыни и монашескую одежду бхикшу темно-бардового цвета. Кандидат в «бхикшу» также пишет заявление о вступлении в Сангху для проведения церемонии и экзамена. Кандидату в «бхикшу» придется два раза пройти испытание, одно вне Сангхи, а второе уже непосредственно перед собранием из членов Сангхи. «Саманера» для начала сдает местное испытание монаху-наставнику или настоятелю монастыря на палийском языке. Вопросы кандидату несложные, являются базовой проверкой палийского языка, а также знания обетов. После успешной сдачи, монах-наставник или настоятель монастыря сообщает Сангхе о принятии кандидата для следующего этапа экзамена перед членами Сангхи. Чаще всего все этапы экзамена проходят в один день, иногда в два дня. Монах-наставник или настоятель монастыря три раза читает «натти» членам Сангхи о просьбе войти в Сангху от кандидата. Слова уже передаются достопочтенному монаху, эксперт по «Винаю» для проведения церемонии. Кандидат заходит в зал с членами Сангхи, и перед достопочтенному монаху уже отвечает на вопросы. Остальные члены Сангхи при возникновении вопросов к кандидату также могут задать вопрос. Как и при

«паббаджа», на «упасампада» членов Сангхи от 8 до 10 «тхеро» или «махатхеро». Если кандидат удачно отвечает на все вопросы, и у членов Сангхи не остаются сомнения, то читается «натти» о становлении «бхикшу». Читается «камавача» три раза, и если сохраняется тишина, то кандидата провозглашают «бхикшу». Далее процесс церемонии проходит по стандарту, новому провозглашенному «бхикшу» читают «анусасана» с четырьмя «ниссайя» и «акараниякичча».

После проведения церемонии, бхикшу выбирает себе монаха-наставника для практики в пагоде. Монах-наставник должен быть настоятелем монастыря и быть в ранге «Махатхеро» (упадхья).

Заклучение

Огромное значение для кхмерского народа является практика буддизма Тхеравады. «Паббаджа» и «упасампада» представляются традиционными ритуалами, и кхмерский народ придает этим ритуалам особое значение. В сопровождении ритуала участвуют все члены семьи, устраивают танцы, играют на барабанах, носят маски, украшаются деревья. Для кхмерского народа ритуалы Тхеравады символизируют народные праздники.

References

- [1] Bhikkhu Zoy Duc, A Brief History of Vietnamese Theravada Buddhism, Hong Duc Publishing House, Hanoi, 2021. Vol. 1. 54 p.
- [2] Pham Thi Phuong Hanh, Southern Khmer Culture: The Beauty of Vietnam's Cultural Identity, National Political Publishing House – Pravda, Mon., Ho Chi Minh City, 2011. 111 p.
- [3] Thich Nhat Tu, Theravada Buddhism in the Southern Region, Hong Duc Publishing House, Hanoi, 2020. 58 p.
- [4] Tian Chi, History of Buddhism in Southeast Asia, Religion Publishing House, Hanoi, 2012. 23 p.
- [5] Bhikkhu Zoy Duc, A Brief History of Vietnamese Theravada Buddhism, Hong Duc Publishing House, Hanoi, 2021. Vol. 2. 126 p.
- [6] Bhikkhu Ho Phap, Fundamentals of Buddhism, Religion Publishing House, Vol. 1, Hanoi, 2017. 92 p.
- [7] Wikidhamma – Electronic Library for Buddhist Studies, Vietnam. Link // URL: <https://wikidhamma.com/stp/tkht/pvs/loi-day-tiep/> (June 12, 2024)

- [8] Ulrich Lutz, Axel Michaels, Jesus or Buddha: Life and Teaching in Comparison, monk, BBI Publishing House, 2005. 67 p.
- [9] Phra Huynh Minh Thuan (Bhikkhu Santadatta), Theravada Upasampada in Vietnam: A Study Based on Vinaya Perspective – Master's Thesis, Mahachulalongkornrajavidyalaya University, Thailand, 2017.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Baykhanov I.B. The Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool of Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [29] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [30] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [31] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosociety and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
- [32] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [33] Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- [34] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [35] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [36] Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
- [37] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [38] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [39] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [40] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [41] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

Список литературы

- [1] Бхиккху Зой Дык, Краткая история вьетнамского буддизма Тхеравады, изд. «Хонг Дык», г. Ханой, 2021. Том 1. 54 с.
- [2] Фам Тхи Фьюнг Хань, Культура южных Кхмеров, красота культурной самобытности Вьетнама, изд. «Национальное политическое издательство - Правда», мон., г. Хо Ши Мин, 2011. 111 с.
- [3] Тхитъ Нъят Ты, Буддизм Тхеравады в Южном регио-

- не, изд. «Хонг Дык», г. Ханой, 2020. 58 с.
- [4] Тьянь Тьи, История буддизма Юго-Восточной Азии, изд. «Религия», Ханой, 2012. 23 с.
- [5] Бхиккху Зой Дык, Краткая история вьетнамского буддизма Тхеравады, изд. «Хонг Дык», г. Ханой, 2021. Том 2. 126 с.
- [6] Бхиккху Хо Фап, Основы буддизма, изд. «Религия», том 1, Ханой, 2017. 92 с.
- [7] Викидхамма – электронная библиотека исследования буддизма, Вьетнам. Ссылка // URL: <https://wikidhamma.com/stp/tkht/pvps/loi-day-tiep/> (Дата посещения: 12 июня 2024)
- [8] Ульрих Луц, Аксель Михаэльс, Иисус или Будда. Жизнь и учение в сравнении, мон., изд. «ББИ», 2005. 67 с.
- [9] Пхра Хуинь Минь Тхуан (бхиккху Сантадагга), Тхеравада «упасампада» во Вьетнаме: исследование, основанное на перспективе Винаи – магистерская диссертация, Университет Махачуалонгкорнрад-жавидьялая, Тайланд, 2017.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [27] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [28] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [29] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [30] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [31] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
- [32] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [33] Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
- [34] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [35] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [36] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
- [37] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [38] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [39] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [40] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [41] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

Зань Хью Занг*Аспирант. Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.*

Архитектурные особенности Кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме*

Аннотация. Цели исследования: раскрыть архитектурные особенности кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Объект исследования: кхмерские пагоды буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Методы исследования: общепринятые научные методы, а именно исторический метод, культурный и религиоведческий методы, системное представление объекта. Результаты исследования: Южные кхмерские пагоды во Вьетнаме являются прекрасными религиозными сооружениями, они сочетают в себе множества стилей, мифов и культур, в основном преобладают индийские элементы и ангорские крыши Тхеравады. Все строения, мотивы и элементы в пагоде возводят кхмерскими жителями во Вьетнаме, поэтому пагоды совмещают культурные особенности населения Вьетнама и Кхмеров. Традиционные особенности линий в пагоде основываются на образ жизни Кхмеров. Кхмерские жители считают пагоду как культурный, религиозный и образовательный центр.

Ключевые слова: кхмерские пагоды, Буддизм Тхеравады, Вьетнам, Южные кхмерские пагоды, религиозные сооружения, индийские элементы, Ангорские крыши, образ жизни кхмеров.

Danh Huu Giang*PhD student. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.*

Architectural features of Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam

Abstract. Objectives of the study: To reveal the architectural features of the Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam. Object of the study: Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam. Research methods: generally accepted scientific methods, namely the historical method, cultural and religious studies methods, systemic representation of the object. Research results: The southern Khmer pagodas in Vietnam are beautiful religious structures, they combine many styles, myths and cultures, mainly dominated by Indian elements and Angora Theravada roofs. All the structures, motifs and elements in the pagoda are erected by the Khmer people in Vietnam, so the pagodas combine the cultural characteristics of the Vietnamese and Khmer people. The traditional features of the lines in the pagoda are based on the Khmer way of life. The Khmer people consider the pagoda as a cultural, religious and educational center.

Key words: Khmer Pagodas, Theravada Buddhism, Vietnam, Southern Khmer Pagodas, religious buildings, Indian Elements, Angora roofs, Khmer lifestyle.

* © Зань Хью Занг, 2024.

Архитектурные особенности Кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме

Введение

В отличие от буддийских пагод на севере Вьетнама, южные буддийские пагоды имеют свои отличительные черты. Буддизм «Махаяна» сильно повлиял на стиль архитектуры северных пагод Вьетнама, придавая им более китайские черты. На протяжении китайского колониального периода культура страны поднебесной оставила немалый отпечаток на Вьетнам. Во время правления поздней династии Ле (вьетнамская династия, 1428–1788 гг.), а также династии Нгуен (вьетнамская династия, 1802–1945 гг.), вьетнамские границы сильно расширились на юг [1]. Южные земли Вьетнама имеют корни своих религий из Индии, а они в свою очередь, преобразили архитектуру пагод. Индуизм присутствует не только в культуре, но и в обычной жизни некоторых регионов юга Вьетнама. Южные модели пагоды Вьетнама имеют смешанные черты буддизма «Тхеравада» и индуизма, включают в себе архитектурные философские линии двух религий, декоративные узоры Азии и аутентичные живописные картины.

Цели исследования: раскрыть архитектурные особенности кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме.

Объект исследования: кхмерские пагоды буддизма Тхеравады во Вьетнаме.

Масштаб исследования: южный Вьетнам.

Методы исследования: общепринятые научные методы, а именно исторический метод, культурный и религиоведческий методы, системное представление объекта.

Пагода в буддизме Тхеравады составляет значительную часть жизни кхмерского народа. В молодом возрасте Кхмеры во Вьетнаме уже учатся в пагоде правилам поведения в семье, обществе

и ритуалам. Потому и строительство пагоды у кхмерского народа должно соответствовать не только буддистским учением, но и по кхмерским традициям. Кхмерские ритуалы выражаются через духовную жизнь, проникнутую национально-культурными нюансами. Ритуалы и церемонии кхмерского народа следуют из-за влияния религии и духовной традиционной культуры.

Не только в пагоде, но и при строительстве жилых домов, на церемониях в кхмерских этнических районах украшено изображением или статуей Будды, расположенной в самом видном и священном месте. Перед статуей или картиной Будды кхмерский народ читают мантры и сутры, ставят в особую урну с песком или пеплом ароматные палочки. Также имеется чаша для благовоний, в основании которой также сыпят пепел и ставят маленькие конусовидные благовония, сверху закрывают крышей. Поэтому планирование южных пагод Тхеравады начинается с расположением Буддой, где и как Будда сидит, куда повернута его спина, и куда устремляется его взгляд. Обычно Будда сидит в позе лотоса, смотрит на Восток, где и должен располагаться главный вход по обычаю кхмерского народа. Выбирается возвышенную площадь земли для постройки пагоды, вокруг каждого зала кладут плитки, устойчивые к солнцу и погодным условиям, а сверху здания ставят двухуровневую черепичную крышу. Черепичная крыша отлично подходит погодным условиям Вьетнама, защищает от бури, отлично проветривает и снижает естественную температуру при знойной жаре. Для украшения используют декоративные мотивы со многими элементами, такие как: местные богини и боги, священные птицы, змеинные и драконьи хвосты на углах крыши [2]. Именно через де-

коративные мотивы кхмерский народ внедряет в буддистскую пагоду особенности своей культуры. Как мы знаем, в Тхераваде нет богинь или женской Будды, а украшение драконьими хвостами показывает влияние феодального Вьетнама на общественную и духовную жизнь кхмерского народа. Преобладают холодные тона декоративных цветов над теплыми, чаще стараются использовать статические элементы, нежели динамические.

Расположение буддийской кхмерской пагоды обычно находится в центре деревни или коммуны (Фум, Шок на кхмерском языке). Выбираются многонаселенные коммуны или деревни. Имеются многочисленные исследования, где упоминаются о важной роли пагоды в религиозной и социальной жизни кхмерского народа. Именно пагода является тем местом, где кхмерский народ объединяется, проводит священные ритуалы, в том числе и ритуал посвящения монашества. Монахи, помимо практики учения Будды для достижения Нирваны в пагоде, являются духовными наставниками у кхмерского народа, обучают молодежь общественными знаниями и практическими навыками. Обучение профессиональных навыков проходит также в пагоде, что и отмечает незаменимую роль пагоды.

Пагоду нужно размещать на ровной земле, форма и ее размеры не имеют значение, но главный зал обязательно должен располагаться на возвышенную и сухую землю. Надо понимать, что территория пагоды может не только ограничиваться одним строением, но состоять из нескольких функциональных залов. Главный зал является основополагающим зданием пагоды, там проводятся священные ритуалы и церемонии. В главном зале размещается

сидячий в позе лотоса Будда [3]. После определения места расположения главного зала пагоды, начинается планирование других залов, такие как: Салатен (культурный зал), алтарь, башня, библиотека мантр и сутр, жилой комплекс для монахов, школа и т. д. Главный зал всегда придерживается восточно-западного направления.

Главный зал

Главный зал чаще всего бывает трехуровневым от земли. Каждый уровень имеет разную высоту от земного основания. Первый уровень имеет от трех до пяти лестничных ступеней высотой от полметра до 0,75 м. Второй уровень идет от семи до девяти ступеней с высотой от одного метра до 1,35 м. Третий уровень имеет 7 ступеней с высотой от одного метра по сравнению со вторым уровнем. Главный зал обычно состоит из семи до девяти помещений, отсюда от 7 до 9 окон соответственно, каждое из которого имеет прямоугольную или квадратную форму. Первый уровень обычно служит для шествия всем желающим во время торжественного обряда и церемонии, поэтому он довольно широкий и обхватывает весь главный зал. Второй уровень немного уже первого уровня, отделяет первый и третий уровни, предназначен для осмотра живописных и архитектурных произведений и декораций. Второй уровень также предназначен для посетителей и всем желающим, и является переходным. Третий уровень является переходным пунктом в Триратну, где и расположена статуя Будды. В пагоде Тхеравады на юге Вьетнама располагают в Триратне Будду Шакьямуни, сидящий на лотосе, высеченном по золотому стандарту равностороннего треугольника и с квадратным основанием. Лотос имеет пять уровней, цветки имеют разные формы [4].

Для сравнения, северные пагоды Махаяны во Вьетнаме в Триратне располагают статуи Будды и Бодхисаттвы, имеются также статуи божеств Махаяны. Если на юге располагают только Будду Шакьямуни, то на севере – три Будды в ряд, от прошлого до настоящего и будущего – Будда Амитабха, Будда Шакьямуни, Будда Майтрея. На юге изображают разные позиции Будды Шакьямуни, от сидячего до лежащего. Лежащая позиция Будды Шакьямуни располагают ниже сидячей позиции, обычно ниже лотоса. Каждая из этих позиции олицетворяет каждый этап жизни Будды Шакьямуни: стоячая позиция Будды является позицией благоговения, сидячая – медитационная позиция, распознавание самого себя и своей внутренней природы, а лежащая – позиция Будды Шакьямуни, достигший Нирваны [5]. Форма и размер главного зала варьируются, они имеют свои стандарты.

Крыша и башни

Первичные стили архитектуры пагоды Тхеравады на юге Вьетнама состоят из двух низких и двух высоких крыш и вместе они образуют равносторонний треугольный фронтон без заостренных углов башни крыши и кончиков. Модернизованные нео-стили башни крыши пагоды уже имеют заостренные углы. Между крышей и основанием главного зала строят круглые колонны, они служат опорой и находятся вокруг статуи Триратной или вдоль помещения главного зала по вертикальной линии. Оборки крыши, углы между двумя крышами, верхушки колонн, основания колонн украшены декоративными мотивами со скульптурными изображениями, рассказывающими о циклах жизни Будды Шакьямуни [6], а также элементами из повседневной жизни кхмерской общины: природа и

пейзаж юга Вьетнама, божества кхмерского народа и изображение героев и священных животных.

Модернизованные нео-стили башни крыши пагоды делятся на 2 вида: колоколообразная форма и ангорная. Колоколообразная форма башни структурирована с низкой ножкой и широким плечом, с тремя или пятью уровнями одинаковой длины, наверху располагается заостренный шпиль. Ангорная форма башни обычно имеет 2 вида: с тремя или пятью углами башни, карниз состоит из 5 уровней, находится посередине корпуса башни, по углам прикреплены стилизованные или оригинальные модели змеиных голов. Фронтонная часть ангорной формы башни представляет из собой другую форму, уже не имея прямой дугообразной формы крыши. Ангорная форма башни имеет планировку из 3 вершин, высокая посередине и две маленькие с обеих сторон. Обычно ангорная форма башни чаще всего встречается на юге Вьетнама. Ангорную форму башни ввел архитектор Ли Нгиет, он был мастером сундуков во Вьетнаме. Он видоизменил классическую форму ангорной башни в южно-вьетнамскую форму [7].

Башня расположена по углам главного зала и предназначена для размещения останков многоуважаемых монахов после погребения, монахи, размещённые в башне после погребения, должны иметь звание тхеро и при жизни являлись монахами с высокими званиями, вносили большой вклад в развитии или построении пагоды. Некоторые частные семьи, которые спонсировали или сами построили пагоду, имеют право размещать останков членов своих семей в башне. В башне оставляют несколько свободных ячеек для будущего размещения останков монахов.

Мотивы крыши и колонны

Главный зал кхмерской пагоды с трехслойной крышей и высокими углами в форме драконьего хвоста дает нам ощущение гибкости, создавая воздушное пространство. На концах колонн за пределами храмового коридора находятся статуи Круда, человека с птичьей головой, и танцовщицы Кенара с вытянутой рукой для удерживания крыши. Декоративные элементы на колоннах создают непрерывный эффект строения, помимо опорной функции они служат еще религиозной и культурной функциям. Колонны, балки, стропила в главном зале сделаны из ценных пород дерева, окрашенных золотом и украшенных чрезвычайно сложными и тонкими узорами со многими живописными темами.

Круд по аналогии является священной птицей древнеиндийской мифологии, в Индии его называют как Гаруда – это верховое животное бога Брахмы. Птица-бог Круд появляется во многих мифах и истории кхмерского народа, образ Круда оставил глубокий след в культуру Кхмеров, по этой причине в пагодах, или на стенах культурных сооружений Кхмеров очень часто можно увидеть изображение священной птицы. По легенде, богиня Винта родила птицу Круда, а богиня Кродхус родила змея Нага. Нага и Круд постоянно находятся в противоборстве, но победителем всегда выходит Круд. Круд при рождении был сильным богом, но его мать проиграла спор Кродхусу, из-за чего он стал верховым ездовым животным. По силе он мало кому уступает, ему даже пришлось уменьшить свои размеры и жизненную силу после рождения [7]. Круд является символом добра, он наказывает злодеев и поощряет добрых, кхмерские художники часто используют образ священной птицы для украше-

ния храмов и изображают Круд в позе с распростертыми крыльями, сжимающими тело змеи.

Нага хоть и в некоторых мифах является антагонистом, но его изображения или статуи можно встретить в пагодах. По рассказу, когда Будда Шакьямуни достигал просветление, именно змея Нага укрывал его от дождя и оберегал его, когда тот медитировал. Образ змеи Наги часто изображается с тремя, пятью, семью или девяти головами. Три головы змеи Наги представляют «небо-земля-люди», пять голов демонстрируют пять элементов - «огонь-земля-металл-вода-древесина», семь голов змеи воспроизводят 7 дней, когда змея Нага с помощью своих голов укрывала Будду Шакьямуни от дождя, а девять голов символизируют тернистый путь монашества от простого человека до просветления [7]. Во многих пагодах вдоль заборов величественно вьются резные изображения змеинобога Наги, содержащие квинтэссенцию буддийской философии, которая представляет собой гармонию между природой и человеком, воплощающую тесную связь между живым и потусторонним миром.

Помимо этих богов, в кхмерских пагодах ставят статуи Якши – злые демоны, но под влияем Будды образумились и стали защитниками священных мест. Якши часто изображают с телами человека в доспехах и лицом демона, держа в обеих руках опущенный на землю меч.

Также в некоторых пагодах устанавливают каменные Линга и Йони, из себя представляющие мужских и женских половых органов, они являются образами бога Шивы и его жены Парвати, один из многих элементов Индийской мифологии и индуизма.

Другие залы и живописи

Кроме главного зала, на территории

пагоды еще существует зал для совещания бхикшу, монахи-бхикшу также собираются в этом зале для совместного обеда и предварительного паломничества. Во время ремонта главного зала, этот зал (Салатен) служит для временного помещения статуи Будды. Иногда совмещают этот зал с библиотекой, но в большинстве случаев стараются отдельно размещать, ведь зал с едой не эстетично размещать с библиотекой [8].

Мотивы украшения на стенах кхмерских пагод включают в себе цветы в виде огненной формы и золотистого цвета, панели из классических цветов, фрезы и узоры на каменной плите и комбинированные элементы трех перечисленных элементов. Каждые из элементов придают жизненную краску стен пагод, в современных пагодах чаще всего можно встретить комбинированную форму, где сочетаются классические формы «огненных» цветов и гибкие черты узоров на плите из другого материала, с новыми формами цветов с листьями.

Заключение

Южные кхмерские пагоды во Вьетнаме являются прекрасными религиозными сооружениями, они сочетают в себе множества стилей, мифов и культур, в основном преобладают индийские элементы и ангорские крыши Тхеравады. Все строения, мотивы и элементы в пагоде возводят кхмерскими жителями во Вьетнаме, поэтому пагоды совмещают культурные особенности населения Вьетнама и Кхмеров. Традиционные особенности линий в пагоде основываются на образ жизни Кхмеров. Кхмерские жители считают пагоду как культурный, религиозный и образовательный центр.

References

[1] Nguyen Ba Lang, *Buddhist Architecture of Vietnam*, Vol-

- ume 1, Van Hanh Institute, Ho Chi Minh City, 2001. 122 p.
- [2] Nguyen Ba Lang, *Buddhist Architecture of Vietnam*, Volume 2, Van Hanh Institute, Ho Chi Minh City, 2001. 36 p.
- [3] Robert E. Fisher, *Buddhist Art and Architecture*, Translation, Art, Hanoi, 2001. 182 p.
- [4] Tran Thieu Hung, *Theravada Buddhism in Southern Khmer Culture (Based on Tra Vinh Province)*, Social Science, Hanoi, 2019. 145 p.
- [5] Van Son Thuong, Nguyen Van Cuy, *History of the Dharma of Vietnamese Buddhism*, "Hong Duc", Hanoi, 2020. 39 p.
- [6] Tran Quang Thuan, *Theravada Buddhism in Southeast Asia*, "Religion" Publishing House, Hanoi, 2008. 284 p.
- [7] Huynh Ngoc Thu, Zanh Lung, Chau Hoai Thai, *Southeastern Khmer Pagodas of Theravada Buddhism*, mon., "General Collection" Publishing House, Ho Chi Minh City, 125 p.
- [8] John Powers, translation by Bui Xuan Truong, *The World of Buddhism*, "World" Publishing House, Hanoi, 69 p.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. *Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. *Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. *The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power*. 2020.

- Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Baykhanov I.B. The Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool of Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (No, 53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [29] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [30] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [31] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
- [32] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [33] Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- [34] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [35] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [36] Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
- [37] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [38] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [39] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [40] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Список литературы

- [1] Нгуен Ба Ланг, Буддийская архитектура Вьетнама, том 1, изд. «институт Ван Хань», г. Хо Ши Мин, 2001. 122 с.
- [2] Нгуен Ба Ланг, Буддийская архитектура Вьетнама, том 2, изд. «институт Ван Хань», г. Хо Ши Мин, 2001. 36 с.
- [3] Роберт Е. Фишер, Буддийское искусство и архитектура, перевод, изд. «Искусство», Ханой, 2001. 182 с.
- [4] Чан Тхьеу Хунг, Буддизм Тхеравады в культуре южных Кхмеров (на примере провинции Чавинь), изд. «Социальная наука», Ханой, 2019. 145 с.
- [5] Ван Шон Тхьонг, Нгуен Ван Кюи, История Дхармы вьетнамского буддизма, изд. «Хонг Дык», Ханой, 2020. 39 с.
- [6] Чан Куанг Тхуан, Буддизм Тхеравады в Юго-Восточной Азии, изд. «Религия», Ханой, 2008. 284 с.
- [7] Хуинь Нгок Тху, Зань Лунг, Тьау Хоай Тхай, южно-восточные кхмерские пагоды буддизма Тхеравады, мон., изд. «общий сборник», Хо Ши Мин, 125 с.
- [8] Джон Пауерс, перевод Буй Суан Чьонг, мир Буддизма, изд. «Мир», Ханой, 69 с.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // *Казачество*. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) //

- Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [27] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [28] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [29] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [30] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [31] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
- [32] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [33] Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
- [34] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [35] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [36] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
- [37] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [38] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [39] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [40] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дрок О.В.*Дизайнер. Индивидуальный предприниматель, Компания «Корона-Хоум».*

Методика функционального дизайна диванов: от традиционных форм к современным уютным решениям*

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, существующая в данный момент в современной промышленности в области производства мягкой мебели, в частности, диванов. Автор анализирует ряд наиболее актуальных и популярных тенденций, характерных для современного проектирования, отделки и оформления диванов. Особая роль в работе уделяется сочетанию устоявшихся традиций и экспериментальных поисков в дизайне мягкой мебели. Немаловажное значение в статье отводится рассмотрению инновационных методов (виртуальное моделирование, smart-технологии, 3D-печать), применяемых специалистами при разработке проектов. При подготовке работы автором были изучены актуальные научные исследования в рассматриваемой области последних лет.

Ключевые слова: дизайн современных диванов, традиционные и инновационные методы, тенденции в проектировании и отделке, актуальная мягкая мебель, цифровые технологии.

Drok O.V.*Designer. Individual entrepreneur. Corona-Home Company.*

Methodology for functional design of sofas: from traditional forms to modern cozy solutions

Abstract. The article examines the current situation in the modern furniture industry in the field of upholstered furniture production, in particular sofas. The author analyzes a number of the most relevant and popular trends characteristic of modern sofa design, decoration and decoration. A special role in the work is given to the combination of established traditions and experimental searches in the design of upholstered furniture. An important importance in the article is given to the consideration of innovative methods (virtual modeling, smart technologies, 3D printing) used by specialists in the development of projects. In preparing the work, the author studied current scientific research in the field in question in recent years.

Key words: design of modern sofas, traditional and innovative methods, trends in design and decoration, current upholstered furniture, digital technologies.

Введение

В настоящее время в дизайне мебели и, в частности, диванов существу-

ет большое разнообразие тенденций [1; 2; 6; 7]. Современные специалисты данного профиля имеют широкие воз-

* © Дрок О.В., 2024.

Методика функционального дизайна диванов: от традиционных форм к современным уютным решениям

возможности в том, чтобы проявлять свой профессионализм и творческие способности. Сейчас органично уживаются следование традициям и поиск креативных, экспериментальных решений.

Мебель – декоративно-утилитарная доминанта интерьера. Вокруг нее строится цельная композиция убранства помещения. Она является тем ядром, собирающим в стилистически единый, гармоничный строй все остальные детали интерьера: обивку стен, светильники, карнизы, текстиль, картины, статуэтки, часы, цветочные композиции, различный декор и т.д. [1; 2].

Диван – один из важных элементов мебельного оформления помещения. В первую очередь, он имеет функциональное значение. В жилых помещениях диван служит местом для отдыха (на нем читают, смотрят телевизор, общаются с гостями, спят). В общественных интерьерах диваны, главным образом, предназначены для размещения посетителей, ожидания приема, проведения деловых встреч. Но, помимо утилитарной функции, диван выполняет также важную декоративную роль. Он значительно выделяется среди интерьерной обстановки и служит одним из главных ее украшений [6; 7].

Сочетание традиционных и современных инновационных решений в проектировании диванов

Несмотря на обилие экспериментов в области проектирования и оформления современных диванов, предметы, выполненные в традиционных формах и по устоявшимся методикам, продолжают оставаться популярными благодаря множеству преимуществ [1; 2; 7].

Классические диваны обладают ровными, изящными формами, прямыми линиями и симметричными композициями. Подобные мебельные объекты обычно имеют деревянный каркас, до-

бротную обивку из текстиля (велюра, шерсти, бархата), натуральной либо искусственной кожи. Часто они снабжаются капитоне (каретная стяжка). Традиционные диваны насыщены декором. Они могут иметь резные ножки и подлокотники, золоченые элементы, украшения в виде орнаментальных композиций, декоративные подушки. Среди классических диванов распространены два основных типа – прямые и угловые.

Проектировщики классических диванов уделяют внимание не только общей композиции, но и каждой детали, тщательно прорисовывая ее. Создание подобных предметов мебельного убранства сопровождается обстоятельным, добросовестным подходом. Поэтому они, как правило, отличаются высоким качеством проектирования и отделки, надежностью, прочностью и долговечностью, большим уровнем комфорта и хорошей функциональностью [1; 2; 6]. Традиционные диваны подходят для классических и винтажных интерьеров, обставленных в стиле барокко, классицизм, ампир, ретро, ар-деко, английском, «советской роскоши».

Несмотря на множество достоинств, имеющихся у традиционных диванов и стойкую любовь к ним определенных слоев населения, они все же имеют некоторые недостатки. Данные изделия отличаются налетом консервативности и недостаточно универсальны. Их можно вписать не во все интерьеры: например, они не будут органично смотреться в ультрасовременных интерьерах в стиле хай-тек, футуризм, модерн.

Дизайнеры при проектировании диванов во многом опираются на вкусы и предпочтения потребителей [3]. Как мы уже отмечали, в наше время продолжают иметь спрос классические диваны. Но в то же время большой вос-

требованностью пользуются экспериментальные изделия, соответствующие духу времени и рассчитанные на современные минималистичные интерьеры. Дизайнеры любят именно такие проекты, в которых они имеют возможность проявить свой креативный потенциал. Инновационные диваны отличаются универсальностью. Их можно вписать во многие интерьеры.

Говоря об особенностях устройства и отделки предметов современной мягкой мебели, важно подчеркнуть, что они не являются изделиями, принципиально противоречащими классическим образцам. Часто в них дизайнеры применяют основы традиционных, устоявшихся композиций и механизмов, снабжая их новаторскими элементами, актуальными и функциональными деталями [1; 2; 6; 7].

Разберемся, какие популярные дизайнерские тенденции существуют в настоящее время в мебельной индустрии.

Немалой популярностью сейчас пользуются модульные версии. Они представляют собой составные конструкции, в которые входят отдельные секции. Их можно комбинировать между собой, переставлять, убирать, создавать из них уникальные композиции в зависимости от размеров комнаты и потребностей хозяев. Данные изделия особенно функциональны, универсальны и эргономичны по сравнению с какими-либо другими вариантами [3].

К самым актуальным предметам относятся диваны в стиле минимализм. Они отличаются лаконичными формами и строгими композиционными решениями, отсутствием лишних деталей и минимумом декоративных мотивов. Указанные конструкции просты и удобны в эксплуатации. Они удачно вписываются в любые современные интерьеры.

В последние годы в противовес гладкому велюру классических диванов большое распространение получила эффектная фактурная (рельефная) и многослойная обивка в стиле джапан-ди, вабисаби. Она отличается особой выразительностью и острой индивидуальностью. На пике популярности – следующие виды фактурных тканей: текстурная рогожа, букле, бархатистый шенилл [1; 2; 7].

Многие специалисты по дизайну выбирают натуральное сырье (хлопок, в том числе органический, лен, шерсть) и безопасные для окружающей среды искусственные материалы (экологичная кожа, перерабатываемая синтетика), естественные, близкие природе, цветовые оттенки, плавные линии, обтекаемые формы, анатомически удобные конструкции с ортопедической функцией, так как в моде – экологичность, забота о здоровье и душевном равновесии [3].

Одна из важнейших тенденций в современной мебельной индустрии – проектирование диванов, учитывающих строение человеческого тела, что особенно полезно для позвоночника: «В последнее время стала очень популярна и востребована мебель с мягкими элементами, обладающими анатомическим и ортопедическим эффектами. И это не случайно, так как около 25% своей жизни человек проводит во сне, поэтому, выбирая мебель для отдыха, он в первую очередь будет оценивать ее свойства с точки зрения максимального комфорта»¹.

Таким образом, большое внимание

1 Игнатович Л.В., Гордиевич Е.И. Анализ комплексных оценок качества, влияющих на анатомический и ортопедический эффекты при проектировании мягкой мебели // Труды БГТУ. – Серия 1: Лесное хозяйство, природопользование и переработка возобновляемых ресурсов. № 1 (276). С. 138.

уделяется не только наружному облику изделий, их эстетичности и гармоничному сочетанию с интерьером, как в прежние времена, но и высокому уровню комфорта: «В настоящее время происходит возрастание культурно-бытовых потребностей людей, и именно желание максимально удовлетворить эти потребности заставляет конструкторов по-другому подходить к созданию новых видов мягкой мебели, не только делая акцент на внешнем оформлении изделия, но и повышая его основное эксплуатационное свойство – комфортабельность, которое, в свою очередь, зависит от правильного выбора конструкции и формы, ее размеров, свойств исходного материала и мягкости»².

В настоящий момент существует множество различных типов механизмов и вариантов конструкций мягкой мебели. Часто классические решения переосмысляются, совершенствуются, кастомизируются в целях достижения большей функциональности, комфорта и уникальности. Производятся разнообразные типы изделий: обычные диваны для отдыха, диваны-кровати для сна, нераскладные, раскладные, с выкатным механизмом, «книжка», «еврокнижка», «дельфин», «аккордеон», французская, американская и бельгийская «раскладушка» (седафлекс).

Среди инновационных тенденций в производстве мягкой мебели, в частности, диванов следует отметить следующие моменты:

– введение новых материалов для обивки, отличающихся высокой из-

носостойкостью, простотой в уходе, широкой вариативностью оттенков и текстур (микрофибра, искусственные волокна);

– использование инновационных наполнителей (пенополиуретан высокой упругости, природный латекс);

– применение информационных и smart-технологий в проектировании и отделке (компьютерное моделирование, виртуальное проектирование, 3D-печать, включение в конструкции различных «умных» комплексов: станций подзарядки гаджетов, систем подогрева, охлаждения, автоматического регулирования спинки, подлокотников, ножек, поставки для ног) [4; 5].

Активное применение цифровых технологий способствует дальнейшему развитию и совершенствованию мебельной промышленности и выводит ее на качественно новый уровень: «Новейшие технологии, такие как виртуальная реальность (virtual reality) и 3D-моделирование, все быстрее внедряются в мебельную промышленность... Применение современных информационных технологий позволяет ускорить принятие проектных решений, оптимизировать и усовершенствовать данный процесс. Специально разработанное программное обеспечение дает представление об изделии, позволяет проработать каждую деталь и делает возможным создание эскизов, по которым в дальнейшем будет производиться мягкая мебель»³.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что в современном мире производство мягкой мебели и, в частности, диванов пережи-

2 *Игнатович Л.В., Гордиевич Е.И.* Анализ комплексных оценок качества, влияющих на анатомический и ортопедический эффекты при проектировании мягкой мебели // Труды БГТУ. – Серия 1: Лесное хозяйство, природопользование и переработка возобновляемых ресурсов. № 1 (276). С. 137.

3 *Игнатович Л.В., Куневич В.О., Гордиевич Е.И.* Применение информационных технологий при проектировании мягкой мебели // Труды БГТУ. – Серия 1: Лесное хозяйство, природопользование и переработка возобновляемых ресурсов. 2024. № 1 (276). С. 156-159.

вает настоящий прорыв. Многие дизайнеры ориентируются на устоявшиеся, проверенные традиции изготовления классических диванов, экспериментируя с поиском новых, отвечающих времени форм, механизмов, конструктивных решений, вариантов отделки и активно применяя стремительно развивающиеся информационные технологии. Забота об эстетическом внешнем виде, стилистической гармонии, комфортабельности, уюте, экологичности и функциональности – вот основные принципы современных специалистов в области проектирования и оформления мягкой мебели!

References

- [1] Bartashevich A.A., Onegin V.I. Furniture design: a tutorial. – SPb: Phoenix, 2015. 280 p.
- [2] Bartashevich A.A., Onegin V.I., Trofimov S.P., Gaiduk S.S. Furniture design. – M.: NITs INFRA-M. 2024. 334 p.
- [3] Ignatovich L.V., Gordievich E.I. Analysis of comprehensive quality assessments affecting the anatomical and orthopedic effects in the design of upholstered furniture // Proceedings of BSTU. – Series 1: Forestry, nature management and processing of renewable resources. 2024. № 1 (276). P. 137-147.
- [4] Ignatovich L.V., Kunevich V.O., Gordievich E.I. Application of information technologies in the design of upholstered furniture // Proceedings of BSTU. - Series 1: Forestry, nature management and processing of renewable resources. 2024. № 1 (276). P. 156-159.
- [5] Fomenko A.A. The influence of global trends in interior design on the Russian furniture market and the development of new products based on CRM system data // Young scientist. 2020. № 9 (299). P. 69-73. // URL: <https://moluch.ru/archive/299/67801/> (10.22.2024).
- [6] Shleyuk S.G., Chepurova O.B. Environmental design. Design of interiors of the public environment. Multifunctional furniture: a tutorial. – Orenburg: OSU Publishing House, 2021. 130 p.
- [7] Yangulova I.V. Furniture design. Upholstered furniture: a teaching aid. – Krasnoyarsk: Publishing House of the Siberian Federal University, 2015.

Список литературы

- [1] Барташевич А.А., Онегин В.И. Конструирование мебели: учебное пособие. –СПб: Феникс, 2015. 280 с.
- [2] Барташевич А.А., Онегин В.И., Трофимов С.П., Гайдук С.С. Конструирование мебели. – М.: НИЦ ИНФРА-М. 2024. 334 с.
- [3] Игнатович Л.В., Гордиевич Е.И. Анализ комплексных оценок качества, влияющих на анатомический и ортопедический эффекты при проектировании мягкой мебели // Труды БГТУ. – Серия 1: Лесное хозяйство, природопользование и переработка воз-

- обновляемых ресурсов. 2024. № 1 (276). С. 137-147.
- [4] Игнатович Л.В., Куневич В.О., Гордиевич Е.И. Применение информационных технологий при проектировании мягкой мебели // Труды БГТУ. – Серия 1: Лесное хозяйство, природопользование и переработка возобновляемых ресурсов. 2024. № 1 (276). С. 156-159.
- [5] Фоменко А.А. Влияние мировых тенденций в дизайне интерьеров на российский рынок мебели и разработку новых продуктов на основе данных CRM-систем // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 69-73. // URL: <https://moluch.ru/archive/299/67801/> (Дата обращения: 22.10.2024).
- [6] Шлеюк С.Г., Чепурова О.Б. Дизайн среды. Проектирование интерьеров общественной среды. Многофункциональная мебель: учебное пособие. – Оренбург: Издательство ОГУ, 2021. 130 с.
- [7] Янгулова И.В. Дизайн-проектирование мебели. Мягкая мебель: учебно-методическое пособие. – Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2015.

Мэн Цзян*Центр психологического консультирования, Суйхуаский университет, Суйхуа, Хэйлуницзян, Китай.***Юн Лю***Факультет педагогических наук, Университет Цзямусы, Цзямусы, Хэйлуницзян, Китай.*

Разработка и проверка надежности и валидности опросника для оценки склонности студентов к ностальгии*

Аннотация. Целью исследования является разработка опросника для измерения склонности студентов к ностальгии и изучение структурной модели ностальгии в китайском культурном контексте. Сбор данных осуществлялся методом глубинного интервью. На основе собранных данных был проведен контент-анализ, были извлечены ключевые слова и предложения для разработки опросника по оценке склонности студентов к ностальгии. Данные для проверки надежности и валидности опросника были собраны у 1067 субъектов исследования. Шкала оценки в разработанном опроснике включает 20 пунктов. Оценка факторной структуры показала наличие в опроснике четырех факторов, включая фактор предпочтения объекта, фактор предпочтения фигуры, фактор размышления и исследования и фактор настроения. Подтверждающий факторный анализ показал индексы соответствия: $\chi^2/df=2,832$, CFI=0,919, TLI=0,902, SRMR=0,053, RMSEA=0,057. Коэффициент альфа Кронбаха для всего опросника составил 0,888, а для четырех факторов варьировался от 0,734 до 0,846. Коэффициент надежности половинного расщепления для всего опросника составил 0,874, а для четырех факторов варьировался от 0,527 до 0,779. Коэффициент надежности «тест-ретест» для всего опросника составил 0,828, а для четырех факторов варьировался от 0,646 до 0,760. Коэффициенты корреляции между итоговым баллом опросника и баллами четырех факторов варьировались от 0,592 до 0,857. Коэффициенты корреляции между четырьмя факторами опросника варьировались от 0,293 до 0,518. Коэффициенты критериальной валидности по пункту «самостоятельная оценка своей склонности к ностальгии», Саутгемптонской шкале ностальгии и шкале одиночества Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе составили 0,617, 0,731 и 0,215. Разработанный опросник демонстрирует удовлетворительную надежность и валидность, что позволяет использовать его при измерении склонности студентов к ностальгии.

Ключевые слова: склонность к ностальгии, валидность, надежность, студенты, одиночество.

Meng Jiang*Psychology Counseling Center, Suihua University, Suihua, Heilongjiang, China.***Yong Liu***2 School of Jiamusi University Education Sciences, Jiamusi University, Jiamusi, Heilongjiang, China.*

Development and reliability and validity testing of college students' nostalgia proneness questionnaire

* © Мэн Цзян, Юн Лю, 2024.

Разработка и проверка надежности и валидности опросника для оценки склонности студентов к ностальгии

Abstract. To develop a questionnaire to measure the college students' nostalgia proneness and to explore the structural model of nostalgia emotion in the Chinese cultural situation. Methods: Collecting data by in-depth interviews, the data was used for content analyzing, from which the key words and sentences were extracted in order to develop the items of college students' nostalgia proneness questionnaire. The data used for examining the reliability and validity were collected from 1067 subjects. Results: The scale consisted of 20 items. The exploratory factor analysis indicated that the questionnaire had four factors, including object preference factor, figure preference factor, reflection and exploration factor, sentiment factor. The confirmatory factor analysis showed the fit indexes: $\chi^2/df=2.832$, CFI=0.919, TLI=0.902, SRMR=0.053, RMSEA=0.057. The Cronbach's alpha coefficient for the total questionnaire was 0.888, and for the four factors ranged from 0.734 to 0.846. The split-half coefficient for the total questionnaire was 0.874, and for the four factors ranged from 0.527 to 0.779. The test-retest reliability coefficient for the total questionnaire was 0.828, and for the four factors ranged from 0.646 to 0.760. The correlation coefficients between the total score of the questionnaire and four factors scores ranged from 0.592 to 0.857. The correlation coefficients among four factors of the questionnaire ranged from 0.293 to 0.518. Its criterion-related validity coefficients for self-rating nostalgia proneness item, SNS and UCLA Loneliness Scale were 0.617, 0.731 and 0.215. Conclusion: The questionnaire of college students' nostalgia proneness has satisfactory reliability and validity, which can be used in the measurement of college students' nostalgia proneness.

Key words: Nostalgia proneness, Validity, Reliability, College students, Loneliness.

Projects: 1. Basic Research Funds for Undergraduate Universities in Heilongjiang Province in 2024: Research on the Psychological and Behavioral Mechanisms and Coping Strategies of Adolescents' Embarrassment Emotions (YWF10236240111);

2. Heilongjiang Province 2024 College Student Innovation Training Program Project: Xiaoluban Maker Woodworking Workshop (202410236028X);

3. Philosophy and Social Sciences Research Planning Project of Heilongjiang Province (22SHE413); Research Project on Education and Teaching Reform of Jiamusi University in 2023 (2023JY6-17); Basic Research Funds for Higher Education Institutions in Heilongjiang Province in 2021 (2021-KYWF-0615);

4. 2023 Jiamusi University Doctoral Special Research Fund Launch Project (JM-SUBZ22-17); Jiamusi Education Science «14th Five-Year Plan» 2024 Annual Project (JJGBGH1452412).

INTRODUCTION

From the nostalgia of Odyssey for his hometown in Homer's epic poem to the ancient Chinese poem "having a romantic relationship with the passing of time, nostalgic and beneficial", nostalgia is a common phenomenon in human culture. With the development of modern technology and culture, people's lives have undergone earth shaking changes. Many things from the past have gradually disappeared from people's sight, and more and more people are showing nostalgia for the past.

Various nostalgic phenomena have also emerged in society, such as «nostalgic toys from childhood», «covers of old songs», «the continuous rise of red tourism», and «the emergence of nostalgic movies», all of which reflect the general nostalgia psychology of modern people.

Researchers in physiology and psychology have conducted extensive research on the phenomenon of nostalgia. In the early stages of research, nostalgia was regarded as a psychological or physiological disorder, which was generally

common among soldiers or individuals far away from their hometowns, and could lead to a certain degree of psychological and behavioral problems [1]. With the continuous deepening of research, researchers have begun to realize that nostalgia is not a disease, but may be a self-related emotion. Research has found that when individuals experience nostalgia, they experience positive emotions such as «warmth» and «happiness», although sometimes accompanied by a «loss» response, which is closely related to their self-awareness [2]. Nostalgia also has a series of positive functions, which can promote social connections, increase self-motivation, and generate positive emotions [3]. At the same time, it can enhance the meaning of life, alleviate existing threats [4,5], cope with loneliness [6], and bring positive effects to individuals. Therefore, researchers define nostalgia as a complex emotion of individuals missing the past, which belongs to a type of self-awareness emotion and is mainly positive [7].

Foreign researchers mainly use content analysis, questionnaire, and experimental methods to measure nostalgia, with questionnaire method being the most commonly used. Researchers have developed several scales with high reliability and validity, such as the Batcho Nostalgia Inventory (BNI) [8], Holbrook Index of Nostalgia Proneness [9], Historical Nostalgia Scale and Personal Nostalgia Scale [10, 11], and Southampton Nostalgia Scale (SNS) [3], etc. Based on these measurement tools, researchers have conducted in-depth research on the structure of nostalgia. Holbrook et al. believe that nostalgia includes emotional factors, personal and material preferences, perceived past as a progressive factor, reflective factors, and quality of life preference factors [9]; In Baker et al.'s study, nostalgia was divided

into three levels: concrete nostalgia, stimulus nostalgia, and collective nostalgia [12]. On the other hand, in China, the structure and positive effects of nostalgia have not received much attention from researchers, and there is also a lack of exploration of the nostalgic characteristics of certain groups (such as college students, the elderly, etc.). Only a few studies have explored the impact of consumer nostalgia on consumer behavior [13,14] and nostalgia treatment for depression patients [15-17]. The reason for this situation is related to the lack of an effective localized nostalgia tendency assessment tool in China. Therefore, considering the lack of research in this field in China and the widespread phenomenon of nostalgia among college students (such as «80s Internet collective nostalgia», «student nostalgia exhibition», etc.), the researchers attempt to investigate the structure and characteristics of nostalgia emotions among Chinese college students, and draw on existing research conclusions and measurement tools in China and overseas to develop a localized nostalgia tendency questionnaire among Chinese college students, in order to provide an effective and reliable measurement tool for research on nostalgia and related fields among Chinese college students.

1. OBJECTS AND METHODS

1.1 Theoretical Construction and Formation of Initial Items

Firstly, the researchers reviewed the literature in the field of nostalgia research of foreign countries, analyzed nostalgia related questionnaires such as the Holbrook Index of Nostalgia Proneness [9], and drew on their development process to develop interview outlines. The interview aims to understand the specific objects and events of college students' nostalgia, their nostalgia in society, and the behavioral manifestations of nostalgia. Specific questions have been proposed,

such as: “What would come to your mind if I mentioned the word ‘nostalgia?’” “In what ways does your nostalgia manifest?” “What do you think of when you miss the past?” etc. Then, at a university in Harbin, the researchers have selected 20 college students for group interviews by convenient sampling, with 4-5 students in each group. During the interviews, nostalgia definitions have been presented to each group of students in advance, and interviews have been conducted according to a semi-structured interview outline. During the interview, the two main participants have engaged in free discussion, and the authors of this paper recorded the interview content. After the interview, the authors transcribed the interview recording into written form. Content analysis has been conducted on the interview data, and 71 non-repetitive words related to nostalgia have been extracted based on the standard of word frequency greater than 5%. The content has involved nostalgia for past things (21 words), nostalgia for important others in the past (17 words), comparison of past and present relationships between people (13 words), changes in social customs (6 words), emotional preferences for the past (9 words), and nostalgia for the era (5 words). Based on the content of these entries, the researchers have extracted 50 items related to nostalgia. Then, one psychology professor and two psychology graduate students have been asked to revise and organize the 50 items. And referring to relevant nostalgic tendency measurement tools in foreign countries, items that did not match the measurement topic have been deleted, and items with similar meanings have been integrated. Finally, a popularity test has been conducted on the remaining items among 20 undergraduate students to check whether each item could make the participants understand the intended meaning clearly. Based on the feed-

back results, the statement form of some items has been modified, and the initial version of the questionnaire for 36 items has been finally obtained.

1.2 Objects

Sample 1: 20 undergraduate students have been selected from a university in Harbin by convenient sampling. Among them, there are 8 boys and 12 girls; There are 4 freshmen, 7 sophomores, 6 juniors, and 3 seniors. Sample 1 has been used for conducting group interviews.

Sample 2: 20 undergraduate students have been selected from a university in Harbin by convenient sampling. Among them, there are 5 boys and 15 girls; There are 6 freshmen, 6 sophomores, 5 juniors, and 3 seniors. Sample 2 has been tested for popularity.

Sample 3: 550 undergraduate students have been selected from two universities in Harbin by convenient sampling, 550 questionnaires have been distributed, and finally 510 valid questionnaires have been obtained, with an effective rate of 94.4%. Among them, there are 188 males and 322 females; 113 freshmen, 102 sophomores, 144 juniors, and 151 seniors; 285 students in liberal arts and 225 students in science. The average age is 21.37 ± 1.92 years old. Sample 3 has been used for project analysis and exploratory factor analysis, with only the college students’ nostalgia tendency questionnaire being tested.

Sample 4: 600 undergraduate students have been selected from 4 universities in Harbin by convenient sampling, 600 questionnaires have been distributed, and finally 557 valid questionnaires have been obtained, with an effective rate of 96%. Among them, there are 254 males and 303 females; 131 freshmen, 121 sophomores, 168 juniors, and 137 seniors; 267 students in liberal arts and 290 students in science. The average age is 21.45 ± 2.0 years old. Sample 4 has been tested for confirmato-

ry factor analysis. In addition to the questionnaire on college students' nostalgia tendency, it also includes three standardized tools: the Southampton Nostalgia Scale, the Loneliness Scale, and the items of self-evaluation nostalgia tendency. Another 60 participants from sample 4 have been randomly selected to participate in a retest of the college students' nostalgia tendency questionnaire one month later.

1.3 Efficiency Standard Tools

Southampton Nostalgia Scale (SNS): This scale mainly measures the frequency and importance of personal nostalgia, including 5 items, one of which is reverse scored. The scale uses a 7-point scoring standard, with 1 indicating rarely and 7 indicating frequently. The high or low scores of the participants on the questionnaire reflect their level of nostalgia tendency. In previous studies on subjects from the UK and the US, the questionnaire had good reliability (α coefficient > 0.9), and the Chinese version of the scale, revised by Xue Jing, achieved an α coefficient of 0.872 [13]. This scale has been preliminarily applied in China, representing nostalgia tendency based on individual self-evaluation of nostalgia frequency. The measurement is simple and convenient, and the results also have a certain degree of rationality. Therefore, this study considers it as one of the efficacy standards.

Self-evaluation of Nostalgia Tendency Item: Given the singularity of the Southampton Nostalgia Scale, this study also includes a self-evaluation indicator of college students' own nostalgia tendency at the end of the test. The specific item is «I think I am nostalgic», using a 7-point scoring system, where 1 represents completely disagree and 7 represents completely agree. The higher the score, the higher the self-evaluation nostalgia tendency.

The UCLA Loneliness Scale: This study adopts a one-dimensional definition of

loneliness, which measures the loneliness caused by the gap between the desire for social interaction and the actual level. This scale was developed by Russell and Cutrona [18] to measure an individual's general sense of loneliness. It uses a 4-point scoring system (1 represents never, 4 represents frequently) and includes 20 questions (11 positive and 9 negative). The higher the score, the higher the individual's level of loneliness. This scale has good reliability and validity, and is currently a widely used tool for measuring loneliness. Given that previous studies have shown that nostalgia can alleviate individuals' feelings of loneliness [6], this study also uses the Loneliness Scale as a benchmark tool for nostalgia tendencies.

1.4 Data Analysis

This research uses SPSS20.0 for data entry and exploratory factor analysis, and uses M-Plus7.0 for confirmatory factor analysis.

2. RESULTS

2.1 Project Analysis

This study performs project analysis on the measurement data of sample 3. Six items have been removed based on the criterion that the correlation between the project score and the total score is greater than 0.3. After deleting these 6 entries, the α coefficient reached 0.936, which is the maximum value. Therefore, the project analysis has ultimately retained 30 entries.

2.2 Validity Analysis

2.2.1 Exploratory Factor Analysis

The authors have conducted exploratory factor analysis on the measurement data of sample 3. The obtained KMO value is 0.916, and the Bartlett sphericity test value is 10381.537, with a significance level $P < 0.001$, making it suitable for factor analysis. Using principal component analysis and Promax oblique rotation for exploratory factor analysis, the researchers remove items with factor loadings less than 0.4 and

items with load differences less than 0.05 between two or more items. A total of 10 items have been deleted to form a formal questionnaire with 20 items. Exploratory factor analysis has extracted 4 factors, with a cumulative variance contribution rate of 56.190%. Based on the meanings of the entries within each factor and combined with theoretical foundations, the four factors are named as follows: 1) Preference factors for things (7 items): It reflects an individual's preference for behavior and recall content related to things during the process of nostalgia; 2) Character preference factors (5 items): It reflects an individual's preference for recalling content related to

characters during the process of nostalgia; 3) Reflection factors (4 items): It reflects the individual's thinking that the present is not as good as the past in the process of nostalgia; 4) Emotional factors (4 items): It reflects an individual's preference for positive emotional experiences in the past. The specific factors and factor loadings are shown in "Table 1".

2.2.2 Confirmatory Factor Analysis

Confirmatory factor analysis has been performed on the measurement data of sample 4. The results indicate that the structure of the college students' nostalgia tendency questionnaire conforms to the four-dimensional model derived from explorato-

Table 1. Factors and factor loadings of college students' nostalgia tendency questionnaire.

	Preference factors for things	Personality preference factors	Reflection factors	Emotional factors
6. I will reminisce about those lost times by organizing the things I have collected since childhood	0.823			
18. I will collect some things to reminisce about the past in the future	0.786			
10. I will accumulate something at every stage of my life and occasionally take it out to check	0.735			
7. I like to look at old photos from the past because it allows me to immerse myself in memories of the past	0.722			
19. I will reminisce about the past by doing things like flipping through diaries I wrote or books I read in the past	0.668			
14. I often listen to old songs or watch old movies because with the singing or watching, I recall the past time	0.626			
11. I still keep the toys from my childhood	0.594			
13. I miss the happy time spent with my childhood playmates		0.764		
2. The scenes of playing with friends in childhood often come to mind		0.741		
5. I miss those days when I was a child with my brothers and sisters		0.737		
1. I miss the carefree childhood		0.714		
16. I miss the feeling of being with my classmates when I was a child		0.685		

8. Compared to the past, people nowadays have become more utilitarian	0.860			
4. Compared to the past, emotions between people have become indifferent in today's society, and people are cautious in their interactions	0.791			
3. With the development of society, people have become more complex than in the past	0.744			
9. Our current social atmosphere is not as good as when we were children	0.735			
17. I think my past life was better	0.752			
20. Things from the past are always better	0.742			
12. The quality of life in the past was better than now	0.646			
15. Recalling the past, all troubles will disappear	0.632			
Characteristic root	5.927	2.180	1.596	1.534
Variance explanation rate (%)	29.635	10.901	7.982	7.672

ry factor analysis, as shown in "Table 2".

2.2.3 Correlation Between Various Subscales

Psychometrics believes that the correlation between each factor score and the total score exceeds the correlation between each factor score, which is a test criterion for structural validity. According to "Table 3", the correlation between each factor score and the total score is between 0.592-0.857, and the correlation between each factor score is between 0.293-0.518. This means that the correlation between each factor score and the total score is

higher than that between each factor score, indicating that the structural validity of the questionnaire is relatively ideal.

2.2.4 Criteria-related Validity

The researchers have used items of self-evaluation nostalgia tendency, Southampton Nostalgia Scale, and UCLA Loneliness Scale to test the criteria-related validity of the college student nostalgia tendency questionnaire. According to "Table 4", there is a significant positive correlation between the items of self-evaluation nostalgia tendency, the Southampton Nostalgia Scale, and the Loneliness

Table 2. Four dimensional model fitting index of college students' nostalgia tendency.

c	df	c	CFI	TLI	SRMR	RMSEA
443.947	157	2.832	0.919	0.902	0.053	0.057

Table 3. Correlation matrix of the relationship between factor scores and the total score.

	Preference factors for things	Personality preference factors	Reflection factors	Emotional factors
Preference factors for things	1			
Personality preference factors	0.518***	1		
Reflection factors	0.293***	0.310***	1	
Emotional factors	0.514***	0.400***	0.327***	1
Total score	0.857***	0.761***	0.592***	0.719***

Note: * $P < 0.05$, ** $P < 0.01$, *** $P < 0.001$.

Table 4. Criteria-related validity of the nostalgia tendency questionnaire for college students.

	Overall questionnaire	Preference factors for things	Personality preference factors	Reflection factors	Emotional factors
Items of self-evaluation nostalgia tendency	0.617***	0.628***	0.523***	0.246***	0.455***
Southampton Nostalgia Scale	0.731***	0.708***	0.549***	0.469***	0.479***
UCLA Loneliness Scale	0.215***	0.110***	0.145***	0.248***	0.172***

Note: * $P < 0.05$, ** $P < 0.01$, *** $P < 0.001$.

Scale with the college student nostalgia tendency questionnaire and its various dimensions.

2.3 Reliability Analysis

2.3.1 Internal Consistency Reliability

The overall α coefficient of the college students' nostalgia tendency questionnaire is 0.888, with α coefficients of 0.829, 0.846, 0.833, and 0.734 for the four factors of object preference, person preference, reflection, and emotional factors, respectively ($P < 0.01$).

2.3.2 Split-half Reliability

The authors have used the odd even split method to calculate the split-half reliability of the college students' nostalgia tendency questionnaire. The overall split-half reliability of the questionnaire is 0.874, with split-half reliability of 0.730, 0.779, 0.757, and 0.527 for the four factors of object preference, person preference, reflection, and emotion, respectively ($P < 0.01$).

2.3.3 Retest Reliability

From sample 4, 60 participants have been randomly selected for retesting one month later. The test-retest reliability of the college students' nostalgia tendency questionnaire is 0.828, and the test-retest reliability of the four factors of object preference, person preference, reflection, and emotion are 0.760, 0.722, 0.694, and 0.646, respectively ($P < 0.01$).

3. Discussions

This study starts from local culture,

consulted a large number of literature related to nostalgia, and draws on existing research and theoretical perspectives abroad. Through group interviews and content analysis among Chinese college students, items related to nostalgia have been identified. Based on exploratory factor analysis and confirmatory factor analysis, 20 items of college students' nostalgia tendency questionnaire have been obtained. Although it is found in in-depth interviews with 20 college students that the keywords of nostalgia can be preliminarily classified into nostalgia for past things, nostalgia for important others in the past, comparison of past and present relationships between people, changes in social customs, emotional preferences for the past, and nostalgia for the past, corresponding entries have been compiled; However, during the testing process, it is found that the structure of the questionnaire is more in line with the four factor model of things preference factors, people preference factors, reflection factors, and emotional factors. This may be related to the overlapping and intersecting content between different categories identified in the interview analysis. Because the researchers found in exploratory factor analysis that changes in relationships between people and changes in social customs are ultimately integrated into one dimension, named as reflective factors based on the individual's yearning for the

past and their examination and reflection on current social changes; The keywords related to nostalgia for the era are categorized as reflective and emotional factors. In addition, some items are deleted during the questionnaire development process, such as “I miss the taste of food when I was a child”, “When a scene from my past life appears again, it makes me miss the past”, “Some specific weather conditions make me recall the past”, etc. This may be because these items only express experiences that exist in a few individuals and do not represent the universal characteristics of nostalgia among current college students. Therefore, future research should further modify the deleted entries to verify these possible reasons.

From the content and structure of the questionnaire, the four dimensions in this study have both similarities and certain differences with existing research results abroad. In foreign research on nostalgic content, Holak et al. categorized people's nostalgic content into three aspects: involving characters, involving objects, and involving events [19]. And all the above aspects are reflected in the factors of character preference and object preference in this questionnaire, indicating that this questionnaire reflects the basic dimensions of nostalgia structure well. Unlike Holbrook et al.'s research, they have measured less about real nostalgic experiences in their questions and tended to focus more on measuring collective nostalgia [9]. In this questionnaire, specific nostalgic events are presented to the participants, which not only reflect the degree of nostalgia for people and things more realistically, but also include collective nostalgia for social changes and comparisons between the past and present. This is mainly reflected in the factors of reflection and emotion, and the characteristics of nostalgia are measured from multiple aspects such as self-aware-

ness and emotional experience. It can be seen that this study not only involves the content of nostalgia research overseas, but also further optimizes the research structure of nostalgia tendency. In addition, this study has also explored the nostalgia structure of the Chinese college student population and developed a questionnaire to measure individual nostalgia tendencies, which can better reflect the characteristics and individual differences of current college students' nostalgia tendencies, and has a certain promoting effect on research in the field of nostalgia in China. In future research, the nostalgic characteristics of different groups, especially the elderly population, should be considered simultaneously, and the similarities and differences in nostalgic structures between different groups should be compared.

CONCLUSION

This study uses internal consistency reliability, split half reliability, and test-retest reliability to test the reliability of the college students' nostalgia tendency questionnaire. The results have showed that the internal consistency reliability, split-half reliability, and test-retest reliability of the college students' nostalgia tendency questionnaire are 0.888, 0.874, and 0.828, respectively. The internal consistency reliability, split-half reliability, and test-retest reliability of each dimension are all above 0.7, which meets the requirements of psychometrics and indicates that the questionnaire has good reliability. In the validity analysis of the questionnaire, the authors construct validity and criteria-related validity for testing. Structural validity is mainly reflected in two indicators: confirmatory factor analysis found that the factor model fitting degree of the questionnaire structure is relatively high; The correlation analysis between the scores of each factor shows a low to moderate correlation, indicating that although the fac-

tors are interrelated, there is no redundancy. From the above two points, it can be concluded that the questionnaire has good structural validity [20]. There is a moderate to high correlation between the overall questionnaire and each sub questionnaire, as well as the scores of the Southampton Nostalgia Scale and self-evaluation of nostalgia tendency items, indicating that the substantive structure measured by the questionnaire is indeed an individual's nostalgia tendency. At the same time, the study has also found a low degree of positive correlation between nostalgia tendency and loneliness, which indicates that the questionnaire has good criterion related validity from two aspects: firstly, nostalgia, as a complex emotion, has a low degree of correlation with loneliness, which also conforms to the theoretical fact that both are discrete emotions; Secondly, many studies have found that nostalgia can cope with feelings of loneliness, and individuals with high levels of loneliness also have higher levels of nostalgia because they can obtain positive experiences by enhancing their nostalgia emotions to reduce loneliness [6]. In this study, a positive correlation between the two is found to be consistent with this theoretical viewpoint. In summary, the reliability and validity of the questionnaire meet the standards of measurement and can be used as a tool for further research.

References / Список литературы

- [1] Sedikides C, Wildschut T, Arndt J, et al. Nostalgia: Past, present, and future. *Current Directions in Psychological Science*, 2008. № 17 (5). P. 304-307.
- [2] Wildschut T, Sedikides C, Arndt J, et al. Nostalgia: Content, triggers, functions. *Journal of personality and social psychology*, 2006. № 91 (5). P. 975-993.
- [3] Routledge C, Arndt J, Sedikides C, et al. A blast from the past: The terror management function of nostalgia. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2008. № 44 (1). P. 132-140.
- [4] Juhl J, Routledge C, Arndt J, et al. Fighting the future with the past: Nostalgia buffers existential threat. *Journal of Research in Personality*, 2010. № 44 (3). P. 309-314.
- [5] Routledge C, Arndt J, Wildschut T, et al. The past makes the present meaningful: Nostalgia as an existential resource. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. № 101 (3). P. 638-652.
- [6] Zhou X, Sedikides C, Wildschut T, et al. Counteracting loneliness: On the restorative function of nostalgia. *Psychological Science*, 2008. № 19 (10). P. 1023-1029.
- [7] Sedikides C, Wildschut R, Baden D. Nostalgia: Conceptual issues and existential functions. In: Greenberg, Jeff, Koole, Sander L. and Pyszczynski, Tom (eds.) *Handbook of Experimental Existential Psychology*. New York, USA, Guilford Press. P. 200-214.
- [8] Batcho KI. Nostalgia: A psychological perspective. *Perceptual and Motor Skills*, 1995. № 80(1): 131-143.
- [9] Holbrook MB, Schindler RM. Echoes of the dear departed past: Some work in progress on nostalgia. *Advances in consumer research*, 1991. № 18 (1). P. 330-333.
- [10] Marchegiani C, Phau I, Marchegiani C, et al. Remembering the way it was: Development and validation of the historical nostalgia scale. *Australian and New Zealand Marketing Academy Conference*. 2007. 2000-2008.
- [11] Marchegiani C, Phau I. Away from "unified nostalgia": Conceptual differences of personal and historical nostalgia appeals in advertising. *Journal of Promotion Management*, 2010. № 16 (1-2). P. 80-95.
- [12] Baker SM, Kennedy PF. Death by nostalgia: A diagnosis of context-specific cases. *Advances in consumer research*, 1994. № 21 (1). P. 169-174.
- [13] Xue Jing. Research on Tourism Nostalgia and Its Influencing Factors. Chongqing: Doctor Thesis of Southwest University, 2012.
- [14] Lu Manman. Exploratory Research of Relationship Between Consumer Nostalgia and Trust in China Time-honored Brands. Shanghai: Master's Thesis of East China Normal University, 2008.
- [15] Shi Lei. The Effect of Reminiscence Therapy on Depressive Symptoms and Quality of Life in Older Institutionalized Adults. Guangzhou: Master's Thesis of Southern Medical University, 2007.
- [16] Feng Hui. The Effect of Group Reminiscence Therapy on Depressive Elderly in Communities. Changsha: Doctor's Thesis of Central South University, 2010.
- [17] Gao Jing, Feng Hui, Yuan Qun, etc., The Effect of Nostalgic Group Psychological Intervention on Depression Symptoms and Life Satisfaction of Elderly People in the Community. *Chinese Journal of Gerontology*, 2011. № 31 (3). P. 386-388.
- [18] Wang Xiangdong, Wang Xilin, Ma Hong, etc., Revised Manual of Mental Health Assessment Scales. *Chinese Journal of Mental Health*, 1999. P. 284-287.
- [19] Holak SL, Havlena WJ. Nostalgia: An exploratory-study of themes and emotions in the nostalgic experience. *Advances in Consumer Research*, 1992. № 19 (1). P. 380-387.
- [20] Liu Yong, Chen Jianzhi, Jiang Meng, etc., The Chinese Version of the Multidimensional State Boredom Scale (MSBS): It's Applicability in Chinese College Students. *Chinese Journal of Clinical Psychology*, 2013. № 21 (4). P. 558-561.

Ли Мэн

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Институт бизнес-коммуникаций (ИБК),
Кафедра истории и теории дизайна и медиа коммуникаций.

Принципы дизайна и технологии нанесения обоев на примере китайской фабрики: искусствоведческий анализ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов дизайна и технологий нанесения обоев на примере китайской фабрики, с позиций искусствоведческого анализа. В работе рассматриваются исторические аспекты развития обоевой промышленности в Китае, начиная с традиционных методов производства и заканчивая современными инновациями. Проводится детальный анализ дизайнерских решений, используемых при создании обоев, с акцентом на культурные и эстетические особенности китайской визуальной традиции.

Исследование уделяет внимание технологии нанесения обоев, описывая материалы и методы, применяемые в процессе производства, а также последние технологические достижения, их влияние на конечный продукт и устойчивость к различным факторам внешней среды. Автор анализирует, как современные технологические процессы сочетаются с традиционными художественными приемами, создавая уникальные обои, соответствующие требованиям как внутреннего китайского рынка, так и международных стандартов.

Важной частью работы является рассмотрение взаимодействия художественного и функционального аспектов в дизайне обоев. Отдельное внимание уделяется анализу цветковых решений, орнаментов и текстур, типичных для китайской обоевой индустрии, а также интерпретации традиционных китайских символов и мотивов в контексте современного дизайна.

Также, статья включает изучение рынка обоев, тенденций и предпочтений среди потребителей, что позволяет сформулировать рекомендации для дизайнеров и производителей обоев, ориентированных на создание конкурентоспособной продукции. Исследование базируется на полевом материале, собранном непосредственно на производстве, а также на анализе каталогов и интервью с дизайнерами и технологами фабрики.

Работа вносит вклад в искусствоведческую науку, раскрывая малоизученные аспекты китайской обоевой промышленности и позволяя лучше понять не только технологические процессы, но и культурные контексты производства обоев.

Ключевые слова: обои, китайские обои, дизайн интерьера, китайский стиль, искусствоведческий анализ, производство обоев, технологии нанесения обоев, принципы дизайна, восточное направление в дизайне, искусствоведение.

Li Meng

PhD student, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Institute of Business Communications (IBC), Department of History and Theory of Design and Media Communications.

Principles of design and technology of wallpaper application on the example of a Chinese factory: art criticism analysis

* © Ли Мэн, 2024.

Принципы дизайна и технологии нанесения обоев на примере китайской фабрики: искусствоведческий анализ

Abstract. The article is devoted to the study of the principles of design and technology of wallpaper application on the example of a Chinese factory, from the standpoint of art criticism analysis. The paper examines the historical aspects of the development of the wallpaper industry in China, starting with traditional production methods and ending with modern innovations. A detailed analysis of the design solutions used in the creation of wallpapers is carried out, with an emphasis on the cultural and aesthetic features of the Chinese visual tradition.

The research focuses on the technology of wallpaper application, describing the materials and methods used in the production process, as well as the latest technological advances, their impact on the final product and resistance to various environmental factors. The author analyzes how modern technological processes are combined with traditional artistic techniques, creating unique wallpapers that meet the requirements of both the domestic Chinese market and international standards.

An important part of the work is to consider the interaction of artistic and functional aspects in wallpaper design. Special attention is paid to the analysis of color solutions, ornaments and textures typical of the Chinese wallpaper industry, as well as the interpretation of traditional Chinese symbols and motifs in the context of modern design.

The article also includes a study of the wallpaper market, trends and preferences among consumers, which allows us to formulate recommendations for designers and wallpaper manufacturers focused on creating competitive products. The research is based on field material collected directly at the factory, as well as on the analysis of catalogs and interviews with designers and technologists of the factory.

The work contributes to the science of art, revealing little-studied aspects of the Chinese wallpaper industry and allowing a better understanding of not only technological processes, but also the cultural contexts of wallpaper production.

Key words: wallpaper, Chinese wallpaper, interior design, Chinese style, art history analysis, wallpaper production, wallpaper application technology, design principles, oriental design, art criticism.

Введение

Обои на протяжении многих столетий являлись неотъемлемой частью интерьеров, служа не только декоративным, но и символическим элементом пространства. В данном исследовании рассматривается феномен китайских обоев, их историческая эволюция и современные технологические подходы. Китайские фабрики, такие как Wallife, HAUDIGM служат примерами сложности и многообразия как в дизайне, так и в производственных методах. Особое внимание уделяется тому, как традиционные мотивы и современные инновации взаимодействуют и создают уникальные решения для интерьеров XXI века.

Цель предлагаемой работы заключается в искусствоведческом анализе

принципов дизайна и технологий нанесения обоев на примере китайских фабрик. Основными задачами исследования являются: исследование исторического контекста развития производства обоев в Китае, анализ современных технологических инноваций, а также интерпретация знаковых элементов и символики в дизайне китайских обоев.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном рассмотрении эволюции производства обоев на китайских фабриках, а также в раскрытии современных инновационных технологий, применяемых в данной отрасли. В отличие от предыдущих работ, которые чаще всего рассматривают отдельные аспекты либо дизайна, либо технологии, настоящее исследование предлагает комплексный

подход. Также новизной является анализ адаптации традиционных мотивов в контексте современного интерьера, что ранее не получало достаточного освещения в научной литературе.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования включают в себя как исторические архивные данные, так и современные производственные материалы с китайских фабрик. Основными методами исследования являются искусствоведческий анализ, позволяющий интерпретировать знаковые элементы и символику в дизайне обоев, а также сравнительный метод, который применяется для анализа эволюции производственных техник. Технологические аспекты рассматриваются при помощи метода интервью с представителями фабрик и анализа первичных производственных данных, что позволяет глубже понять влияние материалов и методов печати на долговечность и восприятие обоев.

Таким образом, настоящее исследование предлагает комплексный взгляд на феномен китайских обоев с акцентом на историческую преемственность и современные технологические новшества, что позволит глубже понять не только эстетические, но и производственные аспекты данной отрасли.

Результаты и обсуждения

1. Эволюция техники производства обоев на китайских фабриках: исторический контекст и современные инновации

Обои являются неотъемлемой частью интерьера, придающей уникальность и индивидуальность пространству. В Китае, с его тысячелетними традициями и бурным экономическим развитием, производство обоев прошло долгий и увлекательный путь эво-

люции. От ручного труда до современных высокотехнологичных методов, эта отрасль пережила многочисленные трансформации, которые отразили не только культурные, но и технологические изменения.

Начало производства обоев в Китае восходит к древним временам, когда мастера использовали природные материалы, такие как шелк и рисовую бумагу, для создания великолепных декоративных покрытий для стен. Эти первые шаги в производстве обоев характеризовались трудоемким ручным трудом, что позволило создавать исключительно уникальные изделия с высоким художественным значением [9]. Анализ сохранившихся образцов древних китайских обоев демонстрирует сложные техники красочного абстрактного орнамента и мотивов, вдохновленных природой.

С течением времени и с развитием технологий, производство обоев начало претерпевать значительные изменения. В начале 20 века китайские фабрики начали переходить к механизации производственных процессов. Это позволило значительно увеличить объемы производства и снизить себестоимость продукции [8]. Появление ткацких станков и использование новых материалов, таких как винил и текстиль, стало следующим этапом эволюции, который заложил основы для дальнейшего развития индустрии.

Фабрика Wallife стала одним из ведущих предприятий, внедряющих передовые технологии в производство обоев. Основанная в середине 20 века, Wallife изначально сосредоточилась на механизации и улучшении качества продукции. Основным достижением фабрики стало внедрение автоматизированных линий с контролем качества на каждом этапе производства.

Это позволило снизить процент брака и обеспечить высокие стандарты готовой продукции. В начале 21 века Wallife стал пионером в использовании экологически чистых материалов, что открыло путь к созданию «зеленых» обоев, безопасных для здоровья человека.

Фабрика HAUDIGM, еще один крупный игрок на рынке обоев, также сделала значительный вклад в эволюцию производства. Основанная чуть позже Wallife, HAUDIGM фокусировалась на инновационных методах печати и дизайна. Одним из ключевых нововведений стало использование цифровых печатных машин, позволяющих создавать высококачественные изображения с безупречными деталями. Эта технология позволила значительно расширить дизайнерский потенциал продукции и предложить клиентам индивидуальные решения [3].

Современное состояние индустрии производства обоев в Китае характеризуется высокой степенью автоматизации и применением новейших технологий. 3D-печать, лазерная резка и использование наноматериалов стали настоящим прорывом, открыв новые горизонты для дизайнеров и производителей. Ведущие фабрики Китая активно используют эти технологии, что позволяет им оставаться конкурентоспособными на международном рынке и предлагать продукцию высочайшего качества [7].

Кроме того, в последние годы особое внимание уделяется экологической составляющей. Использование восстанавливаемых материалов, переработка отходов и внедрение энергосберегающих технологий стали важными аспектами стратегии развития фабрик. Социальная ответственность и устойчивое развитие стали неотъемлемой частью корпоративной культуры фабрик.

Таким образом, эволюция техники производства обоев в Китае прошла долгий путь от ручного труда до высоких технологий. История фабрик демонстрирует, как традиции переплетаются с инновациями, создавая уникальный продукт, который сочетает в себе высокое качество, экологичность и современный дизайн. Эти достижения не только укрепили позиции Китая на мировом рынке обоев, но и заложили прочную основу для дальнейших технологических и дизайнерских инноваций в будущем.

2. Знаковые элементы и символика в дизайне китайских обоев: традиционные мотивы и их адаптация в современном интерьере

Китайские обои занимают особое место в мировой истории декоративного искусства, обогащая пространство уникальными знаковыми элементами и насыщенной символикой. Традиционные китайские мотивы, которые веками украшали жилища, храмы и дворцы, несут в себе глубокие культурные и эстетические значения. Эти мотивы, адаптированные к современным интерьерам, продолжают очаровывать своей утонченной изысканностью и плавным переходом от прошлого к настоящему.

Основу китайских обоев составляют сложные символические изображения, берущие свои корни в философии и мифологии Древнего Китая. Дракон, например, является одним из самых ярких и узнаваемых знаков. Этот мифический персонаж, символизирующий силу и благополучие, часто встречается на традиционных обоях, добавляя в интерьер ощущение величия и торжественности. В современной интерпретации дракон может быть стилизован под минималистические или абстракт-

ные формы, сохраняя при этом свое культурное значение.

Другим значимым элементом являются фениксы, представляющие бессмертие и возрождение. В традиционных обоях фениксы сопровождаются красочными облаками и огневыми узорами, подчеркивая их небесные корни. В современном дизайне эти мотивы могут быть сильно упрощены или изменены до степени, при которой они воспринимаются как декоративные орнаменты, но их символическая нагрузка остается прежней.

Цветы и растения также играют ключевую роль в китайских обоях. Пионы, лотосы, хризантемы и орхидеи олицетворяют красоту, изящество и процветание [1]. Эти природные элементы не только украшали стены исторических интерьеров, но и служили напоминанием о гармонии между человеком и природой. В современных интерьерах такие мотивы часто выполняются в более мягких и пастельных тонах, подходящих под современную эстетическую палитру, сохраняя при этом свою символическую насыщенность.

Использование китайской каллиграфии на обоях добавляет особого шарма и утонченности интерьеру. Иероглифы, изображающие такие понятия, как «счастье», «долголетие» и «мир», несут в себе духовное и философское содержание, создавая в помещении атмосферу интеллектуальной глубины и культурного наследия [6]. В современных интерьерах каллиграфия может быть выполнена в виде монохромных имитаций или более ярких акцентных элементов, гармонично вписывающихся в общий дизайн.

Особого внимания заслуживает адаптация традиционных мотивов китайских обоев в современные интерьеры. Современные дизайнеры с удо-

вольствием пользуются возможностью интеграции классических элементов в современную эстетику, добиваясь при этом эффекта эклектики и уникальности. Легкая стилизация или модернизация позволяет сохранить исторические и культурные коды, но при этом сделать их более доступными и релевантными для современного пользователя [2].

Один из ключевых аспектов такого подхода — использование современных материалов и технологий. Традиционные мотивы могут быть отпечатаны на инновационных основах — от текстиля до металлических покрытий. Это открывает новые горизонты для дизайнеров, позволяя создавать уникальные и долговечные изделия, которые не теряют своей эстетической и символической значимости.

Заключая обзор, можно сказать, что китайские обои представляют собой уникальное сочетание истории, культуры и высокохудожественного исполнения. Их значимые элементы и символика не только несут в себе глубокий философский смысл, но и обогащают современный интерьер, создавая пространства, наполненные эстетикой и гармонией. Адаптация этих мотивов к современной жизни позволяет перенести мудрость и красоту древних времен в нашу повседневную реальность, делая её более утонченной и осмысленной.

3. Технологические аспекты нанесения обоев: материал, методы печати и их влияние на долговечность и восприятие

Обои издавна служат важным элементом интерьера, придавая помещениям завершённый вид и характер. Однако, за визуальной привлекательностью скрываются глубокие технологические аспекты, которые влияют на долговечность, устойчивость и вос-

приятие этих декоративных покрытий. В этом исследовании рассматриваются материалы, методы печати, а также их влияние на основные эксплуатационные характеристики обоев.

Основные материалы, используемые в производстве обоев, включают бумагу, винил, флизелин и текстиль. Каждый из этих материалов обладает уникальными характеристиками, влияющими на конечный продукт. Бумажные обои, будучи наиболее бюджетным вариантом, предполагают низкую долговечность и слабую устойчивость к внешним воздействиям, несмотря на их экологичность и широкий выбор дизайнов. Виниловые обои, напротив, славятся своей прочностью и водостойкостью. Они изготавливаются на основе поливинилхлорида, что позволяет использовать их в помещениях с повышенной влажностью, таких как кухни и ванные комнаты. Флизелиновые обои, состоящие из комбинации целлюлозных и текстильных волокон, отличаются высокой прочностью и простотой в поклейке. Текстильные обои, производимые из шелка, льна, хлопка или синтетических волокон, придают интерьеру изысканность, но требуют особого ухода и имеют более высокую стоимость.

Методы печати, применяемые при изготовлении обоев, играют ключевую роль в определении их визуальных и эксплуатационных характеристик. Традиционные методы, такие как трафаретная печать и печать вручную, предоставляют глубокие, насыщенные цвета и эксклюзивные дизайны, но связаны с высокими производственными затратами и ограничениями по тиражу. Современное развитие технологий привело к широкому использованию ротационной и цифровой печати. Ротационная печать обеспечивает высокую произ-

водительность и точность, а также позволяет достигать сложных рисунков и тональных переходов. Цифровая, в свою очередь, дает производителям возможность создавать индивидуализированные дизайны с высочайшей детализацией и насыщенностью цветов. Этот метод не требует создания печатных форм, что значительно сокращает время подготовки и снижает затраты на малотиражные выпуски.

Важным аспектом, влияющим на долговечность обоев, является тип используемых красок. Водорастворимые краски, которые применяются преимущественно на бумажных обоях, страдают от выцветания и несовместимости с влажными условиями [10]. Ультрафиолетовые краски и латексные чернила обеспечивают отличную стойкость к выцветанию, механическим повреждениям и влаге, что делает их предпочтительными для виниловых и флизелиновых обоев.

Восприятие обоев также во многом зависит от методов их поклейки. Традиционные методы нанесения обоев требуют тщательной подготовки поверхностей, умения работать с клеевыми составами и аккуратности в работе [4]. Недостатки в подготовке или применении клея могут привести к изменению цвета, образованию пузырей и отклеиванию обоев. Современные обои, такие как флизелиновые и текстильные, менее требовательны к подготовке поверхности и облегчают процесс оклейки благодаря предварительно нанесенному слою клея или самоклеящейся основе.

Соединение инноваций в материалах и методах печати с традиционными навыками поклейки создает широкие возможности для дизайнеров и архитекторов при оформлении внутренних пространств. Тем не менее, вы-

бор материалов и технологий должен опираться на условия эксплуатации и требования к долговечности, чтобы обеспечить максимальную функциональность и привлекательность конечного продукта [5].

Таким образом, технологические аспекты нанесения обоев включают рассмотрение разнообразия материалов, изменение методов печати и оценку их влияния на долговечность и визуальное восприятие. Достижения в области материаловедения и печатных технологий продолжают расширять границы возможного, позволяя создавать обои, которые не только украшают, но и надёжно служат своим владельцам.

Выводы

В заключении нашей научной статьи мы подведем итоги проведенного исследования, сосредотачиваясь на ключевых аспектах, освещенных в ходе работы.

Исследование эволюции техники производства обоев на китайских фабриках позволило выявить значимое влияние исторического контекста на технологические процессы. В условиях обширной истории производства, китайские фабрики прошли путь от использования примитивных способов ручной росписи и трафаретной печати до внедрения высоких технологий, таких как цифровая печать и использование экологически чистых материалов. Современные инновации не только улучшили производственные мощности, но и сделали обои более доступными и адаптируемыми к требованиям западных и китайских потребителей.

Знаковые элементы и символика в дизайне китайских обоев, отраженные через традиционные мотивы, такие как изображения драконов, цветов лотоса и пожеланий процветания, продолжа-

ют оставаться фундаментальными в китайском искусстве. Анализ образцов позволил заметить, что адаптация этих мотивов в современный интерьер происходит посредством упрощения форм и добавления современных цветов, что делает продукцию более актуальной и привлекательной для молодого поколения и международного рынка.

Технологические аспекты нанесения обоев также играют ключевую роль в восприятии и долговечности продукции. Современные китайские фабрики используют инновационные материалы, включая безвредные для здоровья и экологически чистые составы. Методы печати, от традиционного трафаретного до современного цифрового, претерпели значительные изменения, что способствовало повышению устойчивости и долговечности готового продукта.

Таким образом, анализ китайских обоев через призму искусствоведческого подхода демонстрирует уникальное сочетание традиции и инноваций. Основанный на глубоком понимании символики и технологического развития, данный подход может быть использован как пример для других культур и производителей, стремящихся к сохранению культурного наследия в сочетании с современными требованиями рынка. В будущем перспективы дальнейшего развития технологий могут привести к еще большей индивидуализации продукции и расширению ее функциональных возможностей, что подтвердит ведущую роль китайских фабрик в мировой индустрии обоев.

References

- [1] Vinogradova N.A., Nikolaeva N.S. A Short History of Art. Art of the Far East // Moscow, 1979. 374 p.
- [2] Gushchin A.N. Conceptual Design in the Master's Degree / A.N. Gushchin, M.N. Divakova // Architecton: News of Universities. 2024. № 2 (86).
- [3] Jacobson D. Chinese Style // "Art - XXI Century", 2021. 239 p.

- [4] Makhlina S.T. Wallpaper in a Residential Interior // Bulletin of SPbGUKI. 2012. № 1. P. 126-129.
- [5] Shakirova G., Khairullina A. Wallpaper art in interior design: from textiles to graphics // World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques, 2015. P. 68-80.
- [6] Zhongyuan Xia Historical examples and modern application of the "Chinese style" in the art of British interior decoration // Culture and Art, 2024. P. 15-22.
- [7] Chudayev A.V. Dominant status of the innovative component in the system of management values and corporate culture / Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev. № 4 (114). P. 93-96.
- [8] Chudayev A.V. Innovative activity management system of a large industrial complex // State Educational Institution of Higher Professional Education "State Academician of Professional Retraining and Advanced Training of Managers and Specialists in the Investment Sphere". 2010. № 3. 198 p.
- [9] Chudayev A.V. Systematic management of innovative activities of a large industrial complex // State Educational Institution of Additional Professional Education GASIS. 2011. №3. P. 86-87.
- [10] Yuan Xuanping. Design in Chinese style in Europe in the 17th and 18th centuries. Suzhou: Suzhou University, 2005. Issue 4. 255 p.

Список литературы

- [1] Виноградова Н.А., Николаева Н.С. Малая история искусств. Искусство стран Дальнего Востока // Москва, 1979. 374 с.
- [2] Гушин А.Н. Концептуальное проектирование в магистратуре / А.Н. Гушин, М.Н. Дивакова // Архитектон: известия вузов. 2024. № 2 (86).
- [3] Джекобсон Д. Китайский стиль // «Искусство - XXI век», 2021. 239 с.
- [4] Махлина С.Т. Обои в жилом интерьере // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 1. С. 126-129.
- [5] Шакирова Г., Хайруллина А. Искусство обоев в стилевом решении интерьера: от текстиля к графике // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата, 2015. С. 68-80.
- [6] Чжунюань Ся Исторические образцы и современное применение «китайского стиля» в искусстве оформления британского интерьера // Культура и искусство, 2024. С. 15-22.
- [7] Чудаев А.В. Доминантный статус инновационной составляющей в системе управленческих ценностей и корпоративной культуре / Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Академика М.Ф. Решетнева. № 4 (114). С. 93-96.
- [8] Чудаев А.В. Система управления инновационной деятельностью крупного производственного комплекса // ГОУ ДПО «Гос. акад. проф. переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы». 2010. № 3. 198 с.
- [9] Чудаев А.В. Системное управление инновационной деятельностью крупного производственного комплекса // ГОУ ДПО ГАСИС. 2011. № 3. С. 86-87.
- [10] Юань Сюаньпин. Дизайн в китайском стиле в Европе в XVII и XVIII веках. Сучжоу: Университет Сучжоу, 2005. Выпуск 4. 255 с.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Святогорова С.Б.

Аспирант, Российский государственный социальный университет.

Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, профессор,
Российский государственный социальный университет.*

Теоретические подходы к оценке человеческого потенциала организации: социологический аспект*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «человеческий потенциал» с точки зрения разных авторов и в контексте разных концепций, в частности в концепции человеческого капитала и сетевого человеческого капитала. Рассмотрена трансформация понятия, как меняется акцент на те или иные характеристики человеческого потенциала в разные периоды времени. Кроме того, рассмотрев особенности понятия, важнейшие характеристики и соотношение их с вызовами времени, рассматривается важность человеческого потенциала в развитии малого и среднего бизнеса, значимость его в качестве стратегически важной силы в развитии экономики. Целью исследования является выявление наиболее важных черт человеческого потенциала в современной экономике. Ведущие методы исследования: анализ и синтез информации из научных статей разных авторов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий ресурс, человеческий капитал, малый и средний бизнес, экономическое развитие, управление человеческими ресурсами.

Svyatogorova S.B.

Postgraduate student. Russian State Social University.

Bormotova T.M.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russian State Social University.

Theoretical approaches to assessing the human potential of an organization: a sociological aspect

Abstract. This article examines the concept of “human potential” from the point of view of different authors and in the context of different concepts, in particular in the concept of human capital and network human capital. The transformation of the concept is considered, as the emphasis on certain characteristics of human potential changes in different periods of time. In addition, having considered the features of the concept, the most important characteristics and their correlation with the challenges of the time, the importance of human potential in the development of small and medium-sized businesses, its importance as a strategically important force in the development of the economy is considered. The purpose of the study is to identify the most important features

* © Святогорова С.Б., Бормотова Т.М., 2024.

Теоретические подходы к оценке человеческого потенциала организации: социологический аспект

of human potential in the modern economy. Leading research methods: analysis and synthesis of information from scientific articles by various authors.

Key words: human potential, human resource, human capital, small and medium-sized businesses, economic development, human resource management.

Введение

Тема человеческого потенциала организации является важной и актуальной для социологического анализа, так как человеческий фактор является основным ресурсом, который влияет на эффективность организации и её конкурентоспособность. Современные организации сталкиваются с различными проблемами по управлению человеческими ресурсами, такими как нехватка квалифицированных сотрудников, проблемы мотивации и удержания персонала, увольнения, снижение производительности и т.д.

Социологический анализ человеческого потенциала организации помогает понять, как факторы, связанные с сотрудниками, влияют на производительность и результативность организации. Такие аспекты, как образование, опыт, мотивация, отношения между сотрудниками, лидерство, организационная культура и другие, имеют существенное значение в формировании человеческого потенциала организации. Потенциал всех граждан страны составляет потенциал государства, в целом. Организации, которые успешно управляют своими человеческими ресурсами, способствуют развитию экономики своей страны, улучшению качества жизни и повышают уровень благополучия в обществе.

Изучение человеческого потенциала организации является не только актуальной, но и важной темой для социологического анализа, который помогает понимать и оценивать вклад организа-

ции в социальное и экономическое развитие общества.

Методология и методы

В работах В.П. Бабинцева и М.П. Куркиной [1] противопоставляются два подхода к определению человеческого потенциала ресурсный и потребительский. Первый подразумевает, что человеческий потенциал определяется производительность труда человека и качеством его работы. Второй указывает на то, что человеческий потенциал определяется покупательской потребительской способностью отдельного индивида.

В своих трудах А.А. Федотов [9] связывает воедино понятия «человеческий потенциал» и «качество жизни». Социолог С. Айвазян выделяет 38 таких методик. Так, «Первой концепцией является теория экономического благосостояния, созданная Адамом Смитом, в соответствии с которой качество жизни приравнивалось к категории уровня жизни, а её оценка ограничивалась измерением материального благополучия человека» [9, с. 54].

Дж. Стиглиц, Ж. Фитусси и А. Сен подразумевают, что качество жизни – это концепция расширения человеческих возможностей, рассматривающая человеческое развитие как процесс повышения свободы выбора населения [9, с. 55].

Н.В. Панкратов [7] рассматривает возможные подходы и определения человеческого потенциала. Современную концепции по его развитию предложил А. Сен [7, с. 129]. Эта концепция

подразумевает, что для достижения максимальной производительности труда человека мало думать только об условиях труда человека или его быта, необходимо акцентировать внимание на расширении возможностей человека, как фундаментальной идеи развития современной экономики. Это было междисциплинарное исследование на стыке трёх наук психологии, социологии и экономики.

В наши дни человеческий потенциал изучается целым рядом наук, включая географию, теологию, философию, политологию, биологию и множество других. Теория А. Сена стала символом отхода человечества от марксистской концепции экономического детерминизма, которая была доминирующей в мировой науке после 1945 г.

В российской социологии ближе всех к позиции Сена был А.Г. Вишневский, который утверждал, что «человеческий потенциал как «совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей» [7, с. 130].

В трудах А.В. Васильевой [6] отмечается, что в человеческий потенциал определяется способностью человека преодолевать препятствия и устраивать свою жизнь в соответствии со своими желаниями [5, с. 128]. Современные социологи Г.В. Осипов, В.В. Соколов, В.Н. Марков отмечают важность психологического взросления и становления сильной самодостаточной личности, как основы основ для преодоления трудностей.

Старая советская система А.С. Макаренко утверждает, что в основе развития человеческого потенциала лежит труд и способность человека добиться максимально высоких результатов именно в области результатов своего

труда, а не выработки личных качеств. В работах Н.П. Гавра [6] описываются различные теории коммуникации. Каждый учёный по-своему смотрел на формирование человеческого потенциала и находил свои идеи для анализа этой сложной проблемы.

Обсуждение и результаты

В нашем понимании, человеческий потенциал – комплекс возможностей, позволяющих любой личности совершать социальные, то есть, согласно М. Веберу, целесообразные и учитывающие реакцию других, действия [8, с. 14]. При этом он выделял различные аспекты человеческого потенциала, т.к. интеллектуальный и технический потенциал, а также считал, что интеллектуальная способность является одним из основных критериев успеха в обществе.

По мнению Герберта Спенсера, человеческий потенциал как неограниченный и постоянно развивающийся процесс, который зависит от интеллектуальных, моральных и саморазвивающихся способностей личности.

Карл Маркс рассматривал человеческий потенциал в рамках социально-экономической теории. Он считал, что капитализм ограничивает возможности личности для развития своего потенциала, но в идеале человек должен быть свободным для раскрытия своих способностей через труд и социальную активность.

Среди современных российских социологов Л. Абалкин утверждал, что «человеческий потенциал – это обобщенная собирательная характеристика ресурсов, привязанных к конкретному месту и времени, структура которых характеризуется различными компонентами: демографической; образовательной; трудовой; культурной; духовно-нравственной; а также компонентой

здоровья» [1, с. 229].

Социолог Т.И. Заславская в своих трудах отмечает, что кадровый потенциал необходимо оценивать по трём критериям: «качество социальных институтов, состояние, социальной структуры общества и оценке уровня и динамики человеческого потенциала» [7, с. 201].

Современные российские социологи рассматривают человеческий потенциал как социокультурное явление, которое зависит от общественных условий и институционального контекста.

Например, И.С. Казакевич, подчеркивает важность самореализации личности и ее потенциала в современном обществе. Е.А. Здравомыслова, утверждает, что жизненные возможности и потенциал личности ограничены социально-экономическими условиями, т.к. доступ к образованию, занятости, здравоохранению, культуре и другие факторы. Они считают, что развитие человеческого потенциала должно быть связано с созданием благоприятных общественных условий, обеспечивающих основы свободы, равенства и социальной справедливости.

«Г.В. Осипов определил понятие социального качества личности как группу качеств, основанных на социальном взаимодействии» [5, с. 128]. А.А. Дергач считает, что в основе основ развития личности лежит саморазвитие.

Если анализировать точки зрения всех российских и зарубежных социологов, то необходимо отметить две главных точки зрения, которые конкурируют между собой. Первая это точка зрения А. Смита, К. Маркса и А.С. Макаренко. Последователи этой школы утверждают, что человеческий потенциал напрямую зависит от его производительности труда.

Противниками этой концепции в

той или иной степени являются все такие социологи, как Макс Вебер, А. Сенно и др. Они настаивают на важности роли свободы и духовности в развитии человеческого потенциала, отсутствия прямой зависимости между результатом труда индивида и его потенциала.

Российское общество испытало на себе огромное влияние концепции К. Маркса. Поэтому взгляды А. Сена приживаются в нашей стране не без труда. Однако постепенно в обществе наблюдается дискурс между различными концепциями. Существуют усреднённые позиции, которые призывают учитывать и материальные, и духовные аспекты развития потенциала личности.

В.В. Ильин и С.Д. Пожарский считают, что «становление и развитие человека протекает в тесной взаимосвязи с процессом становления и развития общества, и эти два процесса взаимовлияющие и взаимообогащающие» [5, с. 129].

Анализ этих и других точек зрения на личностный и человеческий потенциал заставляет признать, что российское общество находится в стадии становления представлений о личностном потенциале.

Развитие цифровых технологий является одним из важнейших социально-научных признаков новой постиндустриальной эпохи, определяющего появление в науке большого количества междисциплинарных исследований, что не было характерно для науки материалистов-атеистов XX в.

В связи с цифровизацией и переходом к постиндустриальной экономике повышается самодостаточный статус личности. Экономика будущего будет связана с деятельностью людей в интернете или в сфере услуг. У людей не будет одной постоянной работы на всю жизнь на одном заводе, как было рань-

ше в индустриальную эпоху. Наоборот, каждый человек будет стремиться работать одновременно на нескольких работах. Вместо прямых договоров найма оплата будет производиться по факту выполненной работы. Постепенный отказ от системы договоров найма в сфере занятости приведёт к реформированию налоговой системы. Налогами будут облагаться не зарплаты и не доходы физических лиц, а их покупки в магазинах, т.е. операции по картам. Наличные деньги будут использоваться меньше, а к XXII в. станут полным анахронизмом.

Цифровизация экономики, которая носит глобальный и неизбежный характер, изменения происходящие в сфере занятости, обороте наличных денег, указывают на то, что в будущем изменится сама сущность отношений между работниками и работодателем. Все люди будут выступать в качестве работодателей, и никто не будет выступать в качестве работников.

Сегодня это кажется невозможным, но экономика самых развитых стран идёт именно в этом направлении. Самую тяжёлую работу переводят на роботов. В задачи же человека входит самообразование и получение знаний, дальнейшее развитие науки.

Поэтому в будущем в определении человеческого потенциала получит своё развитие теория А. Сена, однако она будет адаптироваться к новым реалиям. Иное развитие человечество может получить, только если откажется от цифровизации экономики – это, прежде всего повышения роли личности в экономике, её индивидуализация. Индустриальная экономика была коллективной. Огромную разработку делали тысячи людей. В экономике будущего то, что раньше делали люди, будут делать роботы, а основной задачей человека останется думать и развивать.

Поэтому главным свойством человеческого потенциала в будущем будут знания. Этот подход расширяет теорию А. Сена, развивает её. На первый план в будущем выйдет не столько самостоятельность личности, сколько необходимый набор знаний, который является важным ресурсом для личного и профессионального развития, а также для развития общества в целом.

Следовательно, для повышения потенциала необходимо увеличивать скорость восприятия и анализа новых знаний. То есть нужно быстрее читать, писать, анализировать информацию, выделять главное, искать информацию.

Вторым после общего количества знаний и умения их грамотно анализировать для человека пойдёт умение строить социальные и коммуникативные связи, т.е. умение общаться. У думающих и знающих людей, часто наблюдаются проблемы с коммуникативными способностями и умением «продать себя», т.е. провести рекламу собственных знаний и умений. В новой цифровой реальности это будет иметь ещё большее значение, чем в индустриальной экономике из-за общей индивидуализации экономики.

И только следующим пунктом будет свойство самостоятельности и внутренней силы, о которых писал А. Сен. Разумеется, ощущение самостоятельности очень важно, но если оно не подкреплено знаниями и коммуникабельностью, то это никак не повысит социальный статус личности и её производительность труда.

С каждым новым поколением мир всё активнее движется к индивидуализации прогресса. Всё меньше работ выполняет коллектив людей и всё больше делают одиночки. Если говорить о развитии общества в буду-

щем, то для постиндустриального общества XXI-XXII в. будет характерен начавшийся уже в наши дни отход от идеологии тотальной конкуренции и приход к идеологии тотального сотрудничества. Идеология конкуренции уже не раз приводила и приводит к мировым войнам.

Между тем, конкуренция исходит из мысли, что в обществе всегда присутствует ограниченное количество благ. Современная экономика с её бесконечной информацией в интернете уже приучила нас к тому, что многое в мире бесконечно. Будущее за теми людьми, которые будут создавать новые бесконечные блага, а не за теми, кто будет воевать за ограниченные. То есть мир будущего это мир сотрудничества, а не уничтожения. Но мир цифры – это мир неограниченного объёма информации и благ.

Поэтому четвертым свойством, определяющим потенциал человека будущего является неконфликтность и договороспособность. Если коммуникабельность нужна для маркетинга, то неконфликтность, гуманность и пацифичность для поиска компромисса и сотрудничества со всеми людьми.

В основе современного определения человеческого потенциала лежит понимание того как будет устроена экономика будущего в случае успеха цифровизации. На первый план выйдут знания и способность людей их усваивать и быстро применять. Затем, идут коммуникабельность, самодостаточность и дипломатичность.

Мир будущего это мир информации, бесконечного океана различной информации и знаний. В нём успех придёт только к тем людям, которые смогут уметь быстро, качественно и эффективно работать с этой информацией.

Будущее развитие человеческого по-

тенциала напрямую зависит от структуры экономики будущего, которая очень сильно изменяется и изменится в связи с цифровизацией и перевода людей на работу в режим онлайн. Это изменит саму структуру занятости, а значит и признаки эффективности человеческого потенциала. Знания в экономике будущего, которая будет связана напрямую с работой с информацией, именно знания, их количество, способность грамотно и своевременно применять их, будет определять общий уровень не только развития человеческого потенциала, но и уровень развития национальных экономик стран мира, общий уровень развития человека, в частности и человечества, в целом. Это и есть самая современная теория человеческого потенциала.

Заключение

В связи с ускоряющимися процессами компьютеризации, современная социология по-новому пытается посмотреть на понятие «человеческого потенциала». Он включает в себя различные аспекты личности, такие как квалификация, образование, здоровье, опыт работы, трудовые и жизненные перспективы. Человеческий потенциал означает качества и способности личности, которые могут быть определены и развиты. Это непостижимый ресурс, который может помочь человечеству достичь высоких результатов в экономике, образовании, науке, социокультурной сфере и т.д.

Таким образом, качество жизни и человеческий потенциал взаимосвязаны и взаимозависимы. Высокое качество жизни обеспечивает человеку благоприятные условия развития, которые способствуют раскрытию его потенциала. В свою очередь, высокий уровень развития человеческого потенциала позволяет человеку успешно адаптиро-

ваться к переменам в окружающей среде и повышать свой уровень жизни.

References

- [1] Babintsev V.P., Kurkina M.P. Human potential as a scientific category // *NOMOTHETIKA: Philosophy, Sociology. Law*. 2012. № 8 (127). P. 223-229.
- [2] Bormotova T.M. Political sentiments as a resource for motivating the behavior of Russians on the Internet // *Mission of Confessions*. 2024. Vol. 13. № 3 (76). P. 85-90.
- [3] Bormotova T.M., Yudina T.N., Ezdakova E.A. Cultural and religious traditions of Jewish settlements in the Volgograd region // *Mission of Confessions*. 2023. Vol. 12. № 1 (66). P. 82-90.
- [4] Bormotova T.M., Mazaev Yu.N. Communication of the elderly in social networks of the Internet // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 3 (52). P. 309-319.
- [5] Vasilyeva A.V. On the issue of studying personal potential, its structure and role // *ChiO*. 2016. № 2 (47). P. 128-133.
- [6] Gavra D.P. Fundamentals of communication theory: a textbook for universities / D.P. Gavra. – 2nd ed., corrected, and additional – Moscow: Publishing house Yurait, 2024. 231 p. // Educational platform Yurait [website]. // URL: <https://urait.ru/code/536707> (15.10.2024).
- [7] Pankratov N.V. Possible approaches to the sociological implementation of the category “Human potential” // *Theory and practice of social development*. № 12. 2012. P. 129-132.
- [8] Transformation of human potential in the context of the century. International scientific and practical conference / edited by Z.Kh. Saraliev: in 2 volumes, volume 1, - Nizhny Novgorod: “NISOС Publishing House”, September 14-15, 2017.
- [9] Fedotov A.A. Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (part one) // *Population*. 2021. № 2. P. 53-65.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Baykhanov I.B. The Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool of Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [29] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [30] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [31] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [32] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [33] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [34] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

Список литературы.

- [1] Бабинцев В.П., Куркина М.П. Человеческий потенциал как научная категория // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*. 2012. № 8 (127). С. 223-229.
- [2] Бормотова Т.М. Политические настроения как ресурс мотивации поведения россиян в интернете // *Миссия конфессий*. 2024. Т. 13. № 3 (76). С. 85-90.
- [3] Бормотова Т.М., Юдина Т.Н., Ездакова Е.А. Культурные и религиозные традиции еврейских поселений Волгоградской области // *Миссия конфессий*. 2023. Т. 12. № 1 (66). С. 82-90.
- [4] Бормотова Т.М., Мазая Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях интернета // *Миссия конфессий*. 2021. Т. 10. № 3 (52). С. 309-319.
- [5] Васильева А.В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры и роли // *ЧиО*. 2016. № 2 (47). С. 128-133.
- [6] Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: учебник для вузов / Д.П. Гавра. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 231 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. // URL: <https://urait.ru/bcode/536707> (Дата обращения: 15.10.2024).
- [7] Панкратов Н.В. Возможные подходы к социологической реализации категории «Человеческий потенциал» // *Теория и практика общественного развития*. №12. 2012. С. 129-132.
- [8] Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Международная научно-практическая конференция / под общей ред. З.Х. Саралиевой: в 2 томах, том 1, – Нижний Новгород: «Изд-во НИСОЦ», 14-15 сентября 2017.
- [9] Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // *Народонаселение*. 2021. № 2. С. 53-65.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // *Казачество*. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [27] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории - История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [28] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [29] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [30] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [31] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [32] Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // *Культура Мира*. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [33] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // *Казачество*. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [34] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

Кравченко В.И.

*Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Плюсы и минусы контекстной рекламы в условиях цифровизации современного общества*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы актуальности и эффективности контекстной рекламы в современном обществе. Исследуя значение и платформы для размещения контекстной рекламы, автор показывает плюсы и минусы, как маркеры естественного хода развития рекламной деятельности. Особое внимание уделяется преимуществам использования контекстной рекламы, например, быстрый старт рекламной кампании, увеличение узнаваемости бренда, конверсии и продаж. В качестве примера эффективности контекстной рекламы, в статье приводятся ссылки на работу таких компаний как: Google AdSense, Media.net, Outbrain, и Adsterra.

Ключевые слова: контекстная реклама, эффективность, целевая аудитория, плюсы и минусы, рекламная кампания, продажи, бренд, платформа, рекламное объявление.

Kravchenko V.I.

*Doctor of Philosophy Associate Professor of the Department of Advertising
and Public Relations of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.*

Pros and cons of contextual advertising in the context of digitalization of modern society

Abstract. This article examines the relevance and effectiveness of contextual advertising in modern society. Exploring the importance and platforms for placing contextual advertising, the author shows the pros and cons as markers of the natural course of development of advertising activities. Particular attention is paid to the advantages of using contextual advertising, such as a quick start of an advertising campaign, increased brand awareness, conversion and sales. As an example of the effectiveness of contextual advertising, the article provides links to the work of such companies as: Google AdSense, Media.net, Outbrain, and Adsterra.

Key words: contextual advertising, efficiency, target audience, pros and cons, advertising campaign, sales, brand, platform, advertisement.

Введение

На сегодняшний день в условиях стремительного развития информаци-

онных технологий и увеличения объема цифрового контента, реклама в интернете становится одним из ключевых

* © Кравченко В.И., 2024.

Плюсы и минусы контекстной рекламы в условиях цифровизации современного общества

инструментов маркетинга. Контекстная реклама, представляющая собой форму интернет-рекламы, которая отображается пользователям в зависимости от их поисковых запросов и интересов, приобретает особую значимость [16]. Эффективность данного инструмента в привлечении внимания целевой аудитории и повышении конверсии делает его предметом научного анализа.

Необходимо подчеркнуть, что контекстная реклама представляет собой сложный механизм, который использует множество факторов для определения оптимальной релевантности контента для целевой аудитории при отображении рекламного сообщения. Данная форма рекламы ориентирована на привлечение внимания целевой аудитории, базируясь на контекстуальных данных, включая содержание веб-страницы и геолокационные параметры. В качестве примера контекстной рекламы можно привести ситуацию, когда пользователь, просматривающий статью, посвященную подготовке к выпускному в школе, может столкнуться с рекламой вечерних платьев непосредственно на странице с данной статьей [14]. В современной экономической системе наблюдается усиленная конкуренция между предприятиями, действующими в различных отраслях. Это обстоятельство требует от компаний активного поиска и внедрения эффективных методик для продвижения своей продукции и услуг на рынке. В данной ситуации контекстная реклама выделяется как значимый инструмент в арсенале современного маркетинга, обусловленный возможностью предоставления оперативной обратной связи с целевой аудиторией. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современная контекстная реклама по сути своей является адресной, что

позволяет ей воздействовать избирательно на людей. Последнее, в свою очередь, повышает вероятность их отклика на рекламу, а также обуславливает её эффективность в сравнении с другими видами рекламы.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности контекстной рекламы в современном обществе и выявление факторов, влияющих на ее результативность. Для достижения поставленной цели используются методы анализа и описания ключевых понятий и идей. Предметом исследования выступает контекстная реклама в интернете, в современном обществе, проводимая на разных уровнях и в различных формах. Объектом исследования является как рекламная деятельность, так и эффективность контекстной рекламы в условиях современных реалий, позволяющих определить вектор достижения поставленных целей.

Содержание

Контекстная реклама – это вид рекламы, где рекламные объявления на сайтах выбираются исходя из содержания страницы и ключевых слов. Согласно таким исследователям, как А. Бабаев, Н. Евдокимов, А. Иванов, контекстная реклама представляет собой многообразие форм: от обычных текстовых рекламных блоков до ярких графических баннеров, включая сочетание текста с изображениями. Она может встречаться в поисковых результатах, на страницах партнерских ресурсов, в текстовых блоках, на изображениях, в видео, а также адаптироваться к ключевым словам пользователя, его предыдущим поисковым запросам, основываться на его прошлых действиях в интернете. Кроме того, она может учитывать личные параметры, такие как пол и возраст [15]. Данный вид рекламы появился как альтернатива

традиционному методу поведенческого таргетинга, основанному на анализе истории просмотров и персональных данных пользователя для определения подходящих рекламных объявлений.

В рамках контекстных рекламных кампаний рекламные объявления в интернете находятся в соответствии с определенными ключевыми словами или более крупными темами. Различные платформы, например, Google AdSense [6], анализируют содержимое веб-страниц и выбирают для них подходящие контекстные рекламные объявления.

Необходимо отметить, что механизмы отображения рекламных объявлений адаптируются к текущему контенту, который просматривает пользователь. Например, при просмотре статьи, посвященной техникам нанесения макияжа, на странице могут появляться рекламные объявления, релевантные косметическим продуктам и аксессуарам модной индустрии. В случае обращения к материалу, связанному с баскетболом или футболом, система подбирает рекламу, ассоциированную с инвентарем для данного вида спорта и сопутствующими товарами.

Отличительной чертой контекстной рекламы является ее адаптация к геолокации пользователя в реальном времени. Данный подход в маркетинговой стратегии позволяет издателям формировать более целенаправленное рекламное воздействие, что способствует повышению эффективности рекламных кампаний и улучшению пользовательского опыта [11].

Существует широкий выбор платформ для размещения контекстной рекламы. К таким платформам относятся Google AdSense, Media.net [9], Outbrain [10] и Adsterra [2]. Выбор данных платформ является ключевым

фактором, определяющим эффективность рекламной кампании. С точки зрения маркетинга, оптимальная платформа должна обеспечивать демонстрацию рекламных объявлений целевой аудитории в оптимальные временные промежутки. Платформа Google AdSense, принадлежащая корпорации Google [7], предоставляет издателям возможность монетизации контента путём отображения контекстных рекламных объявлений на сайтах и в мобильных приложениях. Данная платформа отличается развитой системой таргетинга, которая позволяет синхронизировать рекламное сообщение с тематикой и содержанием страницы, что способствует повышению релевантности и эффективности рекламных объявлений. Платформа Media.net представляет собой разработчика инновационных рекламных технологий, специализирующегося на размещении контекстно-релевантных рекламных материалов, интегрированных в контент веб-ресурсов и мобильных приложений. Используя сложные алгоритмические процессы, Media.net достигает гармоничного сочетания рекламного контента и основного содержания страницы, что способствует оптимизации пользовательского взаимодействия. Outbrain представляет собой платформу, специализирующуюся на интеграции рекламных материалов, тесно связанных с контентом. Данная платформа предоставляет рекламодателям возможность отображения целевых объявлений, которые органично интегрируются в контент веб-страниц и мобильных приложений. Outbrain обеспечивает пользователям доступ к рекламе, которая не нарушает их взаимодействия с контентом, оставаясь при этом привлекательной и интерактивной. Использование передовых

технологий контекстного таргетинга позволяет Outbrain занимать предпочтительное положение среди брендов, стремящихся к формированию эффективных коммуникационных связей с целевой аудиторией.

Adsterra представляет собой платформу, которая сочетает разнообразные форматы рекламного контента, в том числе и контекстную рекламу. Данная платформа обеспечивает комплексное обслуживание как рекламодателей, так и издателей, предоставляя инструменты, адаптированные под уникальные потребности каждой стороны. Основная задача платформы заключается в обеспечении высокой степени релевантности рекламных объявлений и оптимизации взаимодействия с целевой аудиторией [10].

Важно подчеркнуть, что в исследуемой проблематике центральным становится вопрос эффективности именно контекстной рекламы, которая в рамках данной парадигмы исследования, имеет много преимуществ, включая быстрый старт рекламной кампании и увеличение узнаваемости бренда. Кроме этого, контекстная реклама играет огромную роль в увеличении конверсии и продаж. Во-первых, применение контекстной рекламы обеспечивает оперативное получение первых результатов. С момента активации рекламной кампании, она начинает быстро функционировать, и в результате она способна привлечь трафик на сайт в течение краткого времени после запуска. Это свойство позволяет оперативно оценивать эффективность проводимых маркетинговых мероприятий и осуществлять корректировку стратегии с целью оптимизации показателей рекламной активности [1]. В качестве примера быстрой реализации контекстной рекламы можно привести рекламную кампанию интернет-мага-

зина «TechStore» [13]. Интернет-магазин «TechStore», ориентированный на реализацию электронной продукции, включая гаджеты и сопутствующие аксессуары, осуществляет свою деятельность в условиях интенсивной конкурентной борьбы на рынке цифровых технологий. В целях повышения узнаваемости бренда и привлечения новых потребителей, «TechStore» интегрировала механизм контекстной рекламы в свою маркетинговую стратегию. В ходе проведения маркетингового исследования, посвященного оценке эффективности рекламной кампании, было установлено, что в течение первого месяца после ее реализации произошло значительное увеличение объемов продаж на 35%. Анализ показателя конверсии выявил его улучшение на 25%. Одновременно с этим, стоимость привлечения одного клиента снизилась на 15%. Дополнительно было зафиксировано увеличение частоты повторных покупок на 10%, что свидетельствовало о повышении уровня удовлетворенности потребителей качеством предлагаемых товаров и услуг. Аналитический обзор эффективности контекстной рекламы показал, что наибольшую результативность демонстрировали объявления, содержащие информацию о скидках и специальных акциях. Данные результаты подтверждают значимость применения экономически привлекательных предложений в качестве инструмента для привлечения внимания целевой аудитории [12].

Во-вторых, контекстная реклама способствует увеличению узнаваемости бренда. В контексте рекламной деятельности, эффективность запоминания рекламных объявлений и узнаваемости предложений повышается при их размещении в соответствующих информационных средах. Исследования по-

казывают, что размещение рекламного баннера непосредственно под строкой поиска на платформе Яндекс способствует привлечению пользователей на сайты, основываясь на их последних поисковых запросах [17]. Такой подход в контекстной рекламе способствует улучшению запоминаемости рекламных объявлений и повышению степени осведомленности о коммерческих предложениях среди целевой аудитории. [3].

В-третьих, контекстная реклама оказывает значимое влияние на показатели конверсии и объём продаж. Она способствует генерации дополнительного потока посетителей на интернет-ресурсы, тем самым обеспечивая приток пользователей, которые в противном случае могли бы не столкнуться с данным сайтом. В результате, часть этих посетителей конвертируется в клиентов, что приводит к росту доходов организации. Эффективность контекстной рекламы в данном контексте обусловлена её способностью осуществлять таргетирование на основе анализа поисковых запросов пользователей, что повышает вероятность их взаимодействия с предложением и совершения покупки.

В качестве примера влияния контекстной рекламы можно привести исследование компании Google, которое она провела в 2011 году. В рамках проведенного исследования компания Google выявила значительный вклад контекстной рекламы в общую посещаемость сайтов. Результаты исследования указывают на то, что 89% трафика, направляемого на сайты, образуется за счет переходов, инициированных через контекстную рекламу. Эти данные подчеркивают эффективность данного инструмента в привлечении внимания целевой аудитории [8].

Особое научно-теоретическое зна-

чение для исследования имеет исследовательский проект, проведенный в 2020 году. Компания Channel Factory в партнерстве с факультетом прикладной психологии потребителей Университета Южной Калифорнии осуществила анализ воздействия контекстной рекламы на потребительское восприятие. Результаты исследования показали значительное повышение уровня узнаваемости бренда среди целевой аудитории, достигающее 93% [4].

В качестве примера эффективности использования контекстной рекламы можно привести рекламу Amazon «Frequently Bought Together» («Часто покупают вместе»). Данный механизм рекомендаций формируется на основе анализа истории посещений и покупок пользователей, предлагая товары, которые статистически коррелируют с предыдущими приобретениями пользователя. Например, при запросе, связанном с приобретением цифрового фотоаппарата, система может рекомендовать аксессуары, такие как штатив или карта памяти, поскольку они, согласно статистическим данным, часто покупаются в комплексе с основным товаром. Эффективность такого рода рекомендаций обусловлена их способностью адаптироваться к поведенческим паттернам пользователей. Приведённый пример демонстрирует, как контекстная реклама может способствовать росту объёма продаж путём реализации персонализированного подхода к каждому клиенту.

Еще одним примером успешного использования контекстной рекламы является поисковая система Google «Near Me» («Рядом со мной»). Данный пример иллюстрирует, как контекстная реклама может способствовать привлечению пользователей к физическим торговым точкам и увеличению узнаваемости

бренда. В контексте поиска товаров или услуг в системе Google, пользователям предлагаются компании, находящиеся в непосредственной близости от их текущего местоположения. Например, при запросе «кофейни рядом со мной», система выдаст список кофеен, расположенных в заданном радиусе от места нахождения пользователя. Эффективность данной функции обусловлена ее способностью учитывать географическое положение пользователя и предоставлять информацию, максимально соответствующую его текущим потребностям [5].

Вышеуказанные примеры, нашедшие сегодня широкое применение на Российском рынке, демонстрируют эффективность тщательно продуманной контекстной рекламы, которые позволяют компаниям достигать целевой аудитории с максимальной точностью. Используя ключевые слова и фразы, которые наиболее актуальны для целевой аудитории, бренды могут не только повысить свою видимость в интернете, но и значительно увеличить конверсии. Это особенно важно в условиях современного рынка, где каждая компания стремится выделиться среди множества конкурентов. В контексте анализа эффективности контекстной рекламы в современных экономических реалиях следует учитывать не только её преимущества, но и определённые ограничения. Прежде всего, необходимо отметить ограниченность сферы применения, при которой контекстная реклама демонстрирует низкую эффективность в продвижении определённых категорий товаров или услуг. Далее, сложность процесса настройки рекламных кампаний может быть связана с недостаточным опытом пользователей, особенно новичков, а также с многоуровневыми и зача-

стую непрозрачными интерфейсами рекламных платформ. Кроме того, управление и корректировка рекламных кампаний требуют постоянного мониторинга расходов бюджета и оперативного выявления и устранения неэффективных элементов. Важно отметить, что высокая конкуренция в отдельных рыночных нишах может привести к увеличению стоимости клика, что, в свою очередь, создаёт препятствия для рекламодателей с ограниченным бюджетом в достижении видимости в популярных сегментах. Наконец, следует обратить внимание на краткосрочность воздействия контекстной рекламы, при которой поток трафика из поисковых систем прекращается сразу после отключения контекстной рекламы. Однако наличие указанных недостатков следует рассматривать как часть естественного процесса диалектического развития рекламного бизнеса, что не позволяет квалифицировать их как существенные недостатки в деятельности компаний.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что контекстная реклама оказывает значительное влияние на конверсию и продажи, повышает осведомленность людей о брендах и способствует быстрому старту рекламных кампаний. используя контекстную рекламу, компании могут не только увеличить число клиентов и оптимизации бюджета, поскольку реклама показывается именно тем, кто уже проявил интерес к подобным товарам или услугам. Сегодня в условиях цифровой экономики, контекстная реклама представляет собой значимый инструмент в комплексе современных маркетинговых методик.

Выводы.

1. Контекстная реклама является эффективным инструментом в усло-

виях быстро меняющегося информационного пространства современного общества. В свете постоянного увеличения объема цифровых данных и роста конкуренции между компаниями за внимание пользователей, контекстная реклама быстро достигает клиентов.

2. Контекстная реклама позволяет компаниям способствует быстрому старту рекламных кампаний, увеличивает продажи и повышает узнаваемость брендов. Эти характеристики делают контекстную рекламу неотъемлемой частью цифрового маркетинга и важным инструментом для достижения коммерческого успеха в интернете.

3. Несмотря на явные преимущества, контекстная реклама имеет и определенные ограничения, такие как: ограничения в применении, сложность настройки, необходимость постоянного мониторинга и корректировки рекламных кампаний, а также высокая конкуренция в отдельных рыночных нишах.

4. На основе выполненного можно утверждать, что контекстная реклама, занимая ключевую позицию в арсенале маркетинговых инструментов современного общества, способна быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и потребностям целевой аудитории, а также предоставлять бизнесу инструменты для достижения максимальной эффективности рекламных усилий.

5. В условиях постоянного развития технологий и изменения поведения потребителей, контекстная реклама продолжает оставаться актуальным и перспективным направлением в сфере современного маркетинга.

References / Список литературы

[1] 360 Media. Интернет-портал. // URL: <https://360-media.ru/blog/contextnaya-reklama/preimushhestva-kontekstnoy-reklamy/#i-4> (Дата обращения: 24.09.2024)

- [2] Adsterra. Интернет-портал. // URL: <https://adsterra.com/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [3] Canva. Интернет-портал. // URL: https://www.canva.com/ru_ru/obuchenie/kontekstnaya-reklama-kak-nastroit/ (Дата обращения: 24.09.2024)
- [4] ChannelFactory. Интернет-портал. // URL: <https://channelfactory.com/advanced-contextual-targeting-strategies-going-beyond-keywords/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [5] FasterCapital. Интернет-портал. // URL: <https://fastercapital.com/topics/examples-of-successful-contextual-advertising-campaigns.html> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [6] Google AdSense. Интернет-портал. // URL: <https://adsense.google.com/start/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [7] Google. Интернет-портал. // URL: <https://www.google.ru/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [8] GrantMarketing. Интернет-портал. // URL: <https://www.grantmarketing.ru/sobitiya/fakticheskoe-vliyaniye-kontekstnoy-reklami-na-prodazhi.html> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [9] Media.net. Интернет-портал. // URL: <https://www.media.net/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [10] Outbrain. Интернет-портал. // URL: <https://www.outbrain.com/?ref=bestechie> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [11] Publift. Интернет-портал. // URL: <https://www.publift.com/blog/contextual-advertising-everything-you-need-to-know> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [12] Skyprowiki. Интернет-портал. // URL: <https://skyprowiki.pro/wiki/profession/primery-uspeshnyh-kampanij-v-kontekstnoy-reklame/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [13] TechStore. Интернет-портал. // URL: <https://www.avito.ru/brands/i161600049/all?ysclid=m24zugpd7n69662196&sellerId=7301dbf993761e197e9c2e0ab5b8454b> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [14] The Weather Company. Интернет-портал. // URL: <https://www.weathercompany.com/blog/what-is-contextual-advertising-everything-you-need-to-know/> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [15] Бабаев А., Евдокимов Н., Иванов А. Контекстная реклама. — СПб.: Питер, 2011. 304 с.
- [16] Макарова Е.А. Особенности контекстной рекламы в интернете // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 25-1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontekstnoy-reklamy-v-internete> (Дата обращения: 24.09.2024)
- [17] Яндекс. Интернет-портал. // URL: <https://ya.ru/> (Дата обращения: 24.09.2024)

Мальцева И.В.

*Кандидат социологических наук, доцент
МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).*

Федюкина Т.В.

*Кандидат педагогических наук, доцент
МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).*

Социальное проектирование как инструмент изменения социальной среды и распространения социологического знания*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения социального проектирования как инструмента распространения социологического знания, в частности, в сфере высшего образования, с целью обеспечения положительных социальных изменений. В качестве механизма распространения социологического знания рассматривается инновационный образовательный подход «Обучение служением».

Ключевые слова: социальное проектирование, социальный проект, социологическое знание, социальные изменения, обучение служением.

Maltseva I.V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Moscow Automobile and Road State Technical University.*

Fedyukina T.V.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Moscow Automobile and Road State Technical University.*

Social design as a tool for changing the social environment and disseminating sociological knowledge

Abstract. The article examines the features of the application of social design as a tool for disseminating sociological knowledge, in particular, in the field of higher education, with the aim of ensuring positive social changes. As a mechanism for disseminating sociological knowledge, the innovative educational approach «Service Learning» is considered.

Key worlds: social design, social project, sociological knowledge, social change, service learning.

* © Мальцева И.В., Федюкина Т.В., 2024.

Социальное проектирование как инструмент изменения социальной среды и распространения социологического знания

Книжные знания поверхностны,
для глубоких знаний нужна практика
Лу Ю, 12 век

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309¹ определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года², значительная часть целевых показателей и задач, характеризующих достижение которых, имеет социальную направленность и затрагивает функционирование всех социальных институтов, о чем свидетельствует поручение³, данное Администрации Президента Российской Федерации совместно с Государственным Советом Российской Федерации определить социологические показатели достижения национальных целей, целевых показателей и выполнения задач, предусмотренных Указом, а также обеспечить их постоянный мониторинг.

В достижении национальных целей развития к числу приоритетных отнесена роль проектной деятельности как инструмента управления социальными и экономическими процессами практически в каждой сфере жизнедеятельности общества. Кроме того, на государственном уровне дана заслуженно высокая оценка степени влияния программно-целевых и проектных методов управления на качество жизни человека, гармонизацию отношений «личность – общество», «гражданин – государство».

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

1 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», далее – «Указ».

2 Далее – «национальные цели развития».

3 Подпункт «б» пункта 10 Указа.

29 февраля 2024 года акцентировано внимание на успешной реализации действующих и запуске новых национальных проектов, комплексных программ, ориентированных, прежде всего, на социальную сферу («Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь России», «Кадры»). При этом главой государства подчеркнута важность и необходимость постоянной работы на всех уровнях власти, институтов гражданского общества, образовательных, культурно-духовных организаций, направленной на повышение качества жизни населения, а именно, семей с детьми, стимулирование рождаемости, рост продолжительности здоровой, активной жизни, поддержку становления, обучения и трудоустройства нового поколения в условиях экономики XXI века.

Очевидно, что социальный характер инструментов проектного управления представляется особенно актуальным в период адаптации к последствиям обострения геополитической обстановки при объективно назревающих рисках утраты традиционных российских культурно-духовных и нравственных ценностей, а также в условиях негативного влияния на развитие современного социума непрерывно возникающих социально-экономических проблем и угроз социокультурной и национальной безопасности.

Одним из «механизмов сдерживания» отрицательных тенденций социальных изменений, по мнению автора, выступает социальное проектирование, которое справедливо можно рас-

смагивать как деятельность по созданию проектов совершенствования функционирования элементов структуры социальной системы общества или социальных объектов, в том числе посредством применения методов социального предвидения, прогнозирования, планирования и т.п. Социальное проектирование здесь видится как перспективная технология использования социологического знания, напрямую связанная с внедрением социальных инноваций. Факторами социальной детерминации в данном случае также выступают: необходимость в удовлетворении социальных потребностей; ориентация на прогрессивные формы бытия, социальные преобразования действительности, потребность в реализации социального творчества. Иными словами, данный вид проектирования может являться способом выражения идеи улучшения социальной среды, исследования социально значимых задач, а также привлечения необходимых ресурсов для их практической реализации в конкретные сроки и определения прогнозных результатов данной деятельности, что предоставляет возможность управлять социальными процессами и характеризовать ориентацию социального развития.

Сегодня создана и активно совершенствуется методика организации проектной деятельности, развивается ее функциональная структура в органах исполнительной власти на федеральном, региональном и территориальном уровнях, расширяются механизмы встраивания проектной работы в формате социальной практики в деятельность образовательных учреждений и организаций. Ежегодно растет число российских высших учебных заведений, использующих такой образовательный подход, как «Обуче-

ние служением»⁴. Его внедрение в учебный процесс, бесспорно, будет способствовать достижению национальной цели развития – реализации потенциала каждого человека, развитию его талантов, воспитанию патриотичной и социально ответственной личности⁵. С 1 сентября 2024 года началось активное масштабирование программы, которое должно обеспечить к 2030 году достижение ее глобальной цели – получение каждым студентом в процессе обучения реальной социальной практики и профессионального опыта. При этом в рамках программы возможно расширение границ и масштабов применения достижений социальных наук для обеспечения глубокого погружения обучающихся в социальную реальность.

Целевые установки организации служения в высшей школе определяются социальным и государственным заказами. К приоритетным в настоящее время отнесены следующие социальные задачи: пропаганда ценностей семьи, сообщества, межнациональной и глобальной солидарности; приобретение молодыми людьми новых знаний, навыков, развивающих их инициативность, творческий потенциал, умение отстаивать свои права и свободы, управлять рисками; воспитание личности, заботящейся о преемственности многопоколенных традиций общества. Заказ государства, в свою очередь, направлен

4 Подготовка студентов в рамках данного подхода осуществляется в соответствии с пунктом 8 поручения Президента Российской Федерации от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС «Перечень поручений по итогам заседания Госсовета» о включении Ассоциацией волонтерских центров, Высшей школой экономики при поддержке Министерства науки и высшего образования совместно с Росмолодежью и Минтрудом России в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Обучение служением», далее также – «программа».

5 Подпункт «б» пункта 1 Указа.

на всемерную поддержку нравственного, духовного и физически развитого молодого гражданина; вовлечение молодых людей в процесс выявления и решения насущных социальных проблем, по разным причинам не решаемых властью; подготовку нового хозяйственника, имеющего полноценное профессиональное образование, соответствующее потребностям материального и духовного производства, патриота – человека, заботящегося об экономическом процветании страны, ее целостности и авторитете в мире.

Следует отметить, что в курсе «Обучение служением» отчетливо прослеживается интеграция методов социологии и педагогики. Подходы к образованию в таком случае обусловлены характеристиками среды, конкретной социокультурной ситуацией, этапами развития социально-экономических и политических процессов в мире, в стране, в регионе. Признавая эту зависимость, мы говорим и об обратном влиянии – об ответственности социологии, педагогики и образования за состояние общества⁶. Служение справедливо можно считать формой проявления социальной ответственности государства, общества, бизнеса.

В образовательном контексте обучение служением объединяет теоретическое образование и практическую общественную деятельность в единый обучающий процесс. Имплементация в нем социологического блока, безусловно, повышает эффективность реализации собственного личностного потенциала студентов, проявления их способностей и возможностей в социально значимой деятельности, где

огромное значение имеет роль добровольческой деятельности. При этом социальная практика как социальный институт с достаточно развитой социальной инфраструктурой предполагает широкую вовлеченность, всестороннюю поддержку со стороны государства, общественных (некоммерческих) организаций (социальных партнеров) в процессе выдвижения, разработки и внедрения проектных инициатив.

Социальные проекты студентов, содержащие некие модели изменений (образцы), социальные инновации в ближайшем социальном окружении, не только способствуют интенсификации деятельности всех заинтересованных участников социального проектирования, обеспечивая их разработками, апробированными в реальных условиях и получившими экспертную оценку практиков и исследователей в конкретной области реализации проекта, но и средством ее профессионально-личностного развития, а также механизмом поддержания духа социальной ответственности среди молодежи в целом, источником вдохновения студентов на активное участие в жизни общества, улучшение качества социальной сферы.

Социальное проектирование в рамках обучения служением является мощным междисциплинарным инструментом, который может активно применяться преподавателями высшей школы для работы со студентами разной профессиональной направленности. Разработка социальных проектов должна занять особое место и в подготовке специалистов технических специальностей, конкурентоспособность которых во многом зависит от знания современных перспективных профессиональных технологий и умения их применять на практике. С одной стороны, знание

⁶ Дудина М.Н. Проблема интеграции педагогики и социологии в образовании. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 8). С. 1796.

основ проектной деятельности сегодня – залог успешного сотрудничества технических вузов и наукоемких предприятий России, один из способов нивелирования несоответствия профессиональной подготовки выпускников их требованиям в условиях интенсивного поиска путей инновационного развития российской экономики. С другой, – гуманитаризация («социологизация») технического образования уже давно продемонстрировала свою жизненную необходимость, вытекающую из тех самых социальных запросов на личностные качества будущего специалиста и роли социологических знаний в жизни человека. Разработка и реализация социальных проектов является способом формирования, как минимум, общекультурных, аналитических, информационных компетенций студентов, средством их успешной социализации и развития социальных и практических навыков. Социальное служение может быть использовано ими для построения востребованных и реализуемых социальных отношений.

Задача подготовки будущего поколения интеллигенции в рамках обучения служением предельно ясна: научить молодых людей применять весь арсенал современных общенаучных, проектных, социологических методов в предметном поле социального проектирования для достижения требуемых результатов в конкретной отрасли, легко адаптируясь при этом к меняющимся социальным условиям, принося пользу обществу в целом.

В связи с этим рост образовательного потенциала технических специальностей в социальном контексте должен положительно сказаться на качестве подготовки специалистов, социально ориентированных, готовых решать нестандартные социальные проблемы, в

том числе путем разработки ноу-хау, и предлагать альтернативные варианты решений социальных задач, в будущем эффективно управлять технологическими и бизнес-процессами. Наряду с этим социальное проектирование расширит кругозор, позволит лучше ориентироваться в различных видах профессиональной деятельности (определить пределы самореализации в сфере благотворительной, миссионерской, волонтерской деятельности), получить реальное представление о профессии или выбрать направление профессиональной подготовки с учетом очерченных социальными партнерами вариантов личностного и профессионального развития.

Более того, благодаря тесной связи социального служения с социумом через пропаганду конструктивных форм помощи тем, кто в ней нуждается, оно способствует формированию нравственных понятий семейственности, честности, справедливости, дружбы, верности, милосердия, вдохновения, ответственности, созидательности, терпимости, трудолюбия, умеренности, добра, нравственного опыта, гуманистических ценностных ориентаций. Э. Дюркгейм писал: «...как в прошлом, так и в настоящее время, наш педагогический идеал даже в деталях есть творение общества. Именно оно рисует нам портрет того человека, которым мы должны быть, и в этом портрете отражаются все особенности социальной организации»⁷.

Таким образом, общество задает идеал, который реализуется благодаря воспитанию. Только социология может помочь нам понять цель, «связывая ее с социальными состояниями, от которых она зависит и которые выражает, либо

⁷ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: 1995. С. 259.

помочь нам обнаружить ее, когда общественное мнение, смущенное и нерешительное, уже не знает, какой эта цель должна быть»⁸.

Представляется, что перспектива дальнейшего развития института социального служения будет основываться на механизмах и технологиях, которые заложены в реализации национальных проектов развития Российской Федерации и ориентированы на цели и задачи формирования общероссийской гражданской идентичности, духовно-нравственного развития личности.

Учитывая изложенное, социальное проектирование, реализованное в курсе «Обучение служением» и способствующее повышению качества преподавания общественных наук, бесспорно, может считаться движущей силой положительных социальных изменений как в формировании деятельности индивидов и социальных групп, так и на социетальном, глобальном уровнях.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the principles of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
- [3] Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. – М.: Canon, 1995. 349 p.
- [4] Dudina M.N. The problem of integration of pedagogy and sociology in education. // Fundamental research. 2013. № 10 (Part 8). P. 1796-1800.
- [5] Training through service / S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko, M.A. Surzhikov [et al.]. – М.: KnoRus, 2023. 444 p.

Список литературы

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению тради-

ционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

- [3] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. 349 с.
- [4] Дудина М.Н. Проблема интеграции педагогики и социологии в образовании. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 8). С. 1796-1800.
- [5] Обучение служением / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, М.А. Суржиков [и др.]. – М.: KnoRus, 2023. 444 с.

Коробкина М.А.

Кандидат социологических наук, доцент. ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Климов Н.С.

Магистр. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Совершенствование организационно-управленческой структуры предприятия гостиничного бизнеса на основе системно-функционального анализа*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы построения организационных структур управления на предприятиях гостиничного бизнеса. Целью исследования является выявление ключевых факторов, которые необходимо учитывать при создании эффективной организационной структуры в гостиничной индустрии.

В статье анализируются следующие аспекты:

Ключевые факторы создания организационной структуры управления: изучение внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование структуры управления, таких как размер и тип гостиничного предприятия, его стратегия, культура, технологии и внешняя среда.

Процесс создания организационной структуры управления: описание этапов проектирования организационной структуры, включая анализ текущего состояния, определение целей и задач, выбор типа структуры, распределение обязанностей и полномочий, а также разработку систем контроля и координации.

Рекомендации по выбору наилучшей организационной структуры: выявление наиболее универсальной и эффективной структуры для предприятия гостиничного бизнеса.

Основное внимание уделяется необходимости гибкости и адаптивности организационной структуры, что позволяет предприятиям гостиничного бизнеса быстро реагировать на изменения внешней среды и удовлетворять потребности клиентов.

Правильно спроектированная организационная структура управления является ключевым фактором успешной деятельности гостиничного предприятия, способствующим повышению его конкурентоспособности и эффективности.

Ключевые слова: организационная структура управления, гостиничный бизнес, ключевые факторы, эффективная структура, внутренние и внешние факторы, проектирование структуры, размер и тип предприятия, анализ текущего состояния, гибкость, конкурентоспособность.

Korobkina M.A.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Kuban State University, Krasnodar.

Klimov N.S.

Magister. Kuban State University, Krasnodar.

* © Коробкина М.А., Климов Н.С., 2024.

Совершенствование организационно-управленческой структуры предприятия гостиничного бизнеса на основе системно-функционального анализа

Improvement of the organizational and managerial structure of the hotel business enterprise based on a system-functional analysis

Abstract. This article discusses the basics of building organizational management structures in the hospitality industry. The purpose of the study is to identify the key factors that must be taken into account when creating an effective organizational structure in the hotel industry.

The article analyzes the following aspects:

Key factors in the creation of an organizational management structure: the study of internal and external factors influencing the formation of a management structure, such as the size and type of a hotel company, its strategy, culture, technology and the external environment.

The process of creating an organizational management structure: description of the stages of designing an organizational structure, including analysis of the current state, definition of goals and objectives, selection of the type of structure, distribution of responsibilities and powers, as well as the development of control and coordination systems.

Recommendations for choosing the best organizational structure: identification of the most universal and effective structure for

Key words: organizational management structure, hotel business, key factors, effective structure, internal and external factors, structural design, size and type of enterprise, analysis of the current state, flexibility, competitiveness.

Введение.

Проблема исследования.

Современные тенденции в управлении гостиничным бизнесом, подчеркивают необходимость гибкости и адаптивности в организационных структурах. В них акцентируется внимание на стратегическом выборе рентабельных и перспективных объектов, а также на оптимизации работы персонала через их универсальность и мультифункциональность. Такой подход соответствует современным стандартам управления, где ключевыми являются эффективность, способность к быстрому реагированию на изменения и высокий уровень обслуживания.

Предприятия гостиничного бизнеса становясь объектом, обладающим экономической самостоятельностью и полностью отвечающим за результаты своей деятельности должно сформировать у себя систему управления, которая обеспечивает ему высокую эффективность работы, конкурентоспособность и устойчивость положения

на рынке. При этом следует учитывать, что по сравнению со старой системой управления, до сих пор действующей на многих предприятиях, в новых условиях появляются функции, которые прежде были не нужны. В экономической среде, в условиях конкуренции предприятие самостоятельно принимает многие решения, бывшие раньше прерогативой вышестоящих органов управления. Исчезли регламентации «сверху», а именно: регламентация организационной структуры управления, численности и должностного состава управленческого персонала. Если ранее предприятие практически работало только в сфере производства, то сейчас ему приходится осваивать особенности работы в сфере коммуникации и маркетинга - торговые операции, рекламу, ценовую политику, организацию своей собственной торговой сети.

Управленческий центр гостиничных предприятий сам формирует цели и задачи, разрабатывает стратегию и политику своего развития, изыскивает не-

обходимые для их реализации средства, набирает персонал, приобретает оборудование и материалы, решает множество структурных вопросов, в том числе и такие, как создание, ликвидация, слияние или разделение подразделений, вхождение в состав ассоциаций и других объединений, реорганизация производственной и перестройка организационной структуры управления.

Таким образом, предприятие приобретает все черты самостоятельности, характерные для работы в условиях рынка. А это требует значительного расширения сферы управления и самоуправления.

Расширение самостоятельности предприятий, разнообразие их экономических и организационных форм требует большей конкретизации в поиске прогрессивных организационных решений в области совершенствования организационно-управленческой структуры с учетом специфики каждого гостиничного предприятия. Такой подход позволяет повысить эффективность управленческого труда, удешевить аппарат управления и, следовательно, увеличить прибыль предприятия и повысить его конкурентоспособность.

Описание методики исследования.

В качестве методики исследования для анализа организационной структуры выбран функционально – стоимостный анализ. Функционально – стоимостный анализ это инструмент оценки систем, процессов и концепций - метод определения стоимости и других характеристик изделий, услуг и потребителей, использующих в качестве основы функции и ресурсы, задействованные в производстве, маркетинге, продаже, доставке, технической поддержке, оказании услуг, обслуживании клиентов, а также обеспечении качества.

Функционально-стоимостный ана-

лиз это методология непрерывного совершенствования продукции, производственных технологий, организационных структур. Задачей ФСА является снижение всех видов затрат при одновременном сохранении или повышении качества.

Основной задачей функционально-стоимостного анализа является повышение производительности, снижение стоимости, трудоемкости, времени и повышение качества.

Функционально-стоимостной анализ позволяет решить следующие задачи:

- определение и проведение общего анализа себестоимости бизнес-процессов на предприятии (маркетинг, производство продукции и оказание услуг, сбыт, менеджмент качества, техническое и гарантийное обслуживание и др.);
- проведение функционального анализа, связанного с установлением и обоснованием выполняемых структурными подразделениями предприятий функций с целью обеспечения выпуска высокого качества продукции и оказания услуг;
- определение и анализ основных, дополнительных и ненужных функциональных затрат;
- повышение производительности труда управленческих работников и рабочих производственных подразделений;
- сравнительный анализ альтернативных вариантов снижения затрат в производстве, сбыте и управлении за счет упорядочения функций структурных подразделений предприятия;
- анализ интегрированного улучшения результатов деятельности предприятия.

Таким образом можно сказать о том, что функционально- стоимостный метод анализа – метод универсальный и достаточно широко применяемый в мировой практике менеджмента персо-

нала. Он позволяет при его проведении применять систему методов.

Функционально-стоимостный анализ (ФСА) – метод технико-экономического исследования функций управленческого персонала организации, направленный на поиск резервов снижения затрат на управление и достижение наилучших производственно-коммерческих результатов на основе выбора эффективных способов управления.

Цель функционально-стоимостного анализа состоит в развитии полезных функций объекта при оптимальном соотношении между их значимостью для потребителя и затратами на их осуществление, т.е. выборе наиболее благоприятного для потребителя и производителя, если речь идет о производстве продукции, варианта решения задачи о качестве продукции и ее стоимости. Математически цель ФСА можно записать следующим образом:

$$\frac{N}{C} = \max$$

где ПС – потребительная стоимость анализируемого объекта, выраженная совокупностью его потребительных свойств;

З – издержки на достижение необходимых потребительных свойств.

ФСА имеет принципиальное отличие от обычных способов снижения производственных и эксплуатационных затрат, так как предусматривает функциональный подход. Сущность такого подхода — рассмотрение объекта не в его конкретной форме, а как совокупность функций, которые он должен выполнять. Каждая из них анализируется с позиции возможных принципов и способов исполнения с помощью совокупности специальных приемов. Оценка вариантов построения объекта производится по критерию, учитывающему степень выполнения и значи-

мость функций, а также размер затрат, связанных с их реализацией на всех этапах жизненного цикла.

Функциональный подход заставляет не только изучать конкретные потребности заказчиков, но и глубже анализировать количественную и качественную стороны этих потребностей, перестраивать под них производство.

Результаты исследования и совершенствование организационно-управленческой структуры.

При проектировании организационной структуры на предприятиях гостиничного бизнеса, прежде всего, основными факторами будут являться его приоритетные рабочие зоны, то есть, если в составе предприятия находится множество объектов досуга. Например, предприятие имеет в своём распоряжении бассейн, ресторан, гостиницу, тир и подобные зоны, то из этих объектов должны быть выбраны наиболее рентабельные и перспективные. При этом выбранные объекты для наибольшего эффекта должны быть круглогодичными либо же должны быть максимально разработаны так, чтобы их эффективность за сезон превышала круглогодичные объекты.

Также при разработке организационных структур на предприятии необходимо будет проектировать организационную структуру для каждого объекта в отдельности либо создавать глобальную организационную структуру, в которой управленческие связи будут выделены отдельно для каждого объекта. В ходе проектирования организационных структур на подобных предприятиях необходимо очень внимательно относиться к подбору персонала и его количеству. Набранный персонал должен быть универсальным и быть готовым к выполнению различных задач, так как в ходе своей комплексности

предприятия часто используют одних и тех же сотрудников на разных объектах, так, например, сотрудников из круглогодичного ресторана могут перевести на работу летнего кафе или кафе у аквапарка и т.д.

При подборе персонала предприятия подобного типа также могут пойти по другому пути, если они не собираются включать в свой состав сезонные объекты, а будут задействовать только круглогодичную инфраструктуру. При таком подходе от персонала нужна будет высокая квалификация и компетентность для успешного исполнения своих обязанностей. Сотрудники в обоих опциях подбора персонала должны будут знать расположение объектов на своём предприятии и хотя бы примерный спектр услуг, которым мог бы воспользоваться гость, чтобы рассказать всю необходимую информацию клиентам предприятия, если таковая заинтересует посетителя.

Создавая организационную структуру управления для подобных предприятий крайне необходимо правильно выстроить коммуникацию и взаимодействие между рядовыми сотрудниками и руководством. Самой важной деталью будет являться руководство, так как оно может также либо отвечать за несколько объектов предприятия, либо же для каждого объекта будет выбран собственный руководитель, который будет нести ответственность за работу одного или множества объектов.

Среди ключевых факторов создания организационной структуры управления гостиничного предприятия можно также выделить следующие:

- направленность предприятия. Зависит от его направления на конкретные разновидности туризма так, например комплекс может быть развлекательным, экскурсионным, спор-

тивным или деловым. Также данный фактор зависит непосредственно от местоположения самого предприятия;

- размер предприятия. Предприятие данного типа может быть как небольшим спортивным комплексом в горах, так и огромной базой отдыха с множеством объектов инфраструктуры;

- предоставляемый досуг. Построение организационной структуры управления будет зависеть от того какие услуги будут являться основными в предприятии, а какими дополнительными. В гостиничных предприятиях основными услугами являются услуги питания и размещения, дополнительных услуг может быть множество, от аренды машин до продажи сувенирной продукции;

- клиентоориентированность. Будет ли предприятие направлено на клиентов с высоким достатком, например на бизнесменов или же предприятие будет охватывать большой сектор клиентов затрагивая гостей всех видов достатка.

Также конкретно для предприятий гостиничной деятельности основными факторами самой организационной структуры управления будут являться гибкость и эффективность. При смене сезона, если предприятие имеет в своём распоряжении именно сезонные объекты на них придётся изменять организационную структуру управления. В зависимости от загрузки и появления новых видов услуг на этих объектах в организационную структуру могут включаться новые должности или реорганизоваться старые, также может быть увеличен персонал.

При внедрении на предприятие организационная структура управления должна показывать свою эффективность и дополнять предприятие, а не мешать ему функционировать, должна подходить к имеющейся досуговой инфраструктуре предприятия, также

должна быть ясна рядовому персоналу и вышестоящему руководству, чтобы все сотрудники могли успешно и эффективно взаимодействовать между собой и исключали возможные ошибки в рабочих ситуациях. Подходящей по вышперечисленным факторам является линейно-функциональная организационная структура управления, чаще всего именно она и используется на предприятиях гостиничной деятельности, так как она гибка, эффективна и проста в использовании и понимании [8].

Выводы. Таким образом, в статье были тщательно рассмотрены ключевые элементы при проектировании организационных структур управления на предприятиях гостиничной деятельности. Также были рассмотрены основные факторы организационной структуры необходимые для гостиничных предприятий, в ходе анализа, было выявлено, что наиболее эффективной является линейно-функциональная организационная структура, так как она наиболее соответствует необходимым критериям для предприятий данного типа.

Проведенный системно-функциональный анализ организационной структуры предприятия гостиничного бизнеса показал, что правильно составленная структура управления является важнейшим фактором для эффективного функционирования и управления организацией в целом. Понимание организационной структуры помогает определить, как может быть построена система управления, что важно для обеспечения координации и управления ресурсами в гостиничном бизнесе.

Анализ различных видов организационных структур позволил выявить, что для успешного и эффективного функционирования предприятий гостиничной индустрии наиболее подходящей является линейно-функ-

циональная организационная структура управления. Эта структура отличается гибкостью и простотой, что особенно важно при внедрении на предприятиях индустрии гостеприимства, где распределение ресурсов и грамотное управление сотрудниками имеют ключевое значение, а виды деятельности могут изменяться в зависимости от сезона.

Тщательное рассмотрение ключевых элементов при проектировании организационных структур управления на предприятиях гостиничной деятельности показало, что наиболее эффективной для гостиничных предприятий является линейно-функциональная структура. Она соответствует необходимым критериям для предприятий данного типа, обеспечивая гибкость и простоту в управлении, что особенно важно для оперативного реагирования на изменения в деятельности предприятия.

В целом, проведенный анализ подтверждает, что выбор правильной организационной структуры является критическим фактором для достижения высокой эффективности и конкурентоспособности предприятий в гостиничной индустрии.

References

- [1] Data Analysis: Textbook for Universities / V.S. Mkhitarian [et al.]; edited by V.S. Mkhitarian. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 490 p.
- [2] Anisimov A.Yu. Personnel Management of the Organization: Textbook for Universities / A.Yu. Anisimov, O.A. Pyataeva, E.P. Grabskaya. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 278 p.
- [3] Volkova V.N. Systems Theory and Systems Analysis: Textbook for Universities / V.N. Volkova, A.A. Denisov. – 3rd ed. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 562 p.
- [4] Gorlenko O.A. Personnel Management: Textbook for Universities / O.A. Gorlenko, D.V. Erokhin, T.P. Mozhaeva. – 2nd ed., corrected. and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 217 p.
- [5] Gorlenko O.A. Personnel Management: textbook for secondary vocational education / O.A. Gorlenko, D.V. Erokhin, T.P. Mozhaeva. – 2nd ed., corrected. and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 217 p.
- [6] Gribov V.D. Management Activity: textbook and workshop for universities / V.D. Gribov, G.V. Kislyakov. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 315 p.
- [7] Gribov V.D. Fundamentals of Management Activity:

- textbook and workshop for secondary vocational education / V.D. Gribov, G.V. Kislyakov. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 315 p.
- [8] Efremova M.V. Hotel Services Quality Management: Textbook and Workshop for Universities / M.V. Efremova. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 399 p.
- [9] Isaeva O.M. Personnel Management: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education / O.M. Isaeva, E.A. Priporova. – 2nd ed. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 168 p.
- [10] Korobkina M.A. Practical Aspect of Knowledge Management in Learning Organizations // Personnel and Intellectual Resource Management in Russia. 2013. Vol. 2. № 6 (9). P. 23-32.
- [11] Korobkina M.A. Management and implementation of self-management technologies as an innovative technology / M.A. Korobkina, D.V. Nikitin // Innovation management: theory, methodology, practice: collection of materials of the XII International scientific and practical conference / Under the general editorship of S.S. Chernov. – Novosibirsk: CRNS Publishing House, 2015. 164 p.
- [12] Korobkina M.A. Research of perception of innovations in the field of personnel technologies / M.A. Korobkina, N.V. Omelchenko // Mission of confessions. 2024. Vol. 13. № 4 (77). P. 83-92.
- [13] Maslova V.M. Personnel management: textbook and workshop for secondary vocational education / V.M. Maslova. – 5th ed., revised. and additional. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 451 p.
- [14] Maslova V.M. Personnel Management: a textbook and practical training for universities / V.M. Maslova. – 5th ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 451 p.
- [15] Malyuk V.I. Strategic Management. Organization of Strategic Development: a textbook and practical training for universities / V.I. Malyuk. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 361 p.
- [16] Minenkova V.V. Modern Service Technologies in the Hospitality Industry: A Textbook / V.V. Minenkova. – Krasnodar: Kuban State University-2018.
- [17] Nikolenko P.G. Hotel Operations Design: a textbook for universities / P.G. Nikolenko, T.F. Gavrilyeva. – 3rd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 548 p.
- [18] Nikolenko P.G. Hotel industry: textbook and workshop for secondary vocational education / P.G. Nikolenko, E.A. Shamin, Yu.S. Klyueva. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 531 p.
- [19] Odegov Yu.G. Personnel management: textbook and workshop for universities / Yu.G. Odegov, G.G. Rudenko. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 445 p.
- [20] Organizational psychology: textbook and workshop for universities / E.I. Rogov [et al.]; under the general editorship of E.I. Rogov. – 3rd ed., revised. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 509 p.
- [4] Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для вузов / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаяева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. Юрайт, 2023. 217 с.
- [5] Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для среднего профессионального образования / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаяева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 217 с.
- [6] Грибов В.Д. Управленческая деятельность: учебник и практикум для вузов / В.Д. Грибов, Г.В. Кисляков. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 315 с.
- [7] Грибов В.Д. Основы управленческой деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.Д. Грибов, Г.В. Кисляков. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 315 с.
- [8] Ефремова М.В. Управление качеством гостиничных услуг: учебник и практикум для вузов / М.В. Ефремова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 399 с.
- [9] Исаева О.М. Управление персоналом: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О.М. Исаева, Е.А. Припорова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 168 с.
- [10] Коробкина М.А. Практический аспект управления знаниями в обучающих организациях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. Т. 2. № 6 (9). С. 23-32.
- [11] Коробкина М.А. Управление и внедрение технологий самоменеджмента как инновационная технология / М.А. Коробкина, Д.В. Никитин // Управление инновациями: теория, методология, практика: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 164 с.
- [12] Коробкина М.А. Исследования восприятия нововведений в сфере кадровых технологий / М.А. Коробкина, Н.В. Омельченко // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. № 4 (77). С. 83-92.
- [13] Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.М. Маслова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 451 с.
- [14] Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / В.М. Маслова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 451 с.
- [15] Малюк В.И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития: учебник и практикум для вузов / В.И. Малюк. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 361 с.
- [16] Миненкова В.В. Современные технологии обслуживания в индустрии гостеприимства: Учебно-методическое пособие / В.В. Миненкова. – Краснодар: Кубанский государственный университет-2018.
- [17] Николенко П.Г. Проектирование гостиничной деятельности: учебник для вузов / П.Г. Николенко, Т.Ф. Гаврильева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 548 с.
- [18] Николенко П.Г. Гостиничная индустрия: учебник и практикум для среднего профессионального образования / П.Г. Николенко, Е.А. Шамин, Ю.С. Ключева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 531 с.
- [19] Одегов Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 445 с.
- [20] Организационная психология: учебник и практикум для вузов / Е.И. Рогов [и др.]; под общей редакцией Е. И. Рогова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 509 с.

Список литературы

- [1] Анализ данных: учебник для вузов / В.С. Мхитарян [и др.]; под редакцией В.С. Мхитаряна. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 490 с.
- [2] Анисимов А.Ю. Управление персоналом организации: учебник для вузов / А.Ю. Анисимов, О.А. Пятаева, Е.П. Грабская. – М.: Издательство Юрайт, 2023. 278 с.
- [3] Волкова В.Н. Теория систем и системный анализ: учебник для вузов / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 562 с.

Даянова Д.П.

*Кандидат педагогических наук, доцент, профессор,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань.*

Традиционные и современные подходы в формировании ценностных ориентаций личности в диалоге поколений*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования поведенческих стратегий личности в культурном пространстве общества, определяются этапы формирования мировоззрения, выражающие этические ценности и нормы, моральную мотивацию и этические оценки. Проведен сравнительный анализ системы образного восприятия и мышления персонажей, не только его маски, лица (от лат. *persona*), но и духовного ядра личности; его идейную позицию, круг жизненных интересов, его эмоциональный мир, волевую энергию, формы сознания и поведения, что возможно позволит найти пути выхода из точки бифуркации.

Ключевые слова: социокультурная система, культура жизненного самоопределения, ценностные ориентации личности, образное и ассоциативное мышление, сказочные персонажи, самостоятельность художественного мышления личности.

Dayanova D.P.

PhD, Associate Professor of the Kazan Federal University, Kazan.

Traditional and modern approaches in the formation of personal value orientations in the dialogue of generations

Abstract. The article examines the issues of formation of behavioral strategies of a personality in the cultural space of society, defines the stages of formation of a worldview expressing ethical values and norms, moral motivation and ethical assessments. A comparative analysis of the system of figurative perception and thinking of characters is carried out, not only their masks, faces (from Latin. «*persona*»), but also the spiritual core of the personality, his mental position, the range of vital interests, his emotional world, volitional energy, forms of consciousness and behavior, which may allow us to find ways out of the bifurcation point.

Key words: sociocultural system, culture of life self-determination, value orientations of the individual, imaginative and associative thinking, fairy-tale characters, independence of artistic thinking of the individual.

Современная социокультурная система, находящаяся в неустойчивом состоянии, проходит точку так называемой бифуркации, т.е. критического

* © Даянова Д.П., 2024.

Традиционные и современные подходы в формировании ценностных ориентаций личности в диалоге поколений

состояния системы, и ее неустойчивой характеристики в которой принципиальное значение имеет выбор, осуществляемый личностью, поскольку совокупность выборов определяет направление развития системы станет ли она хаотичной, или перейдет в новый уровень упорядоченности [8]. Принципиальное значение для выбора личностью той или иной поведенческой стратегии имеют ценностные ориентации сообщества, в котором эта личность существует. При устойчивом состоянии социокультурной системы ценностные ориентации сообщества преобладают над ценностными ориентациями личности, поскольку работают механизмы, приводящие мировоззрение большинства членов сообщества в социометрическую форму, и, прежде всего – путем культурной социализации. По мнению М.А. Колленковой, культурная социализация позволяет интегрировать индивида в культурное пространство общества, позволяя ему функционировать в этом обществе через усвоение культурного кода, который несет в себе ценности, модели поведения, установки и способы организации жизнедеятельности, что в результате формирует культурную картину мира и неискаженное мировоззрение личности или культуру жизненного самоопределения [6, с. 45]. В исследованиях Г.М. Коджаспировой культура жизненного самоопределения проявляется в личностном осознании человека как субъекта собственной жизни умеющего принимать решения и нести ответственность за свои действия и поступки. А готовность личности к жизненному самоопределению по мнению автора складывается, прежде всего, из системы усвоенных личностью ценностей, и формирующегося мировоззрения, в которое входят три основных

компонента: познавательный, эмоциональный и волевой [5, с. 98]. Этапы формирования мировоззрения выражаются в понимании, отношении и готовности к действиям через сформированные базовые компоненты культуры личности, в частности: интеллектуальной, нравственной, эстетической, гражданской, экологической, физической, половой культуры, а также культуры труда и экономической культуры. Однако ситуация социокультурного полураспада, когда на первый план выступают унификация культурно-исторических форм, нивелировка ценностей, отделение знаков от ценностных смыслов, делает ценностные ориентации личности первичными. Сегодня становится очевидным, что большинство представителей современного молодого поколения обнаруживают тотальную неготовность к осуществлению перехода во взрослую жизнь. Наблюдается массовое позднее взросление молодежи, которое взрослеет позднее, чем представители предыдущих поколений, Современные подростки словно «зависают» в своем возрасте, они, как показывает практика, не стремятся к самостоятельности, ответственности и откладывают важные решения «на потом». Данное наблюдение касается практически всех сфер социального пространства, от выбора будущей профессии до отношений с людьми и выстраивания коммуникативных связей. Независимость самостоятельных решений, личностная ответственность, эмоциональная зрелость, осознание «своих» приоритетов и установок, т.е. своевременного взросления, что на сегодняшний день заставляет нас пересмотреть вопросы упорядочения социокультурной системы – вот, что заставляет нас пересмотреть возможности корректировки существующих отклонений.

Сегодня мы однозначно должны констатировать тот факт, что информация стала важнейшим средством управления духовной жизнью людей, универсальным средством воздействия на их поведение людей, смещая основной объем информации и знаний в виртуальную сферу, отношение к информации стало мерилом культуры человека, выражением его позиции и критерием его нравственности и безусловно имеет свой уникальный культурный код в сочетании со слабым каналом «живого общения», и как следствие смещением традиционной системы ценностей (смыложизненных, универсальных, обычаев и традиций) в виртуальное пространство. В котором мы наблюдаем, порой не достоверную, искаженную информацию, и, зачастую влияющую на личностный мотивационный выбор подрастающего поколения [2, с. 121].

Так, например, повсеместное увлечение подростков квадрикой – неофициальным видом спорта, современной субкультурой «фурри», в которых их участники одеваются в костюмы определенных животных из мультипликационных фильмов, аниме, комиксов, и общаются между собой от лица своего персонажа, т.е. в данной ситуации как объясняет психолог Татьяна Яничева, речь идет об антропоморфных животных, то есть тех, кто обладает чертами людей [4]. На наш взгляд, мотивационный выбор демонстрируемых подростками персонажей в виде маски на лице, как им, кажется, выражают их чувства, поведения. Но воплощенный в нравственный идеал навязанная модель поведения, не содержит духовного ядра личности и далека от знаний, выражающих этические ценности и нормы, моральную мотивацию и этические оценки. Педагог Галина Михайловна Коджаспирова в своих работах

подчеркивает, что смыкание образа и слова происходит на начальном уровне формирования нравственной культуры личности – синкретический, так называемый доморальный уровень, где возникает сеть образно-словесных ассоциаций. Жизненный опыт человека позволяет приобретать огромное количество ассоциаций, которые в итоге и формируют мышление, помогающее человеку решать жизненные вопросы, делать различные открытия, влияя на осознание принципов работы логики, памяти, на восприятие смысловых связей, на развитие воображения. Мышление ассоциациями и образами, постоянное изучение жизненных обстоятельств, их анализ, нахождение в них причинно-следственных связей, умение слушать, слышать, видеть, наблюдать и всё увиденное, услышанное переводить на язык эмоций, а впоследствии – на язык физических действий в соответствии с этическими нормами, позволит правильно интерпретировать зрительные образы персонажей. Рассмотрим более подробно традиционную форму таких фольклорных произведений как сказки. С далеких доклассовых времен живут в народе волшебные или чудесные сказки. Они создавались на основе поэтического переосмысления очень древних рассказов, повествующих о разных сторонах жизни и быта человека той поры. Возникнув в период разложения родового строя, волшебные сказки сохранили отдельные реальные детали, которые соответствовали формам сознания и представления людей тех эпох. Давние матриархальные отношения, благоговейное почитание предков, соблюдение системы всевозможных запретов и жертвоприношений, магические действия и многое другое, почерпнутое из древнего быта, можно встретить в сказках рассматриваемой

жанровой разновидности и в наши дни. Главные персонажи произведений данной жанровой разновидности: Иван – крестьянский или солдатский сын, царевич или королевич, Бесчастный или богатырь, Булак или Медвежье ушко; Булат-молодец, Андрей-стрелец, Ясен Сокол, Покатигорошек, Емеля-дурак, Незнаюшка и другие – как правило, наделяются прекрасной внешностью, замечательными внутренними качествами, незаурядными качествами, незаурядными способностями. Важное место в волшебных сказках занимают близкие к главному персонажу женские образы – это, прежде всего, Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Лебедь Захарьевна, Настасья-золотая коса, Негаглядная Красота, Марья Моревна. К женским образам волшебных сказок с полным основанием применимы слова А.М. Горького о «духовных данных» Василисы Премудрой: «...величественная простота, презрение к позе, мягкая гордость собою, недюжинный ум и глубокое, полное неиссякаемой любви сердце, спокойная готовность жертвовать собою ради торжества своей мечты...» [1, с. 72]. В произведениях данной жанровой разновидности представлены и нежные образы терпеливых и скромных, необоснованно преследуемых, но позднее, по заслугам вознаграждаемых женщин типа падчерицы, сестрицы Аленушки, Снегурочки, Золушки и других. В сказках рисовались и образы носителей отрицательных качеств, которые показывают человеческие пороки. На своем пути герой, преодолевая немалые опасности и лишения, вступает в конфликт с теми, кто олицетворяет в волшебных сказках темные, враждебные силы. Среди них – завистливые и хитрые братья и сестры, несправедливые и жадные цари и купцы, целая вереница таких коварных и злых чудо-

вищ, как Баба-яга, Кощей Бессмертный, Лихо одноглазое, Змей Горыныч, Идолице поганое, Чудо морское и Горе. Все они наделяются сугубо отрицательными качествами и являются воплощением бесчеловечности, вероломства, свирепости, силы, уничтожающей все хорошее и светлое в жизни. Но враги героя, несмотря на их чудовищную силу и фантастическую живучесть, в конце концов, оказываются побежденными. В финале сказки добро торжествует над злом [7, с. 13-18]. Так сказки, впитав в себя многовековой, трудовой и жизненный опыт человека, отражали его мысли и надежды, учили и наставляли людей, будили их сознание, заставляли серьезно задуматься над важными проблемами российской действительности. Решительно высмеивая пороки человеческого общества, русская сказка славилась доброе и светлое, что было в ту пору на земле. Сказочные образы борцов за правое дело были ярким примером для людей многих поколений.

Сегодня, как никогда, назрела необходимость активного приучения дошкольников, школьников и подростков к традиционным формам прочтения художественной литературы, поэтических, классических произведений в сочетании с современными формами их интерпретации с искусственным интеллектом. Например, современные пользовательские алгоритмы искусственного интеллекта позволяют персонализировать подходы в формировании навыка прочтения фольклорных, художественных, литературных, поэтических произведений и трансформировать их в виртуальный аналог при помощи развивающих платформ. При помощи сайта <https://rudalle.ru/kandinsky31>, мы можем написать текстовый запрос, выбрать соотношение сторон будущей картинки, выбрать

предпочтительное разрешение будущей картинки, выбрать стиль генерации и получить сгенерированную картинку версии модели генерации модели по тексту Кандинский 31 (Kandinsky31). Это мощный текстовый энкодер понимания текста с точки зрения человеческих предпочтений с набором полезных функции и режимов, возможности использования в образовательном пространстве искусственного интеллекта демонстрирует не только самостоятельность художественного мышления личности как психологического феномена, но и, на наш взгляд, показывает важную роль художественного мышления при решении художественных ситуаций в работе с традиционной и оцифрованной и книжной версией классической литературы [3, с. 54]. Формирование устойчивого навыка к прочтению художественного произведения, в сочетании с возможностями современных информационных технологий, и, как следствие, развитию образного и ассоциативного мышления, постепенному упорядочению небольшой части социокультурной системы и позволит найти пути выхода из точки бифуркации.

References

- [1] Gorky M. Collected Works in 30 volumes, volume 24. 72 p.
- [2] Dayanova D.P. "Information signal or "live communication" in the conditions of the modern educational space". Proceedings of the VII International Forum on Pedagogical Education "Pedagogical Education: New Challenges and Goals". Kazan University Publishing House. – Kazan, 2021. Part IV. P. 121.
- [3] Dayanova D.P. Transformation of proposed circumstances by means of virtual art. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "New educational law in the digital environment". – Kazan, May 17. 2024. 54 p.
- [4] Quadrobica and thierians. What are teenagers interested in, is it dangerous and how can adults live with it. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21119803>
- [5] Kodzhaspirova G.M. Pedagogy in diagrams and tables: a tutorial: [16+] / G.M. Kodzhaspirova. – 2nd ed., revised and additional. – Moscow: Prospect, 2016. 98 p.
- [6] Kolenkova M.A. Cultural socialization of young people in leisure activities: features and main trends in the 21st century. Journal Horizons of Humanitarian Knowledge.

2021. № 3. P. 45.

- [7] Morokhin V.N. Prose genres of Russian folklore / Moscow: 1977. P. 13-18.
- [8] Bifurcation point // URL: <https://ru.wikipedia.org/>, (10.23.2024)

Список литературы

- [1] Горький М. Собр. Соч. в 30-ти т., т. 24. 72 с.
- [2] Даянова Д.П. «Информационный сигнал или «живое общение» в условиях современного образовательного пространства». Материалы VII Международного форума по педагогическому образованию «Педагогическое образование: новые вызовы и цели». Издательство Казанского университета. – Казань, 2021. Часть IV. С. 121.
- [3] Даянова Д.П. Трансформация предлагаемых обстоятельств средствами виртуального искусства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Новое образовательное право в условиях цифровой среды». – Казань, 17 мая. 2024. 54 с.
- [4] Квадробика и терианы. Чем увлекаются подростки, опасно ли это и как взрослым с этим жить. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21119803>
- [5] Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах и таблицах: учебное пособие: [16+] / Г.М. Коджаспирова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. 98 с.
- [6] Коленкова М.А. Культурная социализация молодежи в досуговой деятельности: особенности и основные тренды в XXI в. Журнал Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 3. С.45.
- [7] Морохин В.Н. Прозаические жанры русского фольклора / М.: 1977. С. 13-18.
- [8] Точка бифуркации // URL: <https://ru.wikipedia.org/>, (Дата обращения: 23.10.2024)

Альнуров Д.Ю.*Аспирант. Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Цивилизация: эволюция концепции и многообразии подходов в исторической мысли XVIII-XX веков*

Аннотация. В исследовании применен метод научно-исторического анализа, который предполагает тщательное изучение эволюции научных идей, концепций и теорий в течение времени с целью выявления их влияния на формирование современного понимания изучаемой предметной области.

Ключевые слова: век, история, смысл, цивилизация, эволюция.

Alnurov D. Yu.*Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Civilization: the evolution of the concept and the diversity of approaches in historical thought of the 18th-20th centuries

Abstract. This study will use the method of scientific-historical analysis, which involves a thorough study of the evolution of scientific ideas, concepts and theories over time in order to identify their influence on the formation of a modern understanding of the subject area being studied.

Key words: century, history, meaning, civilization, evolution.

Понятие «цивилизация» является одним из ключевых в социогуманитарных науках, отражая сложную культурную и социальную конструкцию, которая описывает развитие и эволюцию общества на протяжении многих веков. Оно охватывает не только формальные аспекты, такие как правовые системы, политические структуры и экономические институты, но и глубокие социокультурные аспекты, включая ценности, моральные установки, духовные традиции и культурное на-

следие.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире, где глобализация стимулирует межкультурные взаимодействия, понимание многогранного облика цивилизации становится еще более важным. Взаимодействие различных культур и цивилизаций требует глубокого понимания их моральных и культурных оснований для обеспечения мирного сосуществования и успешного сотрудничества.

* © Альнуров Д.Ю., 2024.

Цивилизация: эволюция концепции и многообразии подходов в исторической мысли XVIII-XX веков

Целью данной работы заключается в анализе эволюции философско-теоретической мысли, охватывающей разнообразные аспекты развития цивилизаций.

В данном исследовании будет применен метод научно-исторического анализа, который предполагает тщательное изучение эволюции научных идей, концепций и теорий в течение времени с целью выявления их влияния на формирование современного понимания изучаемой предметной области.

В XVIII веке понятие «цивилизация» начало применяться не только к гражданским качествам индивидов, но и к обозначению более широких культурных, социальных и экономических аспектов жизни общества.

Маркиз Виктор Рикети де Мирабо (1715-1789) в своем труде «Друг людей, или Трактат о населении» (1756 г.) считал, что цивилизация должна давать обществу не только форму, но и содержание добродетели. Он подчеркивал, что истинная цивилизация проявляется в обществе через его способность к моральному совершенству, справедливости, состраданию и другим добрым качествам. Де Мирабо утверждал, что «цивилизация ничего не совершает для общества, если она не дает ему основы и формы добродетели» [1, с. 389].

Он критиковал поверхностное понимание цивилизации как простого смягчения нравов, учтивости и вежливости, считая, что эти качества являются лишь маской добродетели, а не ее истинным лицом. Де Мирабо подчеркивал, что цивилизация должна быть направлена на формирование нравственных основ общества, на развитие добродетели как фундаментального принципа общественной жизни.

Н. Буланже и П. Гольбах (1723–1789) в своих работах подчеркивали, что

цивилизация представляет собой результат эволюции общества от примитивного состояния к более высокому уровню развития. Они указывали на то, что народы, которые некогда вели дикую и бродячую жизнь, с течением времени стали заниматься земледелием, торговлей и развили более сложные формы организации и культуры.

Гольбах в своей работе «Система природы, или О законах мира физического и мира Духовного» писал: «Ныне цивилизованные народы некогда были дикими; они вели бродячую жизнь, занимаясь охотой и войнами, с трудом обеспечивая свое существование; мало-помалу они осели, стали заниматься земледелием, а затем торговлей; их первоначальные потребности стали утонченнее; они расширили их область и придумали тысячи средств для их удовлетворения» [2, с. 325].

Он подчеркивал, что культурные факторы и стремление к удовлетворению потребностей привели к развитию диких народов к цивилизованным. Буланже и Гольбах, таким образом, рассматривали цивилизацию как процесс постепенного прогресса, обусловленного развитием культуры, экономики и социальных институтов.

Адам Фергюсон (1767) в своем труде «Опыт истории гражданского общества» утверждал, что человеческое общество, как и отдельный человек, проходит через процесс эволюции от примитивного состояния («дикости») к более высокому и развитому уровню («цивилизации»). Он выделял три стадии развития общества: дикость, варварство и цивилизация, подчеркивая важность правовой системы и правительств в процессе становления цивилизованного общества.

Фергюсон писал: «Путь от младенчества к зрелости проделывает не только

каждый отдельный индивид, но и сам род человеческий, движущийся от дикости к цивилизации» [3, с. 31]. Он считал, что цивилизация характеризуется не только улучшением условий жизни, но и развитием культуры, науки, технологий и социальных институтов.

Фергюсон также подчеркивал важность законов для цивилизованного общества, утверждая, что «невозможно, чтобы они стали более цивилизованными, пока не установят настоящие правительства и суды для рассмотрения жалоб» [3, с. 273]. Он связывал развитие цивилизации с переходом от рутины сельской жизни к более сложным и урбанизированным общностям, где правовая система и государственные институты играют ключевую роль в поддержании порядка и справедливости.

В XIX-XX веках цивилизационный подход в историческом анализе приобрел свою полноценную форму, сформулировав более точный и полный образ истории, который учитывает разнообразие культурных исторических типов и их влияние на формирование мировой истории.

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) в своей работе «Россия и Европа» выдвинул оригинальную теорию о развитии человечества. По его мнению, вместо единого линейного прогресса, человечество развивается через множество изолированных культурно-исторических типов. Каждый такой тип – это уникальная цивилизация со своими ценностями, традициями и особенностями развития. Данилевский выделил десять таких типов:

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) в своем труде «Россия и Европа» предложил альтернативную точку зрения на историю человечества. Он утверждал, что вместо единой всемирной истории, есть множество

отдельных исторических путей развития, каждый из которых представлен уникальным культурно-историческим типом. Данилевский выделил десять таких типов, включая: «1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский» [4, с. 110].

Данилевский отвергал идею единого прогресса человечества и общей цивилизации, подчеркивая, что развитие идет по путям этих отдельных цивилизаций, каждая из которых имеет свою собственную историю, культуру и ценности. Он считал, что каждая цивилизация проходит через этапы роста, расцвета и упадка, подобно многолетнему растению. Он выделил пять основных законов, которые, по его мнению, управляют этим процессом:

1. Закон об самобытности. Каждая группа народов, говорящих на родственных языках и способных к развитию, образует уникальный культурно-исторический тип.

2. Закон об независимости. Для того, чтобы цивилизация могла зародиться и развиваться, народы, принадлежащие к одному типу, должны быть политически независимыми.

3. Закон об уникальности. Цивилизация одного типа не может быть просто перенесена на другой. Каждый тип развивает свою собственную цивилизацию, хотя может быть под влиянием других, предшествующих или современных.

4. Закон об разнообразии. Цивилизация достигает своего пика, когда в ее состав входят разнообразные этнические группы, сохраняя свою независимость и образуя федерацию или систе-

му государств.

5. Закон об цикличности: Развитие культурно-исторических типов похоже на развитие многолетних растений: период роста может быть долгим, но период расцвета и плодоношения коротким и окончательным. [4, с. 114].

Эти законы подчеркивают важность уникальности каждой цивилизации, ее политической независимости, самостоятельного развития и сохранения этнического многообразия. Они также указывают на то, что развитие цивилизаций подобно жизненному циклу растений, связано с периодами роста, цветения и увядания, что свидетельствует о естественной динамике и ограниченности исторических процессов.

Освальд Шпенглер (1880-1936) в своей работе «Закат Европы» проводил различие между культурой и цивилизацией, считая, что культура представляет собой живое, органическое проявление духовности общества, тогда как цивилизация является историческим отпечатком этой духовности, ее мумифицированным, статичным проявлением.

Шпенглер писал: «Культура и цивилизация-это живое тело душевности и ее мумия» [5, с. 538]. Он подчеркивал, что каждая культура имеет свой уникальный жизненный цикл, включающий детство, юность, возмужалость и старость.

Шпенглер считал, что когда культура достигает своей цели и реализует свои идеалы, она воплощает свои внутренние возможности во внешнем мире через свое творчество, науку, религию и другие аспекты. Однако по достижении этой цели, она начинает терять свою энергию и жизненную силу, что приводит к ее постепенному упадку и отмиранию. Таким образом, культура превращается в цивилизацию, а ее энергия, символизируемая как кровь, начинает

свертываться, и ее силы ослабевают.

Шпенглер подчеркивал, что не бывает двух одинаковых культур. Каждая великая культура представляет собой воплощение и форму своеобразной души, которая определяет ее особенности, ценности и смысл ее существования. Он выделял восемь реализовавшихся свои потенциалы культур: Египетская, Индийская, Вавилонская, Китайская, Аполлоновская (греко-римская), Магическая (византийско-арабская), Фаустовская (западно-европейская), культура майя, а также «пробуждающуюся» русско-сибирскую.

Шпенглер также подчеркивал взаимодействие культур друг на друга и указывал на важность сохранения культурной автономии и самоопределения для развития молодых культур. Он вводил понятие пседоморфизм, которое он определял как «случаи, когда чуждая древняя культура довлеет над краем с такой силой, что культура юная, для которой край этот - ее родной, не в состоянии задышать полной грудью и не только что не доходит до складывания чистых, собственных форм, но не достигает даже полного развития своего самосознания» [6, с. 193].

Арнольд Тойнби (1889-1975) в своем труде «Постижение Истории» выделил 21 цивилизацию, подчеркивая их длительное существование и охватывание значительных территорий. Он выделял два пути эволюции цивилизации: мутация примитивных обществ и отделение от предшествующих цивилизаций. Тойнби также подчеркивал важность концепции «Вызов – Ответ» как одного из условий зарождения цивилизации.

Тойнби считал, что цивилизации, в отличие от примитивных обществ, имеют более продолжительный жизненный цикл и охватывают более обширные территории. Он утверждал, что

«жизнь цивилизаций, список которых едва достигает двузначного числа, наоборот, более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико» [7, с. 86].

Тойнби выделял четыре основные стадии развития цивилизаций: возникновение, рост, надлом и распад.

Стадия возникновения (Генезис): отражает начало формирования цивилизации из примитивного общества. Генезис происходит как результат мутации первобытного общества, когда оно переходит от статического состояния к динамической активности. Основной причиной возникновения цивилизаций, или мутации примитивного общества, является концепция «Вызова и Ответа». Под «Вызовом» Тойнби понимал проблему или ситуацию, с которой сталкивается общество. «Ответ» представляет собой успешное решение этой проблемы, которое переводит общество в более высокое и совершенное состояние.

Стадия Роста: характеризуется периодом развития и процветания цивилизации. Рост происходит в ответ на оптимальный вызов, который мотивирует цивилизацию к дальнейшему развитию. Стимулы роста включают факторы, такие как расширение территории, новые земли, заморская миграция, удары (вызовы) и давления (например, социальные напряженности).

Стадия Надлом: представляет собой переломный момент в истории цивилизации, когда она сталкивается с серьезными вызовами или проблемами, на которые не может успешно ответить. Надлом может быть вызван различными факторами, включая механичность мимесиса (повторение действия или идеи без понимания или творческого мышления), смену ролей

в социальной структуре, т.е. влияние новых лидеров или групп, культ поклонения эфемерной личности или институту - зависимость от временных или поверхностных ценностей, а также отравление победой.

Распад: является заключительной стадией, когда цивилизация разваливается или распадается из-за внутренних и внешних причин. Критерии распада включают внутренний взрыв, раскол в душе общества – разделение общества из-за внутренних разногласий в верованиях или политических взглядов, и социальный раскол. В условиях распада цивилизации, вызов встречает в душах людей две противоположные реакции – пассивную и активную, что иногда приводит к появлению нового творческого меньшинства.

Тойнби также подчеркивал важность культурных элементов в жизни и развитии цивилизации. Он утверждал, что «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации» [7, с. 367].

Питирим Александрович Сорокин (1889-1968), российский социолог, философ и историк, считается выдающимся ученым XX века в области социологии и культурологии. Сорокин стал одним из основоположников цивилизационного подхода в социологии. Его работы охватывали широкий спектр тем, включая социальную структуру, культурные ценности, историческую динамику обществ и религиозные традиции. Он разработал концепцию «социокультурной динамики», изучавшую изменения в обществе и их воздействие на культурные и социальные системы.

Цивилизационный подход Питирима Сорокина представляет цивилизацию как сложную социокультурную систему, объединяющую различные аспекты жизни общества в единое целое. В его понимании, цивилизация охватывает не только экономические и политические сферы, но также идеи, верования, обычаи и образы жизни, которые формируют коллективную идентичность общества. Она представляет собой нечто большее, чем просто совокупность институтов или технических достижений, она отражает культурные, нравственные и духовные особенности общества.

Сорокин считал, что цивилизации являются сложными сетями ценностей, определяющими установки для общественных выборов (решений) и направления развития. Они представляют собой набор убеждений, норм и принципов, которые ориентируют поведение и мышление людей в рамках конкретного общества. «Многие люди могут не знать о подлинных причинах своих поступков и о том, что между их поступками и поступками их современников есть связь; они могут не знать о причинной связи между многими переменными своей культуры, - и тем не менее, эти причинные связи существуют» [8, с. 58].

Сорокин выделял несколько классов ценностей, включая познавательные, моральные, эстетические и интегративные. Эти ценности, такие как истина, добро, красота и польза, считаются высшими в своих классах и играют важную роль в формировании культурных норм и установок. Они являются основой для построения культурных суперсистем, которые объединяют ценности различных классов и определяют специфику каждой цивилизации.

Сорокин использует концепцию

культурных суперсистем для обозначения цивилизаций и выделяет три типа культуры на основе классического принципа цикличности: чувственная - идеациональная - идеалистическая.

Чувственный тип: характеризуется преобладанием чувственного восприятия и гедонистическим подходом к жизни, где основное стремление - получение максимального удовольствия.

Идеациональный тип: ценности духовного порядка имеют преобладающее значение, и все члены общества должны подчиняться какой-то высшей сущности или идее, будь то бог или коммунизм.

Идеалистический тип: объединяет особенности чувственного и идеационального типов, где чувства сбалансированы интеллектом, а вера совмещается с наукой.

Сорокин утверждал, что общество проходит через периоды смены типов культур, и эти периоды могут быть связаны с социальными кризисами или изменениями в ценностных ориентациях. Эти циклы изменений могут быть длительными и могут включать различные этапы социальной эволюции.

Фернан Бродель (1902-1985), ведущий французский историк XX века, знаменит своими исследованиями по истории цивилизации и мировой истории. В его работах, особенно в «Грамматике цивилизаций», цивилизация предстаёт как комплексный исторический концепт, охватывающий политические, социальные, экономические, культурные и духовные аспекты жизни общества.

Бродель писал: «Всякое общество, всякая цивилизация зависит от экономических, технологических, биологических, демографических условий. Они беспрестанно довлеют над судьбой цивилизаций» [9, с. 48]. Он подчеркивал, что цивилизация - это сложная сеть

взаимосвязанных общественных, экономических, культурных и интеллектуальных факторов, которые формируют уникальную идентичность конкретной культурной группы.

Бродель считал, что цивилизация не только описывает форму организации общества, но и его долгосрочные тенденции развития и его взаимодействие с окружающим миром. «Мы подходим к цивилизации лишь в долговременной перспективе, ухватив кончик нити, которая продолжает разматываться; это то, что на протяжении бурного и шумного исторического развития общности людей удавалось сохранить и передавать из поколения в поколение в качестве наиболее ценного дара» [9, с. 64].

Бродель придавал огромное значение изучению географического пространства в формировании и эволюции цивилизаций. Он подчеркивал, что географические особенности играют ключевую роль в течение исторического процесса, оказывая влияние на структуру общества и его развитие. География влияет на доступность ресурсов, определяет паттерны распределения населения, формирует экономические отношения и влияет на характер взаимодействия между различными общностями.

Бродель также считал, что религия является одной из наиболее сильных и характерных черт цивилизаций. Она играет важную роль в формировании исторической идентичности общества, а также в его культурном и духовном развитии. «Религия в этом смысле представляется наиболее сильной характерной чертой цивилизаций, она одновременно их прошлое и настоящее» [9, с. 52].

Бродель акцентировал внимание на глубинных силах, определяющих жизнь и развитие цивилизаций. «Реальности, рассмотренные в предыдущей главе, - это требования, вызванные к жи-

ни географическими пространствами, социальной иерархией, коллективной психикой, экономической целесообразностью, всеми другими глубинными силами, которые на первый взгляд мало заметны современникам, поскольку представляются им естественными и беспроблемными. Эти реальности в современном языке обозначаются как структуры» [9, с. 57].

Сэмюэль Хантингтон (1927-2008) в своей работе «Столкновение цивилизаций» подчеркивал, что цивилизации являются неотъемлемой частью развития общества, определяют его культурные и исторические контуры, а также формируют основные принципы самоидентификации людей. Он отмечал высокую устойчивость и долговечность цивилизаций, подчеркивая их способность адаптироваться и выживать на протяжении многих поколений.

Хантингтон писал: «Человеческая история – это история цивилизаций. Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций» [10, с. 46]. Он считал, что цивилизация представляет собой вершину культурного единства людей и самый обширный уровень культурной идентификации.

Хантингтон подчеркивал, что цивилизации обладают невероятной устойчивостью и долговечностью, несмотря на свою смертность. Они существуют на протяжении длительных временных интервалов и подвергаются процессу эволюции и адаптации. «Цивилизации хотя и смертны, но живут они очень долго; они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими из человеческих ассоциаций, “реальностями чрезвычайной *longue duree*”» [10, с. 51].

Хантингтон также подчеркивал, что цивилизации, увлеченные куль-

турным наследием, не примыкают к политическим стечениям, отвечающим за устойчивость, справедливость, финансовую деятельность, военные стратегии или дипломатические союзы. Они, словно хранители культурных ценностей, предпочитают сохранять свою идентичность, погружаясь в мир традиций и общечеловеческих идеалов, воздействуя на эволюцию общества сквозь призму культурного наследия. «Поскольку цивилизации являются культурными единствами, а не политическими, они сами не занимаются поддержанием порядка, восстановлением справедливости, сбором налогов, ведением войн, заключением союзов и не делают ничего из того, чем заняты правительства» [10, с. 53].

Общее понимание цивилизации, вытекающее из представленных исследований различных авторов, заключается в том, что цивилизация представляет собой сложную культурную и социальную общность, включающую не только видимые, формальные аспекты жизни общества, такие как правовые системы, политические структуры, экономические институты и технологический прогресс, но также включает в себя более глубокие и неосознаваемые аспекты, такие как система ценностей, моральные установки, духовные традиции, культурное наследие, этика и нравственные принципы.

Цивилизация является результатом эволюции общества от примитивных форм к более высоким уровням развития, определяемым культурными, социальными, экономическими и географическими факторами. Цивилизации обладают устойчивостью и долговечностью, способностью адаптироваться к изменяющимся условиям и влиять на исторические процессы.

Изучая данный вопрос можно сде-

лать следующий вывод, что Цивилизация представляет собой комплексный и многогранный концепт, который отражает эволюцию человеческого общества на протяжении времени. Она охватывает как материальные и технологические аспекты, такие как научные открытия, экономические системы и технологический прогресс, так и духовные, культурные и социальные составляющие.

Цивилизация характеризуется длительным жизненным циклом, общественными институтами, нормами поведения, верованиями, традициями и способами организации общества. Её можно рассматривать как процесс постоянной эволюции, включающий становление, развитие и изменения в культурных, экономических, политических и социальных аспектах жизни людей.

В конечном итоге, цивилизация формирует уникальный облик каждого общества и оказывает значительное влияние на жизнь его членов, представляя собой сложную сеть взаимосвязанных феноменов.

References

- [1] Benveniste E. General Linguistics. Ed. and with an introduction by Yu.S. Stepanov, Progress Publishing House – Moscow, 1974. 447 p.
- [2] Blucher F., Gurko S. Measures of Civilization // Problems of Civilization Development. 2022. Vol. 4. № 1. P. 90-106.
- [3] Golbach P.-A. Ed. and with an introduction by X. II. Momjppa. Transl. from French – Moscow: Social Studies, 1963. Vol. I. 715 p.
- [4] Ferguson A. Experience of the History of Civil Society / Transl. from English. Ed. M.A. Abramov. – M.: "Russian Political Encyclopedia", 2000. 392 p.
- [5] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. / Compilation and comments by Yu.A. Belov / Responsible. editor O. Platonov. – M.: Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p.
- [6] Lapin N.I. Contribution to the philosophical understanding of the historical meaning of civilizations in the works of the Institute of Philosophy at the turn of the 20th–21st centuries // Problems of civilizational development. 2022. Vol. 4. № 1. P. 80-89.
- [7] Rakova K. Clash or cooperation of civilizations? Current assessments of S. Huntington's concept by Western ex-

- perts // Problems of civilizational development. 2021. Vol. 3. № 2. P. 20-50.
- [8] Spengler O. The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History. Gestalt and Reality / Translated from German, introduction and notes by K.A. Svas'yan. – Moscow: Mysl', 1998. 663 p.
- [9] Spengler O. The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History. World-Historical Perspectives / Translated from German and notes by I.I. Makhan'kova. – Moscow: Mysl', 1998. 606 p.
- [10] Toynbee A.J. Understanding History / A.J. Toynbee; trans. from English by E.D. Zharkova. – Moscow: Irispress. 2010. 640 p.
- [11] Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics / P.A. Sorokin; trans. from English. – М.: Astrel, 2006. 1176 p.
- [12] Spiridonova V. Contours of a multi-civilization world // Problems of civilization development. 2022. Vol. 4. № 2. P. 5-32.
- [13] Fernand B. Grammar of civilizations / Fernand Braudel; Preface M. Emará; Trans. from French. – М.: Ves Mir, 2008. 552 p.
- [14] Huntington S. Clash of civilizations / S. Huntington; Trans. from English T. Velimeeva, Yu. Novikova. – М.: AST, 2003. 603 p.
- [14] Shevchenko V.N. Ya. Danilevsky on geopolitical relations between Russia and the West in the context of the current situation in the country and the world (on the 200th anniversary of his birth) // Problems of civilization development. 2023. Vol. 5. № 1. P. 114-149.
- / П.А. Сорокин; пер. с англ., – М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- [12] Спиридонова В. Контуры многоцивилизационного мира // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 5-32.
- [13] Фернан Б. Грамматика цивилизаций / Фернан Бродель; Предисл. М. Эмара; Пер. с фр. – М.: Весь Мир, 2008. 552 с.
- [14] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. 603 с.
- [14] Шевченко В. Н.Я. Данилевский о геополитических отношениях России и Запада в контексте современной ситуации в стране и мире (к 200-летию со дня рождения) // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 1. С. 114-149.

Список литературы

- [1] Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под ред. и со вступит. статьей Ю.С. Степанова, Издательство «Прогресс» – Москва, 1974. 447 с
- [2] Блюхер Ф., Гурко С. Меры цивилизованности // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 1. С. 90-106.
- [3] Гольбах П.-А. Под общ. ред. и со вступит. статьей Х. П. Момдджпа. Пер. с фр. – М.: Соцэкгиз, 1963. Т. I. 715 с.
- [4] Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А. Абрамова. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. 392 с.
- [5] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
- [6] Лапин Н. И. Вклад в философское понимание исторического смысла цивилизаций в трудах сотрудников Института философии на рубеже XX–XXI вв. // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 1. С. 80-89.
- [7] Ракова К. Столкновение или сотрудничество цивилизаций? Актуальные оценки западными специалистами концепции С. Хантингтона // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 20-50.
- [8] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. 663 с.
- [9] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. 606 с.
- [10] Тойнби А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс. 2010. 640 с.
- [11] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика

Щёлоков Д.В.

Кандидат социологических наук, Государственный университет управления.

Метаморфозы управленческих практик в контексте системы актуальных проблем*

Аннотация. Общество есть следствие многочисленных взаимодействий элементов социальной реальности друг с другом. Для их упорядочения и достижения значимого результата осуществляется социальное управление. Будучи системой средств, оно включает набор практик, регулирующих отношения между субъектами социальной реальности. При этом формируются общие ценности и основанные на них нормы. Механизм реализации данных элементов, базируясь на значимых потребностях, претерпевает изменения в направлении достижения баланса в наличествующих условиях. Его последующая институционализация способствует повышению стабильности общества. Возникающий, при этом, порядок общественных отношений позволяет достигать значимых целей наиболее рациональным способом.

Ключевые слова: социальные практики, метаморфозы, социальная реальность, порядок, социальное управление, актуальные потребности, управленческий цикл.

Schelokov D. V.

Candidate of Sociological Sciences, State University of Management.

Metamorphoses of management practices in the context of a system of urgent problems

Abstract. Society is a consequence of the numerous interactions of elements of social reality with each other. Social management is carried out to streamline them and achieve a meaningful result. Being a system of means, it includes a set of practices regulating relations between subjects of social reality. At the same time, common values and norms based on them are formed. The mechanism of implementation of these elements, based on significant needs, is undergoing changes in the direction of achieving balance in the existing conditions. Its subsequent institutionalization contributes to the stability of society. The order of social relations that arises at the same time allows us to achieve significant goals in the most rational way.

Key words: social practices, metamorphoses, social reality, order, social management, current needs, management cycle.

Введение

Повседневное бытие представляется неотъемлемой частью социальной реальности, формирующейся в ре-

зультате межчеловеческих взаимодействий. Таковые становятся возможными по причине наличия у человека, как представителя биологического вида,

* © Щёлоков Д.В., 2024.

Метаморфозы управленческих практик в контексте системы актуальных проблем

первоочередных потребностей. Они являются результатами противоречий между желаемым и наличествующим физиологическим состоянием в конкретный момент времени. Подобное состояние является исходным пунктом любой деятельности, поскольку в человеке заложено стремление к жизни в комфортных условиях. Достижение подобного положения предполагает трансформацию физических аспектов повседневного бытия. В тоже время, телесные возможности человека ограничены состоянием его организма, что не позволяет достигать некоторых целей в одиночку. Это является основной причиной кооперации индивидов с себе подобными – общность актуальных целей при различных возможностях. Данные обстоятельства детерминируют порядок взаимодействия между заинтересованными индивидами и с внешней средой. На базе этого формируется *общность* – совокупность людей, обладающих рядом общих признаков. Реализуемая в их рамках функциональная составляющая способствует организации внутренней структуры, правил и норм взаимодействия, соотносящихся с господствующими ценностями.

Обозначенная структура обладает как общими, так и специфическими характеристиками. К первой группе относятся количественные показатели наполненности различных уровней общности, объемы и направленность перемещений индивидов между ними. Вторая группа содержит качественные аспекты, отражающие содержание и смысловую направленность воздействия господствующих правил, норм, схем взаимодействия. В таких условиях актуализирующиеся потребности и связанные с ними запросы затрагивают социальные аспекты повседневности. Следствием этого является формирова-

ние новых сфер взаимоотношений.

Соответствующие сферы или области общественных отношений формируются в актуальном контексте потребностей более высокого уровня. Таковыми являются запросы в удовлетворении культурных, информационных, образовательных, религиозных, коммуникативных и т.п. потребностей, связанных со взаимодействием между индивидами. Обозначенная совокупность проблем представляет собой систему, поскольку обнаруживает новые свойства, по сравнению с таковыми у отдельных элементов (проблем). За счет этого она находится на более высоком уровне организации, что подтверждается наличием субъекта (носители социальных статусов) и объекта (аспекты, на которые направлена активность субъектов).

Упорядочение процессов в обозначенных сферах достигается посредством формулирования соответствующих норм и правил, закрепления их в формальных конструкциях (законах) и целенаправленном воздействии на нарушителей таковых. Последнее предполагает наличие ресурсов, символические основания, план воздействия, понимание конечной цели влияния. Обозначенные аспекты в совокупности составляют комплексное явление – *социальное управление*. Сущностно оно есть система инструментальных и символических средств, способствующая достижению актуальных целей в контексте отношений в рамках господствующей культуры.

Методы и принципы исследования

Успешность осуществления соответствующих практик предполагает реализацию следующих аспектов. Во-первых, оказание влияния на объект социальной реальности наличие-

ствующими средствами и через формулирование конечной цели воздействия. Следствием этого является самоорганизация некоторой совокупности элементов в целостную структуру. Подобное проявляется в формулировании общих ценностей и основанных на них нормах осуществления взаимодействий. В результате формируется организованный порядок, представляющий собой систему статусов, основанной на функциональном соотношении их содержаний, детерминируемом глобальной целью.

Во-вторых, существенным аспектом реализации управления в таких условиях представляется наличие сознания и воли у мельчайших элементов воздействия. Это качественно отличает управление в механической или биологической системах, поскольку предполагает возможность осуществления сопротивления со стороны системы или её отдельных элементов. Причем оно нередко может иметь целенаправленный характер, что связано с проявлением сознания и воли через желания у тех, кто реализует сопротивление управленческим практикам. Следствием этого является совокупность проблемных аспектов, связанная с диалектической природой социальных систем.

Их успешное разрешение связано с пониманием специфики объекта управления. Таковая заключается в двойственности природы социальной реальности и проявляется через наделение физических вещей некоторыми смыслами. Последние, как правило, связаны с функциональным аспектом первых. По этой причине сущность управления правомерно интерпретировать как целенаправленное воздействие на сознание, эмоции, ценностные и поведенческие установки субъектов социальных отношений, способствующее достижению цели, значимой для общности.

Кроме этого, необходимо учитывать вероятностную природу человеческого поведения, которое испытывает влияние множества различных факторов и не может быть жестко детерминированным. Такая позиция предполагает реальный учет проблем, имеющих значимость для некоторой общности или отдельных индивидов.

Поскольку в социуме одним из источников установления порядка является государство, то оно представляется субъектом управленческого воздействия. Последнее реализуется через различных представителей государственной власти, имеющих полномочия в определенном сегменте общественных отношений. Таковыми являются законодательная, исполнительная и судебная сферы, которые зависят в зависимости от уровня реализации на федеральные, региональные и местные. Оказывая координирующее влияние, государство формирует контекст жизнедеятельности общества, что является реализацией его интегративной функции. В рамках обозначенного процесса происходит реконструкция модели самоорганизации общества, основанной на господствующих нормах и ценностях, а также связанной с ними схеме взаимодействия. Влияние таких факторов внешней среды как сложность, неопределенность и информационная открытость имеют своим следствием метаморфизацию социокультурных кодов, реализуемых в сферах управления и коммуникации, что неизбежно отражается на содержании соответствующих социальных практик и порядке их реализации.

Последние из обозначенных аспектов детерминируются объективной необходимостью достижения максимально возможного баланса в актуальном контексте социальной реаль-

ности. Таковой является результатом восприятия индивидом или группой лиц противоречий, наличествующих в различных сферах человеческих взаимоотношений. При этом восприятие есть осознание взаимодействующими субъектами несовместимости ценностей с наличествующим порядком конкретной ситуации. Актуализация данного аспекта в рамках господствующей системы ценностей представляется той движущей силой, которая способствует метаморфозации сложившегося положения в направлении снижения неопределенности.

Содержанием обозначенных процессов является институционализация общественных отношений. На уровне конкретных социальных практик это выражается в структурировании повседневной деятельности на основе наличествующих норм и ценностей с учетом актуального контекста. Формируемый при этом уклад сочетает не только указанные элементы, но и связанные с ними стимулы упорядочения и направления деятельности для достижения значимых целей. Раскрываясь через ценностно-организационный порядок, обозначенные принципы объединяют динамический и статистический аспекты бытия. Следствием этого является основа логической схемы управленческих практик – любая деятельность может быть продуктивной только тогда, когда она связана с актуальными ценностями и основанных на них нормах повседневного бытия конкретного индивида, группы лиц, социального института или общества. Подобные элементы социальной реальности представляются устойчивыми комплексами, выраженными в идеологиях - системах взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к объективной реальности и

друг к другу, а также выражаются интересы различных социальных групп, классов, обществ [Мулляр, 2020]. Как показывают многочисленные примеры из истории, данный элемент социальной реальности представляется базисом не только управленческих практик, как разновидности социальных, но и общественных отношений в целом.

Обсуждение

Содержательная интерпретация понятия “социальная практика” имеет свои корни в трудах немецкого социолога М. Вебера и его концепции социального действия [Вебер, с.602-604]. Таковое есть действие, ориентированное на других людей, что предполагает превалирование в нем осмысленного начала. Субъектами их реализации могут выступать как отдельные индивиды, так и различные социальные общности. Не меньшее значение имеют идеи американского социолога Т. Парсонса, который рассматривал отдельные действия как единицы системы социальных координат [Парсонс, с. 77-79]. При этом, действия становятся социальными в случае их направленности на других носителей социальных статусов. Социальными практиками они будут при реализации в условиях конкретных общественных отношений.

Социальные практики имеют двойную природу. Согласно идеям французского социолога П. Бурдьё, они есть реальная способность участников общественных отношений проверять на практике соответствие содержания наличествующих нор и ценностей актуальным потребностям членов общества [Бурдьё, с. 45-48]. При этом содержание социальных практик и практические схемы их реализации могут метаморфозироваться если они не отвечают реальным запросам поддержания порядка в

социальных структурах и снижения актуальности значимых проблем.

Одним из элементов социальной реальности являются привычные действия, создающие порядок и относительную стабильность отношений. Согласно взглядам американского социолога Э. Гидденса в подобных условиях происходит упорядочение практик взаимодействий посредством их закрепления в нормативной системе [Гидденс, с.36]. Это представляется основой для формирования различных общественных структур и связанных с ними норм. Повседневное функционирование первых непосредственно связано с рутинизированной реализацией социальных практик в актуальном контексте повседневной реальности. Подобное создаёт взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущими контекстами существования социальных структур, а также делает реальным общество как единство разнородных элементов. Таким образом, социальные практики обнаруживают не толькосиюминутную пользу, но и способствуют долговременному существованию человечества.

В целом, как было отмечено ранее, социальное управление имеет в своей основе потребности, значимые для некоторой общности людей и господствующую идеологию. Это очерчивает границы оказания субъектом управления влияния на наличествующую ситуацию и совокупность элементов социальной реальности испытывающих такое влияние, а также является изначальными условиями формирования механизма социального управления. Таковой осуществляет «регламентацию всей совокупности функций, форм, методов, технологий и стимулов социального управления, чтобы обеспечить его эффективность в конкретно-историче-

ских условиях» [Парсонс, с. 122]. При этом практическое значение получают механизмы прямой и обратной связи в контексте качества конечной информации, а также качества координации элементов социума в контексте актуальной задачи.

Основные результаты

Логическим следствием из обозначенной подобным образом сущности социального управления, как практического способа воздействия на различные аспекты социальной реальности, является содержание управленческого цикла. Таковой, реализуясь субъектом социального управления в направлении актуальных целей, состоит из следующих этапов:

Формирование информационной базы для реализации целенаправленного воздействия посредством сбора и упорядочения данных о состоянии управляемых процессов, систем, их подсистем, а также значимых аспектов внешней среды;

Всесторонний анализ собранной информации для описания наличествующего состояния социальной системы, с целью выявления её возможных состояний в будущем при изменениях в механизмах функционирования;

Объективное обоснование специфики необходимых ресурсов, выявление объемов их наличия и формулирование промежуточных этапов в контексте содержания объективных оценок качества реализуемых решений;

Реализация выработанных решений с учетом наличествующих условий;

Организация перманентного и выборочного контроля выполнения принятых решений с целью внесения необходимых коррективов для оптимального достижения ожидаемого результата.

Данная совокупность действий предполагает реализацию управленческого влияния в обозначенном проблемном поле в форме Нового государственного менеджмента. Подобное выражается в программно-целевом планировании, что способствует институционализации бюрократии с учетом актуальных запросов со стороны населения [Осинов, 1998]. Следствием этого должна стать открытость государственного аппарата, повышение его эффективности в наличествующем контексте, уменьшение избыточных управленческих функций с их частичным делегированием подвластному социуму. Результатом обозначенных процессов должно стать повышение качества реагирования управленческого аппарата на запросы со стороны населения. Это предполагает трансформацию соответствующих социальных практик в направлении повышения их рационализации, а также отход от строгой функциональной иерархичности в пользу элементов ситуационного управления.

Не меньшее значение в обозначенном проблемном контексте имеет высокая динамика современных общественных процессов [Fel'dman V.R., 2016, с. 76-77]. Данный фактор повышает сложность механизмов взаимодействий, однако упрощает многократно повторяемые социальные практики. При этом содержание логики их реализации наполнено актуальными смыслами относительно улучшения наличествующей ситуации. Последнее связано с повышением предсказуемости поведения субъектов взаимодействия в схожих контекстах бытия. Подобное детерминирует направление метаморфозы в сторону повышения содержательной вариативности реализуемых оценочных моделей.

Заключение

Результатом описанных процессов является формирование такого порядка, который способствует реализации наиболее эффективного целедостижения. Это повышает рациональность при интерпретации наблюдаемых процессов, что положительно отражается на содержании как социальных практик в целом, так и управленческих – в частности. Их легитимация происходит посредством поиска субъектами скрытого смысла в содержании и соотношении его с результатами, полученными после реализации практик.

Очевидно, что в обозначенном проблемном поле основной задачей социального управления является содействие качественной трансформации общественных структур. Подобное должно быть реализовано с учетом национальных интересов элементов социума с ориентацией на его прогрессивное социально-экономическое развитие. Это предполагает формирование такой законодательной и нормативной базы, которая способствовала бы эффективному регулированию взаимоотношений между обществом и управленческими структурами [Гидденс, с. 12]. Следствием этого, в долгосрочной перспективе, должны быть рост благосостояния населения и стабилизация социально-экономической ситуации. В таких условиях метаморфозы социальных практик в целом и управленческих – в частности, должны быть направлены на формирование партнерской, а не патерналистской, модели взаимоотношений. Совокупность обозначенных условий должна способствовать развитию экономической активности субъектов общественных отношений, основанной на их добровольной ответственности и уважении участников взаимодействий.

Не меньшее значение в обозначенной парадигме получает актуализация культурно-нравственных ценностей, присущих конкретному социуму. Внедрение в управленческие практики ментальных ценностей положительно отразится на метаморфозах последних и максимально приблизит их к реальным запросам социума. Актуализируемые при этом новые смыслы элементов социальной реальности должны способствовать реализации желаемого порядка в наличествующих условиях.

References

- [1] Weber M. Basic sociological concepts // Selected works. – М.: Progress. 1990.
- [2] Vishnyakova A.M., Khrapov S.A. Modern social dynamics: features and trends // Bulletin of Kalmyk University. 2022. № 2 (54). P. 113-119.
- [3] Bourdieu P. Practical meaning. - St. Petersburg: Aleteya, 2001.
- [4] Giddens E. The structure of society. An essay on the theory of structures. – М.: Academic project. 2019.
- [5] Mullyar L.A. Political and managerial metamorphoses of Russian reality // Bulletin of the expert council. 2020. № 4 (23). P. 11-15.
- [6] Parsons T. On the conduct of aggressive actions. – М.: Academic project. 2000.
- [7] Sociological Encyclopedic Dictionary. In English, English, German, French and European languages. Coordinating Editor – Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. – М.: INFRA M – NORMA Publishing Group, 1998. 488 p.
- [8] Tavokin E.P. Management – Social Management – Sociology of Management. – М.: Librokom. 2016.
- [9] Turliy E.V. Specifics of Management in the Information Society // Scientific and Practical Electronic Journal “Alley of Science”. 2018. № 5 (21).
- [10] Feldman V.R. Socio-historical dynamics: mechanisms of basic organizations and self-organization in the processes of observing reality. Context and reflection: philosophy about the world and person [Context and reflection: Philosophy of the World and Man], 5 (5A). 2016. P. 75-83.

Список литературы

- [1] Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М.: Прогресс. 1990.
- [2] Вишнякова А.М., Храпов С.А. Современная социальная динамика: специфика и тренды // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 2 (54). С. 113-119.
- [3] Бурдьё П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001.
- [4] Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуры. – М.: Академический проект. 2019.
- [5] Мулляр Л.А. Политико-управленческие метаморфозы российской реальности // Вестник экспертного совета. 2020. № 4 (23). С. 11-15.
- [6] Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект. 2000.

Эйдемиллер Д.Д.

Аспирант, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Спортивная дипломатия во внешней политике Китая: инструменты, формы, механизмы*

Аннотация. В статье рассматривается роль спортивной дипломатии в внешней политике Китая, акцентируя внимание на её инструментах, формах и механизмах. Спортивная дипломатия становится важным инструментом для укрепления международных связей и продвижения национальных интересов. В условиях глобализации и растущей конкуренции Китай использует спорт как средство для улучшения имиджа страны, формирования позитивного общественного мнения и укрепления двусторонних отношений с другими государствами. Анализируются ключевые мероприятия, такие как международные спортивные соревнования, культурные обмены и программы сотрудничества, которые способствуют созданию платформы для диалога и взаимопонимания. Рассматриваются примеры успешных инициатив, включая проведение Олимпийских игр. Кроме того, статья исследует механизмы, с помощью которых Китай интегрирует спортивную дипломатию в свою внешнюю политику, включая взаимодействие с государственными и частными организациями, а также влияние спортивных событий на общественное восприятие. В заключение подчеркивается, что спортивная дипломатия играет значимую роль в формировании стратегий Китая на международной арене, способствуя укреплению позиций страны в глобальном контексте.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, спортивные мегасобытия, мягкая сила, стадионная дипломатия, пинг-понговая дипломатия.

Eidemiller D.D.

Postgraduate Student, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint Petersburg.

Sports diplomacy in China's foreign policy: tools, forms, mechanisms

Abstract. The paper examines the role of sports diplomacy in China's foreign policy, focusing on its instruments, forms, and mechanisms. Sports diplomacy has become an important tool for strengthening international ties and promoting national interests. In the context of globalization and increasing competition, China utilizes sports as a means to enhance the country's image, shape positive public opinion, and strengthen bilateral relations with other states. Key events such as international sporting competitions, cultural exchanges, and cooperation programs are analyzed, which contribute to creating platforms for dialogue and mutual understanding. Examples of successful initiatives, including hosting the Olympic Games, are discussed. Additionally, the article explores the mechanisms through which China integrates sports diplomacy into its foreign policy, including interactions with governmental and private organizations, as well as the influence of sporting events on public perception. In conclusion, it is emphasized that sports diplomacy plays

* © Эйдемиллер Д.Д., 2024.

Спортивная дипломатия во внешней политике Китая: инструменты, формы, механизмы

a significant role in shaping China's strategies on the international stage, helping to strengthen the country's position in the global context.

Key words: sports diplomacy, sports mega events, soft power, stadium diplomacy, ping-pong diplomacy.

В настоящее время тема спорта активно используется в политической стратегии многих стран мира для формирования положительного образа страны в глазах зарубежной аудитории и мирового сообщества. В перспективе позитивно оценённая спортивная политика может стать основой для укрепления репутации государства и развития отношений этого государства с другими странами, где спортивные мероприятия или спортивная тематика в целом являются «точкой сборки». Не менее столетия спортивные мероприятия являются важной частью международных гуманитарных связей и способствуют коммуникации между людьми независимо от их национальности, вероисповедания, политических взглядов. Спорт является эффективным методом коммуникации, поскольку его «язык» понятен всем, представления о спорте являются «общим местом» для разнообразных социальных групп.

Благодаря универсальным понятиям спорт сейчас играет важную роль в межгосударственных отношениях, поскольку усилившаяся за последнее десятилетие глобальная напряжённость существенно сократила пространство для выработки компромиссов и даже для организации обсуждений. Наряду с некоторой девальвацией роли и значения международных организаций¹ институт неформальных дипломатических связей только укрепляет своё значение. В целом, уже не одно десяти-

летие важным методом воздействия на мировую конъюнктуру является «мягкая сила» (soft power), концепцию которой сформулировал американский политолог Дж. Най-младший ближе к концу XX в.² Таким образом, в международных отношениях увеличивается значимость духовной и материальной культуры страны, творческий потенциал её граждан, привлекательность экономического и политического устройства, а также разнообразные успехи страны в неполитическом поле, включая спортивные победы. Закономерно спортивная дипломатия приобретает важное значение как инструмент «мягкой» силы современных государств. Среди таких государств – США, Республика Корея, Россия и многие другие, включая, конечно же, и Китай³.

Китайская народная республика в настоящий момент является уже не просто активно развивающейся экономикой, а важным в мировых масштабах государством, стремящимся к глобальному лидерству⁴. Новые цели требуют от правительства Китая нового подхода к национальной политике – она должна в том числе формировать и привлекательный образ страны за рубежом. В этом контексте важное значение стал

2 Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. 191 p.

3 Тугсан Э.О. Спортивная дипломатия: основные формы и ключевые акторы // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 4А. С. 70-78

4 Лобанова Т.Н. Китайский фактор в конструировании нового мирового порядка в XXI веке: возвышение Китая и возможные геополитические последствия // Международные отношения. 2017. № 2. С. 32-47.

1 Лановая Г.М. Причины девальвации международного публичного права // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 162-166.

приобретать акцент на продвижении популярности спорта и заботе о здоровье населения страны. Государственный совет КНР (правительство) в 2019 г. поставил перед собой задачу превратить Китай в ведущую мировую спортивную державу⁵. За 10 лет до принятия официального решения в Китае провели первый официальный спортивный праздник – Всенародный день физической культуры. В 2011 г. в правительстве был представлен 5-летний План по развитию массовой физической культуры, а в 2014 г. Госсовет правительство официально внёс массовое распространение физической культуры в национальную стратегию развития. В 2016 г. была принята государственная программа «Здоровый Китай-2030», которая была рассчитана на 15 лет и направлена на улучшение качества здоровья граждан. Так, на XIX съезде КПК в 2017 г. председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин отметил, что «здоровье народа является важным показателем национального процветания, государственного богатства и могущества»⁶. Таким образом показатель здоровья населения был включён в список приоритетов политики страны в среднесрочной перспективе.

Собственно, такая политика имела значение не только для граждан внутри страны, но и для зарубежной аудитории. Приверженность заботе о здоровье населения, а также политике продвижения и популяризации спорта стала важным элементом «мягкой силы» Китая. Этому также способство-

вали успехи китайских спортсменов на значимых международных спортивных событиях (например, на XXXIII Летних Олимпийских играх 2024 г. в Париже китайская сборная показала высокий результат: китайские спортсмены заполучили 40 золотых медалей и оказались на втором месте в общем медальном зачете – их обошли только США, у которых было столько же золотых медалей, но больше остальных наград⁷), а также высокий уровень организации и проведения крупных спортивных мероприятий Китаем (например, Олимпийские игры 2008 г. и 2022 г.). Спорт превратился в один из важнейших источников «мягкой силы» страны: позволяя вписаться в общий мировой тренд заботы о здоровье, который стал особенно актуален со времен пандемии COVID-19, поддержка спорта со стороны правительства формирует в глазах зарубежных лидеров и граждан образ Китая как «правильного социального» государства, которое отдаёт приоритет здоровью и благополучию граждан. Этот эффект является важным подспорьем в продвижении комплексного мирового лидерства страны, в связи с чем растёт также и влияние спортивной дипломатии Китая.

Спортивная дипломатия как один из ключевых элементов мягкой силы государства выполняет важную функцию в поддержании глобального мира, обеспечении стабильности международного порядка, содействии взаимовыгодному сотрудничеству и развитию физической культуры. В результате она существенно способствует реализации стратегии внешней политики государства. Китайская Народная Республика в настоящем виде была провозглашена

5 На Востоке поднимается спортивная держава. // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1031/c31514-9134773.html> (Дата обращения: 18.10.2024).

6 Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. // URL: http://www.china.com.cn/cppcc/2017-10/18/content_41752399.htm (дата обращения: 22.10.2024 г.).

7 Medal Count – Paris 2024 Olympic Medal Table. // URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/medals> (Дата обращения: 22.10.2024).

в 1949 г., и с тех пор подходы к разработке политики в части спорта прошли несколько этапов и прошли через определённые изменения. Как положено в централизованном государственном аппарате конкретные сферы жизни общества контролируются конкретными государственными органами, и их взаимоотношения между собой и с правительством в целом во много определяют и постановку задач, и конечные результаты. В 1952 г. в КНР была образована Главная администрация спорта (General Administration of Sport of China)⁸, а в уже на 1953 г. было назначено проведение первой Национальной Спартакиады в г. Тяньцзине. Всего за год Администрация успешно справилась с организацией и возведением спортивных объектов в городе, пострадавшим от войны с Японией и Гражданской войны. К 1978 г. Главной администрации спорта в сумме удалось организовать возведение 261 спортивного объекта, особое значение при этом имел период 1956-1960-х гг., когда темпы строительства были особенно ускоренными в связи с взятым на укрепление положения и престижа Китая курсом.

В целом, в связи с характерными особенностями государственного аппарата КНР сферам управления в стране были присущи централизация и консолидация полномочий с прямым подчинением нижестоящих органов вышестоящим. В условиях господства единой идеологии путь передачи приказов от формулирования до исполнения оставался работающим и вполне понятным для государственной машины. Благодаря таким особенностям системы сфера спорта и организации спортивных мероприятий могла полагаться на всеобъемлющую административную и финансовую поддержку от правительства.

8 Чан Я. Структура управления спортом в Китае // Казачество. 2023. № 69 (4). С. 153-157.

Даже в условиях ограниченности собственных денежных ресурсов Главная администрация спорта имела возможность обратиться к вышестоящим органам за дополнительным бюджетом. В результате, государство финансировало строительство и содержание спортивных объектов, превратив их в государственный национализированный актив под контролем единого централизованного правительства. В контексте Холодной войны, а также наличия множества разнообразных источников напряжённости в Азиатском регионе спортивные объекты также представляли собой символы могущества Китая, возможностей и его государственной машины, а также демонстрировали нацеленность КНР на подготовку физически развитых граждан, которые в случае необходимости могли превратиться в исполнительных и подготовленных солдат.

Единство и эффективность институтов управления спортом были прерваны сначала политикой «Большого скачка» 1958-1960 гг., а затем и Культурной революцией 1966-1976 гг.⁹ Первое стало серьёзным ударом по экономическому состоянию страны, а второе стало источником масштабных чисток среди управляющего класса. Кроме того, политика периода Культурной революции была сопряжена с существенной международной изоляцией КНР с двух сторон: изнутри и снаружи. С 1966 г. Китай отказался от участия в международных соревнованиях и национальные спортивные сборные страны прекратили тренировки. Однако изоляция оказалась трудным испытанием для государства XX в., и уже с начала 1970-х гг. в политике Китая началось некоторое

9 Zheng, J.; Chen, S.; Tan, T.C.; Lau, P.W.C. Sport policy in China (Mainland) // International Journal of Sport Policy and Politics. 2018. Volume 10. Issue 3. P. 469-491.

«потепление». Эта тенденция совпала со сдвигами в международной конъюнктуре. После смерти И.В. Сталина и XX съезда КПСС в СССР, где прозвучала критическая рецензия на многие аспекты деятельности ушедшего вождя между СССР и КНР существенно испортились отношения, которые перерастали даже в вооружённые столкновения на границе двух стран (конфликт на острове Даманский в 1969 г.). В условиях Холодной войны США предприняли попытку склонить Китай на свою сторону в противостоянии СССР, тем более что напряжённость в Азиатском регионе только продолжила нарастать (война во Вьетнаме), а Китай к этому периоду уже активно боролся за статус великой державы и третьего полюса международных отношений и тоже готов был к поиску союзника.

Попытки нащупать путь к коммуникации начались с так называемой «пинг-понговой дипломатии»¹⁰: весной 1971 г. на чемпионате мира по настольному теннису команда США получила приглашение от КНР посетить страну, хотя страны являлись непримиримыми идеологическими врагами. Приглашение само по себе было крайне необычным явлением, поскольку даже высокопоставленные дипломаты из США не могли получить одобрение на въезд в страну – сборная по настольному теннису стала первой с 1949 г. группой американских граждан, которая смогла посетить Китай. Примечательно то, что члены сборной провозгласили свою приверженность леворадикальной американской организации «Чёрные пантеры», что формально делало их идейно близкими китайскому государству. Визит американской сборной широко

освещался в прессе, поскольку вместе со спортсмена в Китай были допущены также американские журналисты, что в совокупности прокладывало дорогу для возвращения КНР на международную арену и для дальнейшего визита американских лидеров. После успеха «пинг-понговой дипломатии» в 1971 г. государственный секретарь США Генри Киссинджер дважды тайно посещал Китай, чтобы нащупать точки соприкосновения политики двух государств, а в феврале 1972 г. американский президент Ричард Никсон уже открыто и торжественно лично посетил материковый Китай. Таким образом, формально именно спортивное событие стало поводом к установлению дружественных международных связей, оправдав лозунг: «Главное – дружба».

С 1980-х гг. в Китае началось уже более масштабное преобразование устройства страны. С этого периода были переосмыслены фундаментальные установки, на которых был основан государственный строй. Постепенно страна вставала на путь модернизации и открытости миру. На XIII Съезде КПК было установлено, что социалистический строй и социалистическое устройство экономики не являются исключительно взаимосвязанными вещами и существование социалистического государства возможно без централизованной плановой экономики. Несмотря на то, что в установках государственного управления существенные изменения коснулись именно экономической сферы, остальные аспекты политики тоже претерпели определённые изменения¹¹. Провозглашение социалистической рыночной экономики с китайской спецификой привело к появлению

10 Зарипова З.А., Дилмуродов С.Т. Спортивная дипломатия КНР как инструмент «мягкой силы» // Oriental Journal of History, Politics and Law. 2022. № 2. С. 155-163.

11 Горбатенко Т.Б., Прокофьева Л.К., Шаренкова Т.А. Становление физической культуры и спорта в Китае // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 102-105.

уникальной административной модели и для спорта. Размывание единой идеологической основы при сохранении централизованного государственного аппарата со временем стало приводить к затруднениям в исполнении поручений. Организация зимних Олимпийским и Паралимпийским игр в 2022 г. продемонстрировала одновременно и сложности с управлением, и неразрешённость задач в спортивной дипломатии. Во-первых, несмотря на наличие соответствующих ведомств для организации Игр Государственному совету всё равно пришлось создавать отдельный Организационный комитет, так как работа внутри правительственных ведомств была остановлена из-за неопределённой ответственности специалистов и департаментов. Во-вторых, нарушение координации действий внутри правительства бросило тень и на задачи «мягкой силы» страны, где важным элементом имиджа является ключевая роль участия государства во всех процессах.

Организация спортивных мегасобытий и участие в них стало одним из важнейших элементов внешней политики Китая со времён «реформ открытости» и важным элементом спортивной дипломатии¹². С помощью этого инструмента власти Китая стремятся одновременно решить задачу по поддержанию национального патриотизма и продемонстрировать успех китайского государственного строя за рубежом. Начиная с 1980-х гг. китайские города активно участвуют в заявках на проведение Олимпийских игр, Азиатских игр и Всемирных универсиад. Правительство и другие субъекты власти оказывают всестороннюю поддержку этим

устремлениям, повышая шансы китайских городов на успех.

Как и для многих других стран, для Китая именно Олимпийские игры являются одним из ключевых элементов спорта. Благодаря победе в лотерее на проведение Олимпийских игр 2008 г. и 2022 г. Китай получил возможность и завоевать уважение на международном уровне и укрепить своё влияние в международной политике. Можно выделить ряд важных последствий проведения таких крупных спортивных событий для «мягкой силы» Китая:

1. Проведение Олимпийских игр дважды предоставило Китаю возможность продемонстрировать своё стремительное экономическое развитие, продемонстрировав миру, что Китай представляет собой уже не «фабрику мира» с дешёвой рабочей силой, а уверенно эволюционирующее и богатеющее государство, которое движется к повышению уровню благосостояния.

2. Подготовка к Олимпийским играм дала КНР возможность продемонстрировать развитость собственных технологий. Особенно ярко это удалось продемонстрировать на Играх 2022 г., которые были проведены в условиях пандемии COVID-19 и показали успех Китая в области цифровизации.

3. Олимпийские игры стали важной тестовой площадкой для тестирования новой стратегии Китая по международной коммуникации.

4. Проведение Олимпийских игр позволило Китаю завоевать уважение и симпатии на международном уровне и создать позитивный имидж в глобальных средствах массовой информации, что стало возможностью вести диалог с западными странами на понятном языке.

Таким образом, участие в подготовке и проведении спортивных мегасобы-

¹² Цзоу Ц. Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 194-201.

тий, особенно Олимпийских игр, имело большое значение и для внутренней, и для внешней политики Китая: такие крупные спортивные мероприятия дали Китаю шанс продемонстрировать собственные достижения и организаторские способности на весь мир и завоевать уважение международного сообщества, а также продемонстрировать собственным гражданам качество работы партии и правительства и поддержать чувство национального патриотизма. Несмотря на то, что такие спортивные мегасобытия в Китае неизменно сопровождаются дискуссией о внутренних проблемах страны и этичности участия в таких мероприятиях в итоге можно признать, что всё же государство успешно использует такой инструмент «мягкой силы» для улучшения собственного имиджа в мире.

Помимо «пинг-понговой дипломатии» и дипломатии спортивных мегасобытий, Китай также прибегает к ещё одному интересному феномену спортивных связей, который наиболее известен как «стадионная дипломатия». Как таковой термин «стадионная дипломатия» не фигурирует ни в каких официальных документах. Впервые его упомянул американский исследователь азиатской политики Джон Франклин Коппер, который предоставлял консультации официальным государственным органам США¹³. Он в 1978 г. впервые описал феномен субсидирования Китаем возведения спортивных сооружений в других странах в своем отчёте о предоставлении Китаем помощи другим государствам. Китайские исследователи дали собственное определение феномену, назвав его «формой культурной дипломатии, практикуемой

Китаем, которая заключается в пожертвовании и строительстве стадионов и спортивных сооружений в развивающихся странах». В соответствии с этой политикой Китая в разной форме финансировал строение, реконструкцию или обслуживание разнообразных спортивных объектов. Такое сотрудничество могло принимать формы дарения, выделения кредита под низкий процент или совместное финансирование со страной-партнёром в обмен на какие-либо экономические или политические соглашения.

Несмотря на то, что западными исследователями это явление было описано в 1978 г. его первым кейсом можно считать ещё строительство Национального спортивного стадиона в Улан-Баторе в 1958 г., который был возведён на деньги гранта, полученного Монголией от китайского правительства. В дальнейшем этот стадион внёс существенный вклад в развитие спорта в Монголии. Позже список реципиентов подобной помощи расширился – к настоящему моменту он включает в себя более 60 разнообразных развивающихся государств, включая малые островные государства Тихого океана. Лидером среди реципиентов являются страны Африки, где Китай сейчас активно укрепляет позиции. Всё началось с того, что, будучи зажатым между двумя полюсами Холодной войны, молодое государство стремилось к укреплению собственных позиций, поэтому Китай стремился к укреплению отношений с другими странами независимо от их размера и положения на мировой арене. Эти намерения обусловили поиск новых инструментов международного взаимодействия.

Среди ещё одного вида спортивной дипломатии, «изобретённого» Китаем, можно отметить так называемую

13 Copper J.F. China's Foreign Aid 1978 / / Occasional papers / Reprints series in Contemporary Asian studies. 1979. № 29.

«панорамную спортивную дипломатию глав государств» (panoramic heads of state sporting diplomacy)¹⁴. Её смысл заключается в появлении китайского главы государства вместе с лидерами других стран на спортивном мероприятии и соответствующий обмен вежливостями между ними. Формально такая дипломатия берёт своё начало в 2012 г., когда на XVIII Конгрессе КПК был провозглашён новый подход к дипломатии в целом и спортивной дипломатии в частности. Первым наиболее примечательным случаем реализации такого дипломатического инструмента стало присутствие Си Цзиньпина на Зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г. Тогда это было поводом укрепить отношения с Россией. В 2015 г. Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном и сказал, что китайской футбольной сборной стоит учиться у британской, в 2017 г. встретился с канцлером Германии Ангелой Меркель также на молодёжном чемпионате по футболу, в 2018 г. вновь присутствовал в России на дружеском хоккейном матче.

Также следует отметить еще несколько видов спортивной дипломатии, которые были открыты не Китаем, но в последние годы ими активно используются. В первую очередь это конечно хоккейная дипломатия. На современном этапе китайские государственные деятели начали активизироваться и в этом направлении, используя хоккей для реализации политических целей. Можно говорить об особой роли хоккея во взаимодействии России и Китая. И речь не идет о том, что китайский хоккей претендует на лидерство в мире,

скорее это просто уникальная возможность наладить диалог на разных уровнях власти.

В настоящее время краеугольным камнем разных видов спортивной дипломатии КНР является её соответствие дипломатическим задачам партии и уверенное служение национальным интересам страны. Как и в остальных сферах управления, в сфере спорта принято служение низших уровней высшим, то есть задачи спортивной дипломатии Китая должны быть подчинены задачам общей национальной дипломатической стратегии, которые вырабатываются Центральным комитетом КПК. Поскольку в КНР роль КПК является неоспоримо ведущей, то на плечи партии ложится задача по обеспечению централизованного и единого руководства страной, что должно выражаться в итоге в эффективном исполнении задач с учётом баланса внутренних и внешних стимулов, а также с учётом распределения полномочий между национальными спортивными ведомствами, глобальными структурами управления спортом и общей системой государственного управления КНР. Однако координация между государственными институтами управления спортом в Китае в настоящий момент испытывает проблемы, а механизмы реализации задач спортивной дипломатии остаются несовершенными, что иногда приводит к принятию исключительных решений, как с Олимпиадой-2022.

На текущий момент в КНР работают четыре государственных ведомства, ответственных за управлением дипломатией в сфере спорта:

1. Главная администрация спорта Китая: в структуре Администрации предусмотрен Департамент международных связей, который совместно с Исполнительным органом Админи-

¹⁴ An Y., Wang X., Xiang F. The Evolution of China's Sporting Diplomacy since 1949: The History, Experience and Promotion Strategies // Collegium Antropologicum. 2021. V. 45 (3). P. 271-283.

страции обеспечивает решение вопросов, связанных с иностранными инвестициями в спортивную сферу на территории КНР, включая Гонконг, Макао и Тайвань, а также отвечает за организацию международных спортивных обменов и сотрудничество международных спортивных организаций с ответственными органами КНР.

2. Министерство иностранных дел: Министерство берёт на себя функции по разработке и пересмотру законопроектов в части управления международными связями страны, по выработке стратегии внешней политики и дипломатии, а также по организации и ведению переговоров с целью заключения международных соглашений в разнообразных сферах, включая сферу спорта.

3. Министерство культуры и туризма: составной частью Министерства является Бюро международного обмена и сотрудничества, которое ответственно за организацию и проведение разнообразных культурных обменов, а также за установление и ведение сотрудничества с другими правительственными и неправительственными национальными и международными организациями.

4. Министерство образования: в составе Министерства Департамент физического воспитания, здравоохранения и искусств является ответственным за организацию международных спортивных соревнований и программ обмена для учащихся разнообразных учебных заведений.

Здесь важно отметить, что все перечисленные ведомства, несомненно, подчинены по вертикали Центральному комитету Коммунистической партии Китая. Однако сама координация действий органов спортивной дипломатии Китая сталкивается с необходимостью интеграции ряда государственных структур и самой партии, что требует

согласования интересов и целей. Это может приводить к конфликтам и несоответствиям в стратегиях. Кроме того, здесь важно упомянуть про различия в подходах к спортивной дипломатии на национальном и местном уровнях, что создаёт дополнительные барьеры, особенно в части распределения финансов.

Итак, говоря об эволюции институтов и методов спортивной дипломатии Китая, можно сделать следующие основные выводы:

1. Китай активно формирует чёткую и явную спортивную политику. Наличие достаточно развитой институциональной системы, отвечающей за спортивную дипломатию и спорт, а также разнообразных методов ведения дипломатии посредством темы спорта позволяет Китаю сбалансированно укреплять отношения между совершенно разнообразным кругом государств, поскольку разные инструменты оптимально соответствуют разным типам дипломатической коммуникации.

2. Спортивная дипломатия Китая и её институты обладают рядом уникальных характеристик. Развитие спорта в Китае тесно связано с формированием и эволюцией центральных органов власти и государственной идеологии. Можно утверждать, что гибкость и прогресс спортивной дипломатии значительно усиливаются с переходом страны к более открытой политике и рыночной экономике.

3. Важно понимать, что основное направление в вопросах спортивной дипломатии Китая задаётся Центральным комитетом КПК. Исходя из этого, дипломатия полностью зависит от решений, принимаемых центральными органами власти.

В заключение, спортивная дипломатия Китая представляет собой важный инструмент, который играет значитель-

ную роль в формировании международного имиджа страны и укреплении её позиций на мировой арене. Через спортивные достижения и мероприятия Китай успешно демонстрирует свои экономические и культурные достижения, а также создает платформы для диалога и сотрудничества с другими государствами. Спорт в данном контексте становится не только средством укрепления межгосударственных связей, но и важным элементом мягкой силы, позволяющим Китаю эффективно взаимодействовать с международной элитой. Несмотря на существующие вызовы, Китай продолжает активно использовать этот инструмент для достижения своих стратегических целей. Таким образом, будущее спортивной дипломатии Китая будет определяться способностью страны адаптироваться к изменяющимся международным условиям и эффективно использовать спортивные события как средства укрепления позиций в глобальном контексте.

References

- [1] Speech by Xi Jinping at the 19th CPC Congress, October 18, 2017. // URL: http://www.china.com.cn/cprcc/2017-10/18/content_41752399.htm (22.10.2024).
- [2] Gorbatenko T.B., Prokofieva L.K., Sharenkova T.A. Formation of Physical Culture and Sports in China // Problems of Modern Pedagogical Education. 2019. № 62-1. P. 102-105.
- [3] Zaripova Z.A., Dilmurodov S.T. Sports Diplomacy of the PRC as an Instrument of "Soft Power" // Oriental Journal of History, Politics and Law. 2022. № 2. P. 155-163.
- [4] Lanovaya G.M. Reasons for the Devaluation of International Public Law // Bulletin of Economic Security. 2022. № 6. P. 162-166.
- [5] Lobanova T.N. The Chinese Factor in the Construction of a New World Order in the 21st Century: the Rise of China and Possible Geopolitical Consequences // International Relations. 2017. № 2. P. 32-47.
- [6] A Sports Power Is Rising in the East. // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1031/c31514-9134773.html> (18.10.2024).
- [7] Tugsat E.O. Sports Diplomacy: Main Forms and Key Actors // Theories and Problems of Political Research. 2021. Vol. 10. № 4A. P. 70-78.
- [8] Zou C. Sports and Physical Culture of the PRC: Formation at the Current Stage and Trends // Pedagogical Journal. 2022. Vol. 12. № 5A. P. 194-201.
- [9] Chan Ya. Sports Management Structure in China // Cossocks. 2023. No. 69 (4). Pp. 153-157.

- [10] An Y., Wang X., Xiang F. The Evolution of China's Sporting Diplomacy since 1949: The History, Experience and Promotion Strategies // Collegium Anthropologicum. 2021. V. 45 (3). P. 271-283.
- [11] Copper J.F. China's Foreign Aid 1978 // Occasional papers / Reprints series in Contemporary Asian studies. 1979. № 29.
- [12] Medal Count – Paris 2024 Olympic Medal Table. URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/medals> (10.22.2024).
- [13] Nye J.S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. 191 p.
- [14] Zheng J.; Chen S.; Tan T.-C.; Lau P.W.C. Sport policy in China (Mainland) // International Journal of Sport Policy and Politics. 2018. Volume 10. Issue 3. P. 469-491.

Список литературы

- [1] Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. // URL: http://www.china.com.cn/cprcc/2017-10/18/content_41752399.htm (Дата обращения: 22.10.2024).
- [2] Горбатенко Т.Б., Прокофьева Л.К., Шаренкова Т.А. Становление физической культуры и спорта в Китае // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 102-105.
- [3] Зарипова З.А., Дилмуродов С.Т. Спортивная дипломатия КНР как инструмент «мягкой силы» // Oriental Journal of History, Politics and Law. 2022. № 2. С. 155-163.
- [4] Лановая Г.М. Причины девальвации международного публичного права // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 162-166.
- [5] Лобанова Т.Н. Китайский фактор в конструировании нового мирового порядка в XXI веке: возвышение Китая и возможные геополитические последствия // Международные отношения. 2017. № 2. С. 32-47.
- [6] На Востоке поднимается спортивная держава. // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1031/c31514-9134773.html> (Дата обращения: 18.10.2024).
- [7] Тугсат Э.О. Спортивная дипломатия: основные формы и ключевые акторы // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 4A. С. 70-78.
- [8] Цзоу Ц. Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5A. С. 194-201.
- [9] Чан Я. Структура управления спортом в Китае // Качество. 2023. № 69 (4). С. 153-157.
- [10] An Y., Wang X., Xiang F. The Evolution of China's Sporting Diplomacy since 1949: The History, Experience and Promotion Strategies // Collegium Anthropologicum. 2021. V. 45 (3). P. 271-283.
- [11] Copper J.F. China's Foreign Aid 1978 // Occasional papers / Reprints series in Contemporary Asian studies. 1979. № 29.
- [12] Medal Count – Paris 2024 Olympic Medal Table. URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/medals> (дата обращения: 22.10.2024 г.).
- [13] Nye J.S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. 191 p.
- [14] Zheng J.; Chen S.; Tan T.-C.; Lau P.W.C. Sport policy in China (Mainland) // International Journal of Sport Policy and Politics. 2018. Volume 10. Issue 3. P. 469-491.

Abstracts

Archpriest Dmitry Leskin

Onomatosis as a necessary condition of Christian philosophy in the works of Alexey Fedorovich Losev

The doctrine of the name and word occupies a central place in the system of A.F. Losev. The thinker assigns it a fundamental role in philosophy, theology, science and, in general, human existence. Through it, he comes to the key themes of Russian religious metaphysics - all-unity, the concept of integral knowledge, conciliarity, finding in "onomatodoxy" the core of his worldview, the "secret secret" that he did not abandon until his death.

Key words: philosophy, creativity, condition, Christianity.

Zavgorodniy T.O.

Consciousness and its metamorphoses: temporality and belonging of experience

The article is an attempt to understand such structures of the experience of consciousness as temporality and subjectivity in their interconnection. The assumption that the location of experience in time and the belonging of experience to a specific subject should be interpreted as invariant characteristics of the experience of consciousness is questioned. The author explores the counter-assumption: these characteristics are not considered necessary for every state of consciousness. This assumption is tested using a phenomenological analysis of such states of consciousness as the psychotic experience of schizophrenic patients and the meditative experience of advanced practitioners. The similarity of these states of consciousness lies in the fact that both can be characterized in terms of the deformation of the subject's experience of living in time and in himself. Specifying the parameters that make up the habitual experience of the subjectivity of everyday experience, the author puts forward a hypothesis: the key factor in temporal-personal changes are shifts in the subject's affectation, the extreme values of which lead to the elimination of subject-object dualism and the temporality of the experience of consciousness. The arbitrariness of these shifts is understood as the main condition of the traumatic nature of the indicated changes in the experience of consciousness. The question is raised about the phenomenological status of the state of non-dual and atemporal consciousness, which, due to its devoid of any intentional content, is likened to a state of sleep without dreams and is conceptualized in modern cognitive sciences as "pure consciousness". The resulting state of consciousness is proposed to be thought of as a "zero point" of consciousness, over which, as a result of affectation, the usual structures of temporality and subject-object dichotomy are built.

Key words: subjectivity, temporality, affectivity, psychopathology, meditation, pure consciousness, phenomenological psychiatry, phenomenological psychology, passive synthesis, intentionality.

Dyachenko L.I.

Gilyazeva E.N.

Some aspects of a philosophical approach to analyzing the phenomenon of artificial intelligence

The pace of development of «artificial intelligence» (AI) forces people involved in the development to seriously think about artificially suspending progress in order to prepare for possible risks. «Artificial intelligence» is a new reality, the comprehension of which requires an integrated approach – the combined efforts of engineers and scientists, including philosophical discourse. Philosophical analysis will solve the problem of AI identification and will allow predicting possible risks of its use. If a person loses control and a sense of responsibility for scientific progress, the consequences will be unpredictable.

Key words: «artificial intelligence», philosophical analysis, AI identification, definition, progress.

Ryabchun N.P.

The philosophy of national costume in the work of designer Madina Saralp

The topic of the article is the phenomenon of appeal to traditional culture and ethnic identity in the context of globalization and informatization. As an example illustrating this trend, the theoretical and practical activities of the Madina Saralp Institute of Cultural Heritage and Development, which is located in Nalchik, the capital of Kabardino-Balkaria, are considered. Madina Saralp studies the Adyge costume from the perspective of history and modernity. The topic of familiarization with national identity through interest in national clothes is raised.

Key words: ethnic culture, ethnic identity, tradition, personality, collective identity, costume philosophy.

Polich V.V.
Sashkova E.I.

Technologies for improving human potential: a socio-philosophical aspect

In the article, the authors attempt to determine further prospects for the application of the achievements of the sciences of new technologies for the purpose of biotechnological improvement of humans. In the course of the study, the authors carried out a comprehensive analysis of various forms of activity to change/improve human characteristics; the ideas of “bioconservatism” and “transhumanism” were considered; the main advantages and fears associated with the invasion of the human body created in the image of God were listed. Based on the results of the study, new conclusions have been formulated that can contribute to enriching ideas about the direction of development of modern humanity.

Key words: human potential, society, technology, bioconservatism, transhumanism, God, man, improvement.

Rudakova I.V.

Corporality as a constitutive factor in everydayness

The issue of corporality as a signature element in the everydayness formation is considered. The main constitutive elements of everydayness corporal establishment are observed.

Key words: everydayness, corporality, corpora, object.

Ardashev R.G.
Kitaev N.N.

Combat magic of the Third Reich: myths and reality

The article shows the inconsistency of a number of publications devoted to the combat magic of the Ahnenerbe organization (“Ancestral Heritage”) of Nazi Germany. The analysis of literary sources and archival information is given. The fruitlessness of the development of “psychotronic weapons”, which is a derivative of irrational mass consciousness, is noted.

Key words: The Third Reich, combat magic, psychotronic weapons, Nazi occultism.

Danh Huu Giang
Nguyen Thuy Thom

Features of the rituals of “pabbajja” and “upasampadā” in Khmer Theravada Buddhism of Vietnam

The purpose of the study: reveal the features of the rituals “pabbajja” and “upasampadā” in Theravada Buddhism of Vietnam. Research methods: generally accepted research methods, historical method, cultural and religious studies methods, study and generalization of information. Object of the study: rituals of Khmer Theravada Buddhism. Scope of the study: southern Vietnam. Research results: the practice of Theravada Buddhism is of great importance to the Khmer people. “Pabbajja” and “upasampadā” are traditional rituals, and the Khmer people attach special importance to these rituals. All family members participate in the ritual, they dance, play drums, wear masks, and decorate trees. For the Khmer people, Theravada rituals symbolize folk holidays.

Key words: pabbajja, upasampadā, samanera, bhikshu, Vietnam.

Danh Huu Giang

Architectural features of Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam

Objectives of the study: To reveal the architectural features of the Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam. Object of the study: Khmer Theravada Buddhist pagodas in Vietnam. Research methods: generally accepted scientific methods, namely the historical method, cultural and religious studies methods, systemic representation of the object. Research results: The southern Khmer pagodas in Vietnam are beautiful religious structures, they combine many styles, myths and cultures, mainly dominated by Indian elements and Angora Theravada roofs. All the structures, motifs and elements in the pagoda are erected by the Khmer people in Vietnam, so the pagodas combine the cultural characteristics of the Vietnamese and Khmer people. The traditional features of the lines in the pagoda are based on the Khmer way of life. The Khmer people consider the pagoda as a cultural, religious and educational center.

Key words: Khmer Pagodas, Theravada Buddhism, Vietnam, Southern Khmer Pagodas, religious buildings, Indian Elements, Angora roofs, Khmer lifestyle.

Drok O.V.**Methodology for functional design of sofas: from traditional forms to modern cozy solutions**

The article examines the current situation in the modern furniture industry in the field of upholstered furniture production, in particular sofas. The author analyzes a number of the most relevant and popular trends characteristic of modern sofa design, decoration and decoration. A special role in the work is given to the combination of established traditions and experimental searches in the design of upholstered furniture. An important importance in the article is given to the consideration of innovative methods (virtual modeling, smart technologies, 3D printing) used by specialists in the development of projects. In preparing the work, the author studied current scientific research in the field in question in recent years.

Key words: design of modern sofas, traditional and innovative methods, trends in design and decoration, current upholstered furniture, digital technologies.

Meng Jiang***Yong Liu*****Development and reliability and validity testing of college students' nostalgia proneness questionnaire**

To develop a questionnaire to measure the college students' nostalgia proneness and to explore the structural model of nostalgia emotion in the Chinese cultural situation. Methods: Collecting data by in-depth interviews, the data was used for content analyzing, from which the key words and sentences were extracted in order to develop the items of college students' nostalgia proneness questionnaire. The data used for examining the reliability and validity were collected from 1067 subjects. Results: The scale consisted of 20 items. The exploratory factor analysis indicated that the questionnaire had four factors, including object preference factor, figure preference factor, reflection and exploration factor, sentiment factor. The confirmatory factor analysis showed the fit indexes: $2/df=2.832$, $CFI=0.919$, $TLI=0.902$, $SRMR=0.053$, $RMSEA=0.057$. The Cronbach's alpha coefficient for the total questionnaire was 0.888, and for the four factors ranged from 0.734 to 0.846. The split-half coefficient for the total questionnaire was 0.874, and for the four factors ranged from 0.527 to 0.779. The test-retest reliability coefficient for the total questionnaire was 0.828, and for the four factors ranged from 0.646 to 0.760. The correlation coefficients between the total score of the questionnaire and four factors scores ranged from 0.592 to 0.857. The correlation coefficients among four factors of the questionnaire ranged from 0.293 to 0.518. Its criterion-related validity coefficients for self-rating nostalgia proneness item, SNS and UCLA Loneliness Scale were 0.617, 0.731 and 0.215. Conclusion: The questionnaire of college students' nostalgia proneness has satisfactory reliability and validity, which can be used in the measurement of college students' nostalgia proneness.

Key words: Nostalgia proneness, Validity, Reliability, College students, Loneliness.

Li Meng**Principles of design and technology of wallpaper application on the example of a Chinese factory: art criticism analysis**

The article is devoted to the study of the principles of design and technology of wallpaper application on the example of a Chinese factory, from the standpoint of art criticism analysis. The paper examines the historical aspects of the development of the wallpaper industry in China, starting with traditional production methods and ending with modern innovations. A detailed analysis of the design solutions used in the creation of wallpapers is carried out, with an emphasis on the cultural and aesthetic features of the Chinese visual tradition.

The research focuses on the technology of wallpaper application, describing the materials and methods used in the production process, as well as the latest technological advances, their impact on the final product and resistance to various environmental factors. The author analyzes how modern technological processes are combined with traditional artistic techniques, creating unique wallpapers that meet the requirements of both the domestic Chinese market and international standards.

An important part of the work is to consider the interaction of artistic and functional aspects in wallpaper design. Special attention is paid to the analysis of color solutions, ornaments and textures typical of the Chinese wallpaper industry, as well as the interpretation of traditional Chinese symbols and motifs in the context of modern design.

The article also includes a study of the wallpaper market, trends and preferences among consumers, which allows us to formulate recommendations for designers and wallpaper manufacturers focused on creating competitive products. The research is based on field material collected directly at the factory, as well as on the

analysis of catalogs and interviews with designers and technologists of the factory.

The work contributes to the science of art, revealing little-studied aspects of the Chinese wallpaper industry and allowing a better understanding of not only technological processes, but also the cultural contexts of wallpaper production.

Key words: wallpaper, Chinese wallpaper, interior design, Chinese style, art history analysis, wallpaper production, wallpaper application technology, design principles, oriental design, art criticism.

Svyatogorova S.B.

Bormotova T.M.

Theoretical approaches to assessing the human potential of an organization: a sociological aspect

This article examines the concept of “human potential” from the point of view of different authors and in the context of different concepts, in particular in the concept of human capital and network human capital. The transformation of the concept is considered, as the emphasis on certain characteristics of human potential changes in different periods of time. In addition, having considered the features of the concept, the most important characteristics and their correlation with the challenges of the time, the importance of human potential in the development of small and medium-sized businesses, its importance as a strategically important force in the development of the economy is considered. The purpose of the study is to identify the most important features of human potential in the modern economy. Leading research methods: analysis and synthesis of information from scientific articles by various authors.

Key words: human potential, human resource, human capital, small and medium-sized businesses, economic development, human resource management.

Kravchenko V.I.

Pros and cons of contextual advertising in the context of digitalization of modern society

This article examines the relevance and effectiveness of contextual advertising in modern society. Exploring the importance and platforms for placing contextual advertising, the author shows the pros and cons as markers of the natural course of development of advertising activities. Particular attention is paid to the advantages of using contextual advertising, such as a quick start of an advertising campaign, increased brand awareness, conversion and sales. As an example of the effectiveness of contextual advertising, the article provides links to the work of such companies as: Google AdSense, Media.net, Outbrain, and Adsterra.

Key words: contextual advertising, efficiency, target audience, pros and cons, advertising campaign, sales, brand, platform, advertisement.

Maltseva I.V.

Fedyukina T.V.

Social design as a tool for changing the social environment and disseminating sociological knowledge

The article examines the features of the application of social design as a tool for disseminating sociological knowledge, in particular, in the field of higher education, with the aim of ensuring positive social changes. As a mechanism for disseminating sociological knowledge, the innovative educational approach «Service Learning» is considered.

Key words: social design, social project, sociological knowledge, social change, service learning.

Korobkina M.A.

Klimov N.S.

Improvement of the organizational and managerial structure of the hotel business enterprise based on a system-functional analysis

This article discusses the basics of building organizational management structures in the hospitality industry. The purpose of the study is to identify the key factors that must be taken into account when creating an effective organizational structure in the hotel industry.

The article analyzes the following aspects:

Key factors in the creation of an organizational management structure: the study of internal and external factors influencing the formation of a management structure, such as the size and type of a hotel company, its strategy, culture, technology and the external environment.

The process of creating an organizational management structure: description of the stages of designing an organizational structure, including analysis of the current state, definition of goals and objectives, selection

of the type of structure, distribution of responsibilities and powers, as well as the development of control and coordination systems.

Recommendations for choosing the best organizational structure: identification of the most universal and effective structure for

Key words: organizational management structure, hotel business, key factors, effective structure, internal and external factors, structural design, size and type of enterprise, analysis of the current state, flexibility, competitiveness.

Dayanova D.P.

Traditional and modern approaches in the formation of personal value orientations in the dialogue of generations

The article examines the issues of formation of behavioral strategies of a personality in the cultural space of society, defines the stages of formation of a worldview expressing ethical values and norms, moral motivation and ethical assessments. A comparative analysis of the system of figurative perception and thinking of characters is carried out, not only their masks, faces (from Latin. «persona»), but also the spiritual core of the personality, his mental position, the range of vital interests, his emotional world, volitional energy, forms of consciousness and behavior, which may allow us to find ways out of the bifurcation point.

Key words: sociocultural system, culture of life self-determination, value orientations of the individual, imaginative and associative thinking, fairy-tale characters, independence of artistic thinking of the individual.

Alurov D.Yu.

Civilization: the evolution of the concept and the diversity of approaches in historical thought of the 18th-20th centuries

This study will use the method of scientific-historical analysis, which involves a thorough study of the evolution of scientific ideas, concepts and theories over time in order to identify their influence on the formation of a modern understanding of the subject area being studied.

Key words: century, history, meaning, civilization, evolution.

Schelokov D.V.

Metamorphoses of management practices in the context of a system of urgent problems

Society is a consequence of the numerous interactions of elements of social reality with each other. Social management is carried out to streamline them and achieve a meaningful result. Being a system of means, it includes a set of practices regulating relations between subjects of social reality. At the same time, common values and norms based on them are formed. The mechanism of implementation of these elements, based on significant needs, is undergoing changes in the direction of achieving balance in the existing conditions. Its subsequent institutionalization contributes to the stability of society. The order of social relations that arises at the same time allows us to achieve significant goals in the most rational way.

Key words: social practices, metamorphoses, social reality, order, social management, current needs, management cycle.

Eidemiller D.D.

Sports diplomacy in China's foreign policy: tools, forms, mechanisms

The paper examines the role of sports diplomacy in China's foreign policy, focusing on its instruments, forms, and mechanisms. Sports diplomacy has become an important tool for strengthening international ties and promoting national interests. In the context of globalization and increasing competition, China utilizes sports as a means to enhance the country's image, shape positive public opinion, and strengthen bilateral relations with other states. Key events such as international sporting competitions, cultural exchanges, and cooperation programs are analyzed, which contribute to creating platforms for dialogue and mutual understanding. Examples of successful initiatives, including hosting the Olympic Games, are discussed. Additionally, the article explores the mechanisms through which China integrates sports diplomacy into its foreign policy, including interactions with governmental and private organizations, as well as the influence of sporting events on public perception. In conclusion, it is emphasized that sports diplomacy plays a significant role in shaping China's strategies on the international stage, helping to strengthen the country's position in the global context.

Key words: sports diplomacy, sports mega events, soft power, stadium diplomacy, ping-pong diplomacy.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Ономатодоксия как необходимое условие христианской философии в творчестве Алексея Федоровича Лосева

Учение об имени и слове занимает в системе А.Ф. Лосева центральное место. Мыслитель отводит ему основополагающую роль в философии, богословии, науке и, вообще человеческом бытии. Через него он выходит к ключевым темам русской религиозной метафизики – всеединству, концепции цельного знания, соборности, находя в «ономатодоксии» сердцевину своего мирозозерцания, не оставленную им до смерти «сокровенную тайну».

Ключевые слова: философия, творчество, условие, христианство.

Завгородний Т.О.

Сознание и его метаморфозы: темпоральность и принадлежность опыта

Статья представляет собой попытку осмысления таких структур опыта сознания, как темпоральность и субъективность в их взаимосвязанности. Подвергается сомнению предположение о том, что расположенность опыта во времени и принадлежность опыта конкретному субъекту должны быть истолкованы в качестве инвариантных характеристик опыта сознания. Автор исследует контрпредположение: указанные характеристики не полагаются необходимыми для всякого состояния сознания. Проверка данного предположения осуществляется с помощью феноменологического анализа таких состояний сознания, как психотический опыт больных шизофренией и медитативный опыт продвинутых практикующих. Сходство указанных состояний сознания заключается в том, что оба могут быть охарактеризованы с точки зрения деформации опыта проживания субъектом времени и самого себя. Уточняя параметры, из которых составляется привычное переживание субъективности повседневного опыта, автор выдвигает гипотезу: ключевым фактором темпорально-личностных изменений являются сдвиги в аффектации субъекта, предельные значения которых ведут к устранению субъект-объектного дуализма и темпоральности опыта сознания. Произвольность этих сдвигов понимается как основное условие травматичности указанных изменений в опыте сознания. Поднимается вопрос о феноменологическом статусе состояния недурального и атемпорального сознания, которое, ввиду своей лишенности какого бы то ни было интенционального содержания, уподобляется состоянию сна без сновидений и концептуализируется в современных когнитивных науках в качестве «чистого сознания». Полученное состояние сознания предлагается мыслить, как «нулевую точку» сознания, над которой, вследствие аффектации, надстраиваются привычные структуры темпоральности и субъект-объектной дихотомии.

Ключевые слова: субъективность, темпоральность, аффективность, психопатология, медитация, чистое сознание, феноменологическая психиатрия, феноменологическая психология, пассивный синтез, интенциональность.

Дьяченко Л.И.

Гиляева Э.Н.

Некоторые аспекты философского подхода к анализу феномена искусственного интеллекта

Темпы развития «искусственного интеллекта» (ИИ) заставляют людей, причастных к разработкам, серьезно задуматься об искусственной приостановке прогресса, чтобы подготовиться к возможным рискам. «Искусственный интеллект» – это новая реальность, осмысление которой требует комплексного подхода – объединенных усилий инженеров и ученых, в том числе философского дискурса. Философский анализ позволит решить вопрос идентификации ИИ, позволит спрогнозировать возможные риски его использования. Если человек утратит контроль и чувство ответственности за научный прогресс, последствия будут непредсказуемыми.

Ключевые слова: «искусственный интеллект», философский анализ, идентификация ИИ, определение, прогресс.

Рябчин Н.П.

Философия национального костюма в творчестве дизайнера Мадины Саральп

Тема статьи – феномен обращения к традиционной культуре и этническому самосознанию в условиях глобализации и информатизации. В качестве примера, иллюстрирующего данную тенденцию, рассматривается теоретическая и практическая деятельность Института культурного наследия и разви-

тия Мадины Саральп, который находится в столице Кабардино-Балкарии Нальчике. Мадина Саральп изучает адыгский костюм в ракурсе истории и современности. Поднимается тема приобщения к национальному самосознанию через интерес к национальной одежде.

Ключевые слова: этническая культура, этническое самосознание, традиция, личность, коллективная идентичность, философия костюма.

Полич В.В.
Сашкова Е.И.

Технологии улучшения человеческого потенциала: социально-философский аспект

В статье авторы предпринимают попытку определения дальнейших перспектив применения достижений наук о новых технологиях в целях биотехнологического совершенствования человека. В ходе исследования авторами осуществлен комплексный анализ многообразных форм деятельности по изменению/повышению человеческих характеристик; рассмотрены идеи «биоконсерватизма» и «трансгуманизма»; перечислены основные преимущества и опасений, связанных со вторжением в созданный по образу Бога человеческий организм. По результатам исследования сформулированы новые выводы, которые могут способствовать обогащению представлений о направленности развития современного человечества.

Ключевые слова: человеческий потенциал, общество, технологии, биоконсерватизм, трансгуманизм, Бог, человек, улучшение.

Рудакова И.В.

Телесность как реализация информационно-практических аспектов повседневности

Рассмотрена проблема телесности как важной составляющей в формировании повседневности. Указаны основные конституирующие элементы телесной организации повседневности.

Ключевые слова: повседневность, телесность, тело, вещь.

Ардашев Р.Г.
Китаев Н.Н.

Боевая магия Третьего рейха: мифы и реальность

В статье показана несостоятельность ряда публикаций, посвященных боевой магии организации Аненербе («Наследие предков») гитлеровской Германии. Дается анализ литературных источников и архивных сведений. Отмечена бесплодность разработок «психотронного оружия», являющегося производным иррационального массового сознания.

Ключевые слова: Третий рейх, боевая магия, психотронное оружие, нацистский оккультизм.

Зань Хыу Занг
Нгуен Тхюи Тхом

Особенности ритуалов «паббаджа»

и «упасампада» у кхмерского буддизма Тхеравады во Вьетнаме

Цель исследования: раскрыть особенности ритуалов «паббаджа» и «упасампада» буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Методы исследования: общепринятые методы исследования, исторический метод, культурный и религиозно-этический методы, изучение и обобщение сведений. Объект исследования: ритуалы кхмерского буддизма Тхеравады. Масштаб исследования: южный Вьетнам. Результаты исследования: огромное значение для кхмерского народа является практика буддизма Тхеравады. «Паббаджа» и «упасампада» представляются традиционными ритуалами, и кхмерский народ придает этим ритуалам особое значение. В сопровождении ритуала участвуют все члены семьи, устраивают танцы, играют на барабанах, носят маски, украшаются деревья. Для кхмерского народа ритуалы Тхеравады символизируют народные праздники.

Ключевые слова: паббаджа, упасампада, саманера, бхикшу, Вьетнам.

Зань Хыу Занг

Архитектурные особенности Кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме

Цели исследования: раскрыть архитектурные особенности кхмерских пагод буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Объект исследования: кхмерские пагоды буддизма Тхеравады во Вьетнаме. Методы исследования: общепринятые научные методы, а именно исторический метод, культурный и религиозно-этический метод.

ский методы, системное представление объекта. Результаты исследования: Южные кхмерские пагоды во Вьетнаме являются прекрасными религиозными сооружениями, они сочетают в себе множества стилей, мифов и культур, в основном преобладают индийские элементы и ангорские крыши Тхеравады. Все строения, мотивы и элементы в пагоде возводят кхмерскими жителями во Вьетнаме, поэтому пагоды совмещают культурные особенности населения Вьетнама и Кхмеров. Традиционные особенности линий в пагоде основываются на образ жизни Кхмеров. Кхмерские жители считают пагоду как культурный, религиозный и образовательный центр.

Ключевые слова: кхмерские пагоды, Буддизм Тхеравады, Вьетнам, Южные кхмерские пагоды, религиозные сооружения, индийские элементы, Ангорские крыши, образ жизни кхмеров.

Дрок О.В.

Методика функционального дизайна диванов: от традиционных форм к современным уютным решениям

В статье рассматривается ситуация, существующая в данный момент в современной промышленности в области производства мягкой мебели, в частности, диванов. Автор анализирует ряд наиболее актуальных и популярных тенденций, характерных для современного проектирования, отделки и оформления диванов. Особая роль в работе уделяется сочетанию устоявшихся традиций и экспериментальных поисков в дизайне мягкой мебели. Немаловажное значение в статье отводится рассмотрению инновационных методов (виртуальное моделирование, smart-технологии, 3D-печать), применяемых специалистами при разработке проектов. При подготовке работы автором были изучены актуальные научные исследования в рассматриваемой области последних лет.

Ключевые слова: дизайн современных диванов, традиционные и инновационные методы, тенденции в проектировании и отделке, актуальная мягкая мебель, цифровые технологии.

Мэн Цзян

Юн Лю

Разработка и проверка надежности и валидности опросника для оценки склонности студентов к ностальгии

Целью исследования является разработка опросника для измерения склонности студентов к ностальгии и изучение структурной модели ностальгии в китайском культурном контексте. Сбор данных осуществлялся методом глубинного интервью. На основе собранных данных был проведен контент-анализ, были извлечены ключевые слова и предложения для разработки опросника по оценке склонности студентов к ностальгии. Данные для проверки надежности и валидности опросника были собраны у 1067 субъектов исследования. Шкала оценки в разработанном опроснике включает 20 пунктов. Оценка факторной структуры показала наличие в опроснике четырех факторов, включая фактор предпочтения объекта, фактор предпочтения фигуры, фактор размышления и исследования и фактор настроения. Подтверждающий факторный анализ показал индексы соответствия: $2/df=2,832$, $CFI=0,919$, $TLI=0,902$, $SRMR=0,053$, $RMSEA=0,057$. Коэффициент альфа Кронбаха для всего опросника составил 0,888, а для четырех факторов варьировался от 0,734 до 0,846. Коэффициент надежности половинного расщепления для всего опросника составил 0,874, а для четырех факторов варьировался от 0,527 до 0,779. Коэффициент надежности «тест-ретест» для всего опросника составил 0,828, а для четырех факторов варьировался от 0,646 до 0,760. Коэффициенты корреляции между итоговым баллом опросника и баллами четырех факторов варьировались от 0,592 до 0,857. Коэффициенты корреляции между четырьмя факторами опросника варьировались от 0,293 до 0,518. Коэффициенты критериальной валидности по пункту «самостоятельная оценка своей склонности к ностальгии», Саутгемптонской шкале ностальгии и шкале одиночества Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе составили 0,617, 0,731 и 0,215. Разработанный опросник демонстрирует удовлетворительную надежность и валидность, что позволяет использовать его при измерении склонности студентов к ностальгии.

Ключевые слова: склонность к ностальгии, валидность, надежность, студенты, одиночество.

Ли Мэн

Принципы дизайна и технологии нанесения обоев на примере китайской фабрики: искусствоведческий анализ

Статья посвящена исследованию принципов дизайна и технологий нанесения обоев на примере китайской фабрики, с позиций искусствоведческого анализа. В работе рассматриваются исторические

аспекты развития обоевой промышленности в Китае, начиная с традиционных методов производства и заканчивая современными инновациями. Проводится детальный анализ дизайнерских решений, использующихся при создании обоев, с акцентом на культурные и эстетические особенности китайской визуальной традиции.

Исследование уделяет внимание технологии нанесения обоев, описывая материалы и методы, применяемые в процессе производства, а также последние технологические достижения, их влияние на конечный продукт и устойчивость к различным факторам внешней среды. Автор анализирует, как современные технологические процессы сочетаются с традиционными художественными приемами, создавая уникальные обои, соответствующие требованиям как внутреннего китайского рынка, так и международных стандартов.

Важной частью работы является рассмотрение взаимодействия художественного и функционального аспектов в дизайне обоев. Отдельное внимание уделяется анализу цветовых решений, орнаментов и текстур, типичных для китайской обоевой индустрии, а также интерпретации традиционных китайских символов и мотивов в контексте современного дизайна.

Также, статья включает изучение рынка обоев, тенденций и предпочтений среди потребителей, что позволяет сформулировать рекомендации для дизайнеров и производителей обоев, ориентированных на создание конкурентоспособной продукции. Исследование базируется на полевом материале, собранном непосредственно на производстве, а также на анализе каталогов и интервью с дизайнерами и технологами фабрики.

Работа вносит вклад в искусствоведческую науку, раскрывая малоизученные аспекты китайской обоевой промышленности и позволяя лучше понять не только технологические процессы, но и культурные контексты производства обоев.

Ключевые слова: обои, китайские обои, дизайн интерьера, китайский стиль, искусствоведческий анализ, производство обоев, технологии нанесения обоев, принципы дизайна, восточное направление в дизайне, искусствоведение.

Святогорова С.Б.

Бормотова Т.М.

Теоретические подходы к оценке человеческого потенциала организации: социологический аспект

В статье рассматривается понятие «человеческий потенциал» с точки зрения разных авторов и в контексте разных концепций, в частности в концепции человеческого капитала и сетевого человеческого капитала. Рассмотрена трансформация понятия, как меняется акцент на те или иные характеристики человеческого потенциала в разные периоды времени. Кроме того, рассмотрены особенности понятия, важнейшие характеристики и соотношение их с вызовами времени, рассматривается важность человеческого потенциала в развитии малого и среднего бизнеса, значимость его в качестве стратегически важной силы в развитии экономики. Целью исследования является выявление наиболее важных черт человеческого потенциала в современной экономике. Ведущие методы исследования: анализ и синтез информации из научных статей разных авторов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий ресурс, человеческий капитал, малый и средний бизнес, экономическое развитие, управление человеческими ресурсами.

Кравченко В.И.

Плюсы и минусы контекстной рекламы в условиях цифровизации современного общества

В данной статье рассматриваются вопросы актуальности и эффективности контекстной рекламы в современном обществе. Исследуя значение и платформы для размещения контекстной рекламы, автор показывает плюсы и минусы, как маркеры естественного хода развития рекламной деятельности. Особое внимание уделяется преимуществам использования контекстной рекламы, например, быстрый старт рекламной кампании, увеличение узнаваемости бренда, конверсии и продаж. В качестве примера эффективности контекстной рекламы, в статье приводятся ссылки на работу таких компаний как: Google AdSense, Media.net, Outbrain, и Adsterra.

Ключевые слова: контекстная реклама, эффективность, целевая аудитория, плюсы и минусы, рекламная кампания, продажи, бренд, платформа, рекламное объявление.

Мальцева И.В.Федюкина Т.В.

Социальное проектирование как инструмент изменения социальной среды и распространения социологического знания

В статье рассматриваются особенности применения социального проектирования как инструмента распространения социологического знания, в частности, в сфере высшего образования, с целью обеспечения положительных социальных изменений. В качестве механизма распространения социологического знания рассматривается инновационный образовательный подход «Обучение служением».

Ключевые слова: социальное проектирование, социальный проект, социологическое знание, социальные изменения, обучение служением.

Коробкина М.А.Климов Н.С.

Совершенствование организационно-управленческой структуры предприятия гостиничного бизнеса на основе системно-функционального анализа

В данной статье рассматриваются основы построения организационных структур управления на предприятиях гостиничного бизнеса. Целью исследования является выявление ключевых факторов, которые необходимо учитывать при создании эффективной организационной структуры в гостиничной индустрии.

В статье анализируются следующие аспекты:

Ключевые факторы создания организационной структуры управления: изучение внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование структуры управления, таких как размер и тип гостиничного предприятия, его стратегия, культура, технологии и внешняя среда.

Процесс создания организационной структуры управления: описание этапов проектирования организационной структуры, включая анализ текущего состояния, определение целей и задач, выбор типа структуры, распределение обязанностей и полномочий, а также разработку систем контроля и координации.

Рекомендации по выбору наилучшей организационной структуры: выявление наиболее универсальной и эффективной структуры для предприятия гостиничного бизнеса.

Основное внимание уделяется необходимости гибкости и адаптивности организационной структуры, что позволяет предприятиям гостиничного бизнеса быстро реагировать на изменения внешней среды и удовлетворять потребности клиентов.

Правильно спроектированная организационная структура управления является ключевым фактором успешной деятельности гостиничного предприятия, способствующим повышению его конкурентоспособности и эффективности.

Ключевые слова: организационная структура управления, гостиничный бизнес, ключевые факторы, эффективная структура, внутренние и внешние факторы, проектирование структуры, размер и тип предприятия, анализ текущего состояния, гибкость, конкурентоспособность.

Даянова Д.П.

Традиционные и современные подходы в формировании ценностных ориентаций личности в диалоге поколений

В статье рассматриваются вопросы формирования поведенческих стратегий личности в культурном пространстве общества, определяются этапы формирования мировоззрения, выражающие этические ценности и нормы, моральную мотивацию и этические оценки. Проведен сравнительный анализ системы образного восприятия и мышления персонажей, не только его маски, лица (от лат. persona), но и духовного ядра личности; его идейную позицию, круг жизненных интересов, его эмоциональный мир, волевую энергию, формы сознания и поведения, что возможно позволит найти пути выхода из точки бифуркации.

Ключевые слова: социокультурная система, культура жизненного самоопределения, ценностные ориентации личности, образное и ассоциативное мышление, сказочные персонажи, самостоятельность художественного мышления личности.

Альнуров Д.Ю.

**Цивилизация: эволюция концепции
и многообразие подходов в исторической мысли XVIII–XX веков**

В исследовании применен метод научно-исторического анализа, который предполагает тщательное изучение эволюции научных идей, концепций и теорий в течение времени с целью выявления их влияния на формирование современного понимания изучаемой предметной области.

Ключевые слова: век, история, смысл, цивилизация, эволюция.

Щёлоков Д.В.

**Метаморфозы управленческих практик
в контексте системы актуальных проблем**

Общество есть следствие многочисленных взаимодействий элементов социальной реальности друг с другом. Для их упорядочения и достижения значимого результата осуществляется социальное управление. Будучи системой средств, оно включает набор практик, регулирующих отношения между субъектами социальной реальности. При этом формируются общие ценности и основанные на них нормы. Механизм реализации данных элементов, базируясь на значимых потребностях, претерпевает изменения в направлении достижения баланса в наличествующих условиях. Его последующая институционализация способствует повышению стабильности общества. Возникающий, при этом, порядок общественных отношений позволяет достигать значимых целей наиболее рациональным способом.

Ключевые слова: социальные практики, метаморфозы, социальная реальность, порядок, социальное управление, актуальные потребности, управленческий цикл.

Эйдемиллер Д.Д.

Спортивная дипломатия во внешней политике Китая: инструменты, формы, механизмы

В статье рассматривается роль спортивной дипломатии в внешней политике Китая, акцентируя внимание на её инструментах, формах и механизмах. Спортивная дипломатия становится важным инструментом для укрепления международных связей и продвижения национальных интересов. В условиях глобализации и растущей конкуренции Китай использует спорт как средство для улучшения имиджа страны, формирования позитивного общественного мнения и укрепления двусторонних отношений с другими государствами. Анализируются ключевые мероприятия, такие как международные спортивные соревнования, культурные обмены и программы сотрудничества, которые способствуют созданию платформы для диалога и взаимопонимания. Рассматриваются примеры успешных инициатив, включая проведение Олимпийских игр. Кроме того, статья исследует механизмы, с помощью которых Китай интегрирует спортивную дипломатию в свою внешнюю политику, включая взаимодействие с государственными и частными организациями, а также влияние спортивных событий на общественное восприятие. В заключение подчеркивается, что спортивная дипломатия играет значимую роль в формировании стратегий Китая на международной арене, способствуя укреплению позиций страны в глобальном контексте.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, спортивные мегасобытия, мягкая сила, стадионная дипломатия, пинг-понговая дипломатия.

Authors

Alnurov D.Yu., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Archpriest Dimitry Leskin, Doctor of Philosophy, Candidate of theology, Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.

Ardashev R.G., Doctor of Philosophy, Candidate of Law, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of Public and Municipal Administration at the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russian State Social University.

Danh Huu Giang, PhD student. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Dayanova D.P., PhD, Associate Professor of the Kazan Federal University, Kazan.

Drok O.V., Designer. Individual entrepreneur. Corona-Home Company.

Dyachenko L.I., PhD in Philosophy, Associate Professor. Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, KNITU-KAI, Kazan, Republic of Tatarstan.

Eidemiller D.D., Postgraduate Student, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint Petersburg.

Fedyukina T.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Moscow Automobile and Road State Technical University.

Gilyazeva E.N., PhD in Philology, Associate Professor. «Kazan (Volga) Federal University», KFU, Kazan, Republic of Tatarstan.

Kitaev N.N., Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Professor of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Irkutsk National Research Technical University.

Klimov N.S., Magister. Kuban State University, Krasnodar.

Korobkina M.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Kuban State University, Krasnodar.

Kravchenko V.I., Doctor of Philosophy Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Li Meng, PhD student, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Institute of Business Communications (IBC), Department of History and Theory of Design and Media Communications.

Maltseva I.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Moscow Automobile and Road State Technical University.

Meng Jiang, Psychology Counseling Center, Suihua University, China.

Nguyen Thuy Thom, Part-time teacher. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Polich V.V., Candidate of Philosophical Sciences. Deputy Head of Academic Affairs, Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk.

Ryabchun N.P., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University).

Rudakova I.V., Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology, PhD in Philosophy, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk.

Sashkova E.I., Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk.

Schelokov D.V., Candidate of Sociological Sciences, State University of Management.

Svyatogorova S.B., Postgraduate student. Russian State Social University.

Yong Liu, 2 School of Jiamusi University Education Sciences, Jiamusi University, Jiamusi, Heilongjiang, China.

Zavgorodniy T.O., Postgraduate student, Saint Petersburg State University.

Авторы

Альнуров Д.Ю. - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ардашев Р.Г. - доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России. Профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт социальных наук Иркутского государственного университета.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, профессор, Российский государственный социальный университет.

Гиляева Э.Н. - кандидат филологических наук, доцент. «Казанский (Приволжский) федеральный университет», КФУ, Казань, Республика Татарстан.

Даянова Д.П. - кандидат педагогических наук, доцент, профессор, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань.

Дрок О.В. - дизайнер. Индивидуальный предприниматель, Компания «Корона-Хоум».

Дьяченко Л.И. - кандидат философских наук, доцент. «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ», КНИТУ-КАИ, Казань, Республика Татарстан.

Завгородний Т.О. - аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Зань Хыу Занг - аспирант. Университет гуманитарных и социальных наук, Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Китаев Н.Н. - кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина. Доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет.

Климов Н.С. - магистр. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Коробкина М.А. - кандидат социологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Кравченко В.И. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Ли Мэн - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт бизнес-коммуникаций (ИБК), Кафедра истории и теории дизайна и медиа коммуникаций.

Мальцева И.В. - кандидат социологических наук, доцент МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Мэн Цзян - Центр психологического консультирования, Суйхуаский университет, Суйхуа, Хэйлунцзян, Китай.

Нгуен Тхюи Тхом - педагог. Университет гуманитарных и социальных наук, Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Полич В.В. - кандидат философских наук. Заместитель начальника по учебной работе, Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генера-

ла армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, ректор. Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия).

Рудакова И.В. - кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск.

Рябчун Н.П. - кандидат философских наук, доцент. Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Сашкова Е.И. - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск.

Святогорова С.Б. - аспирант, Российский государственный социальный университет.

Федюкина Т.В. - кандидат педагогических наук, доцент МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Шёлоков Д.В. - кандидат социологических наук, Государственный университет управления.

Эйдемиллер Д.Д. - аспирант, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Юн Лю - Факультет педагогических наук, Университет Цзямусы, Цзямусы, Хэйлунцзян, Китай.